

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2009
№5

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

Памяти Ирины Васильевны Самыкиной

Стр. 1

Общество и библиотека

Е.В. Никонорова
Читатель и библиотека
в современном
обществе
(некоторые аспекты
постнеклассического
библиотекведения)

Стр. 15

Информационное общество

В.П. Чудинова Дети
в киберпространстве:
«вызовы» для
библиотекарей

Стр. 39

Человек читающий

А.А. Беловицкая
Понятие «чтение» как
подсистема категории
«книга»

Стр. 57

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Г.М. Капалин).

Святитель
Иннокентий
(Вениаминов)
и возникновение
книжной
культуры алеутов

Стр. 72

Сотрудничество. Партнерство

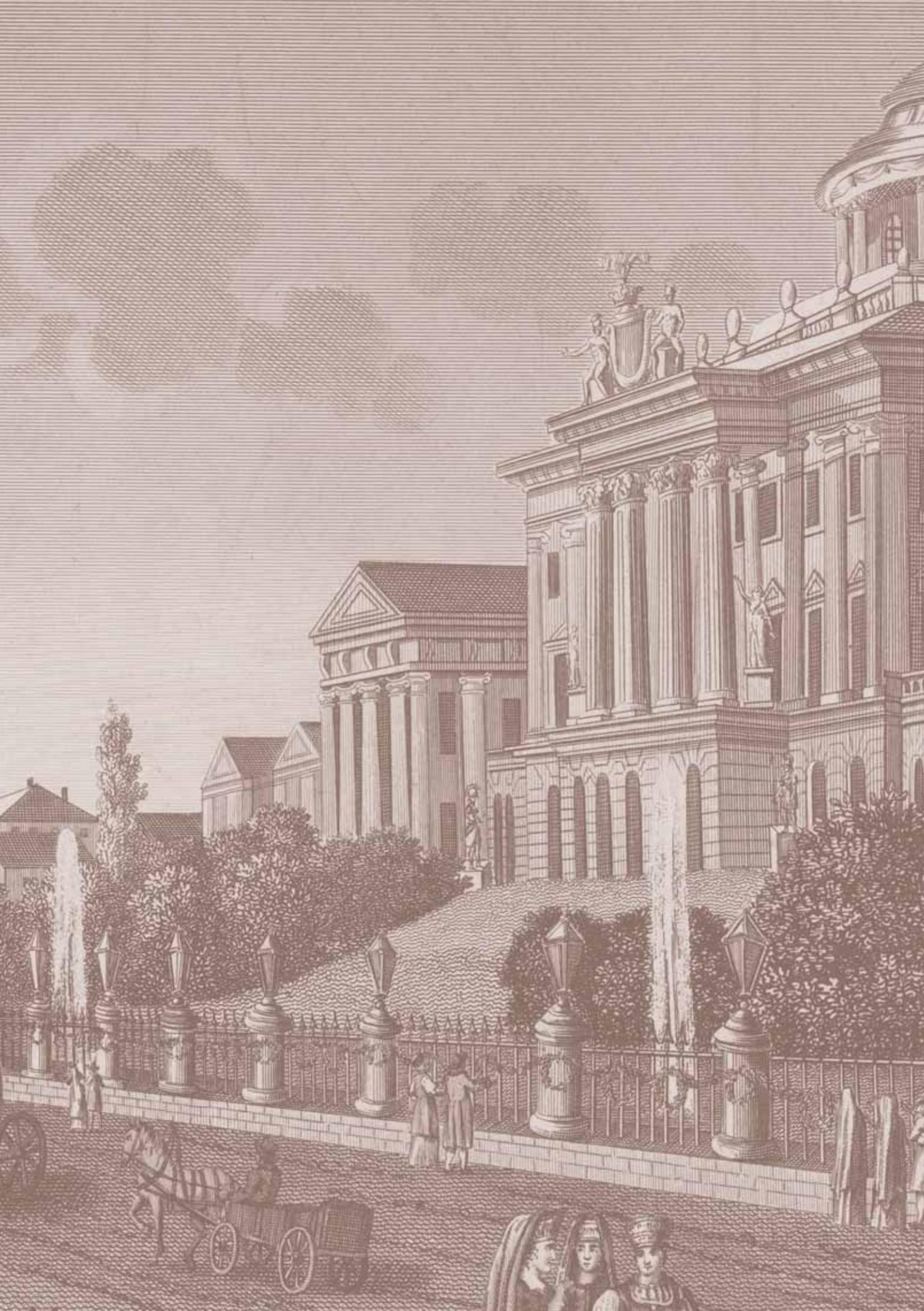
О.Ю. Куликова
Региональные
общедоступные
библиотеки в
Евразийском
библиотечном
пространстве

Стр. 90

Библиотека и время

Е.А. Татарина
Книжные выставки
в период Великой
Отечественной войны
1941–1945 гг.
(из истории
Российской
государственной
библиотеки)

Стр. 110

Памяти Ирины Васильевны САМЫКИНОЙ (07.07.1952—18.08.2009)

Этот номер журнала был последним в жизни Ирины Васильевны Самыкиной, главного редактора, заведующей Редакционно-издательским отделом периодических изданий Российской государственной библиотеки. Ее жизнь оборвалась, потому что перестало биться сердце, наполненное заботой о сотрудниках и коллегах, добрым и чутким отношением к авторам, теплом и пониманием к учителям, любовью и нежностью к семье, детям, родным и близким. Ирина Васильевна была не просто главным редактором: она творила журнал, вынашивала и воплощала в жизнь новые интересные идеи; вдохновляла сотрудников отдела и всех, кто принимал участие в его рождении — авторов, редакторов, корректоров, верстальщиков, полиграфистов; заражала своим темпераментом и увлеченностью тех, кто видел в процессе создания журнала только обычное рутинное ремесло.

После того как она возглавила редакцию в 2001 г., журнал постоянно развивался: из года в год, из номера в номер в нем проявлялись очередные задумки, реализовывались новые замыслы, рос его авторитет в профессиональном библиотечном сообществе, среди ученых, исследователей и специалистов различных областей знаний. Восприимчивость к инновациям, веяниям окружающей жизни, чувство несущегося времени и рубежной изменчивости многих оснований бытия стали импульсами для создания приложений к журналу — сборников «Библиотечное дело — XXI век» и «Книга в пространстве культуры», для преобразования в журналы «Вестника Библиотечной Ассамблеи Евразии» и «Новостей Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений». Ирина Васильевна стала автором идеи и реализовала новый проект — журнал «Медиатека и Мир».

И.В. Самыкина была профессионалом с большой буквы, делилась своими мыслями, раскрывала замыслы, с удовольствием слушала других и воспринимала новые тенденции. Она — автор более 60 научных работ по проблемам рекомендательной библиографии, пропаганды книги, издательского дела, постоянный участник научных конференций и симпозиумов в России и за рубежом.

Нам очень не хватает Ирины Васильевны. Именно сейчас, когда ее не стало, понимаешь, как много она дала всем нам, сколько любви, доброты, чуткости и отзывчивости было в ней. Вместе с тем, на нашу долю выпала радость общения с таким замечательным человеком, за что мы все благодарны судьбе. Она запомнится своим учителям, потому что, приняв от них эстафету, достойно пронесла по жизни уважение к профессии; запомнится коллегам, потому что умела чувствовать людей и быть нужной, старалась поддерживать молодежь и помогать ей; запомнится друзьям и единомышленникам, потому что подарила им счастье сотворчества и соучастия, понимания и восторженности. Она вырастила замечательных детей и дождалась рождения внука.

Светлая память Ирине Васильевне Самыкиной, доброго пути журналу, которому она отдала столько сил и энергии.

5/2009
(сентябрь — октябрь)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

Информатизация —

2

Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Содержание

Памяти Ирины Васильевны Самыкиной (07.07.1952—18.08.2009)	Библиотека: теория и практика <i>Коновалова М.П.</i> Библиотека для слепых как центр социо- культурной реабилитации: системный подход	1 23
Общество и библиотека «Историко-культурные тра- диции и инновационные пре- образования России. Про- светительская ответственность библиотек»: Международная научная конференция «Румян- цевские чтения — 2009» [высту- пления: В.П. Леонов, Т.М. Гуди- ма, Т.И. Вылегжанина]	Анонс. Отраслевой аналитиче- ский доклад «Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития». 2009 год	8 30
Никонова Е.В. Читатель и библиотека в современном обществе (некоторые аспекты постнеклассического библиоте- ведения)	Анонс. Всероссийский конкурс научных работ по библиотеко- ведению, библиографии и кни- говедению. 2008—2009 гг.	15 32
Информационное общество <i>Шибеева Е.А.</i> Управление знаниями как новая функция библиотек	Анонс. Международный библи- ографический конгресс: приглашение к участию	34 46
Чудинова В.П. Дети в кибер- пространстве: «вызовы» для библиотекарей		39 46
Книга и время <i>Севастьянова С.К.</i> Келейные книги патриарха Никона в Фе- рапонтовом монастыре	Человек читающий <i>Беловицкая А.А.</i> Понятие «чте- ние» как подсистема категории «книга»	48 57
Дьяченко М.В. Изучение на- строений советских граждан в предвоенный период (1939— 1941 гг.): виды источников	Щербак Н.А. Индивидуально-типические особенности восприятия произ- ведений художественной лите- ратуры	53 65
Имена <i>Митрополит Калужский и Боровский Климент (Г.М. Капалин).</i> Святитель Иннокентий (Вениаминов) и возникновение книжной культуры алеутов	Новоженева Т.А. Методологи- ческие воззрения Ю.С. Зубова	72 83
К 85-летию со дня рождения Юрия Сергеевича Зубова (1924— 2006): Горлова И.И. Ю.С. Зубов — уче- ный и человек	Анонс. Аспирантура ФГУ «Рос- сийская государственная би- блиотека»	80 88

**Сотрудничество.
Партнерство**

Куликова О.Ю. Региональные общедоступные библиотеки в Евразийском библиотечном пространстве

90

Девель Л.А. Библиографические источники описания англо-русской учебной лексикографии

94

Международная акция «Неделя открытого доступа — 2009» [Перевод Ю.В. Самодовой]

97

Библиотека и время

Мотульский Р.С. Возникновение и развитие библиотек Беларуси в период Киевской Руси и древних белорусских княжеств (IX в. — первая половина XIII в.) [Окончание]

100

Рощевская Л.П. Изучение истории развития книжной торговли в Республике Коми (XIX — XX вв.)

105

Татарина Е.А. Книжные выставки в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (из истории Российской государственной библиотеки)

110

Коленко Л.В. Нить поколений [Об истории Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской]

116

Научной библиотеке Политехнического музея — 145 лет

120

Имиджелогия

Орлов В.В. Пресс-релиз в системе библиотечных PR-технологий

122

Рецензии

Стельмах В.Д. «Вводится в долгосрочный научный оборот» [О книге Ю.П. Мелентьевой «Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире»]

126

Информация

Визит делегации Национальной библиотеки Республики Корея в Российскую государственную библиотеку

130

Сагитова Л.К. Первые Владиславлевские чтения в Белгороде

132

Лебедева М.В. Резюме статей на английском языке

134

**Международный
контент**

5

**Осмысление
прошлого**

6

**Образование —
Профессия**

7

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#5/2009

(september — october)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Books —

Reading —

Readers

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

In Memoriam of Irina Samykina
(07.07.1952—18.08.2009)

1

Society and Library

«Historical and Cultural Traditions and Innovative Transformations of Russia. Educational Responsibility of Libraries»: International Research Conference «Rumyantsev Readings — 2009»

[Speeches: V. Leonov, T. Gudima, T. Vilegzhanina]

8

Nikonorova E. Reader and Library in Modern Society (Some Aspects of Post-Nonclassical Library Science)

15

Library: Theory and Practice

Konovalova M. Library for the Blind as a Center of Socio-Cultural Rehabilitation: System Approach

23

Announcement. Field Analytical Paper «Book Publishing in Russia. State-of-art, Trends and Future Development». 2009

30

Announcement. The All-Russian Contest of Scientific Works on Library Science, Bibliography and Bibliology. 2008–2009

32

Information Society

Shibaeva E. Knowledge Management as a New Function of Libraries

34

Chudinova V. Children in Cyberspace: Challenges for Librarians

39

Announcement. The International Bibliographic Congress: Invitation to Participation

46

Book and Time

Sevastianova S. The Cell Books of Patriarch Nikon in the Ferapontov Monastery

48

Diachenko M. Study of the Soviet Citizens Moods during the Pre-War Period (1939–1941): Kinds of Sources

53

Homo Legens

Belovitskaya A. The Concept «Reading» as a Subsystem of the Category «Book»

57

Cherbakova N. Individually-typical Features Perception of Fiction Perception

65

Names

Kliment, The Metropolitan of Kaluga and Borovsk (G. Kapalin). Holy Hierarch Innokenty (Veniaminov) and the Formation of Aleuts' Book Culture

72

To the 85th anniversary from the date of birth of Yu. Zubov (1924–2006):

Gorlova I. Yu. Zubov — Scientist and Person

80

Novozhenova T. Methodological Views of Yu. Zubov

83

Announcement. Post-Graduate Study in the Federal State Institution «Russian State Library»

88

Cooperation. Partnership

- Kulikova O.** Regional Public Libraries in the Eurasian Library Space 90
- Devel L.** Description Bibliographic Sources of the English-Russian Educational Lexicography 94
- 97

5. International content

6. Comprehending the past

7. Education — Profession

8. Facts — Events — Estimations

Library and Time

- Motulsky R.** Establishment and Development of Belarus Libraries (IX – First Half of XIII Century) [End] 100
- Roshevskaya L.** Studying the History of the Book Trade Development in Republic Komi (XIX–XX centuries) 105
- Tatarinova E.** Book Exhibitions during the Great Patriotic War of 1941–1945 (from the History of the Russian State Library) 110
- Kolenko L.** Thread of Generations [On the History of N. Krupskaya Astrakhan Regional Research Library] 116
- Polytechnic Museum Research Library Celebrates its 145th Anniversary 120

Imagology

- Orlov V.** Press Release in the System of Library PR-Technologies 122

Reviews

- Stelmah V.** «Introduce for a Long-term Scientific Use» [On the Book of Yu. Melentieva «Reading, Reader, Library in the Changing World»] 126

Information

- Visit of the Delegation from the National Library of the Republic Korea to the Russian State Library 130
- Saghitova L.** First Vladislavlev Readings in Belgorod 132
- 134

Редакционный совет:

В.В. Федоров, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, заместитель начальника Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук

А.И. Земсков, советник директора Государственной публичной научно-технической библиотеки России, кандидат физико-математических наук

Т.Г. Киселева, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, руководитель Федерального архивного агентства, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия — начальник отдела

библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

И.В. Самыкина, главный редактор, кандидат педагогических наук

А.А. Гаджиева, заместитель главного редактора

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

И.Ю. Багрова, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ, кандидат юридических наук

А.И. Вислый, директор по информатизации РГБ, кандидат физико-математических наук

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечному обслуживанию РГБ

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Любя книги, мы любим явление культуры определенной эпохи, любим те сгустки человеческого ума, чувства, воли, которые проявились в содержании и форме книги.

П.Н. Берков

13—19 сентября 2009 г. — «Через библиотеки — к будущему»: IX Международная конференция. — Анапа.

Организаторы: Российская библиотечная ассоциация (Секция юношеских библиотек), Российская государственная юношеская библиотека, Краснодарская краевая юношеская библиотека им. И.Ф. Вараввы.

Тема конференции: «Библиотека, писатель, читатель: что и зачем читать молодому человеку сегодня?» (к Году молодежи в России).

Вопросы для обсуждения:

- Опыт работы библиотек по реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на региональном и муниципальном уровнях.
- Новации в библиотечной деятельности по привлечению молодежи к чтению классической литературы.
- Чтение как основа жизненной стратегии молодого человека. Роль библиотеки в продвижении чтения в молодежную среду и другие.

Подробнее — на сайте <http://krkrub.kubannet.ru>

21—23 октября 2009 г. — «Медиаобразование молодежи в информационном обществе»: III Всероссийская научно-практическая конференция. — Томск. Конференция проходит в рамках Международного форума «Молодежь. Медиа. Библиотеки», который является одним из ключевых мероприятий Года молодежи в России.

Организаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Сибирская ассоциация медиаобразования, Администрация Томской области, Администрация города Томска, Томский институт информационных технологий.

Вопросы для обсуждения:

- Философские, культурологические и социальные аспекты изучения проблем медиаобразования молодежи.
- Взаимодействие культуры, науки, образования и медиа в процессе формирования личности молодого человека.
- Теории медиаобразования и медиаобразовательные практики.
- Роль и место журналистики в концепции медиаобразования молодежи.

Подробнее — на сайте <http://edu.of.ru/mediaeducation/>

«Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек»

Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2009»

21—23 апреля 2009 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) состоялась Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2009» по теме «Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек».

На пленарном заседании «Румянцевских чтений — 2009» выступили: С.М. Миронов, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Совета Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ; А.Е. Бусыгин, заместитель министра культуры Российской Федерации; В.Б. Рушайло, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания по правам и судебным вопросам, член Совета Федерации от Архангельской области; Е.А. Сизова, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре; К.Э. Разлогов, директор Российского института культурологии; В.Н. Ганичев, председатель правления Союза писателей России и др.

В рамках Конференции состоялись заседания «круглых столов» («Общее библиотечное пространство: культурно-исторический аспект и вызовы времени», «Маркетинг услуг библиотеки»), секций («Цифровое наследие в системе социокультурных ценностей», «Социальная и инновационная эффективность деятельности библиотек», «Раскрытие фондов для реализации просветительской и образовательной деятельности библиотеки», «Раскрытие документного национального наследия в социокультурных институтах», «История и культура России в контенте библиотечных фондов», «Книжная культура. Книгоиздание. Книготорговля. История и современность»); работал пленум Межрегионального комитета по каталогизации.

Продолжаем публикацию (в сокращении) выступлений участников пленарного заседания конференции (начало — в №4'2009).

Об изучении связей печатной книги и электронной

Актуальность темы, которая будет обсуждаться не только в моем докладе, но и в других, обусловлена еще одним существенным фактором: сегодня, 21 апреля, в штаб-квартире ЮНЕСКО состоится церемония открытия Всемирной цифровой библиотеки. К ее сайту можно подключиться на семи языках, в том числе на русском. В программе, финансируемой Google (на нее было потрачено около 29 млн долл.), лидирующую роль сыграла Библиотека Конгресса США. В этом проекте участвуют также три наши библиотеки. Российский вариант будет представлен историческим очерком 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска.

Новые явления в библиографии, библиотечном и книжном деле, свидетелями которых мы становимся, порождают новые проблемы и способствуют раскрытию потенциальных возможностей исследователя. Наш интеллект получает дополнительный импульс благодаря постижению культурных и технических инноваций. В результате возникает ряд вопросов, ответы на которые требуют решения специальных задач. Например, возможно ли,

учитывая ускоренные темпы развития информатики, а также мнения, оценки и факты в истории книги, библиотечного дела и библиографии, предсказать сегодня, какой будет библиотека завтра? Я считаю, что нет.

Я исхожу из тезиса Карла Поппера, одного из выдающихся философов прошлого столетия, который говорил, что если мы пытаемся предсказать будущее, то наше предсказание становится уже «послесказанием». Возникает вопрос: как быть? Как раскрыть свои потенциальные возможности на фоне внедрения в информационно-библиотечную практику новых информационных технологий.

Ответ я нашел в работах выдающегося отечественного психолога Александра Ивановича Гурии: «По-видимому, наилучшим является то, что мы делаем сейчас. Понимать то, что можно понять, и иметь плодотворные идеи, помогающие нам с осторожностью наблюдать за всем остальным».

Библиотеки всегда были консервативным институтом, и в этом их большое преимущество. Резкая ломка всегда наносила больше вреда, но они сумели выстоять при различных ситуациях: войнах, пожарах, наводнениях, землетрясениях и т. д. Это их, конечно, разоряло, но способствовало и укреплению этого института на новой основе. Идеи и наблюдения, о которых пишет А.И. Гурия, могут быть применены, в частности, для изучения связей как печатной и электронной книги, так и традиционной и электронной библиотеки.

Сейчас общепризнанным стало разделение нашего сообщества на два мира: мир текстов как мир объектов и мир читателя в качестве интерпретационного сообщества. На основании исследования взаимодействия мира читателя и мира текстов формируются новые аспекты изучения книги как предмета библиотековедения, библиографоведения, книговедения. Книга предстает перед исследователями не только как текст, но и как единая система, в которой материальная форма неотделима от множества смыслов, заключенных в ней.

В качестве основного тезиса выступления я взял фразу из книги «Библиография и социология текстов» Джорджа Макензи, одного из лучших библиографов (к сожалению, недавно ушедшего из жизни): «Сегодня новые читатели создают новые тексты, новые значения которых напрямую зависят от их новых форм». Это значит, что в электронной книге складывается новое соотношение изложения источников и способов аргументации, критериев доказательства. Читать и воспринимать этот текст — значит избавиться от усвоенных привычек, я имею в виду цитаты, ссылки, примечания, постраничные сноски. И если такие формы представления текстов влияют на смысл, то в электронной книге складывается

В.П. Леонов,
*директор Библиотеки
Российской академии
наук, доктор
педагогических наук*

не обращаясь к первоисточникам. Вопрос для нас, исследователей, книговедов, библиотекарей — принципиальный.

На этом фоне серьезную озабоченность вызывает судьба традиционной библиотеки и традиционной печатной книги. Действительно, в электронной библиотеке много привлекательного. Я уже называл проект Всемирной электронной библиотеки. Открывается сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в Санкт-Петербурге (она получила статус национальной).

Вспомним вавилонскую библиотеку Борхеса. Когда было провозглашено, что библиотека объемлет все книги, первым ощущением была безудержная радость. Каждый чувствовал себя владельцем тайного и нетронутого сокровища. А второе ощущение — это необходимость осмысления процессов, особенно связанных с оцифровкой текстов, перенос которых стал осуществляться, начиная с конца 1960-х годов. Это знаменитые проекты по микрофильмированию, микрофишированию и т. д. для того, чтобы сохранить оригиналы. Угрожает ли нам опасность уничтожения книги? Да, серьезно угрожает. Этот процесс так и назывался — гильотинирование книг, т. е. уничтожали переплет, микрофильмовали, а остальное шло в макулатуру.

Николсон Бейкер и Роберт Дартон доказывают, что опасность уничтожения книг вполне реальна. Р. Дартон пишет о том, что в 1999 г. Британская библиотека решила распродать и уничтожить все подшивки американских газет, предварительно изготовив из них микрофильм (все газеты после 1850 г.). Последствия оказались катастрофическими. Исчезли коллекции, которые были либо разрушенными в ходе самого процесса

совершенно новое соотношение изложения источников. Это факт, к которому надо быть готовыми.

Способна ли электронная книга найти своих читателей? Будут ли у нее читатели? Это вопрос о соотношении печатной и электронной книги. Не увеличится ли существующее интеллектуальное неравенство? Сегодня уже можно писать рефераты, курсовые и дипломные работы,

микрофильмирования, либо оказались разрозненными и распроданными по отдельным номерам. Разразился скандал, но восполнить потери уже было невозможно. В США с 1968 по 1984 г. уничтожено до 300 тыс. книг, стоимостью около 10 млн долларов.

Необходимо изучать связь печатной и электронной книги. Либо печатная книга — анахронизм и все уходит в прошлое, либо она остается. При изучении связи электронной и печатной книги следует воспользоваться теорией компромисса. Если вы отстаиваете одну точку зрения, то не слышите аргументы в пользу другой. У сторонников электронной книги есть свои чистые технократы-идеологи, а есть те, кто отдает предпочтение взаимодействию. Первые видят в электронной книге будущее, где не останется места для книги печатной. У других идеология отходит на второй план: главное — чтобы человек читал, развивался, совершенствовался, используя не только электронную, но и печатную книгу. Сторонники обеих этих точек зрения — это большие группы профессионалов. Они имеют свои ведомства, борются за свои подходы, делают бюджет и советуют, как совершать абсолютно противоположные действия.

Главным в теории компромисса является так называемая социальная коммуникативная неопределенность. Что может в такой ситуации сказать наука, которая изучает мир книги и пути ее развития? Социально-коммуникативная неопределенность означает, что в условиях передачи информации невозможно одновременно полно и точно описать преимущества электронной и печатной книги, поскольку идет процесс передачи, процесс взаимодействия. Каждая из сторон должна идти на компромисс. В нашем случае компромисс означает, что к явлениям, имеющим сложную природу, аргументацию нужно время от времени пересматривать. Мы должны учитывать и практическую сторону взаимодействия печатной и электронной книги с читателем. Научные аргументы за и против электронной и печатной книги — это посредники в коммуникативной ситуации в данный момент. Если исходить из того, что мы живем и работаем в приблизительном мире, то конкретный результат может быть убедительным лишь в определенных границах. Необходимо изучать и научные, и практические аргументы в пользу электронной и печатной книги.

Какие выводы из этого можно сделать.

Первый вывод. Сейчас в библиографии, книговедении, литературоведении как никогда актуальны вопросы, касающиеся сбора, хранения, описания и выдачи письменных объектов прошлого. То, что я говорил об электронной книге, это условно можно назвать реставрацией, т. е. оцифровываются уже имеющиеся тексты, имеющаяся накопленная память, ничего нового не изобретается, а переносится с одной формы на другую. Библиографы прекрасно знают, что такое содержание и что такое материальная форма, на которой этот документ зафиксирован. Порой материальная форма дает больше информации, чем то, что мы читаем в этом документе. Это означает, что если прекратится циркуляция произведений на традиционных носителях, мы рискуем утратить понимание той культуры текстов, в рамках которой они отождествлялись с объектами носителей. Поэтому нужно заниматься раскопками, т. е. искать новые тексты, новые документы, включать их в эту систему. Всем известно, что лишь малая часть мирового наследия изучена, описана и включена в соответствующие библиографические и информационные источники. И здесь я вижу союз электронной и печатной форм. Нужно искать пути совмещения различных форм коммуникации.

Второй вывод. Библиография должна стать инструментом, который поможет читателям найти свой путь в цифровом мире. Электронный доступ к текстам сам по себе не наделяет знаниями. Наоборот, читателю грозит большая опасность потеряться среди книжных архипелагов, блуждая в безбрежном цифровом пространстве. И только библиография способна выполнять навигационные функции, ориентируя читателя как

в цифровой среде, так и в мире в целом, где печатная и электронная формы книги выступают как равноправные. Если будет понимание того, что библиография нужна и в электронном мире, это станет чрезвычайно полезным результатом.

Третий вывод. Задача библиографии — изучение связей печатной и электронной книги. Почему нельзя их разрывать? Необходимо воссоздание тех типов общения, которые связаны с традиционной книгой, которых мы лишены сегодня. Какие это типы общения? Требующие одиночества, тишины; семейное чтение; круг друзей; ученое собрание. Это то, что давало возможность обмениваться и получать нетривиальные результаты. В мире, где чтение стало осуществляться с личным, интимным, частным отношением к книге, библиотеки должны предоставлять как можно больше поводов и форм, позволяющих высказывать мнение об описанном наследии, интеллектуальном и эстетическом творчестве. Только библиотеки могут способствовать созданию виртуального пространства, совпадающего по масштабам со всем человечеством. Следовательно, и в этой ситуации теория компромисса может оказаться полезной.

Сегодня мы вооружены всеми средствами, воспринятыми в прошлом. Будущее определяется прошлым. Поэтому нужно смотреть, какие формы коммуникации исчезли, какие остались, какие стали взаимодействовать, сосуществовать. И только изучая эту систему взаимодействия, мы можем сказать, что будет дальше. Через опыт исторической книжной культуры обнаруживается постоянное присутствие прошлого в электронной среде, жизнь традиционной книги в сегодняшнем информационном процессе. И завтра связь печатной и электронной книги станет такой, какой мы ее сможем сделать сегодня. И ответственность за это ложится на всех нас.

Культурный потенциал современного общества и возможности его реализации

Законодательства стран СНГ развиваются как самостоятельные законодательные системы, поэтому нормативно-правовыми документами для решения возможных проблем являются разные виды соглашений и договоров. Единое культурное пространство должно опираться на близость законодательства. Если законодательства, принципы в законодательстве будут разными, вряд ли можно будет говорить о каких-то контактах.

Помимо Совета глав государств существует ряд органов, целью которых является поддержка и развитие отношений между странами СНГ. В области культуры такой орган называется Совет по культурному сотрудничеству. Он собирается раз

Т.М. Гудима,
эксперт Министерства культуры Российской Федерации, кандидат философских наук

в полгода (редко бывают нарушения), и по статусу в него входят министры стран СНГ. Как правило, на Совете присутствуют представители и тех государств, которые не входят в СНГ. На Совете обсуждаются принципиальные вопросы, например соглашения о библиотечном обмене.

Последнее заседание Совета, очень насыщенное и продуктивное, состоялось в Казахстане. Совет имеет рабочие органы. Один из них — Рабочая группа по изучению, анализу и координации законодательства в сфере культуры государств — участников СНГ, которую мне доводится возглавлять. Каждое государство выделяет своего представителя, в основном это специалисты из юридических отделов.

Так, представитель Украины в Рабочей группе Л.В. Петасюк поделилась своим богатым опытом. На Украине государственное законодательство в сфере культуры, по моему мнению, в чем-то более совершенное, чем российское. Например, в Украине существует Закон о гастролях. Любые гастролирующие коллективы делают обязательный взнос в общую государственную копилку для поддержки гастролей молодежи. И это правильно! Есть Закон о защите чести и нравственности. После обсуждения его сочли возможным принять (в отличие от российского опыта).

Со временем начинается некоторое расхождение в наших законодательствах. Начинали мы почти с полного сходства наших основных законов, сейчас накапливается новый опыт, новая специфика, но пока это не влечет за собой никаких конфликтных обсуждений. На заседаниях Рабочей группы, как рекомендует нам Совет по культурному сотрудничеству, мы обсуждаем те проблемы, которые требуют скорейшего решения. На каждом заседании министров Совета по культурному сотрудничеству наша Рабочая группа докладывает о результатах своей работы.

Это — первое конкретное направление деятельности. Второе — это действие специальной Комиссии по культуре, информации, туризму и спорту, существующей при Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ). На ней обсуждаются модельные законы, которые потом вы-

носятся на пленарные заседания Ассамблеи, принимаются и становятся документами.

В законодательстве по культуре во всех государствах СНГ сохранен принцип ответственности государства за состояние культуры. Государство ни в одной стране не отказалось от поддержки культуры, но формы поддержки в условиях рыночной экономики становятся иными, и нас агитируют за иные формы. Сейчас говорят, что формы должны быть разные: не бюджетирование, а субсидирование под определенный проект, под определенную программу. Широко распространилась грантовая поддержка. Мы каждый год вводим несколько новых правительственных, президентских грантов. У нас сейчас есть гранты сельским учреждениям культуры, сельским работникам культуры, музыкальным, театральным коллективам. Система грантовой поддержки — одна из заменителей системы прямого бюджетного финансирования.

Есть еще одна форма, за которую нас очень агитируют. Это — частно-государственное партнерство, распространенное во всем мире. Должно быть так, чтобы деньги корпораций, компаний и государства соединялись, чтобы люди сами участвовали в финансировании культуры, т. е. осуществлялось частно-государственное партнерство. Агитируют нас за эту форму уже несколько лет, но движется это все не просто медленно, но почти никак. Почему? Я знакома с мировым опытом и могу сказать, что начало частно-государственного партнерства связано с тем, что государство находит способы привлечь конкретное физическое лицо к вложению денег в культуру. А чем привлечь? Налоговыми льготами, но как только заходит разговор о налоговых льготах, сразу говорят «нет». Мы только в одном законе прописали эту прямую поддержку частно-государственного партнерства, в 73-м законе о памятниках истории и культуры: «Если физическое или юридическое лицо вкладывает свои средства на содержание и восстановление памятников, то оно имеет право на частичную компенсацию государством этих средств... Размер компенсации и порядок выплат устанавливается правительством». Необходимо решение правительства, но его нет. Сейчас нет возможности давать такую компенсацию. А раз нет, тогда давайте и не будем говорить о частно-государственном партнерстве.

На МПА СНГ я изучала опыт использования в государствах Содружества модельных законов. Сегодня они используются очень хорошо, три четверти модельных законов переходят в национальное законодательство. Я разделяю точку зрения, что в библиотечном законодательстве у нас сложилась наиболее высокая скоординированность национальных законодательств. Этому способствовало принятие библиотечного кодекса. Только в одной сфере культуры нам удалось принять кодекс — это библиотеки. Уже одно это говорит о достаточно высоком уровне развития библиотечного законодательства.

Публичные библиотеки Украины в информационном пространстве

Процесс модернизации украинских библиотек, начавшийся в 1990-е гг., и новая социально-культурная парадигма их развития являются главными стимулами к инновационным преобразованиям в библиотечном деле Украины. Инновационные перемены касаются всех направлений библиотечной деятельности. Выполняя свою главную миссию — сбор, хранение, создание, распространение и использование общедоступной информации, библиотеки объективно способствуют преобразованию этой информации в ценный национальный ресурс, от которого зависит устойчивое развитие общества.

Существующая в Украине сеть библиотек — это уже готовая инфраструктура общества, способствующая его информатизации.

Почти 550 млн экземпляров различных документов собрано сегодня в 44 тыс. библиотек Украины разных типов и форм собственности. Сеть публичных библиотек Украины охватывает 25 регионов страны, а также города Киев и Севастополь. К услугам населения к 2009 г. — 18 401 библиотека с совокупным фондом свыше 307 млн экземпляров. Это 6 государственных, 72 областных, 18 323 публичные библиотеки, пользователями которых являются 17 млн человек, т. е. почти каждый третий житель страны.

В современной геополитической и экономической ситуации публичные библиотеки осуществляют стратегию перехода от традиционной библиотеки к динамичному центру информации, определив своим приоритетом широкомасштабное внедрение современных информационных технологий.

Библиотеки активно работают над созданием собственных информационных ресурсов, заполняя украинский сегмент в мировой информационной сети. 173 публичные библиотеки Украины генерируют электронные каталоги, количество библиографических записей в которых насчитывает свыше 6 млн, их объемы растут из года в год. Более 200 публичных библиотек различных уровней имеют свои веб-сайты.

Национальная парламентская библиотека Украины (НПБУ) предоставляет пользователям доступ к 12 базам данных в локальной сети и к шести — в глобальной. Некоторые из них — единственные в своем роде. База данных «Статьи из научных сборников», действующая с 1995 г., включает в себя свыше полумиллиона аналитически расписанных статей из российских и украинских научных сборников, поступающих в Библиотеку. Нет аналогов и электронному ресурсу «Политика и политики в зеркале периодических изданий Украины», насчитывающему до 200 тыс. библиографических записей, в большинстве своем имеющих гиперссылки на полные тексты статей на сайтах соответствующих электронных изданий.

С целью нормализации лексики в информационно-поисковых системах страны в НПБУ создан первый в стране универсальный украиноязычный «Информационно-поисковый тезаурус», предназначенный для предметизации и координатного индексирования документов, унификации лексики, включающий в себя свыше 35 тыс. терминов. «Тезаурус» издан в печатном виде (1004 стр.) и на электронном носителе, имеет диплом Международной книжной ярмарки во Франкфурте-на-Майне (Германия, 2004 г.) и широко используется библиотекарями Украины.

Вхождение украинских библиотек в информационное пространство осуществляется в партнерстве с иностранными посольствами, международными организациями и фондами. В рамках проекта

Т.И. Вылегжанина,
*генеральный директор
Национальной
парламентской
библиотеки Украины,
заслуженный работник
культуры Украины,
вице-президент
Украинской
библиотечной
ассоциации*

«Интернет для читателей публичных библиотек» (LEAP), инициированного посольством США в Украине, в 135 публичных библиотеках Украины открыты интернет-центры, каждый из которых имеет не менее пяти рабочих станций, подключенных к глобальной сети. В 27 ОУНБ созданы информационные центры «Окно в Америку».

Сегодня в Украине осуществляется масштабный проект, финансируемый фондом Билла и Мелинды Гейтс в рамках программы «Глобальные библиотеки».

В течение пяти лет будут открыты свыше тысячи интернет-центров в библиотеках, а также тренинговые центры для библиотечных работников в каждой области. Администрирование проекта осуществляется фондом IREX совместно с Украинской библиотечной ассоциацией и ведущими библиотеками — методическими центрами.

Одно из перспективных направлений библиотечной деятельности — формирование электронных библиотек. С 2005 г. НПБУ работает над созданием электронной библиотеки «Память Украины», формируя электронную коллекцию «История и культура украинского народа» на основе документов из фонда редких и ценных книг.

Для организации электронной библиотеки и обеспечения доступа к полнотекстовым документам выбрана информационная система T-Libra (разработка ООО «Константа», г. Архангельск), предназначенная для создания многофункциональных и многоязычных электронных библиотек в Интернет/Интранет-архитектуре с контекстным поиском. Сегодня в электронной библиотеке насчитывается 259 изданий (около 35 тыс. страниц), перечень которых представлен на сайте НПБУ (<http://www.nplu.org>), имеется доступ к полнотекстовым версиям 40 изданий.

Внедрение и развитие информационных технологий вносит коррективы и в такую традиционную функцию библиотек, как методическую. В регионах проводятся интернет-конференции, чаты, виртуальные консультации. Для специалистов отрасли действует сайт «Библиотечному специали-

сту» (администратор — НПБУ; <http://profy.nplu.org/>). Здесь, например, в разделе «Сеть библиотек Украины» представлены статистические данные по библиотекам за последние 10 лет. Раздел «Библиология» знакомит библиотекарей с новыми профессиональными изданиями, в том числе и с зарубежной периодикой. Ежедневно почти 300 библиотечных специалистов обращаются к методическому сайту с различными вопросами, касающимися профессиональной деятельности.

Фундаментом для методических решений, совершенствования законодательной базы, разработки программ и проектов, определяющих развитие библиотечной отрасли, является научно-исследовательская деятельность. За последние годы НПБУ совместно с областными универсальными научными библиотеками провела ряд общегосударственных исследований:

- «Электронные информационные ресурсы библиотек Украины» (2001—2002);
- «Обязательный экземпляр документов Украины (государственный и местный), полнота его поступления в библиотеки» (2003);
- «Комплектование фондов библиотек отечественными научными и производственно-практическими журналами по экономике и праву» (2005);
- «Публичные библиотеки Украины в социокультурном пространстве региона» (2007—2008);
- «Сельская библиотека на карте Украины» (2007—2008);
- «Неудовлетворенный читательский спрос на отечественную книжную продукцию в публичных библиотеках Украины» (2008).

Последнее из названных исследований проводится с периодичностью раз в три года, и является основой при реализации «Государственной программы развития и функционирования украинского языка на 2004—2010 годы». В рамках этой программы для публичных библиотек Украины за бюджетные средства приобретаются книги на украинском языке. За последние пять лет (с 2004 по 2008 г.) публичные библиотеки получили свыше 700 названий книг (классической, современной, зарубежной литературы, справочных и энциклопедических изданий, а также книг для детей) общим тиражом более 2,5 млн экз. на сумму 62 млн гривен (около 300 млн руб.).

Одно из приоритетных направлений информационной деятельности НПБУ — издательская деятельность. Ежегодно из печати выходят 130 различных по жанру и тематике научных, методических, научно-библиографических, информационных материалов объемом до 400 печатных листов. Ежеквартальный научно-практический журнал «Библиотечная планета», издаваемый НПБУ уже 10 лет и имеющий 2 тыс. подписчиков, представлен также в электронном виде. Широкой известностью у представителей гуманитарной сферы пользуется ежеквартальный «Календарь знаменательных и памятных дат», существующий уже более 50 лет. Он содержит материалы о жизни выдающихся людей, как всемирно известных, так и не заслужено забытых, чьи имена прославили Украину.

Публичные библиотеки Украины находятся в постоянном поиске современных эффективных форм обслуживания, активно внедряют новые информационные технологии, стремясь соответствовать требованиям времени. По результатам исследования «Публичные библиотеки в социокультурном пространстве региона» именно общедоступные библиотеки возглавляют рейтинг учреждений культуры. Это подтверждает их необходимость обществу, которое динамично изменяется.

Читатель и библиотека в современном обществе (некоторые аспекты постнеклассического библиотекведения)

В статье раскрываются основные проблемы развития библиотечной науки в условиях современных цивилизационных и социальных перемен. В их числе неразработанность адекватной методологии научных исследований и стратегии деятельности, отражающих новые подходы к изучению библиотек и практики библиотечного дела в условиях инновационной политики, перехода к информационному обществу и экономике знаний.

Суть трансформации заключается в том, что библиотека становится субъектом конструирования социокультурной реальности на основе кардинальной смены позиционирования субъект-субъектных отношений с читателями и обществом

Эта модель взаимодействия появляется в виде возможности, ее претворение в жизнь определяется зрелостью библиотеки как коллективного субъекта, способного обеспечить собственную внутреннюю целостность, выбрать релевантную стратегию развития и взять на себя ответственность за ее реализацию. Осуществление этой программы возможно на основе активных системных, междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, которые должны базироваться на методологии постнеклассической науки.

**Екатерина Васильевна
Никонорова,**
заместитель генерального
директора
Российской государственной
библиотеки,
доктор философских наук,
профессор

Инновационная среда как предпосылка развития библиотечной науки

Развитие информационно-коммуникационных технологий, основанного на них информационного общества и общества знаний предъявляет новые требования к библиотекам. Среди них: наличие электронных каталогов, полнотекстовых баз данных хранящихся документов, модернизация систем их навигации, поиска и т. д.; персонал библиотек, подготовленный для работы в условиях распространения и постоянного совершенствования технологий; социальная ориентация деятельности библиотек, нацеленная не только на пользователей, но и на общество в целом; новые виды и формы обслу-

живания пользователей, требующие выхода за пределы библиотеки и интеграции взаимодействия с действующими телекоммуникационными и другими системами связи и коммуникаций, обеспечивающими возможность быстрого доступа к фондам библиотеки путем информирования пользователей об исполнении заказов, о наличии требуемых документов в данной или других библиотеках и т. д.

Не будем подробно останавливаться на перечислении всех этих требований, а обратим внимание на то, что они выходят за рамки существующих традиционных представлений о библиотеках и библиотечной деятельности и вызывают вопросы по поводу дальнейшего развития библиотечной сферы. Эти вопросы волнуют не только профессиональное библиотечное сообщество, но и людей, по роду своей деятельности связанных с необходимостью быстрого получения современной качественной информации, обеспечивающей их общественные функции и индивидуальные потребности.

Библиотекари-профессионалы пытаются отвечать на возникшие и появляющиеся вновь вопросы, что называется, «по мере поступления». Таким образом, решаются многие серьезные проблемы, которые позволяют российскому библиотечному делу идти «в ногу со временем». При этом используется богатый профессиональный опыт и потенциал библиотечных специалистов, а также практика решения конкретных проблем за рубежом, что возможно благодаря высокой активности российских библиотечных специалистов, их сотрудничеству с российскими и международными организациями, профессиональным связям и обмену.

Однако, наряду с конкретными практическими задачами, успешно решаемыми на основе инновационных подходов и самоорганизации библиотечного профессионального сообщества, например, в рамках РБА, ЛИБНЕТ, библиотечных консорциумов, существует ряд проблем, которые не могут быть решены без проведения целенаправленных системно организованных научных исследований. В частности, это касается осмысления роли и места библиотек в информационном обществе, институционализации библиотечного дела, стратегии развития библиотек и библиотечного дела в условиях экономики знаний, сохранения и менеджмента библиотечных фондов и документов на различных носителях и др.

К сожалению, в последние полтора десятилетия авторитет научных исследований в области библиотечного дела заметно снизился. Это связано со многими обстоятельствами, к которым, в первую очередь, можно отнести:

1. Недостаточное внимание государства к развитию науки и научных исследований в стране в целом.
2. Практическое «выпадение» из Стратегии инновационного развития России сферы культуры. Это привело к тому, что, с одной стороны, не определены контуры инновационной деятельности в рамках культурной политики государства, с другой — сфера культуры из-за ведомственных барьеров оказалась отделена от сфер образования, науки и бизнеса, т. е. наиболее инновационно развивающихся областей жизнедеятельности, хотя абсолютно очевидно, что развитие и образования, и науки является показателем уровня развития культуры в обществе.
3. Незаработанность, отсутствие четко определенной библиотечной политики и научно-исследовательской деятельности как ее отдельного направления, обеспечивающего стратегию инновационного развития библиотечного дела в условиях быстрого продвижения и постоянной модернизации информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).
4. Определенная стагнация библиотечной науки, выразившаяся в незаработанности адекватной методологии научных исследований и инновационных форм организации научно-исследовательской деятельности, отражающих новые подходы к изучению библиотек и библиотечного дела, свидетельствующих об отсутствии координации с современным науковедением и философией науки.

Именно эта ситуация заставила нас обратиться к новейшим отечественным разработкам философии науки и встать на путь выявления оснований новой методологии библиотековедения как науки, отвечающей потребностям современной эпохи социального развития, способной осуществлять полномасштабные исследовательские проекты и формировать модель будущего развития библиотечно-информационной отрасли.

Основанием этой методологии является постнеклассическая рациональность, а формирующейся на ее основе наукой — постнеклассическое библиотековедение.

Термин «постнеклассический» принадлежит известному российскому философу академику В.С. Степину [10] и относится к современной терминологии философии науки, означая один из этапов ее развития. В философии науки выделяются три таких этапа, в основе которых лежат различные типы научной рациональности: классическая наука (возникла в XVII в.); неклассическая наука (возникла во второй половине XIX в. — начале XX в.); постнеклассическая наука (возникает в конце XX в. — начале XXI в.).

Предпосылками становления постнеклассической науки являются:

— интенсивное применение научных знаний практически во всех сферах социальной жизни;

— изменение характера научной деятельности, связанное с революцией в средствах хранения и получения знаний (компьютеризация, появление сложных и дорогостоящих приборных комплексов, которые функционируют аналогично средствам промышленного производства, и др.);

— приоритет междисциплинарных и проблемно-ориентированных форм исследовательской деятельности на основе комплексных научных программ, в которых принимают участие специалисты различных областей знания.

Постнеклассическая наука характеризуется уникальностью объекта исследования, изучая саморегулирующиеся, развивающиеся системы, которые характеризуются открытостью и саморазвитием. Взаимодействие человека с этими системами не является внешним, он включается в саму систему, видоизменяя спектр ее возможных состояний. В процессе любой деятельности перед человеком постоянно встает проблема выбора линии своего развития из множества возможных вариантов; усиливается ответственность и риски принятия решений; возрастает роль ценностных ориентиров, актуализируется морально-нравственная составляющая ответственности [10].

Устойчивое развитие библиотеки в современном мире обусловлено ориентацией на новую модель научных исследований, разработку методологии библиотечной науки как постнеклассической науки, на новые формы организации научно-исследовательской деятельности и подго-

товку молодых специалистов, владеющих данной методологией [6].

Но в этой связи возникает вопрос: применима ли вышеназванная типизация научной рациональности к библиотечной науке, каковы возможности библиотековедения как постнеклассической науки? На этот счет существуют разные точки зрения. Профессор А.В. Соколов, например, считает, что попытка перенесения стадийности развития типов научной рациональности в библиотечную науку представляется весьма полезной, но при этом высказывает ряд замечаний и вопросов, ответы на которые могут помочь определить применимость постнеклассических характеристик к библиотековедению и его возможностям как постнеклассической науки [9]. По его мнению, еще до конца не определено, на какой стадии развития находится сейчас комплексная библиотечная наука (классической, неклассической, может быть, «доклассической»). Кроме того, перенесение типов рациональности из естественных наук в гуманитарные требует серьезных методологических обоснований. Совершенно справедливо он отмечает, что искусственно осуществить научную революцию невозможно, поскольку революционные идеи отвергаются научным сообществом до тех пор, пока оно само до них «не созреет».

Не вдаваясь в полемику с А.В. Соколовым, хотелось бы только отметить, что многие из поставленных им проблем связаны с возрастанием роли библиотек в современном мире, с переходом человечества на новый этап развития — от информационного общества к обществу знаний, основанному на экономике знаний.

Кроме того, идея инновационного развития нашей страны строится на понимании инновационной политики как деятельности, связанной более всего с новыми научно-техническими разработками, коммерциализацией интеллектуальной собственности и развитием экономики, основанной на знаниях. Вместе с тем сегодня практически нет никаких научных — фундаментальных или прикладных — разработок, касающихся инноваций в гуманитарной области и сфере культуры; система экономических показателей не отражает всей палитры особенностей различных учреждений культуры, их многообразной творческой деятельности, ее результатов.

Поэтому нам хотелось бы обратиться к тем реальным изменениям, которые формируют принципиально новый этап в развитии библиотек и библиотечного дела и определяют необходимость новых подходов к исследованию библиотечной сферы на основе методологии постнеклассического библиотековедения. Попытаемся представить внешние и внутренние условия происходящих в библиотечном деле изменений.

Внешним условием этих изменений выступает современный этап развития глобальной цивилиза-

ции, который пока еще не имеет четко выявленных оснований, а потому и однозначного определения. По мнению некоторых исследователей, этот этап можно назвать постиндустриальным или информационным обществом, суть которого заключается в производстве информации и знаний на базе информационно-коммуникационных технологий.

Этот этап сопровождается социальными изменениями, которые некоторые социологи называют *гуманитарной революцией*. Она связана с процессами глобализации и выходом на арену новых субъектов миропорядка — народов. В значительной мере этому способствует развитие глобализации, неприятие отдельными национальными культурами унификации ценностей, универсализации не только форм экономической жизни, но и культуры.

Все это свидетельствует о формировании новой эпохи коммуникаций, когда наряду со странами — мировыми лидерами и традиционными участниками миропорядка — выступают новые — народы как носители различных культур, и именно народы-культуры превращаются в субъекты политики, коммуникаций, становятся активными участниками глобальных процессов.

Вступление в коммуникации народов-культур создает основу для реального взаимодействия этих культур без посредников, напрямую, через взаимное признание и создание условий для расширения пространства межкультурных коммуникаций и через них — для социокультурной и социально-политической интеграции.

С точки зрения философов и культурологов, это этап формирования новой системы ценностей — постматериальных. По мнению П.К. Гречко особенно хорошо прослеживается движение общества по этому пути через призму изменения обобщающих показателей индексов жизни. Сначала это был показатель уровня жизни, который отражал объем потребляемых человеком материальных благ, затем качества жизни — показатель, оценивающий доступность различных благ цивилизации: образования, здравоохранения и т. д. В последние годы возник еще один новый показатель — субъективной удовлетворенности трудом, личной и общественной жизнью в целом. Это так называемый индекс развития человеческого потенциала: появление такого обобщающего показателя свидетельствует о начале новой *аксиоцентрической эпохи*, определяемой не количеством и динамикой всех сфер человеческой деятельности, а глубиной и полнотой ее человеческого смысла [3, с. 10].

По мнению Э.Г. Кочетова, сейчас формируется наука о проблемах общих ценностей — жизнеутверждающих начал бытия, которую он называет «гуманитарной космологией» [4].

Гуманитарная революция как системообразующая новация оказывает влияние на все сферы жизни общества. Она составляет некую внешнюю оболочку и для тех инновационных изменений, которые происходят в развитии библиотечной сферы.

Речь идет об инновациях, которые значительно шире, чем использование новых информационно-коммуникационных технологий, хотя реализуются они именно на основе ИКТ. Эти инновации позиционируют библиотеку как социальный институт, целью которого является решение значимых социальных задач.

Постнеклассическая ориентация методологии библиотечных исследований

Для демонстрации этих изменений было выбрано основание, характеризующее сущностную связь, изучаемую библиотековедением: связь между библиотекой и читателем, так как библиотека исторически создавалась и существует сегодня именно для читателя (пользователя, человека).

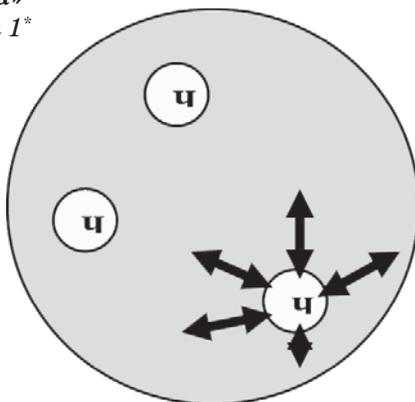
Изменения в системе «библиотека — читатель» можно рассматривать в качестве внутренних условий происходящих сегодня изменений в библиотечной сфере.

Рассмотрим три основных этапа развития взаимосвязей в системе «библиотека — читатель» и их трансформации.

I этап характеризуется тем, что читатель является реальным субъектом, библиотека — объектом, читатель осваивает библиотеку, непосредственно посещая абонемент, читальные залы, получает справочно-библиографическое и информационное обслуживание (схема 1).

I этап: взаимосвязи в системе «читатель — библиотека»

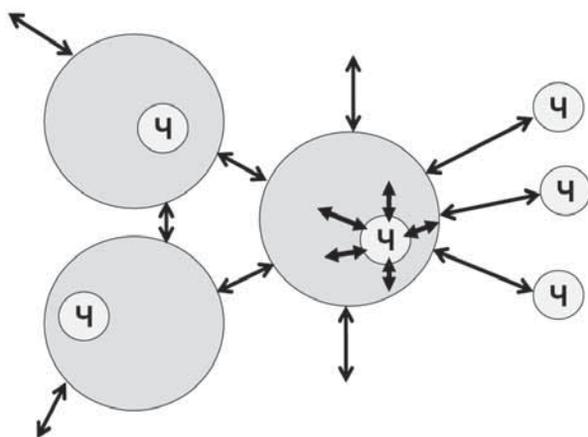
Схема 1*

На II этапе (схема 2) развития библиотеки читатель как субъект осваивает библиотеку изнутри и извне. Предлагая читателю свои реальные и виртуальные услуги, библиотека выступает также в качестве субъекта отношений. Но пока читатель является более активным в этих отношениях: он идет в библиотеку, инициирует отношения с ней, хотя не всегда знает, что хочет найти в библиотеке. Читатели при этом реальные и виртуальные; обслуживание осуществляется внутри и вне библиотеки с использованием корпоративного ресурса; происходит информатизация библиотечно-библиографической деятельности. На этом этапе взаимосвязи читателя и библиотеки формируются как субъект-субъектные отношения.

II этап: взаимосвязи в системе «библиотека — читатель»

Схема 2

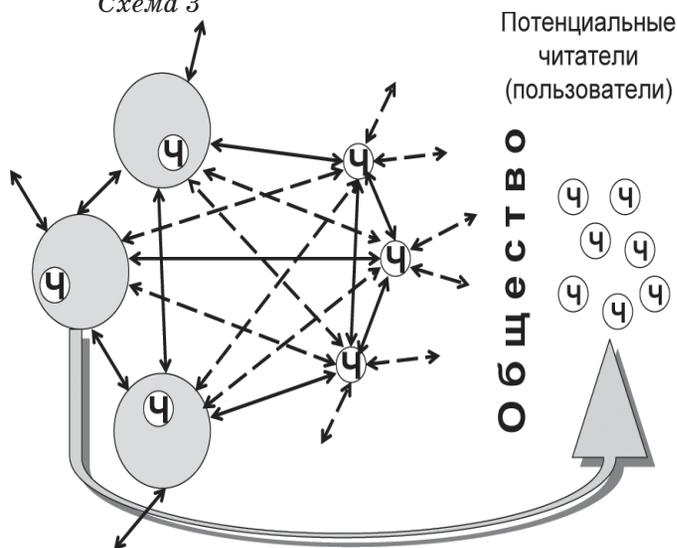
* Условное обозначение на схемах 1, 2, 3:
 ④ — читатель, ● — библиотека.

Роль библиотеки как субъекта подразумевает коллективный и индивидуальный труд многих библиотечных специалистов. Сегодня состав их очень изменился под влиянием новых информационных технологий и в результате расширения спектра функций библиотеки как социального института (психологическая реабилитация, юридическая помощь, поликультурная адаптация мигрантов и др.). Таким образом, система отношений, формирующихся на этом этапе, носит ярко выраженный синергичный характер и может быть описана с позиций классической и неклассической синергетики.

Следующий, III этап развития библиотеки характеризуется становлением системы «библиотека — общество» (схема 3).

III этап: взаимосвязи в системе «библиотека — общество»

Схема 3

Формирование этого типа взаимосвязей есть системообразующая новация. По аналогии с привычным выражением «читатель пришел в библиотеку» этот этап можно выразить словами «библиотека «пришла» к читателю». Суть перехода к новому типу взаимосвязей заключается в том, что изменяется характер субъектной характеристики библиотеки: она становится «полнокровным» субъектом управления отношениями с обществом, не только обслуживает реальных и виртуальных читателей в ней самой и за ее пределами, но и реализует программу формирования потенциальных, в том числе случайных пользователей. Она работает с ними, создает посредством современных ИКТ такую систему коммуникаций, которая позволяет людям ощущать постоянную близость и доступность библиотеки, реализует возможности в любое время, в любом месте связаться с библиотекой и получить необходимую информацию. Читатели у такой библиотеки не только реальные и вирту-

альные, но и потенциальные, случайные; обслуживание индивидуальное, корпоративное и сетевое.

С точки зрения отдельного читателя систему этих отношений может продемонстрировать схема 4, раскрывающая основные каналы взаимодействия библиотеки с пользователем.

Схема 4

Взаимодействие библиотеки и пользователя происходит по информационно-коммуникационным каналам, модули которых представлены на схеме, но не исчерпывается ими. Эти каналы определяются возможностями пользователя, возможностями библиотек и возможностями информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, с их помощью пользователь может получить аудио-, видео-, мультимедиа информацию из библиотеки и взаимодействовать с ней. Стратегическим инновационным направлением развития библиотек является включение этих каналов в инфраструктуру *информационно-коммуникационного библиотечного пространства*. Решение этого вопроса во многом определяется активностью самих библиотек, а также инновационными ориентирами библиотечно-информационной политики в стране.

Библиотека как субъект конструирования социокультурной реальности

Вместе с тем следует признать, что формирование такой модели взаимоотношений библиотек с обществом есть лишь определенная возможность развития событий, которая может быть реализована, а может быть и нет. Условием ее реализации, как было отмечено выше, является превращение библиотеки в субъект этих отношений, и при том субъект, характеризующийся именно теми чертами, которые вкладывает в понятие «субъект» постнеклассическая наука. По мнению В.И. Аршинова и Я.И. Свирского постнеклассическая парадигма — «это парадигма коллективного сетевого разума, формируемого в процессах межличностной синергийной коммуникации» [1, с. 7]. Межличностная синергийная коммуникация и есть то ядро, вокруг которого выстраивается понимание субъекта постнеклассической рациональности, отличное от предыдущих типов научной рациональности (классической и неклассической). С точки зрения философского конструктивизма субъект в процессе познавательной и практической деятельности не только отражает окружающую его действительность, но и творит ее, т. е. распределяет и опредмечивает. Поэтому вопрос о том, как соотносятся

познание и цели практического изменения мира субъектом с результатом этой деятельности, а также как координируются эти виды деятельности в процессе коммуникации, всегда был одним из главных вопросов гуманитарных наук.

Постнеклассический тип рациональности, формирует представление об окружающей действительности в виде субъективных реальностей, от которых отказалась классическая наука и частично приняла неклассическая наука. Субъективная реальность — это мир, в котором живет и творит субъект, это опыт его повседневной жизни и культуры, знания, на основе которых он изменяет (творит, конструирует) действительность. Философская синергетика, по мнению Е.Н. Князевой [7, с. 78], раскрывает механизмы этого процесса: сконструировать можно только то, что согласовано с внутренними тенденциями развития системы. Отсюда вытекает и знаковая роль субъекта, который должен конструировать окружающий его мир не наобум, а «ударять по клавишам возможного». Только таким способом можно избежать хаоса и разрушения, и «ударяя по клавишам, пробуждая мир к новой, но его собственной жизни, субъект активизирует спусковой механизм для начала процессов самоорганизации» [7, с. 78]. Следует добавить также к характерным чертам «постнеклассического» субъекта такие характеристики, как активность, инициативность, управление процессом конструирования субъективной реальности, ответственность за результаты деятельности. Ясно, что эта деятельность должна быть продуманна и строиться на основе стратегии, т. е. четко поставленных целей и определенных задач.

Именно таким субъектом и должна стать библиотека как коллективный субъект конструирования новой модели взаимоотношений с обществом. В статусе коллективного субъекта библиотека должна управлять процессом конструирования этой модели, а потому сама по себе должна выступать в виде целостной системы управления и конструирования, т. е. чтобы конструировать отношения с обществом она должна конструировать отношения с собственным персоналом и выстраивать их по типу рефлексирующего целостного организма. Формирование и функционирование библиотеки в таком виде требует гибкой системы управления внутри библиотеки, основанной на развитии сетевого взаимодействия между сотрудниками различных подразделений, отсутствием иерархии и жестко детерминированных связей, когда, действуя по принципу «ризомы», все подразделения могут одновременно подключаться и вносить свой вклад в решение общих проблем и задач, самоорганизовываться.

Обязательным условием развития библиотеки как коллективного субъекта с описанными выше функциями является наличие стратегии,

которая разрабатывается и реализуется всем персоналом. В связи с разработкой методологии постнеклассической науки меняется представление о развитии как определенной функции будущего. Следует заметить, что классическая наука опиралась в основном на исследования того, что имело место в данный конкретный момент времени, поскольку мир и окружающая действительность считалась мало изменяемой. Неклассическая наука изучала настоящее, признавала наличие прошлого и рассматривала его в качестве объекта исследования, но практически была бессильна перед будущим. Постнеклассическая наука основывается на признании отсутствия жесткой детерминации в развитии сложных саморазвивающихся систем, признает субъективные реальности и роль субъекта в конструировании будущего. В этой связи она является обоснованием для нового метода прогнозирования будущего развития, имеющего ярко выраженную социальную ориентацию и получившего название *форсайт*. Этот термин означает «не только исследование будущего, но и совокупность подходов к принятию решений с целью улучшения факторов, влияющих на будущее в долгосрочном периоде, и создание широких социальных сетей для формирования желаемого или ожидаемого будущего» [8, с. 113]. Социальный компонент в исследованиях такого рода выражается в необходимости обсуждения способов, вариантов и сценариев развития будущего с персоналом, различными социальными группами и организациями, включая ведомства и правительство. Отголоском такого подхода является развитие нового типа отношений, который называется GR — Governmental Relations — отношения с правительством или с высшими эшелонами власти, пришедший на смену PR — Public Relations. Этот тип отношений активно применяется в бизнесе, а также непосредственно в сферах, выживающих за счет государственного бюджета и находящихся на особом положении при получении финансирования. В том числе его активно используют крупные библиотеки федерального подчинения, а также библиотеки в регионах и муниципальных районах, активно и самостоятельно выстраивающие отношения с законодательной и особенно исполнительной властью.

Следствием развития информационно-коммуникационных технологий являются и изменения, происходящие с людьми как субъектами, взаимодействующими с библиотекой. Так, например, по мнению А.С. Нариньяни, в век развития высоких информационных технологий меняется сущность человека, и он как бы превращается из вида *Homo sapiens* (человека разумного) в вид *eHomo* (человека электронного) [5, с. 3—4]. Это, несомненно, образное видение трансформации человека разумного не является вдохновляющим, но ясно, что изменения, которые происходят с

субъектом-пользователем также должны быть в центре внимания библиотекведов и книговедов-профессионалов и изучаться ими с позиции постнеклассической науки.

Для того чтобы библиотека могла успешно осуществлять эту программу, необходимо заниматься активными исследованиями как информационно-документных, коммуникационных, так и других потребностей общества в целом, разных его слоев и групп, а не только тех читателей, которые уже являются реальными или виртуальными пользователями библиотеки.

Социологические исследования информационных потребностей отдельных целевых групп должны касаться, прежде всего, решения социально значимых задач, связанных с актуальными, волнующими общество проблемами, в том числе, с реализацией национальных проектов, коррекцией демографической ситуации; воспитанием и образованием детей, подростков, молодежи, проявлением внимания к людям, имеющим ограниченные физические возможности, и др. Важное место в этих исследованиях должны занимать исследования в сфере психологии личности, развития интеллекта и духовно-нравственной.

Эти исследования библиотека должна осуществлять вместе с другими ведомствами, научными и образовательными учреждениями, привлекая органы государственной власти на федеральном и местном уровнях. На основании постнеклассической парадигмы и с использованием новых подходов, ориентированных на экономику знаний, должны строиться исследования самих библиотек, в том числе изучение экономики библиотечной деятельности, включая разработку системы экономических показателей, критериев эффективности и качества библиотечного труда, связанного с электронными ресурсами и др. Это касается и проблем интеллектуальной собственности, оценки интеллектуального капитала библиотек и их коммерциализации.

Модель библиотеки третьего поколения демонстрирует синергетический подход к исследованию взаимосвязей внутри и вне современной библиотеки, процесс самоорганизации библиотеки и читателей, причем этот подход базируется на развитии постнеклассической синергетики. Кроме того, в ней отчетливо проявляется совпадение различных темпов: функционирование всех видов и типов связей одновременно, сосуществование библиотек всех поколений с различными типами связей. Очевидно, что в зависимости от ситуации любая библиотека может выстраивать тот вид и тип отношений с читателем, пользователем, которые она способна воспроизвести функционально с учетом финансирования, состояния материально-технической базы, отношения к библиотеке общества, власти и т. д. Эта модель демонстрирует возможности развития библиотеки в современном мире, вытекающие из ее собственных функций, а также информационного, интеллектуального и духовно-нравственного потенциала.

Нами рассмотрены лишь общие подходы к анализу трансформации системных связей библиотеки как социального института в условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий. Безусловно, трансформации библиотеки как самоорганизующейся системы в современном глобализирующемся мире гораздо шире и сложнее. Они требуют проведения специальных фундаментальных и прикладных исследований.

Предстоит проанализировать все многообразие внутренних связей библиотеки как системы, включая информационно-документные ресурсы (фонд реальный и электронный), способы их организации и поиска, формы и каналы предоставления читателям и пользователям релевантной оперативно подготовленной информации. Осмыслить, исследовать и сформулировать эти новые для библиотек задачи можно только с позиций постнеклассической науки [2].

Нарастание темпов цивилизационных изменений, быстрые изменения в обществе требуют оперативной реакции и инновационных исследовательских программ комплекса библиотечных наук. Предлагаем нашим читателям включиться в развитие этой тематики и разработку методологии научных исследований.

Список использованной литературы

1. Аршинов В.И. Интерсубъективность в контексте постнеклассической парадигмы / В.И. Аршинов, Я.И. Свирский // Рефлексивные процессы и управление. Сб. материалов VI Междунар. симпозиума 10—12 октября 2007 г. — М.: Когито-Центр, 2007. — С. 7—9.
2. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. Проблемно-ориентированный сборник / Рос. гос. б-ка; сост.: Е.В. Никонорова, М.И. Акилина. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2008.
3. Гречко П.К. Ценности: природа и эволюционная типология // Обсерватория культуры. — 2006. — №3. — С. 4—10.
4. Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология: дорога к новому мирозданию новых людей: научная монография / Э.Г. Кочетов. — М.: Деловая лит., 2006. — 158 с.
5. Нариньяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. — 2008. — №4. — С. 3—17.
6. Никонорова Е.В. Инновационная стратегия: культура и библиотеки в контексте развития научного знания (по публикациям 2004—2006 гг.) // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб.: вып. 2(12). — М., 2006. — С. 6—29.
7. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / препринт под ред. В.И. Аршинова и В.Е. Лепского. — М.: Когито-Центр, 2007. — 176 с.
8. Семёнова Н.Н. Форсайт в условиях глобализации // Информационное общество. — 2008. — № 3—4. — С. 112—124.
9. Соколов А.В. Библиотечный декалог начала XXI века — вызов постнеклассическому библиотековедению // Библиотековедение. — 2008. — № 1. — С. 25—32.
10. Степин В.С. Наука и образование в эпоху цивилизационных перемен // Устойчивое развитие. Наука и практика. — 2002. — № 1. — С. 143—152.

БВ

Библиотека:
теория и практика

**Мария Павловна
Коновалова,**
директор Калужской
областной специальной
библиотеки
для слепых им. Н. Островского,
кандидат педагогических наук,
заслуженный работник ВОС,
заслуженный работник
культуры Калужской области

Библиотека для слепых как центр социокультурной реабилитации: системный подход

В данной работе предпринята попытка поиска с позиций системного подхода путей повышения эффективности деятельности специализированной библиотеки для слепых как системы «Социокультурный Институт Помощи». Представлены ее структурная динамическая модель и критерии эффективности.

История становления и применения системного подхода в библиотековедении

Идея целостного, системного подхода как в естественных, так и в общественных науках не нова. Она шла рука об руку с развитием античной диалектики и проявлялась уже у первых античных мыслителей: Фалеса, Демокрита и Гераклита. Как самостоятельная наука теория систем впервые сформировалась в 40-е гг. прошедшего столетия [1, 2].

По мнению В.Г. Афанасьева [1], существует бесчисленное множество разнообразных целостных систем. Однако даже те, которые резко отличаются друг от друга, могут быть в некоторых отношениях сходными, подобными. Это подобие в ряде случаев представляется как однозначное соответствие друг другу их структур (взаимосвязи компонентов).

В.Н. Садовский [16], проведя типологический анализ порядка сорока определений понятия «система», пришел к выводу, что оно раскрывается через понятия: «элементы», «связи», «отношения», «структура», «подсистемы», «критерий эффективности функционирования системы», «уровень целостности».

Именно последнее понятие позволяет выделять из множества разнородных и разрозненных элементов те, которые действительно входят в ту или иную систему (подсистему), а также оценить эффективность ее функционирования [1, 2, 16].

Большинство высококвалифицированных работников специализированных библиотек для слепых (спецбиблиотек) сознательно или интуитивно используют те или иные отдельные элементы системного подхода. Тем не менее, актуальной задачей представляется разработка научно обоснованной методологии его применения с целью повышения эффективности деятельности таких спецбиблиотек.

Так, например, недооценкой важности одного из основных понятий системного подхода — уровня целостности системы — можно, по видимому, объяснить дух статьи авторитетных руководителей региональных спецбиблиотек: Ю. Лесневского, Л. Логвиненко и Е. Кислицыной [12]. В ней фактически провозглашается, что успешное использование программно-целевого метода, т. е. совместное выполнение спецбиблиотеками ряда близлежащих регионов отдельных межрегиональных и международных проектов, позволяет считать всю их обширную сеть *единой республиканской системой*.

Но еще основоположник «общей теории систем» Л. Берталанти [2, 22] считал, что комплекс отдельных элементов можно считать единой системой только при наличии постоянной структуры и тесного взаимодействия входящих в нее элементов, чего не наблюдается в реальной жизни. Даже административная подчиненность и система финансирования библиотек России различны, хотя это частично компенсируется за счет согласования издательских планов, книгообмена, обмена опытом и других контактов.

По нашему мнению, достигнутый к настоящему времени научный уровень развития методологии применения системного подхода в библиотековедении позволяет не только разработать систему объективных критериев оценки эффективности функционирования отдельной спецбиблиотеки и уровня взаимной интеграции между библиотеками (уровня целостности), но и в перспективе представить их в математическом виде.

До сих пор продолжается дискуссия о направлениях и сферах деятельности спецбиблиотек. Так, социально-реабилитационные и коррекционно-педагогические приоритеты их деятельности в вышеупомянутой статье Ю. Лесневского и др. [12] относятся к случайным, а в статье А.Е. Шапошниковой [20], наоборот, приветствуются, как и установка в библиотеках несвойственного для них физкультурно-игрового реабилитационного оборудования.

По нашему мнению, возможности и накопленный спецбиблиотеками России опыт позволяют осуществлять не только библиотечное обслуживание, но и социокультурную реабилитацию инвалидов всех категорий, не выходя за рамки специфики библиотечной работы [9, 10].

Например, имеющиеся в областных спецбиблиотеках автомашины, предназначенные для доставки книг инвалидам по зрению, целесообразно использовать также для их доставки и инвалидам-колясочникам, а фонды «говорящих» книг, тифломагнитофоны и другие информационные ресурсы предоставлять во временное пользование лежащим инвалидам как на дому, так и в больницах. Естественно, руководитель спецбиблиотеки, чтобы не допускать ухудшения качества обслуживания основного контингента — инвалидов по зрению, может задействовать для этих целей только имеющиеся в фондах излишки.

Такой гуманистический подход наверняка найдет поддержку администрации регионов, будет способствовать выделению дополнительного финансирования для организации этой работы и, следовательно, приведет не к

распылению фондов, а к их увеличению, что имеет место в Калужской области.

На современном этапе развития системных исследований по обсуждаемой проблеме перво-степенное значение имеет решение следующих двух задач:

— теоретическое обоснование специфических особенностей применения методологии системного подхода к анализу эффективности функционирования спецбиблиотек и их взаимосвязи с другими организациями социальной направленности;

— выявление путей повышения эффективности библиотечного обслуживания и социокультурной реабилитации как инвалидов по зрению, так и других категорий.

Отправной точкой для решения этих задач, безусловно, является монография Ю.Н. Столярова [17], в которой разработана концепция и методология применения системного подхода в библиотечном деле. Здесь библиотека как система представлена состоящей из четырех основных элементов: библиотечный фонд (документ), читатель (абонент), библиотечный персонал и материально-техническая база. Библиотеку как систему рассматривали также известные библиотековеды Э.Р. Сукиасян, Н.И. Тюлина, И.Г. Моргенштерн, А.Н. Остапов, А.И. Земсков и др.

Поискам путей и способов интеграции сети библиотек в систему на региональном уровне посвящена статья Н.С. Карташова [8].

Заметным событием для библиотечного сообщества России стало издание фундаментального труда Я.Л. Шрайберга «Основные положения и принципы информационных систем и сетей: главные тенденции окружения, основные положения и предпосылки, базовые принципы» [21], в котором рассмотрена пятикомпонентная модель библиотеки. При этом построение автоматизированных систем организации и управления основными библиотечными процессами в ней также основывается на принципах системного анализа.

На примере функционирования Российского центра корпоративной каталогизации Я.Л. Шрайберг обосновал систему целей и способ их достижения путем создания единой системы централизованной и корпоративной каталогизации.

Необходимость и целесообразность практического использования методологии системного подхода осознана и научными работниками соцзащиты. Так, в статье П.Д. Павленка подчеркивается, что «...системный подход как направление методологии научного познания и социальной практики (в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы), имеет универсальный характер, поэтому его следует применять везде и всегда» [15, с. 8].

Применение системного подхода необходимо начинать с определения целей и задач функционирования системы, а затем на их основе форму-

лировать критерии эффективности и целостности. «Критерий будет верным, только если он вытекает из основной целевой установки системы. Забвение цели, неясное представление о ней лишает библиотечную деятельность целеустремленности, планомерности и организованности» [17, с. 191].

В то же время выявленный и математически сформулированный Ю.Н. Столяровым критерий эффективности, учитывающий «вероятность ожидаемой полноты удовлетворения потребности и вероятность того, что все время работы абонента над документом будет полезным...» [17, с. 206], по нашему мнению, оптимально применим только к функционированию научных библиотек. А к спецбиблиотекам, одной из главных задач которых является социокультурная реабилитация инвалидов по зрению, этот критерий, по нашему мнению, может применяться только при условии его переосмысления, дополнения и введения существенных поправок.

Это подтверждается мнением Г.П. Диянсконой: «Библиотеки, являясь социальным институтом, выполняют целый комплекс общественных заказов, самым непосредственным образом призваны участвовать в претворении в жизнь решений ООН по оказанию помощи инвалидам... в реабилитации» [6, с. 7].

Г.В. Варганова также отмечает, что различного рода ассоциации, фонды, форумы, общественные и профессиональные, а также частные лица неуклонно проявляют все возрастающий интерес к спецбиблиотекам как к социальным институтам [3]. Е.Ю. Гениева [4, 5], в свою очередь, подчеркивает, что библиотеки как социальные институты организуют разнообразную человеческую деятельность в целях удовлетворения каких-либо человеческих потребностей.

Конечно, «социокультурные элементы всякого института не должны существовать сами по себе и оставаться чем-то внешним по отношению к людям; они должны быть “впитаны” составляющими его индивидами, прочувствованы как достоинства и ценности конкретной личности, вписаны в ее внутренний мир, т. е. интериоризированы» [4].

«Становление социальной работы в нашей стране было обусловлено как общемировыми закономерностями, так и некоторыми факторами сугубо российского происхождения... Социальная работа выступает как область науки и сферы практической деятельности, нацеленная на оказание помощи и поддержки человеку, попавшему в сложную жизненную ситуацию, на развитие его личностного потенциала в решении собственных проблем, а также в целом на социальное улучшение общества» [19, с. 4].

Нашу веру в необходимость использования библиотек для слепых как информационно-ресурсных центров регионов по развитию творческого потенциала человека с физическими ограничениями здоровья через активное чтение укрепляет и мне-

ние доктора философских наук, профессора Российского государственного социального университета Л.И. Кононовой: «Человек способен подняться до высочайшего уровня нравственного творчества, создавая новую систему ценностей, формируя новый нравственный идеал» [11, с. 92].

Библиотека для слепых как СКИП

Одна из основных, хотя и формальных, проблем на пути реализации системного подхода заключается в том, что традиционно образование, культуру и систему социальной защиты относят к различным большим (системообразующим) системам, что подтверждается наличием трех различных министерств как на федеральном, так и на региональном уровнях. При этом существующую в России сеть научных, детских и юношеских библиотек можно считать основной системой, входящей одновременно в большие системы образования и культуры, а сеть библиотек, обслуживающих инвалидов по зрению, — их подсистемой, дополнительно входящей и в систему социальной защиты населения. К спецбиблиотекам можно отнести широко распространенное среди организаций социальной защиты гуманистическое понятие «Социального Института Помощи» (СИП), так как они осуществляют социокультурную реабилитацию инвалидов.

Применительно к ним представляется даже целесообразным введение нового неформального гуманистического понятия — «Социокультурный Институт Помощи» (СКИП), которое, с одной стороны, отражает тенденцию последнего десятилетия по превращению специальных библиотек в центры социокультурной реабилитации для людей с различными ограничениями физического здоровья, а с другой, сохраняя взаимосвязь, выделяет их из других СИП.

Мы не призываем к изменению названий спецбиблиотек или к официальному введению в их структуру специализированных подразделений (элементов), входящих в настоящее время в другие СИП.

Мы разделяем мнение А.Е. Шапошникова [20] относительно того, что «библиотеки для слепых должны сохранять свои исторически сложившиеся наименования, поскольку именно они отражают их основное назначение. Изменение названия («библиотека для инвалидов», «социальный институт помощи» и т. п.), включение их в структуры подразделений, преследующих более широкие цели, может отрицательно сказаться на развитии таких отраслей дефектологического знания, как тифлобиблиотековедение, тифлобиблиография, тифлокрниговедение и др.» Тем не менее, считаем, что спецбиблиотеки более других подготовлены для выполнения функций социокультурной реабилитации не только инвалидов по зрению, но других категорий.

Цели и задачи библиотеки для слепых как системы СКИП

Методологически применение системного подхода должно начинаться с осознания и формулирования целей и задач функционирования системы, а затем на их основе будут выявляться необходимые элементы, связи между ними, составляться ее структура, а также будут сформулированы критерии эффективности и целостности. Так как перенос наиболее отработанных в библиотекведении критериев [17] на спецбиблиотеки по описанным здесь причинам невозможен, предпринята попытка сформулировать эти показатели на основе обобщения вышеприведенного материала.

Цель работы библиотеки для слепых как системы СКИП:

- социокультурная реабилитация инвалидов по зрению через формирование навыков, постоянного интереса и потребности в чтении, обучении, получении профессии, повышении квалификации и культурного уровня;
- создание в библиотеке доброжелательной, комфортной среды для инвалидов по зрению и других категорий;
- формирование толерантного, заботливого отношения к инвалидам у населения региона.

Задачи библиотеки для слепых как системы СКИП:

- привлечение работников организаций культуры, образования и социальной сферы к социокультурной реабилитации инвалидов;
- увеличение в общем фонде библиотеки доли произведений на доступных инвалидам по зрению носителях;
- разработка методов стимулирования регулярного посещения библиотек — не только для получения информации, но и для общения, досуга, развития трудовых навыков, обмена мнениями о произведениях культуры, текущих событиях и др.;
- увеличение доли инвалидов, охваченных библиотечным обслуживанием, расширение круга читателей.

Целесообразно отдельно выделить задачу подготовки соответствующих кадров, которая была поставлена на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству 30 мая 2007 г.: «Но самое главное — здесь должны работать современные специалисты, способные превратить библиотеки из обычного хранилища книг в информационно-аналитические и досуговые центры» [7].

Элементы, связи и структура спецбиблиотеки как системы СКИП

Структурная динамическая модель (граф) функционирования спецбиблиотеки как системы СКИП, состоящей из двух подсистем — собственно спецбиблиотеки (СБ) и СИП, представлена на рисунке.

В основу ее положен структурный граф библиотеки как подсистемы [17, с. 43], поверну-

тый для удобства на 45 градусов с сохранением всех условных обозначений входящих в нее элементов:

- Д — документы (носители информации);
- Б — сотрудники спецбиблиотеки;
- МТБ — материально-техническая база.

Абоненты-инвалиды (постоянные читатели) здесь обозначены двумя буквами АИ (вместо одной А, как у Ю.Н. Стоярова). Кроме того, для элементов, входящих в подсистему библиотеки для слепых, дополнительно введен подстрочный индекс — бс.

Структуру подсистемы СИП и ее наглядное отображение мы предлагаем для удобства сформировать также аналогично структурному графу Ю.Н. Стоярова [17].

В качестве подсистемы СИП выступают организации (учреждения) Всероссийского общества слепых (ВОС), образования, административной, социальной и других сфер, а также промышленные и сельскохозяйственные предприятия, сотрудничающие с соответствующей библиотекой на постоянной или временной основе.

Предлагаются следующие обозначения элементов, входящих в эту подсистему:

- С — сотрудники (работники) ВОС, социальных, медицинских и других организаций СИП;
- Т — техника (медицинское, лечебное, реабилитационное и др. специальное оборудование), используемая в соответствующей системе СИП;
- МТБ — материально-техническая база (здания, помещения, транспорт, информационно-коммуникационная и копировально-множительная техника, энергетические и инженерные сети).

АИ — люди с ограниченными физическими возможностями (инвалиды по зрению и других

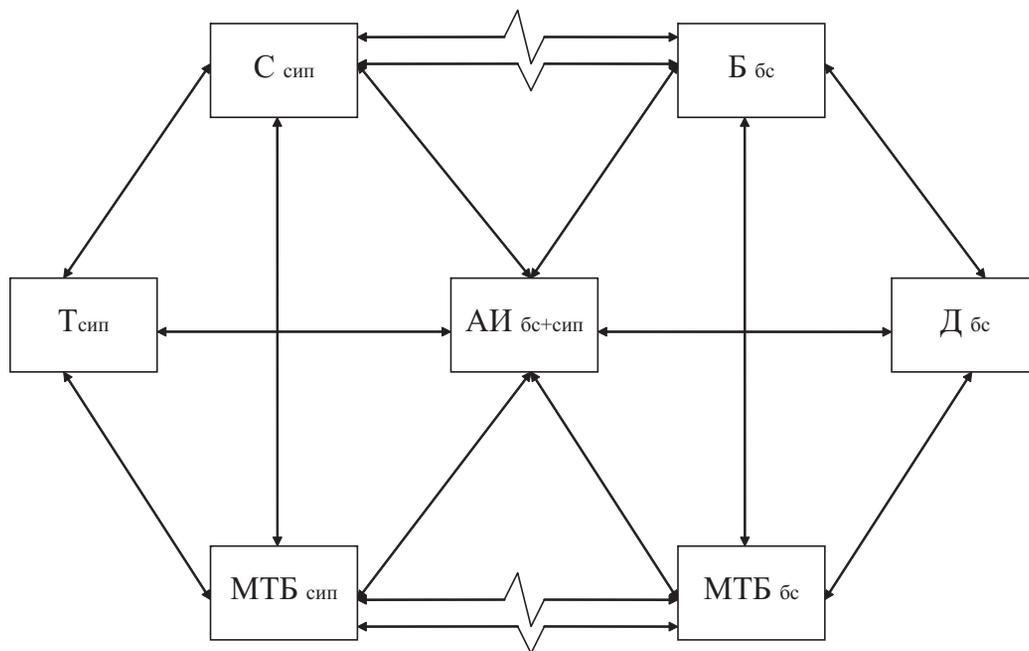

Рис. Структурная динамическая модель функционирования библиотеки для слепых как системы СКИП

категорий) в предлагаемой модели являются общим элементом двух подсистем, связывающим их в единую систему СКИП. Чтобы подчеркнуть это, введен подстрочный индекс «бс+сип», а элемент АИ помещен в центр структурного графа системы СКИП.

Для элементов, входящих в подсистему СИП, введен подсистемный индекс «сип».

На рисунке прямыми одинарными стрелками, которые соответствуют двойным в книге Ю.Н. Столярова [17, с. 43], обозначены жесткие (формализованные) связи внутри каждой из подсистем.

Стрелками с двойным зигзагом обозначены нежесткие (временные, неформализованные) внешние связи между подсистемами, которые обозначают разовые совместные мероприятия.

Стрелками же с одним зигзагом на рисунке обозначены также внешние, но уже полужесткие связи спецбиблиотеки с организацией подсистемы СИП, которые образуются при заключении между ними официальных двухсторонних или многосторонних договоров о сотрудничестве и действуют в течение определенного периода.

Вхождение спецбиблиотеки в систему СКИП выдвигает к ней целый ряд специфических требований:

- наличие библиотекарей, не только в совершенстве знающих современное библиотечное дело, но и обладающих навыками социальных работников, прежде всего педагогическим и психологическим опытом позитивного (оптимистического) сострадания, оказывающих поддержку и находящих взаимопонимание с читателями-инвалидами;
- оснащение не только современным библиотечным оборудованием, но и реабилитационной техникой, соответствующей мировому уровню, приемлемой для библиотечных условий и специфики;
- координация совместно с административными органами взаимодействия спецбиблиотек и специальных (коррекционных) общеобразовательных школ — интернатов для слепых и слабовидящих;
- обеспечение совместной работы, с одной стороны, с массовыми библиотеками, учреждениями и организациями образования, культуры и спорта, с другой стороны — с реабилитационными центрами различного профиля, организациями здравоохранения, отделами социальной защиты населения, ВОС, общественными организациями, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, использующими труд инвалидов по зрению.

Представляется также целесообразным (в том числе и по экономическим соображениям) не создавать специально для социокультурной реабилитации инвалидов других категорий отдельную параллельную систему СКИП, а искать способы эффективного использования опыта, уже накопленного спецбиблиотеками в этом направлении. В настоящее время именно они наиболее подготовлены для работы с инвалидами в трех системах: *социальной, культурной и образовательной*. Но этому препятствует ряд проблем:

- не во всех регионах созданы возможности для полноценной реабилитации инвалидов;
- не налажена координация деятельности существующих учреждений культуры, социальной сферы, здравоохранения и образования;
- социальные и реабилитационные организации порой далеки от проблем инвалидов и нередко действуют независимо друг от друга;
- выделяемых государством средств недостаточно для создания материальной базы как социальной сферы, так и учреждений культуры;
- для инвалидов различных категорий, кроме слепых и слабовидящих, не существует специализированных библиотек и других культурно-досуговых учреждений;
- отсутствует правовая среда, соответствующая этой задаче.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что общество уделяет инвалидам мало внимания и, следовательно, необходимо развивать системы СИП и СКИП, к которым, безусловно, относятся областные спецбиблиотеки.

Критерии эффективности работы спецбиблиотек как системы СКИП

Общий критерий эффективности работы спецбиблиотеки как системы СКИП — это доля инвалидов по зрению соответствующего региона, вовлеченных в полноценную социальную и производственно активную жизнь (трудоустроенных) за счет обучения и навыков, приобретенных в спецбиблиотеке. Для отдельного читателя-инвалида это степень компенсации инвалидности по зрению за счет обучения, развития, поддержания навыков чтения и других методов социокультурной реабилитации.

В качестве частных показателей эффективности работы библиотеки предлагаются следующие.

1. Доля фондов библиотеки, напрямую (без посредников) доступная для инвалидов по зрению, предпочтительно — новинок художественной, социальной, юридической, учебной и отраслевой литературы. Математически она может выражаться следующим соотношением:

$$\frac{\Phi_{\text{д}}}{\Phi_{\text{о}}} \times 100,$$

где: $\Phi_{\text{д}}$ — количество единиц хранения, доступных для инвалидов; $\Phi_{\text{о}}$ — общее количество единиц хранения.

2. Степень (процент) охвата инвалидов библиотечным обслуживанием, которая может выражаться соотношением:

$$\frac{\sum_{\text{б}}}{\sum_{\text{и}}} \times 100,$$

где: $\sum_{\text{б}}$ — количество инвалидов по зрению (или других категорий), охваченных библиотечным обслуживанием; $\sum_{\text{и}}$ — общее количество инвалидов по зрению (или других категорий) в соответствующем регионе.

3. Эффективность использования времени непосредственного пребывания инвалида в библиотеке для его социокультурной реабилитации:

$$\frac{\tau_{\text{р}}}{\tau_{\text{о}}} \times 100\%,$$

где: $\tau_{\text{р}}$ — время, активно используемое инвалидом в библиотеке непосредственно на чтение, общение, досуг и другие мероприятия по социокультурной реабилитации; $\tau_{\text{о}}$ — общее время, проведенное инвалидом в библиотеке.

Естественно, мы считаем, что эти структура и критерии не являются догмой, а подлежат обсуждению и коррекции.

Социальная же значимость деятельности областной библиотеки для слепых во взаимодействии с различными социальными службами системы СИП именно как ресурсного центра региона по социокультурной реабилитации инвалидов (т. е. в качестве СКИП) у нас не вызывает сомнения, так как подтверждена практической деятельностью нашей спецбиблиотеки.

Список использованных источников

1. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество / В.Г. Афанасьев. — М.: Политиздат, 1980. — 368 с.
2. *Берталанфи Л.* История и статус общей теории систем: систем. исследования / Л. Берталанфи. — М.: Наука, 1973. — С. 20—37.
3. *Варганова Г.В.* Библиотека в системе ценностного противостояния общества // Библиотековедение. — 2005. — №2. — С. 14—18.
4. *Гениева Е.Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева; Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М.И. Рудомино. — М., 2006. — 1 электрон. опт. диск.
5. *Она же.* Социосемиотическая модель библиотеки // Вестник МГУКИ. — 2006. — №3. — С. 26—32.
6. *Диянская Г.П.* Принцип равных возможностей в тифлобиблиотекведении / Г.П. Диянская; Рос. гос. б-ка для слепых. — М., 1998. — 344 с.
7. *Дондурей Д.* Невидимая рука культуры [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.president.kremlin.ru — Загл. с экрана.
8. *Карташов Н.С.* Региональное библиотекведение как наука // Библиотековедение. — 2005. — №5. — С. 110—121.
9. *Коновалова М.П.* Инвалид — библиотека: учеб.-метод. пособие. — М.: Либерия-Бибинформ, 2006. — 136 с.
10. *Она же.* Проблемы и пути повышения роли библиотек для слепых в современных условиях // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы конф в г. Судак, Украина, 4—13 июня 2005 г. / 12-я междунар. конф. «Крым-2005»; ГПНТБ России [Электрон. ресурс]. — М., 2005. — 1 электрон. опт. диск.
11. *Кононова Л.И.* Творческий потенциал человека как объект социальной работы / МГСУ. — М., 2002. — 284 с.
12. *Лесневский Ю.* Развивать, не разрушая — признак зрелости / Ю. Лесневский, Л. Логвиненко, Е. Кислицина // Библиотечная газета. — 2005. — № 28. — С. 3—4.
13. *Методические рекомендации по социокультурной реабилитации инвалидов.* — М., 2002.
14. *Новый энциклопедический словарь.* — М.: Большая рос. энцикл., 2000. — 1456 с.
15. *Павленок П.Д.* Системный подход в социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. — 2005. — №2. — С. 8—16.
16. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. — М.: Наука, 1974. — 196 с.
17. *Столяров Ю.Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю.Н. Столяров. — М.: Книга, 1981. — 255 с.

18. Управление и кадры: материалы Всерос. совещания руководителей федерал. и централ. б-к субъектов РФ, Москва, 23—30 нояб. 2001 г. / Рос. гос. б-ка. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2002. — 406 с.
19. Холостова Е.И. Теория и методология исследования социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. — 2005. — № 2. — С. 4—7.
20. Шапошников А.Е. Библиотеки для слепых в системе социокультурной реабилитации инвалидов // Библиотекосведение. — 2006. — № 4. — С. 27—32.
21. Шрайберг Я.Л. Избранные труды / Я.Л. Шрайберг; ГПНТБ России. — М., 2002. — 624 с.
22. Bertalanffy L. Problems of Life / L. Bertalanffy. — N. Y., 1960. — P. 148.

Отраслевой аналитический доклад «Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития». 2009 год

Доклад подготовлен Управлением периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям при содействии авторского коллектива в составе Б.В. Ленского, А.Н. Воропаева, А.А. Столярова.

Под общей редакцией заместителя руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям В.В. Григорьева.

Ниже публикуется введение к Докладу.

Введение

Настоящим докладом Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) начинает серию ежегодных публикаций по проблемам отечественной книгоиздательской индустрии и тенденциях, определяющих ее дальнейшее развитие. Доклад создается, как форма динамичного мониторинга состояния российского книгоиздания и призван освещать наиболее важные процессы, тренды и события, происходящие в книжной отрасли страны. В течение ряда лет подобные отраслевые доклады уже выпускаются Роспечатью по проблемам рынка периодической печати и полиграфии, они хорошо известны и востребованы в профессиональной среде.

Разработчики настоящего доклада ставили своей целью проанализировать современное состояние, основные направления и перспективы развития книжного рынка России и осуществить сравнение процессов, происходящих на нем, с процессами, происходящими на книжных рынках ведущих мировых держав. В задачи исследования входили анализ динамики выпуска книжной продукции, оценка объема рынка, характеристика современной книгоиздательской системы и системы книгораспространения, определение тенденций развития книгоиздания и книгораспространения в регионах России, изучение проблем интернет-торговли, развития новых форм книги, проблем чтения и других вопросов.

Предпринятое исследование в столь широком диапазоне проводится впервые. Естественно, что некоторые проблемы, существующие на рынке, оказались неохваченными, а сведения по другим оказались недостаточными. Но обусловлено это не только первым опытом составления подобного исследования, но и во многом непрозрачностью книжного рынка, хотя в последние годы «закрытость» его участников стала ослабевать.

Можно с уверенностью утверждать, что исследования такого ряда следует практиковать регулярно, чтобы придать работе характер постоянного мониторинга книжной индустрии. Это позволит участникам рынка разрабатывать и осуществлять обоснованную стратегию своего развития с учетом быстро меняющейся обстановки. В то же время необходимо признать, что индустриальный доклад, выходящий раз в год, проблему оперативного информационного обеспечения книжного рынка и сопровождения происходящих на нем бизнес-процессов не решит — это возможно лишь в рамках отраслевого периодического издания формата В2В.

В последние годы российская книжная индустрия уверенно и динамично развивалась и вошла в пятерку ведущих мировых книжных рынков мира. Однако год 2008 для российского книжного рынка, как и для всей экономики России, стал переломным. Еще летом 2008 г. ожидалось — и в пользу этого говорили показатели развития отрасли в первом полугодии — что он станет рекордным по числу выпущенных книг и брошюр, росту объема рынка, объему инвестиций и перспектив внедрения новых бизнес-моделей. Эти ожидания в целом сбылись, однако финансовый кризис заставил расстаться с излишним оптимизмом. В связи с этим ряд прогнозных оценок, дававшихся участниками рынка в первой половине 2008 г., выглядят несколько устаревшими, хотя авторы доклада постарались максимально скорректировать их с позиций сегодняшнего дня и актуализировать по состоянию на текущую дату. С другой стороны, некоторые оценки, дававшиеся участниками рынка в конце 2008 г., в момент наибольшего проявления кризисных явлений, напротив, выглядят чересчур пессимистичными, и начало 2009 г., к счастью, их не оправдало.

Источниковедческой базой доклада послужили статистические сборники Российской книжной палаты «Печать Российской Федерации в ... году», отраслевые периодические издания — газета «Книжное обозрение», журналы «Книжная индустрия», «Университетская книга», «Книжное дело» и др. В докладе использованы данные из зарубежной отраслевой периодики, в первую очередь, журналов «Publishers Weekly» и «The Bookseller», а также материалы зарубежных и международных отраслевых ассоциаций и союзов.

В докладе также широко представлены материалы из открытых источников, включая веб-сайты различных организаций.

Большую помощь в подготовке доклада оказали материалы, представленные непосредственно издательствами и книготорговыми компаниями, в первую очередь, «Эксмо», «АСТ», «Топ-книга», «Библио-Глобус», «Книжный клуб «36,6», «Мир книги», «Ozon.ru» и др. В докладе нашли отражение и материалы, предоставленные ведущими общественными организациями отрасли — Российским книжным союзом, Ассоциацией книгоиздателей России, Ассоциацией книгораспространителей независимых государств, Гильдией книжников, Межрегиональной ассоциацией полиграфистов.

Авторы также выражают благодарность за предоставленные материалы Межрегиональному центру библиотечного сотрудничества, Аналитическому центру Юрия Левады, НТЦ «Информрегистр».

Проблемы, ставшие предметом настоящего исследования, за последние полгода несколько раз обсуждались на профессиональных встречах издателей, книгораспространителей и полиграфистов в рамках круглых столов «Книжное дело России. Год 2008. Анализ и прогноз развития отрасли» (XXI Московская международная книжная выставка-ярмарка, сентябрь 2008 г.), «Книжный бизнес: где деньги?» (X Международная ярмарка интеллектуальной литературы «Non/Fiction», ноябрь 2008 г.) и «Книжный рынок России: что изменилось за полгода?» (XII Национальная выставка-ярмарка «Книги России», март 2009 г.), а также в рамках VI съезда Российского книжного союза и круглого стола в Московском государственном университете печати, состоявшихся в декабре 2008 года.

В январе 2009 г. указанные проблемы были предметом обсуждения двух совещаний в Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям с представителями крупнейших компаний отрасли. Материалы всех указанных встреч легли в основу настоящего доклада.

Авторы доклада выражают надежду, что он будет полезен не только российским издателям и книготорговцам, но и зарубежным книжникам, а его публикация будет способствовать, активизации антикризисных мер и повышению инвестиционной привлекательности российской книжной отрасли.

Полный текст Доклада опубликован на сайте Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям: <http://www.fapmc.ru/news/info/item7517.html>

Всероссийский конкурс научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению 2008—2009 гг.

С 1 января по 31 декабря (включительно) 2009 г. осуществляется прием материалов на Всероссийский конкурс научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению за 2008—2009 годы.

Учредителями являются: Министерство культуры Российской Федерации, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека.

Соучредителем — Российская библиотечная ассоциация.

Условия конкурса

К участию в конкурсе допускаются:

Работы, изданные в 2008—2009 гг. на русском языке — в двух экземплярах.

Сопроводительные документы: представление, банковские реквизиты организации, Краткая аннотация (авторский реферат) на работу и если имеются — рецензии.

Представление — с подписью руководителей, от авторов изданий — личные подписи — в 1 экземпляре.

В документах от авторов необходимо указать место работы, адреса и телефоны — служебные или домашние — в 1 экземпляре.

Краткая аннотация (авторский реферат) на работу — в 1 экземпляре.

Рецензии на работу могут быть представлены, если они имеются, в печатном или рукописном виде с подписями авторов — в 1 экземпляре

Награждение авторов лучших работ будет определяться в 2010 г. по следующим номинациям:

1. Лучшая научная работа в области библиотековедения.
2. Лучшая научная работа в области библиографоведения.
3. Лучшая научная работа в области книговедения.
4. Лучшая научная работа по проблемам информатизации библиотечной деятельности.
5. Лучший библиографический указатель.
6. Лучшая научная работа региональных библиотек.
7. Лучшая научная работа в области смежных наук, имеющая значение для развития библиотечного дела.

Специальные премии конкурса присуждаются

Российской национальной библиотекой — за лучшую научную работу библиотек по раскрытию и изучению исторического и культурного наследия Отечества.

Российской государственной библиотекой — за научную разработку проблемы «Библиотеки в информационно-коммуникационной среде»

Российской библиотечной ассоциацией — за лучшую научную работу об общественных движениях, организациях и социальном партнерстве в области библиотечного дела.

В случае не присуждения премий по объявленным номинациям, жюри вправе учреждать дополнительные премии для наиболее актуальных и выдающихся работ, направляя для их поощрения неиспользованные средства.

Работы, поступившие на конкурс, не возвращаются.

Со всеми условиями и порядком проведения Конкурса можно ознакомиться на веб-странице Всероссийского конкурса <http://www.nlr.ru/pro/inv/competit/>, а также обратившись в Отдел межбиблиотечного взаимодействия РНБ по E-mail: dialog@nlr.ru или по телефону: (812) 310-70-77.

Работы вместе с документами посылаются по адресу: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18, Российская национальная библиотека, Отдел межбиблиотечного взаимодействия — «На конкурс».

2

Информатизация — Ресурсы — Технологии

Прогресс науки определяется трудами ее ученых и ценностью их открытий.

Л. Пастер

7—11 сентября 2009 г. — «Электронный век культуры»: Восьмая международная научно-практическая конференция. — Московская область, Домодедовский район, деревня Судаково. *Организаторы:* Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации, Фонд «Электронный век культуры».

Основная задача конференции: сохранение культурного наследия России и выработка единой концепции развития информатизации отраслей культуры.

Темы конференции:

- Информационное общество: центр и провинции.
- Современные технологии учета и обеспечения сохранности музейных предметов и коллекций в музеях.
- Информационные технологии в образовании.
- Электронные библиотеки.

Сайт конференции: <http://www.elvek.ru/conference>

Управление знаниями как новая функция библиотек

В статье представлен обзор современного понимания управления знаниями в библиотечном деле. Библиотека рассматривается как активный субъект взаимодействия в процессе управления знаниями, в котором она создает условия для того, чтобы знания пользователей становились ресурсом библиотеки, а знания, хранящиеся в библиотеке, преобразовывались с целью создания пользователями нового знания, что обеспечивает рост и развитие интеллектуального потенциала общества.

Управление знаниями — одно из новых направлений в современном менеджменте, поэтому большинство публикаций по этой теме связаны с развитием управления знаниями в бизнес-структурах. Вместе с тем, за последние два-три года появились работы, в которых управление знаниями рассматривается как универсальное явление, а границы использования термина «управление знаниями» очевидно перерастают рамки бизнеса [3, 9]. Известны обобщающие теоретические работы, рассматривающие сущность «управления знаниями» как научную концепцию, которая содержательно включает в себя весь спектр представлений об управлении знаниями как с точки зрения общетеоретического осмысления, так и с точки зрения прикладных исследований и практических наработок.

Появились также отдельные статьи и наработки об управлении знаниями как деятельности, имеющей отношение к библиотечной сфере [1, 7], поскольку по мере углубления в этот предмет становится очевидным, что библиотеки, основными функциями которых является сбор, сохранение и организация доступа к накопленному обществом знанию, формализованному в виде печатной продукции, должны играть особую роль в этом процессе или же обладать какими-то своими особенностями.

С этим соглашаются как эксперты в области управления знаниями, так и библиотечковеды. Так, например, автор наиболее популярного учебника по управлению знаниями Мелиссы Клеммонс Румизен, рассказывая о первых шагах в построении системы управления знаниями на предприятии, пишет: «Ключевой вопрос здесь (в начале действий. — Е. Ш.) — это использова-

**Екатерина Александровна
Шибеева,**
*директор управления
проектов и программ
Центра библиотечных
инновационных технологий
Российской государственной
библиотеки*

ние и повторное использование явных знаний. <...> Вам придется заниматься чем-то, что напоминает создание огромной библиотеки» [12].

Библиотеки и управление знаниями

Благодаря выполнению своей традиционной функции по управлению и организации информации, библиотеки идеально подходят для того, чтобы принять на себя и управление знаниями, считает американский библиотековед Мэнди Вебстер. По ее мнению «библиотеки собирают, сохраняют и передают зафиксированные в документах знания. Они организуют и управляют хранилищем знаний, документальными потоками, занимаются поиском необходимой информации. В повседневной работе и профессиональной деятельности в процессе обслуживания осуществляются главные задачи управления знаниями — преобразование скрытого накопленного знания в явное и передача его пользователю. Именно это, а также профессиональные навыки в анализе, оценке и синтезе новой информации, дают возможность вывести библиотечное и информационное обслуживание читателей на более высокий уровень» [13].

Примерно так же описывает управление знаниями А.И. Каптерев: «Когда речь идет об управлении знаниями, чаще всего имеется в виду возможность организации поиска знаний и информации в компании таким образом, чтобы она могла быть получена теми, кто в ней нуждается» [4, с. 128]. При этом автор справедливо отмечает отличие управления знаниями от стандартной библиотечной деятельности: это «действия, которые необходимо выполнить после того, как информация найдена. Это то, что называется “знания в действии”. Имеется в виду реальное преобразование знаний в деловую активность и создание нового знания для достижения стратегических результатов» [4, с. 129].

Сам термин «управление знаниями» пока не прижился в среде российских библиотековедов, но в отечественных публикациях широко освещается новая роль библиотекарей в информационном обществе [2, 5, 8].

Наиболее яркий анализ направлений деятельности по управлению знаниями проводит А.С. Крымская, отмечая: «...подобные процессы свойственны библиотечно-информационной деятельности, что позволило бы отождествить ее с управлением знаниями, если бы не одно обстоятельство. В управлении знаниями основное внимание уделяется извлечению скрытых знаний, а библиотечная деятельность ориентирована на хранение и распространение имеющихся знаний, которые представлены в документах. Существенное отличие КМ-технологий (имеются в виду технологии управления знаниями. — *Е. Ш.*) от библиотечно-информационных состоит в вы-

явлении скрытого знания, его формализации и интегрировании с внутренними и внешними знаниями» [6].

Библиотечно-информационная деятельность не тождественна деятельности по управлению знаниями, но элементы одной могут с успехом применяться в другой. Рассматривая библиотеку как субъект управления знаниями, можно отметить ряд особенностей ее как организации, ведущей такую деятельность. Объектом управления знаниями в библиотеке могут быть как знания, связанные с библиотечной деятельностью (технологии, статистика, отчеты, навыки сотрудников, справочные базы, поисковые системы и каталоги), так и знания, сосредоточенные в одном из элементов библиотеки — ее фондах. Наличие фондов как отдельного информационного ресурса дает библиотеке уникальную возможность участия в процессе управления знаниями.

Рассмотрим этот процесс с точки зрения наиболее распространенного подхода — как трансформацию знания в системе отношений между организацией и личностью.

Модель управления знаниями применительно к библиотеке

При формировании системы управления знаниями внутри организации основной целью является увеличение знания, принадлежащего организации, путем трансформации знания сотрудников в знания организации, при этом сотрудники также увеличивают свой знаниевый потенциал. Таким образом, в системе управления знаниями фигурируют два активных субъекта: организация и сотрудник. Знания, которыми управляют субъекты в этой системе, сосредоточены в самой организации в формализованном и неформализованном виде и нацелены на совершенствование деятельности этой организации. Кроме того, объект управления знаниями (источник знания) может существовать и вне организации, в том числе это могут быть ее поставщики и покупатели. При этом потребители услуг не являются активными носителями знания, субъектом трансформации знания в системе, но выступают в роли источников нового знания как для сотрудников, так и для самой организации.

В модели управления знаниями, предложенной Икуджиро Нонака [11], основой управления знаниями является процесс трансформации знания, проходящий четыре фазы: социализацию (переход знания неформализованного в неформализованное другого вида); экстернализацию (переход от неформализованного знания к формализованному); комбинацию (переход от одного вида формализованного знания к другому формализованному); интернализацию (переход от формализованного знания к неформализованному). Только в процессе постоянной трансформации знания из

одного вида в другой, проходя все четыре фазы и выходя на новый этап спирали, знание становится активом и увеличивается.

Основой этой трансформации являются многоуровневые отношения субъекта (организации или сотрудника) к объекту, т. е. к знанию, сосредоточенному в организации, ее инфраструктуре, базах данных, технологиях, в отношении с потребителями и поставщиками, а также субъект-субъектные отношения между двумя равноправными субъектами — организацией и ее персоналом. Успешные примеры построения системы управления знаниями широко обобщены в специализированной литературе [9, 11].

В контексте этой модели библиотека выполняет важную функцию по организации знания. Проследим ее выполнение на примере системы каталогов. Созданная система каталогов — это не что иное, как знание, трансформированное из формализованного (информации, хранящейся на печатных носителях) в формализованное другого вида (библиографические записи и аннотации) в фазе комбинации. И для того, чтобы создать каталог наивысшего качества, библиотека постоянно организует повышение квалификации для каталогизаторов (интернализация), сотрудники передают навыки работы с каталогами друг другу (социализация), консультируются с более опытными наставниками (экстернализация). При этом деятельность по организации знания остается замкнутой внутри библиотеки: пользователь не включен в процесс, а лишь использует ее результат для управления своими знаниями.

Когда пользователь получает книгу и начинает ее изучать, информация, содержащаяся в ней, преобразуется в его личностное знание, которое актуализируется, переводится на новую ступень трансформации знания. Такая модель управления знаниями характерна в основном для традиционной библиотеки, и ее, на наш взгляд, логичнее назвать моделью «разделенного управления знаниями», так как процессы трансформации знаний в библиотеке и на уровне пользователя разделены. Кроме того, процесс трансформации знаний в виде обмена ими и изменения степени открытости в традиционной библиотеке может быть назван «управлением знаниями» весьма условно: т. е. в том случае, если рассматривать процесс организации знаний как элемент управления знаниями, или же тогда, когда в библиотеке официально на уровне администрации принята и реализуется стратегия управления библиотекой, являющаяся, по сути менеджментом, так как эта стратегия допускает возможность наряду с другими направлениями менеджмента использовать и управление знаниями.

Эта модель несколько усложняется в случае использования новых информационных технологий за счет того, что формируется корпоративное обслуживание пользователей в библиотеках, и, фактически, вместо одной библиотеки появляется корпорация связанных между собой библиотек, а отношение «организация (библиотека) — личность (пользователь)» трансформируется в отношение «совокупность организаций (корпорация библиотек) — личность (пользователь)».

Наконец, кардинально это отношение меняется в условиях формирования активной социальной роли библиотек. Для осмысления сути этих изменений остановимся на выявлении основных направлений трансформации библиотеки, которые накладывают отпечаток на процесс управления знаниями и открывают уникальную возможность расширить понимание личностного субъекта в системе управления знаниями в библиотеке.

Трансформация библиотеки и управление знаниями

С этой целью обратимся к схеме основных этапов развития отношений между библиотекой и пользователями, приведенной в статье Е.В. Никоновой «Инновационные перспективы методологии постне-

классического библиотековедения» [10]. Указанные выше изменения отношений между организацией и личностью с точки зрения использования теоретических разработок в сфере управления знаниями как одного из направлений деятельности библиотеки соответствуют двум первым этапам отношения между библиотекой и пользователем: взаимосвязи «читатель — библиотека» (читатель приходит в библиотеку, осваивая ее изнутри) и взаимосвязи «библиотека — читатель» (читатель осваивает библиотеку извне и изнутри). Третий этап развития этих отношений связан с кардинальным изменением места и роли библиотеки в обществе, а отношение «библиотека — пользователь (читатель)» трансформируется в отношение «библиотека/библиотечная сеть — пользователь/общество (совокупность индивидов, социальная сеть и т. д.)». При этом библиотека становится субъектом этих отношений, т. е. превращается в их активный элемент, инициирует эти отношения и направляет их: создается впечатление, что в новых условиях не читатель приходит в библиотеку, а библиотека «приходит» к читателю и к обществу [10]. В такой ситуации складываются условия для активного участия библиотеки в управлении знаниями, т. е. она становится субъектом управления знаниями в обществе и формирует новый тип отношений с другими субъектами: частными лицами, организациями, пользователями в виде взаимодействия.

Формируется система, в которой возникают субъект-субъектные отношения, пользователь библиотеки становится активным участником управления знаниями, при этом увеличиваются не только знания, хранящиеся в библиотеке, но идет процесс «приращения» знания общества в целом.

Для реализации этой системы следует рассмотреть возможность формирования взаимоотношений между пользователями и посетителями библиотеки и самой библиотекой по шаблону ее взаимоотношений со своим персоналом. В этом случае библиотека должна создавать условия для того, чтобы знания пользователей и посетителей (как в формализованном, так и в неформализованном виде) становились собственностью библиотеки, а знания, хранящиеся в библиотеке, преобразовывались с целью повышения эффективности их использования и создания нового знания, которое может снова пополнить фонд и расширить знаниевый потенциал библиотеки.

Читатель, если он является специалистом, ученым или экспертом, даже в традиционной схеме опосредованно вносит свой вклад в пополнение зна-

ний, хранящихся в библиотеке. Ведь переработанный в библиотеке информационный массив подчас превращается в новую книгу, которая пополняет библиотечный фонд. Но библиотека также должна создавать новые формы получения знания пользователей и давать им возможность активно напрямую взаимодействовать с библиотекой.

Знания пользователя становятся знаниями библиотеки

Хорошим примером новых форм деятельности является опыт Библиотеки Конгресса США. В январе 2008 г. ею совместно с известным хостингом фотографий Flickr.com был инициирован проект, открывший доступ в сети к более чем 3000 фотографий из коллекций 1930—1940-х годов. Суть проекта заключалась в том, чтобы посетители оставляли метки (тэги), комментировали и делали заметки к выложенным фотографиям, поскольку большинство фотографий содержали неизвестные объекты, а их библиографические описания было очень скудным. Проект принес свои результаты: через 2 месяца была обновлена информация в 68 библиографических записях, через 4 месяца — уже в 127 записях.

Анализируя этот пример по модели трансформации знания И. Нонака (см. рисунок), можно выделить следующие составные части этого процесса:

- социализация — библиотека, выставляя неописанные фотографии в общий доступ, предоставляет пользователям скрытые, неформализованные знания, которые воспринимаются пользователем как активным субъектом и становятся его визуальным знанием, пока еще не формализованным;

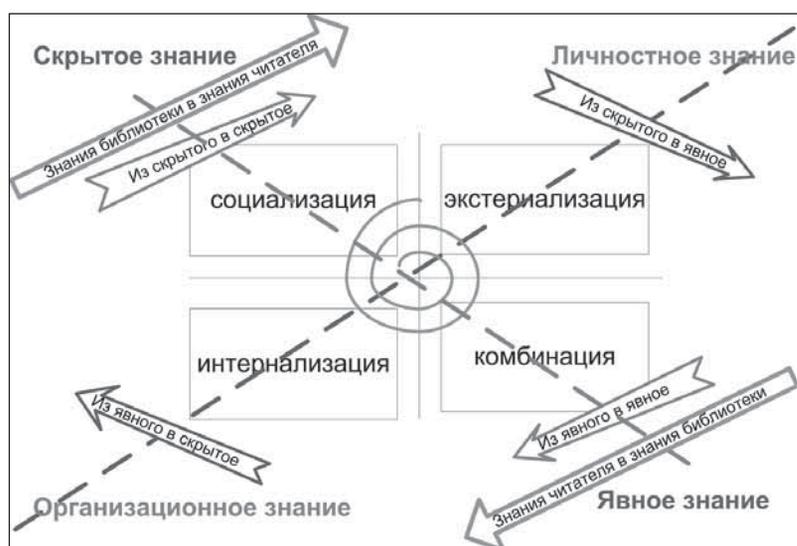

Рис. Спираль трансформации знаний

- экстернализация — пользователь, изучая изображения, проводя аналогии с имеющимся у себя опытом (или от знания других подобных изображений), дает изображению или его части комментарии и тэги, таким образом формализуя имеющееся у него знание, и передает его в общественное достояние;
- комбинация — библиотека, в лице своих сотрудников, фиксирует новое формализованное знание и перерабатывает подтвержденные фактами комментарии и надписи в элементы библиографического описания; таким образом, появляется новое (приращенное) знание в библиотечном фонде, и формализованное знание о фонде библиотеки пополняется;
- интернализация — библиотека предоставляет изображения, сопровождаемые уже обширным описанием в общественное пользование, и раскрывает свои фонды для формирования нового знания на новом витке спирали трансформации знания.

Ключевым этапом здесь является фаза комбинации, когда библиотека предпринимает ряд шагов для преобразования личного знания пользователя в знание библиотеки — новое знание, доступное для общества. Знание, созданное пользователем, после авторской переработки сотрудником библиотеки (выполняющим эти работы в соответствии со своими должностными обязанностями), по праву становится интеллектуальной собственностью библиотеки, приращивая знание, ей принадлежащее. При этом в ресурсе, естественно, должно также отражаться авторство пользователя, чтобы увеличить привлекательность обратной связи между пользователем и библиотекой. Обратная связь с пользователем, активное вовлечение его в пополнение фонда библиотеки — это шаги, закладывающие фундамент в становление третьего этапа взаимоотношений библиотеки и пользователя, на котором библиотека является активным субъектом взаимоотношений и принимает на себя лидирующую роль.

Знания библиотеки становятся знаниями пользователя

Другой возможностью активного участия библиотеки в жизни общества является развитие новых возможностей для включения пользователя в процесс трансформации знания. С этой целью библиотека насыщает имеющиеся в ней формализованные знания дополнительными скрытыми знаниями, перенимая которые, пользователь получает новые возможности и импульс для трансформации своего знания.

Аналогична ситуация и при создании в библиотеках полнотекстовых баз данных, содержащих сведения из хранящихся в библиотеке изданий, организованных определенным образом, что позволяет усовершенствовать возможности навигации, поиска и получения знания. Использование баз данных требует обучения (оно может проходить как самостоятельно, интуитивно, так и под руководством консультанта), которое передает пользователю дополнительные неформализованные знания (навыки) по общению с программным продуктом. Таким образом, при совмещении предоставленных библиотекой формализованных (хранящихся в каталогах, фондах) и неформализованных (в виде навыков поиска) знаний на этапе социализации создается механизм для повышения эффективности трансформации знания при использовании пользователем ресурсов библиотеки. Библиотека третьего поколения создает условия для трансформации знания путем соединения информации, хранящейся в фондах, с дополнительной инфраструктурой (технологией), являющейся скрытым знанием, передаваемым пользователю, а информационный ресурс библиотеки преобразовывается в инновационный продукт.

Анализ приложения спирали трансформации знаний к библиотечной деятельности позволяет заключить, что библиотека на любом этапе развития своих взаимоотношений с пользователем активно участвует в

процессе трансформации и приращения знания, но осмысление технологий управления знаниями и пересмотр подходов применительно к обслуживанию пользователей с учетом этой парадигмы открывает возможности для перехода библиотеки на новую ступень развития.

Таким образом, управление знаниями в деятельности библиотеки — это формирование отношений между библиотекой и пользователем (библиотекой и обществом), способствующих трансформации знаний, что обеспечивает рост и развитие интеллектуального потенциала общества.

Список использованных источников

1. Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М.Я. Дворкина. — М.: ФАИР, 2009. — С. 208—219.
2. Дервянко Е.В. Навигаторы знания: будущее библиотечной и информационной профессии (по материалам зарубежной печати 1998—1999 годов) // Библиотековедение. — 2000. — № 2. — С. 8—11.
3. Дервянко В.А. Построение системы управления знаниями на предприятии: учеб. пособие / В.А. Дервянко. — М.: КНОРУС, 2008.
4. Каптерев А.И. Менеджмент знаний: от теории к технологиям: науч.-метод. пособие / А.И. Каптерев. — М.: Либерея-Бибинформ, 2005. — 296 с.
5. Колин К.К. Библиотекари будущего — инженеры знаний // Библиотековедение. — 2000. — № 6. — С.1.
6. Крымская А.С. Основы управления знаниями // Библиотечное дело (Журнал для профессионалов. Новые технологии. История. Опыт) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bibliograf.ru> (17.11.04).
7. Она же. Управление знаниями — перспективная технология для библиотечно-информационных работников // Научные и технические библиотеки. — 2005. — № 9. — С.10—16.
8. Лопатина Н.В. Профессия библиографа в период информатизации // Мир библиографии. — 1998. — № 3. — С. 35—37.
9. Мариничева М.К. Управление знаниями на 100%: путеводитель для практиков. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
10. Никонорова Е.В. Инновационные перспективы методологии постнеклассического библиотековедения // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. Пробл.-ориентирован. сб. — М., 2008. — С. 25—31.
11. Нонака И. Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи / пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
12. Румизен М.К. Управление знаниями / пер. с англ. — М.: АСТ: Астрель, 2004. — С. 65.
13. Webster M. The Role of the Library in Knowledge Management // Knowledge Management: Social, Cultural and Theoretical Perspectives — Oxford: Chandos Publishing, 2007.

Вера Петровна Чудинова,
заведующая отделом социологических исследований Российской государственной детской библиотеки,
кандидат педагогических наук

Дети в кибер-пространстве: «вызовы» для библиотекарей

В статье рассматриваются результаты исследования проблем взаимодействия детей и подростков с Интернетом, защиты и реализации их прав библиотекарями. Приведены результаты зарубежных исследований по данной теме. Проанализирован ряд ее правовых аспектов, на основе Конвенции ООН выделены права детей, имеющие непосредственное отношение к теме «дети и информация». Показаны главные особенности, возможности и опасности Интернета для развития личности.

Опросы школьников, учителей и библиотекарей, проведенные исследователями Российской го-

сударственной детской библиотеки, позволили автору выяснить различные аспекты взаимодействия подрастающего поколения с Интернетом, обозначить актуальные проблемы, стоящие сегодня перед библиотечными специалистами.

Подрастающее поколение на Западе часто называют «цифровые дети» (digital kids). Российские дети также все больше осваивают киберпространство. Интернет — мощное средство для развития личности, которое требует от ребенка целого комплекса знаний и умений. В предыдущей статье мы говорили о ряде исследований, посвященных проблемам взаимодействия детей и подростков с Интернетом: их поведению в киберпространстве, интернет-угрозам и проблемам безопасности юных пользователей. Сегодня, наряду с острой проблемой безопасности, все более актуальной становится проблема использования колоссальных возможностей Интернета для развития личности.

Интернет для детей: да или нет?

В начальный период развития Интернета в западных странах проходили оживленные дискуссии о том, насколько полезен или, наоборот, вреден Интернет для детей и подростков. В последнее десятилетие в России эта тема также широко затрагивалась. В библиотечном сообществе ее обсуждение шло в контексте влияния Интернета на чтение подрастающего поколения, и она часто звучала так: «Компьютер (Интернет) вредит детскому чтению». И сегодня многие библиотекари остаются на этой позиции. Однако становится все более очевидным, что такое мощное средство информации, как Интернет, нужно уметь грамотно использовать (в том числе и для поддержки детского чтения).

На Западе в конце 1990-х гг. высказывались различные, иногда полярные, точки зрения относительно положительных и отрицательных сторон Интернета, особенно его использования детьми и юношеством. В ряде исследований было показано, что ученики, хорошо освоившие работу на компьютере, превосходят своих сверстников в стандартных тестах на основные умения; выпускные работы учащихся, имеющих доступ в Интернет, отличаются более творческий подход, стремление обратиться к разным точкам зрения и синтезировать их. Такие учащиеся также более эффективно обсуждают и решают сложные проблемы. Однако у этой точки зрения были и критики: «Следовало бы сначала научить школьников чтению и письму, истории и арифметике, а уже потом играть или бродить по Интернету. Слишком многие американские школьники никогда не читали романов Марка Твена, Шекспира, чего-нибудь серьезного по истории страны; у них недостаточно знаний в области математики и других наук, хромают навыки письма. Между тем, не овладевшие важнейшими навыками дети и без того перегружены информацией. Если детей обрекают на вольное бродяжничество по Интернету, то он ни в коей мере не послужит совершенствованию образования. Напротив, он станет огромным бедствием» [11].

Решение проблемы использования Интернета для развития личности сегодня зависит от того, насколько грамотно и ответственно относятся к этому взрослые, прежде всего, родители, учителя и библиотекари. По мнению директора Библиотеки Конгресса США Дж. Х. Биллингтона, «поток несистематизированной информации делает более важной, чем когда-либо, роль библиотекарей в ее упорядочении и распространении, повышает роль нейтральных, но хорошо информированных штурманов» [3].

Проблемы взаимодействия школьников с информацией

Стратегия развития образования в новой ситуации — умение непрерывно учиться, превращать информацию в знания. Сегодня мировое общество движется в сторону развития у граждан потребности в информации, а также приобретении ими комплекса умений по работе с ней.

Можно обозначить несколько направлений исследований, в той или иной степени затрагивающих область взаимодействия детей и подростков с информационной вселенной, в том числе с Интернетом: чтение подрастающего поколения (не только в печатной форме, но и на электронных носителях), медиаобразование, информационная грамотность и культура личности, информационно-коммуникационная грамотность и компетентность (в том числе, «сетевая» компетентность) [13].

В последние десятилетия зарубежные и отечественные педагоги развивают сферу исследований и практических подходов, связанных с обучением школьников медиаобразованию и медиаграмотности. В России в этой области работают А.В. Федоров, Г.А. Поличко, А.В. Шариков и др.

Понятие информационной грамотности тесно взаимосвязано с понятиями компьютерной и технологической грамотности. В настоящее время оно многоаспектно, трактуется по-разному и продолжает меняться. В зарубежном библиотечном сообществе все более широкую поддержку находит концепция информационной грамотности, в России — информационной культуры личности.

Получают развитие новые термины — «ИКТ-грамотность» и «ИКТ-компетентность», в основе которых — комплекс знаний, умений и навыков работы с информацией на основе информационно-коммуникационных технологий, который можно рассматривать как комбинацию информационной и компьютерной грамотности [13].

В России недавно было проведено несколько исследований, посвященных развитию у школьников ИКТ-грамотности и ИКТ-компетенций (В.Ф. Бурмакина, М. Зелман и др.). В некоторых работах рассматривалось использование Интернета школьниками (Е.С. Полат, Е. Н. Ястребцева, В.С. Собкин).

Ряд исследований посвящен вопросам формирования информационной культуры личности (Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Е.И. Голубева и др.). Часть этих вопросов относится к обучению учащихся основам «сетевой» культуры (интернет-грамотности), а также ИКТ-компетентности.

Еще одной важной проблемой является недостаточно высокий уровень читательской грамотности (и читательской культуры личности) школьников. Но именно от нее во многом зависит

адекватное и эффективное использование детьми и подростками информации, в том числе и ресурсов Интернета [12]. Согласно результатам международных исследований знаний учащихся (PISA-2000, PISA-2003), российские школьники имеют низкий уровень сформированности общеучебных умений: организовывать собственное познание, управлять познавательным процессом, в том числе работать с текстовой информацией [8, 9, 10].

Результаты большинства исследований в данной области свидетельствуют о том, что сегодня обучение этим видам грамотности и культуры (компетенций) не осуществляется системно и целостно, и общий комплекс знаний, умений и навыков школьников по работе с информацией на различных видах носителей сегодня развит недостаточно: большинство их не умеет работать с информацией, в том числе и в Интернете.

В последние годы отдел социологических исследований Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) проводит исследования по теме «Дети и Интернет». В 2006—2008 гг. по этой теме осуществлен ряд зондажных опросов подростков 11—15 лет (всего опрошено несколько групп школьников, более 120 человек). Проведены также опросы учителей, интервью с детскими и школьными библиотекарями. Опросы учителей свидетельствуют о ряде проблем, с которыми они сталкиваются в процессе организации работы учащихся с информацией, в проектной деятельности.

Существует представление, что дети и подростки гораздо лучше взрослых ориентируются в киберпространстве. Но это не совсем так. Действительно, многие из них лучше родителей и учителей знают технические возможности компьютера и разбираются в программах (ряд подростков помогает своим родителям и сверстникам). Вместе с тем наши опросы показывают, что при работе с информацией они, как правило, нуждаются в помощи взрослых.

Сегодня школьникам требуется освоить весь комплекс знаний и умений, заложенный в информационную культуру личности (т. е. умение искать и находить информацию, способность ее оценить и встроить в свой багаж знаний, учитывающая нормы права и этики). На всех этапах работы с информацией детям необходима поддержка: многие школьники не умеют и не знают, где и как ее искать (так, далеко не все знают, как и какими поисковыми системами можно пользоваться в Интернете), другие очень нуждаются в помощи по оценке качества полученной информации, почти все дети не знают, как правильно оформить список литературы к реферату и прочее.

Однако большинство учителей и родителей и сами не умеют работать с информацией. Кто же может помочь детям и подросткам? В школе таким человеком должен стать школьный библиотекарь.

Школьники, учителя и библиотекари в контексте освоения ИКТ и Интернета

Проблема развития у школьников информационной культуры личности становится все острее. Пока что она не поставлена на государственном уровне и лишь фрагментарно решается в рамках обучения школьников информатике. Между тем, для любого библиотечного специалиста очевидно, что в основе работы с информацией лежит именно чтение.

Развитие ИКТ-грамотности и ИКТ-компетенций у школьников связывается в нашей стране главным образом с комплексом технологических знаний и умений — обучением работе на компьютере, что в корне неверно. Учителя информатики, обучающие школьников основам компьютерной грамотности, не могут хорошо научить школьников работе с информацией. В школе сегодня отсутствуют специалисты, которые могли бы взять на себя роль учителя и консультанта по развитию информационной культуры личности. По мнению Н.И. Гендиной, эта ситуация требует кардинального изменения и введения новой квалификации специалиста по информационной культуре личности [4]. Этим специалистом в полной мере мог бы стать школьный библиотекарь.

В условиях развития информационного общества школьная библиотека становится инновационным центром образовательного процесса — местом, где идет работа школьников и преподавателей с информацией, индивидуальная работа и проектная деятельность. Опыт стран, быстро продвигающихся на пути к обществу знаний, свидетельствует о том, что роль школьной библиотеки в этой деятельности очень велика [7]. Здесь школьные библиотеки становятся динамичным центром обучения и основой образовательного процесса.

В России ситуация иная. Школьные библиотеки — один из развитых социальных институтов, ими пользуются все без исключения российские учащиеся. Существуют школы, где школьные библиотеки являются мощными информационно-библиотечными центрами и инновационными площадками для школьников и педагогов, где ученики могут развить свои способности и осуществлять проекты рядом с библиотекарями как информационными и медиа-специалистами — теми, кто в процессе обучения окажет им информационное и педагогическое сопровождение.

Интернет предоставляет школьным библиотекарям большие возможности. В последние годы создаются специальные цифровые коллекции образовательных ресурсов (ЦОР), работают образовательные порталы. Все больше школьных библиотекарей повышают свою квалификацию, осваивают специальные компьютерные программы, разработанные для школьных библиотек, учатся создавать новые информационные ресурсы. Развиваются сайты школ и сайты школьных библиотекарей.

В 2007 г. состоялся Первый съезд школьных библиотекарей, подготовленный Русской школьной библиотечной ассоциацией [6]. На съезде были предложены основы новой стратегии развития и модернизации школьных библиотек [14]. Сегодня также создан новый интегрирующий ресурс — Портал школьных библиотек.

Однако пока роли школьной библиотеки и библиотекаря недооцениваются. Во многом это связано с узким взглядом на проблему работы школьника с информацией, а также непониманием сферой образования роли и возможностей библиотекарей. И только широкое комплексное видение проблемы и новая стратегия совместной работы педагогов и библиотекарей способны привести к ее решению.

Детские библиотеки и библиотекари в период развития Интернета

В процессе поиска детьми информации в Интернете особая роль может принадлежать также детским библиотекарям, способным стать «лоцма-

нами» и консультантами детей в киберпространстве.

В последнее десятилетие в развитых странах библиотечному обслуживанию детей и подростков уделяется все больше внимания. Подчеркивается важная роль чтения детей в век информации, необходимость развития читательской, а также информационной грамотности. Для поддержки чтения детей и подростков библиотекари широко используют возможности Интернета. Строительство новых библиотек, модернизация существующих, оснащение их новой техникой и доступом в Интернет в последние годы проходило в Сингапуре, Южной Корее, Японии. В США огромное значение придается библиотечному обслуживанию детей и подростков. Американские библиотекари считают, что каждый ребенок в США имеет право на лучшее — квалифицированное библиотечное обслуживание [2]. Центральная тема форума библиотекарей США в 2005 г. — «Формируя наше будущее: библиотечное обслуживание детей и юношества».

По оценкам международных экспертов Россия опережает многие развитые страны в сфере развития библиотечной работы с детьми. У нас существует развитая сеть библиотек различных типов, занимающихся обслуживанием детей: детские, школьные, публичные библиотеки. Большую роль в обслуживании детей играют сегодня специализированные детские библиотеки (более четырех тысяч детских библиотек). Главная их задача состоит в обеспечении прав ребенка и участия в развитии государственной политики в сфере культуры, образования и воспитания школьников.

Одна из наиболее сложных проблем, в решении которой могут участвовать библиотекари, — разработка контента, механизмов экспертизы, а также критериев оценки качества сайтов, мультимедиа и другой продукции для детей. Часть этой проблемы — экспертиза контента сайтов, созданных для детей организациями и частными лицами. Результаты зарубежного опыта свидетельствуют, что детские библиотекари активно занимаются изучением и оценкой «детских» сайтов, а также других сайтов, которые могут использоваться детьми и родителями в целях самообразования (например, сайты музеев, научных организаций и др.).

В США библиотекари детского отделения Американской библиотечной ассоциации создали библиотечное руководство в киберпространстве для детей и родителей «Лучшие сайты для детей». Здесь представлена информация и предложена навигация к полутора тысячам лучших сайтов (отобранных группой библиотекарей-экспертов по определенным критериям) [2, 16]. Существует также такой специальный проект, как междуна-

родная «Детская цифровая библиотека (Фонд)», где дети из различных стран могут познакомиться с книгами на разных языках [15]. С помощью различных способов, в том числе специальных интернет-проектов, детские и школьные библиотекари активно используют ресурсы и возможности Интернета для поддержки детского и семейного чтения.

Постепенно, по мере увеличения числа библиотек, имеющих доступ в Интернет, эти процессы также набирают силу и в России. Имеется ряд библиотек, интенсивно осваивающих Интернет и выполняющих роль «лоцманов» и экспертов-консультантов по отбору, оценке, рекомендации лучших ресурсов Сети для детей. Об этом свидетельствует опыт Российской государственной детской библиотеки, Ленинградской областной детской библиотеки, Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, Саратовской областной библиотеки для детей и юношества им. А.С.Пушкина, Централизованной системы детских и школьных библиотек города Озерска и многих других.

Приведем примеры двух инновационных проектов. Один из них — сайт РГДБ «Библиогид» [1]. Первоначально этот интернет-проект имел функции «электронного журнала» для родителей и детей. Затем структура сайта изменилась, появились гостевая книга, форум, возникли разделы по новым темам. Информация на сайте обновляется каждую неделю, команда высококвалифицированных специалистов постоянно отслеживает и изучает новинки издаваемой детской литературы. Сайт имеет разветвленную структуру, и здесь можно почитать не только о новых, но и о «старых» любимых авторах (тех, кого читали родители, дедушки и бабушки), о лучших художниках-иллюстраторах детской книги и многое другое. Сайт награжден несколькими премиями в сфере библиотечного дела. По отзывам специалистов, сегодня это лучший интернет-ресурс для родителей в области рекомендательной библиографии.

Другой интернет-проект РГДБ — дискуссионный клуб «Диалогос» (руководитель М.А. Бродский). Сайт клуба сделали сами участники, и сегодня этот клуб являет пример сочетания реального и удаленного общения его участников (недавно клуб организовал новые возможности для общения с помощью блогов и социальных сетей) [5].

Повышение роли библиотек, работающих с детьми

Результаты анализа сайтов центральных детских библиотек в регионах свидетельствуют о том, что библиотекари стремятся использовать Интернет для развития личности ребенка. Использование детскими и школьными библиоте-

ками возможностей, которые сегодня предоставляет Интернет, способствуют тому, что они:

- становятся более «видимыми», т. е. открытыми и прозрачными для пользователей (дети, родители, подростки могут лучше узнать «свою» библиотеку, дистанционно получить много новой и полезной информации);
- увеличивают интерактивное взаимодействие с пользователями (дети и подростки участвуют в электронном голосовании на сайтах библиотек, общаются в гостевых комнатах, на сайтах и форумах, в блогах, которые ведут библиотекари);
- увеличивают возможности кооперации и объединения усилий специалистов (работа «виртуальных справок», обмен библиографическими записями, другие коллективные проекты);
- обеспечивают навигацию к лучшим ресурсам Сети.

Сегодня многие центральные детские библиотеки регионов являются экспериментальными площадками для инноваций, занимаются повышением квалификации библиотекарей различных типов библиотек (детских, школьных, сельских и других). Центральные детские библиотеки регионов активно развивают новые подходы, вырабатывают новую стратегию работы с детьми с использованием возможностей, которые предоставляют информационно-коммуникационные технологии, включая Интернет.

Можно обозначить главные направления этой новой стратегии:

- продвижение и поддержка чтения детей и семей в обществе знаний;
- отбор, оценка, рекомендация лучших книг, журналов, мультимедиа и интернет-ресурсов для детей и родителей (в том числе, развитие интернет-проектов);
- обучение, консультирование детей и воспитателей с целью развития у школьников информационной грамотности и культуры личности;
- помощь детям в поиске информации для учебы, самообразования и досуга (в том числе, с помощью создающихся сегодня на сайтах детских библиотек «виртуальных справок»);
- развитие новых возможностей для диалога — «виртуального общения» подростков и взрослых на темы, интересные юным.

Это и многое другое свидетельствует о том, что библиотекари различных типов библиотек помогают подрастающему поколению использовать ресурсы Интернета более эффективно, а также создают и организуют гуманное «детское» интернет-пространство.

Библиотекари могли бы сделать гораздо больше, однако во многих регионах страны преобладающая часть небольших библиотек не компьютеризирована. В последние годы приняты новые государственные программы по развитию в России информационного общества. Но, несмотря на то, что права ребенка декларируются как приоритетные, роль библиотеки в качестве гарантов прав детей на получение информации явно недооценивается.

Главными сегодня становятся следующие задачи: включение всех типов библиотек, работающих с детьми, в развивающееся образовательное и социокультурное информационное пространство, техническое переоснащение библиотек, повышение квалификации библиотекарей для работы с новыми информационными технологиями. Именно дети — самые активные пользователи Интернета, им особенно нужна помощь в расширяющемся киберпространстве. Детские и школьные библиотекари могут и должны стать участниками построения общества знаний, поскольку от того, в какой мере они будут включены в этот процесс, во многом зависит наше будущее.

Список использованных источников

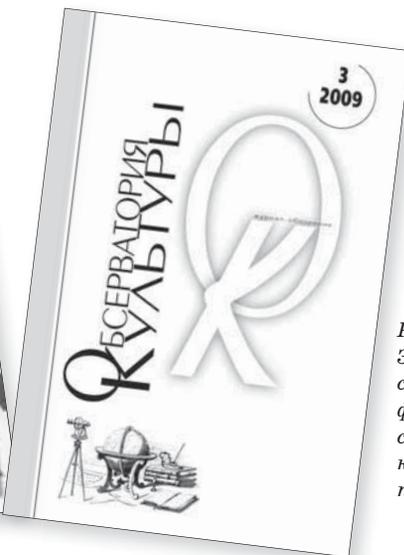
1. Библиогид [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bibliogid.ru>
2. Библиотечное обслуживание детей и юношества: американский опыт / Рос. гос. б-ка; пер. с англ. и сост. Р.З. Пановой и В.П. Чудиновой. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2004.
3. *Биллингтон Дж.Х.* Американские публичные библиотеки в век информации: неизменная цель в периоды изменений // Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений. — Вологда, 1998. — С. 36—37.
4. *Гендина Н.И.* Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко; Межрегион. центр библ. сотрудничества. — М., 2005. — С. 58—60.
5. Дискуссионный клуб «DIALOGOS» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.obsudim.net/>
6. *Жукова Т.Д.* Доклад на I Съезде школьных библиотекарей Российской Федерации // Школьная библиотека. — 2007. — № 6—7. — С.17—21.
7. *Она же.* Реализация целей образования через школьные библиотеки / Т.Д. Жукова, В.П. Чудинова. — М.: Рус. шк. библ. ассоц., 2007. — 224 с.
8. Изучение знаний и умений учащихся в рамках Международной Программы PISA. Общие подходы / Г.С. Ковалева, Э.А. Красновский, Л.П. Краснокутская, К.А. Краснянская; Центр ОКО ИОСО РАО. — М., 2001.
9. Отчет «Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся ПИЗА-2003» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.centeroko.ru/pisa03/pisa3_pub.htm
10. *Сметанникова Н.Н.* Стратегический подход к обучению чтению (междисциплинарные аспекты чтения и грамотности) / Н.Н. Сметанникова. — М.: Шк. б-ка, 2005. — 512 с.
11. *Хромченко М.* Интернет или нет? // Семья и школа. — 1998. — № 8. — С. 20—21.
12. *Чудинова В.* Информационный потенциал личности: чем он обусловлен? // Библиотека. — 2007. — № 1. — С. 37—41.
13. *Она же.* Чтение, грамотность и библиотеки в контексте развития общества знаний // Библиотечное дело — XXI век. — 2007. — № 2. — С. 19—48.
14. Школьная библиотека: спецвыпуск. — 2007. — № 6—7. — 136 с.
15. Children's Digital Library Foundation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://en.childrenslibrary.org/>
16. Great Websites for kids [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ala.org/ala/mgrps/divs/alsc/index.cfm>

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

*Рекомендован
Экспертными
советами по
педагогике и
психологии; по
истории; по
филологии*

*Рекомендован
Экспертными
советами по
философии,
социологии и
культурологии;
по филологии*

Международный библиографический конгресс: приглашение к участию

Уважаемые коллеги!

Российская библиотечная ассоциация, Библиотечная Ассамблея Евразии, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Российская книжная палата и Библиотека Российской Академии наук сообщают о проведении Международного библиографического конгресса, который состоится **21—23 сентября 2010 г.** в Санкт-Петербурге. Приглашаются библиографы всех стран мира.

Предполагается рассмотреть основной круг проблем, касающихся библиографии:

1. Библиография как социокультурное явление: современное состояние, перспективы развития, прогнозы.
2. Библиография, образование и свободное развитие личности.
3. Библиографоведение как наука: объект, предмет, методология, задачи научных исследований. Современные теоретико-методологические концепции.
4. История и периодизация библиографии. Выдающиеся библиографы.
5. Унификация библиографической терминологии и стандартизация библиографических процессов.
6. Библиографическая деятельность на современном этапе. Материально-техническая база библиографической деятельности.
7. Библиография в электронной среде.
8. Библиографическое обслуживание в библиотечно-информационных учреждениях: реальные и виртуальные формы.
9. Библиографические ресурсы: понятие, виды, типы, формы, проблемы формирования и использования.
10. Национальная библиография (текущая и ретроспективная): международные тенденции и отечественный опыт.
11. Библиографическое обеспечение науки. Библиография отдельных отраслей знания (истории, литературоведения, др.).
12. Краеведческая библиографическая деятельность на современном этапе.
13. Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах, музеях.
14. Раскрытие фондов библиотечно-информационных учреждений библиографическими методами.
15. Библиография и информационная культура личности.
16. Преподавание библиографических дисциплин. Современные тенденции.
17. Информационное обеспечение библиографической деятельности. Профессиональные библиографические издания.
18. Библиография и смежные дисциплины.

Заявки на участие принимаются до 15 сентября 2009 г. по адресу: Санкт-Петербург, ул.Садовая, 18. Российская национальная библиотека, Отдел библиографии и краеведения; тел.: (812) 718-86-05, 710-58-08; e-mail: retro@nlr.ru, riso@nlr.ru, lelikova@nlr.ru; Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Российская государственная библиотека, НИО библиографии; тел. (495) 622-83-81; e-mail: retro@rsl.ru, levin@rsl.ru

Книга — Чтение — Читатель

Любовь к книге — это древняя, проверенная временем, любовь к человечеству.

Н.П. Смирнов-Сокольский

Книжные юбилей'2009

- 30 лет. — В 1979 г. напечатан роман В.С. Пикуля «У последней черты».
- 45 лет. — В 1964 г. опубликован сборник стихов Р.Г. Гамзатова «И звезда с звездой говорит».
- 60 лет. — В 1949 г. вышла в свет пьеса К.М. Симонова «Чужая тень».
- 70 лет. — В 1939 г. издана повесть К.Г. Паустовского «Мещерская сторона».
- 85 лет. — В 1924 г. напечатана книга Ю.Н. Тынянова «Проблема стихотворного языка».
- 100 лет. — В 1909 г. вышла в свет драма Р. Тагора «Возмездие».
- 120 лет. — В 1889 г. опубликован роман М. Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура».
- 135 лет. — В 1874 г. издан роман Р. Джованьоли «Спартак».

3

Келейные книги патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре*

На основе документов «дела» патриарха Никона впервые реконструируется его библиотека в ссылке, в Ферапонтовом монастыре. Состав келейного книжного собрания владыки позволил выявить влияние отдельных книг и некоторых сочинений на содержание переписки Никона с современниками, а также одну из причин конфликтов опального патриарха с властями северных монастырей.

Патриарх Никон — автор огромного эпистолярного наследия. Часть посланий современникам составлена им во время пребывания в ссылке, в Ферапонтовом монастыре. Представляют особый интерес книги, находившиеся там в личном пользовании патриарха. Для реконструкции его библиотеки использовались ранее не привлекавшие внимания исследователей документы «дела» Никона.

Дар царя Алексея Михайловича патриарху Никону

Светлана Климентьевна Севастьянова, декан гуманитарно-экономического факультета Рубцовского индустриального института (филиала) Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, старший научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН, кандидат филологических наук, доцент

Личные книги патриарха описаны 9 июня 1676 г. при переводе ссылного в Кирилло-Белозерский монастырь. В опубликованной описи содержится 43 тома печатных книг и 13 рукописных [4, с. 387—388].

Один из источников формирования этой библиотеки — дар царя Алексея Михайловича. В 1673 г. он прислал богослужебные книги «печатные новые», «наше управление» и «нашево переводу», т. е. изданные после 1652 года [10, л. 120]. В 1674 г. Никон получил несколько печатных и рукописных книг из библиотеки Воскресенского монастыря [12, л. 124; 13, л. 157].

Среди рукописных книг библиотеки Никона периода ссылки имеется много богословских: «Книга писмяна въ десть; в ней слова избранные разныхъ святыхъ вторая половина Никона» (Черногорца. — С.С.), две книги «Апостол толковой, писмяной въ полдесть», «Книга Григория Чюдотворца, писмяна въ полдесть», «Книга многосложныя послания, писмяна въ полдесть», «Книга Деяние толковое, писмяное въ полдесть»; «Книга Исака Сирина, писмяна въ четверть», «Книжица в

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН: «Литература и документ: две взаимодействующие системы текстов».

коже на греческомъ языке, въ четверть»; три книги богослужебные: «Книга Торжественник», «Две Псалтири со возледованиемъ»; одна «Книга Кормчая, писмяна въ дествъ» и одна историческая — «Книга гранографъ, писмяна въ полдествъ».

Четыре книги среди печатных — это «Книга Григория Анзианзина, печатная въ дествъ, печать мелкая московская» (М.: Печатный двор, 1665); «Две книги Жезль правления, печатныя въ дествъ» (М.: Печатный двор, 1666—1667); «Соборник, печатной в дествъ» (М.: Печатный двор, 1647); «Книга Василия Великого, въ дествъ, печать острожская» (Острог, 1594).

Обращает на себя внимание наличие у Никона книги Симеона Полоцкого «Жезл правления». Содержание ее было направлено против «новых буюсловцов» — раскольников [5, с. 406—414]. Автор пытался приобщить современников к системе мышления, свободной от догматизма и буквализма, а в статьях о пригодности греческих книг он воспитывал терпимость к чужому мнению [6, с. 151—152]. Но книга с трудом расходилась [8, с. 147]. Возможно, появление ее у опального патриарха было связано с рассылкой печатной продукции московской типографии по монастырским библиотекам; именно так Никон познакомился в Феропонтовом монастыре с изданной в 1666—1667 гг. книгой Лазаря Барановича «Меч духовный», о чем в 1671 г. он сообщил царю [11, л. 199—200].

Книги патриарха Никона по месту издания делятся на две группы. Первая группа — «киевские»: «Две книги Беседы апостольския, печать киевская въ дествъ» (Киев: Типография Лавры, 1623) [3, с. 31; 7, с. 127—130; 9, с. 136—137]; «Книга Беседы на Деяние, печать киевская въ дествъ» (Киев: Типография Лавры, 1624) [3, с. 32; 9, с. 144]; «Книга Трефологъ, печать киевская въ дествъ» (Киев: Типография Лавры, 1646) [3, с. 69; 7, с. 429—430] и «Книга Библия, печать литовская» (Острог, 1581).

Наличие у Никона Требника Петра Могилы 1646 г., послужившего источником справки одноименной книги, изданной на Московском печатном дворе в 1658 г. [1, с. 183—184; 11, с. 81—83], показательно: в ссылке патриарх не делал различий между киевским и московским изданиями Требника.

Что касается печатной Библии, то патриарх Никон отдавал предпочтение острожскому изданию, а не московскому (1663): причиной тому был не текст (источником для московского издания послужила Острожская Библия), а оформление книги, о чем он неоднократно писал.

Ко второй группе относятся книги, изданные на Московском печатном дворе. Указанный в описи формат книг позволяет предположить, что это были любые издания 1652 — первой половины 1670-х гг. соответствующего размера книг: «Книга Беседы, толкование на евангелиста Матфея, печатная въ дествъ» (1664) [8, с. 128—129]; «Книга Евангелие толковое, воскресное, печатное

въ дествъ» (1649 [3, с. 76—77; 7, с. 472—476] или 1662) [8, с. 107—109]; «Книга Треодъ постная да Треодъ цветная, печатная въ дествъ» (одно из изданий Триоди постной — 1656, 1663, 1672 гг. и Триоди цветной — 1653, 1660, 1670 гг.) [8, с. 47, 64, 93—94, 112—113, 162, 171]; «Два Октая на осмь гласовъ, печатные въ дествъ» (1666) [8, с. 141]; две книги «Требникъ, печатной в дествъ» (1658)

[8, с. 89]; «Книга Прологъ с сентября по мартъ, печатной въ дествъ» и «Книга Прологъ во весь годъ, расплетенъ надвое, печатной въ дествъ» (первая часть — 1659, 1661 гг.; вторая часть — 1660, 1662 гг.) [8, с. 92, 96, 100, 104]; «Книга Псалтырь со возледованиемъ, печатная въ дествъ» (1658, 1669, 1671) [8, с. 82, 160, 166]; «Книга Апостоль печатной в дествъ» (1653, 1655, 1663) [8, с. 49, 58, 124]; «Два Служебника, печатные в полдествъ» (одной книгой — 1652, 1655, 1656, 1657 гг.; две части — 1658 г.) [8, с. 40, 59—60, 73, 75, 80, 85, 86]; «Книга Псалтырь, печатная въ полдествъ» (1663) [8,

Святые ворота с надвратной церковью Богоявления Феропонтова монастыря Вологодской епархии. Фото Павла Дунюшкина, август 2006 г. (<http://www.temples.ru>). Богоявленская надвратная церковь являлась домовым храмом патриарха Никона

с. 119]; две книги «Каноникъ, печатной въ четверть» (1652, 1662, 1672) [8, с. 45, 109, 173]; «Книга Минея, месяц февраль, печатная въ дестъ» (1622) [3, с. 30]; «Книга Ирмологий, печатной въ полдестъ» (1657) [8, с. 75]; «Книга Псалтырь, печатная въ полдестъ» (1661, 1663, 1664, 1665, 1666, 1668, 1669) [8, с. 119, 142, 206, 208, 209, 212, 214, 215]; «Книга Требникъ, печатной въ четверть» (1662) [8, с. 103]; «Двенатцать Миней месячныхъ, печатныя въ дестъ» [3, с. 25, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 35, 37, 47, 66, 68]; «Книга Кормчая, печатная въ дестъ» (1653) [8, с. 50—51].

Таким образом, потребность патриарха Никона в богослужебных и отчасти в четвѣх книгах была удовлетворена в 1674 г. благодаря дару царя Алексея Михайловича.

Книги из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря

Через приставов патриарх заказывал в Кирилловом монастыре книги [12, л. 121а]. Содержание челобитных 1667—1675 гг. приставов Степана Наумова и Самойла Шайсупова позволяет выявить книги, потребность в которых Никон испытывал наиболее часто.

Подавляющее большинство просьб Никона — о книгах богослужебных. В июне 1668 г. это — Евангелие, Апостол, Псалтырь, Служебник и Требник [14, л. 5]. Регулярно накануне нового месяца или в первых числа текущего месяца владыка заказывал книгу Минею служебную «печатную в дестъ», которую должен был возвращать по окончании месяца. Заказ Никона выполнялся, как правило, в течение двух-трех дней. Так, книга Минея на декабрь, заказанная 3 декабря 1668 г., получена в тот же день и возвращена в библиотеку 1 января 1669 г. [14, л. 31, 32, 37]. Однако есть примеры, когда срок выдачи и возврата книг не соблюдался. Так, в 1668 г. Минея на июнь, полученная 2-го числа, была возвращена спустя два месяца, 2 августа [14, л. 1, 12]; в 1669 г. Минея на май была заказана только 10 мая и прислана 12-го числа [14, л. 63, 64]; Минея на июнь возвращена раньше срока — 29 числа [14, л. 76]. В 1672 г. Минея на май возвращена Никоном только 29 июня вместе с Минеей на июнь [14, л. 186].

И монастырские власти, и сам патриарх Никон контролировали друг друга и строго следили за выдачей и возвратом книг. Так, в 1670 г. книга Минея на июль была заказана 27 июня, а 29-го числа пристав Наумов сообщал в Кириллов монастырь, что книга еще не получена [14, л. 159, 160, 166]; в 1671 г. Минею на ноябрь пристав Шайсупов запрашивал в октябре трижды [17, д. 64, 67, 79]. В 1671 г. пристав Шайсупов дважды сообщал в Кириллов монастырь о доставке Никону книги Миней на июль — 30 июня и 1 июля [17, д. 17, 20, 23]; Миней на сентябрь и октябрь монастырь требовал вернуть до конца этих месяцев [17, д. 46, 57, 64]; [17, д. 57, 64, 68]; в 1673 г. был установлен срок возврата Миней на сентябрь не позднее 1 октября [17, д. 97, 113].

Патриарх требовал, чтобы богослужебные книги непременно были печатными и, как правило, изданными во время его патриаршества. В январе 1669 г. Никон заказал Служебник «нынешних последних новых выходов» [14, л. 37, 38], а в декабре того же года — Часослов «ево, Никонова, исправления» и Служебник «новой печати, что изложили патриархи» [14, л. 115, 119]. Рукописи Никон возвращал: 1 июля 1669 г. присланную рукописную Минею на июль патриарх потребовал заменить печатной, 3 июля просьбу удовлетворили [14, л. 76—78, 87].

Богослужебные книги Кириллова монастыря были богато украшены, что отмечалось в сопроводительных документах. Однако для Никона значение имело только удобство пользования книгой: страдая слабым зрением, он предпочитал большой формат и крупный шрифт. Возвратом неподходящих книг он раздражал монастырские власти. В феврале 1670 г. книгу с сочинениями Иоанна Лествичника патриарх не принял: «печатью мелка», и потребовал «печатью покрупнее» [14, л. 132]. В сентябре 1673 г., возвращая Минею «печатную в дестъ крупные печати», Никон выговаривал монастырским властям через пристава Шайсупова:

«Впредь бы, де, полудестевые книги Минеи к нему не присылать» [17, д. 98, 99, 110, 112].

Поскольку в документах не всегда стоят даты возврата Никоном некоторых книг, можно предположить, что с 1669 г. патриарх начал формировать собственную библиотечку, в которой главное место заняли книги богослужебные: 6 января он получил Служебник [14, л. 38], 28 января — Триодь постную [14, л. 44], 2 апреля — Триодь цветную [14, л. 54], 26 марта — первую часть Пролога [14, л. 51], 16 декабря — Часослов, Служебник и Псалтирь [14, л. 119]; 20 марта 1670 г. Никон сделал запрос на Евангелие на престольное [14, л. 143]. В то же время патриарх пополнял свое книжное собрание литературой богословской: 16 января 1669 г. ему прислана книга «четыре Григория Богослова» [14, л. 41], 2 марта — книга Ефрема Сирина печатная [14, л. 53], в июле он получил «письменную» книгу «Беседы евангельские» [14, л. 77] и просил прислать «книгу Никона Великого» [14, л. 78, 81]. Летом через пристава Наумова патриарх затребовал сразу несколько книг с толкованиями святых отцов на тексты Священного Писания [14, л. 81]. Весной 1670 г. Никон получил из Кириллова монастыря печатные книги «Соборник цветной» [14, л. 143, 144] и «Маргарит» Иоанна Златоуста [14, л. 147, 148]. В феврале 1670 г. среди книг Никона упоминается сборник с сочинениями Иоанна Лествичника [14, л. 132]. В марте 1674 г. патриарх заказал и вскоре получил рукописный сборник с сочинениями Григория Синаита «в полдесть, в черной коже, да з Дороем» [17, д. 163, 165, 166]. В январе 1669 г. патриарху Никону из Кириллова монастыря доставлена Библия [14, л. 40, 41].

Таким образом, еще один путь формирования личной библиотеки патриарха Никона всылке — заказ книг в Кирилло-Белозерском монастыре.

Источники переписки патриарха Никона с современниками

Среди заказываемых Никоном книг немалую часть составляли четьи. В посланиях царю есть две ссылки на Григория Богослова без обозначения конкретных произведений византийского писателя: «... богословнейший Григорий глаголет: “Ратник есть слуху преумножение слова”» (1667) [11, л. 175] и «Видехъ некогда, прочитая книгу Григория Богослова, подобное ми, яко таиньствъ ради и святых торжествъ, множицею оставляет согрешения Богъ человеческая, и не просто согрешения множицею, и даровъ духовных сподобляет» (1671) [11, л. 201]. Книга с сочинениями святителя находилась у Никона с 1668 г.; в январе 1669 г. Кириллов монастырь требовал ее вернуть [14, л. 40, 41, 44].

В 1671 г. в письме к царю патриарх Никон пересказывает один эпизод из Жития Феодора Едесского о беседе святителя со столпником Феодосием [11, л. 201]. Самостоятельное распростра-

Патриарх Никон в домашнем одеянии // Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, портреты. — СПб., 1827. — № 60.

нение получил именно этот отрывок из Жития; «повесть» и «слово» о столпнике были включены в Пролог и Великие Минеи Четии [2]. С марта 1669 г. книга Пролог находилась в келье патриарха [14, л. 48, 50, 51].

В 1675 г. одним из источников челобитной Никона царю стала заключительная глава сочинения Григория Синаита «О четырех священноначальствих, и колижды священноначальство глаголется, и елижды разделяется» [13, л. 155–156]. Книгу с сочинениями византийского писателя XIV в. патриарх получил из Кириллова монастыря 10 марта 1674 г.; дата возврата рукописи в документах отсутствует [17, д. 163, 165, 166].

В полемических целях патриарх Никон привлекал и нелитературные тексты. Так, в первые

годы ссылки в переписке с царем он неоднократно апеллирует к книге Кормчей [11, л. 176—180]. В 1674 г. в письме к вологодскому архиепископу Симону Никон цитирует фрагмент из соборного свитка, помещенного в новой редакции Служебника, вышедшего в свет в ноябре 1667 г. и августе 1668 г. [8, с. 153—155, 157—159]. В «Деянии» обосновывалась целесообразность нового перевода книги [12, л. 153—155]. Заказывая в 1669 г. Служебники, Никон просил книги «нынешних последних новых выходов» [14, л. 37, 38] и «новой печати, что изложили патриархи» [14, л. 115, 119], т. е. Служебник с соборным свитком.

Подводя итоги, надо отметить: состав личных библиотек Никона определялся жизненными обстоятельствами владыки [5]. Келейная библиотека в Воскресенском монастыре содержала в основном книги четьи, а в Ферапонтовом — богослужебные. Среди печатных книг в Воскресенском монастыре больше было «киевских», а в Ферапонтовом — изданных в московской типографии, «последних новых выходов». Но в обеих библиотеках патриарха присутствовали сочинения византийских авторов о практике личного богообщения. В ссылке духовные потребности Никона, тяготевшего к созерцательному монашеству, реализовались в полной мере. Патриарх обладал сложным и противоречивым характером, но в положении низверженного владыки сам страдал от недружелюбного отношения к нему насельников северных монастырей. Сочинения византийских авторов-созерцателей всегда были у него под рукой, так как учили, как при помощи молитвы и борьбы с подчиняющимися душу человека страстями примириться с Богом. Принятие патриархом в ссылке схимы означало, что свой жизненный путь он рассматривал как неустанную борьбу с одолевавшими его пороками и страстями.

Список использованной литературы

1. Агеева Е.А. Требник 1658 г.: история издания // Патриарх Никон и его время: сб. науч. тр / отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. — М., 2004.; Тр. ГИМ. Вып. 139. — С. 174—188.
2. Белоброва О.А. Житие Феодора Едесского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л., 1987. — Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). — С. 175—177.
3. Вздорнов Г.И. Старопечатные кириллические книги в Музее фресок Дионисия. 1538—1918: каталог-путеводитель / Г.И. Вздорнов, М.Н. Шаромазов. — М., 2003.
4. Дело о патриархе Никоне / Изд. Археограф. комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) б-ки. — СПб., 1897.
5. Демин А.С. О древнерусском литературном творчестве: опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова / А.С. Демин. — М., 2003.
6. Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века / А.С. Елеонская. — М., 1978.
7. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493—1652 гг.: каталог / под ред. И.В. Поздеевой. — Ярославль; Ростов, 2004.
8. Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА: каталог. — Вып. 3. 1651—1675 / сост.: Л.Н. Горбунова, Е.В. Лукьянова. — М., 2003.
9. Поздеева И.В. Кириллические издания. XVII век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971—1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета / И.В. Поздеева, В.И. Ерофеева, Г.М. Шитова. — М., 2000.
10. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3.
11. Там же. Д. 140а. Ч. 1.
12. Там же. Д. 140а. Ч. 3.
13. Там же. Д. 140а. Ч. 4.
14. РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83.
15. Севастьянова С.К. О келейных библиотеках патриарха Никона // Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Междунар. науч. конф. 9—10 нояб. 2006 г.: материалы. — М., 2006. — С. 90—123.
16. Сиромаха В.Г. Кавычные книги 50-х годов XVII века / В.Г. Сиромаха, Б.А. Успенский // Археографический ежегодник за 1986 год. — М., 1987. — С. 73—86.
17. СПбИИ РАН. Колл. 189. Д. 17—166.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Изучение настроений советских граждан в предвоенный период (1939—1941 гг.): виды источников

Рассмотрены основные группы источников, помогающих исследовать состояние общественного мнения в СССР в предвоенный период. Показана многоплановость источниковой базы по данной проблеме, проанализированы достоинства и недостатки различных видов исторических документов для исследования общественной жизни определенного исторического периода.

Лишь сравнительно недавно изучению общественных настроений советского народа, отражения внутренней и внешней политики в массовом сознании, восприятия перемен в жизни государства стало уделяться внимание российскими учеными. В полной мере это касается и предвоенного периода (1939—1941 гг.), который изучен только с точки зрения политических и военных событий.

Историческая память и опыт народа — это существенные факторы общественной жизни, с которыми нельзя не считаться. Исследование повседневной истории предвоенного времени может способствовать решению одной из самых актуальных социальных задач, стоящей в настоящее время перед государством и имеющей схожие черты с проблемами конца 1930-х гг., в первую очередь, воспитанию у граждан чувства патриотизма.

Сегодня как никогда представляет интерес поиск закономерностей и исторически обусловленных форм соотношения между социальными, политическими сдвигами и господствующими в обществе настроениями. Через призму ментальности советского человека очень важно увидеть уникальный, многогранный, противоречивый предвоенный «дух времени», соотнести события частной жизни с ходом исторических событий, понять их взаимовлияние, соподчиненность.

Поэтому не случайно в последнее время усиливается внимание ученых к теме предвоенной повседневной жизни советского народа, для изучения которой привлекается огромный массив самых разных источников.

Понять умонастроения и психологический настрой людей позволяют документы личного

Мария Владимировна Дьяченко,
главный библиотекарь
отдела зарубежного
библиотекосведения
и международных
библиотечных связей
Российской государственной
библиотеки

характера и прежде всего письма, позволяющие судить об общественных настроениях в СССР в 1930-е годы. К анализу этой группы источников исследователи смогли обратиться только в начале 1990-х гг., когда был снят запрет на доступ к некоторым архивным материалам, имевшим гриф «Секретно» и «Совершенно секретно». Появилась возможность изучать многие вопросы истории советского государства на основании ранее неизвестных документов, дававших представление о том, что волновало людей накануне войны.

Переписка между близкими людьми, казалось бы, должна была стать первостепенным количественным и качественным источником, тем более, что число грамотных людей к концу 1930-х гг. приближалось, по официальной статистике, к 100%. Но личная переписка не может рассматриваться как наиболее полный и достоверный источник по вполне понятным причинам: в связи с политическими репрессиями 1937—1938 гг. большинство людей перестало доверять бумаге свои мысли и чувства. Поэтому количество личных писем, написанных в предвоенный период, в арсенале историков весьма невелико.

Некоторым исключением из этого правила можно считать книгу В.М. Зензинова «Встреча с Россией: как и чем живут в Советском Союзе. Письма в Красную армию. 1939—1940» [3]. В основу издания положен материал, собранный на полях сражений в Финляндии. Он содержит более 500 писем, подобранных у убитых советских солдат от их жен, матерей, сестер, невест, родных и друзей. Язык писем очень сложен, с множеством грамматических и стилистических ошибок, однако при внимательном прочтении эти документальные источники позволяют почерпнуть массу сведений, касающихся жизни страны [3].

Иное дело — «письма во власть», являющиеся самым распространенным в советское время средством общения представителей «низов» и «верхов». Они позволяют посмотреть на развитие советского общества через призму социокультурных проблем, с позиций ментальности различных структур российского общества.

Огромный интерес для исследователей представляют сборники ранее засекреченных документов, прежде всего такие издания, как «Советское руководство. Переписка, 1928—1941» [13], «Письма во власть. 1928 — 1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям» [8] и «Советская повседневность и массовое сознание, 1939—1945» [12]. В их основу легли письма непосредственных свидетелей того тяжелого времени, раскрываются свои «истории». Благодаря им перед читающим эти документы истории возникает яркая, живая картина предвоенной повседневной жизни.

Другую группу источников личного происхождения составляют дневники. Но как источник информации об общественных настроениях предвоенного периода они явно уступают письмам. Их значительно меньше, и вели дневники далеко не все, а в основном — люди образованные. Например, одна из проблем, с которой сталкиваются исследователи истории предвоенного периода, заключается почти в полном отсутствии дневников сельских жителей. В немногих из дневников, сохранившихся до наших дней, главными являются описание погоды и связанные с ней сведения об урожае. И это естественно, так как именно от этого зависит благополучие сельского населения. Вопросы политики в дневниках крестьян по вполне понятным причинам вовсе отсутствуют, в то время как городские авторы дневников, напротив, отмечали все важные правительственные меры и вопросы государственного характера.

Дневники как исторический источник ценны не только сведениями биографического характера и попытками самоанализа. Вольно или невольно они дают представление о людях, которые окружали авторов дневников, о времени, в котором они жили. Несмотря на субъективность оценок и давление режима, документы такого рода лучше других ис-

точников позволяют почувствовать особенности эпохи, осмыслить закономерности происходивших событий.

Большой фактический материал о повседневной жизни в Москве в 1939—1941 гг. дают, например, записи академика В.И. Вернадского [1], писателей М.М. Пришвина [10] и Ю.Л. Слезкина [4], драматурга Вс. Вишневского [2], профессора А.Г. Соловьева [14] и др.

Значительный объем информации, касающейся проблемы общественных настроений, можно почерпнуть из воспоминаний, и в том числе эмигрантов. Мемуарный жанр стал активно развиваться только в постсталинское время, до этого написание мемуаров могло вызвать подозрения, этот жанр считался идеологически опасным.

Значительную роль в формировании общественного и нравственного климата в СССР сыграли мемуары Ильи Эренбурга «Люди, годы, жизнь» в 6 книгах, опубликованные в 1960—1965 гг. на страницах журнала «Новый мир» [18]. Воспоминания этого писателя и общественного деятеля охватывают целую эпоху, содержат множество наблюдений и размышлений. Большой интерес с точки зрения отражения общественных настроений представляют и мемуары известного советского писателя Константина Симонова [11]. Наполненные размышлениями о сложностях и противоречиях эпохи, они создают представление о ней через призму личного восприятия писателя в детстве, юности, в зрелые годы.

Картина повседневной жизни накануне Великой Отечественной войны предстает и из воспоминаний ветеранов войны. Главное для этого исторического источника, конечно, — война 1941—1945 годов. И все же в них содержится описание деталей общественно-политической, военной, хозяйственной жизни, быта, характера умонастроений, примеры проявления социальной психологии предвоенного поколения. Любопытные подробности о жизни будущих участников военных сражений содержат, например, мемуары П.С. Куклина [7], ставшего красноармейцем в сентябре 1939 г., адмирала Н.Г. Кузнецова [6].

Один из важных историографических источников по рассматриваемой теме — документы из архива-музея Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье». Основу составляют мемуары советских граждан, прежде всего тех, в чьих судьбах отразились трагические изломы истории нашей страны. В них раскрываются такие темы, как коллективизация, голод, сталинские лагеря. Воспоминания о повседневной жизни накануне войны занимают небольшое место в документах фонда, но, тем не менее, привносят дополнительные штрихи в картину настроений советского общества накануне войны.

Еще один источник, помогающий раскрыть содержание общественных настроений в СССР накануне войны — официальная печать. В газетах

и журналах предвоенного времени публиковались не только сводки о главных событиях, происходивших в стране и мире, но и статьи, заметки людей с их личным восприятием действительности. В прессе люди высказывали свои мнения, делились впечатлениями. Однако статьи и письма граждан в основном очень похожи друг на друга и содержат сведения в рамках официальной идеологии. К ценным источникам для изучения предвоенного советского общества можно отнести газету «Московский большевик». В специальной рубрике «Письма в редакцию» публиковались рассказы граждан о наболевших проблемах, о том, что их волновало.

Одним из важнейших источников являются архивные материалы: прежде всего документы партийных органов, конференций, съездов, протоколы собраний организационно-инструкторского отдела ВКП(б), специально составленные с целью выявления и последующего анализа общественных настроений и предназначенные для «внутреннего пользования», для принятия управленческих решений и организации различных политических мероприятий, а также информационные сводки, докладные записки инспекторов ЦК ВКП(б), перечни вопросов, задаваемых слушателями во время лекций, собраний и др. Такого рода материалы содержатся, например, в фонде Центрального комитета КПСС (ЦК КПСС), в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), фонде Совета министров СССР в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), а также в Центральном архиве общественно-политической истории Москвы (ЦАО-ПИМ): фонды Бюро МКГ ВКП(б), Ленинградского, Бауманского, Дзержинского, Краснопресненского и других районных комитетов партии Москвы.

Еще один путь получения информации для изучения общественных настроений накануне войны — интервьюирование людей — современников предвоенных событий. Анкеты с ответами на вопросы о внешней и внутренней политике советского правительства также могли бы пополнить арсенал историков фактами о предвоенном времени. Однако, к сожалению, время упущено — людей, способных вспомнить и рассказать о реакции на те или иные изменения в политическом курсе государства, осталось уже не так много. Сбор устных рассказов свидетелей тех лет осложняется еще и тем, что вследствие репрессий, проводимых в СССР, часть людей до сих пор высказывает свою точку зрения с большой долей опаски, подчас необъективно освещая факты.

В последнее время создаются различные мемориальные общества, которые помимо статистической информации и перечней имен, предоставляют материал, способный разнообразить документальный фонд исследования общественного мнения в предвоенном советском обществе. Хоро-

шим примером служит сайт «Я помню» [19], на котором размещаются уникальные интервью и рассказы участников войны. Эти источники дают возможность историку узнать из уст ветеранов об их мироощущении, о восприятии международных событий накануне войны.

Еще одним источником является художественная литература того времени. Она помогает восстановить атмосферу и колорит эпохи, дает представление о проблемах, волновавших людей, о субъективных ощущениях и оценках происходивших событий, проанализировать тенденции в развитии общества. Одним из таких ярких примеров может служить книга Н.Н. Шпанова «Первый удар. Повесть о будущей войне» [17], в которой автор описывал события еще не случившейся войны. Наличие подобных произведений говорит о том, что в обществе имели место и предположения о возможной схватке с противником в условиях сложной международной обстановки. Все это, безусловно, не могло не волновать людей.

Другой пример – повесть Л.К. Чуковской «Софья Петровна», законченная в начале 1940 г., но опубликованная в СССР почти полвека спустя. Героиня повести, чей сын осужден, вместе с десятками и сотнями других женщин простаивает у ворот тюрем, чтобы услышать: «10 лет дальних лагерей», а чаще — «10 лет без права переписки». Наконец, она получает весточку: «Мамочка, меня бил следователь Ершов и топтал ногами, и теперь я на одно ухо плохо слышу. Я писал отсюда много заявлений, но все без ответа. Напиши и ты от своего имени старой матери...». Героиня стоит перед дилеммой: как научиться верить одновременно Сталину и сыну? Ведь «у нас зря не посадят». Пытаясь разобраться в происходящем, Софья Петровна постепенно сходит с ума [16]. Подобно героине Л.К. Чуковской, люди, по воспоминаниям, мучительно пытались разобраться, найти ответы на вопросы, касающиеся справедливости или несправедливости арестов родных.

В то же время, несмотря на кажущееся разнообразие источников, остается актуальным вопрос их репрезентативности. Так, авторы дневников и писем под влиянием жизненных обстоятельств, официальной идеологии не всегда точно отображают факты; авторы мемуаров часто неточно описывают события своего прошлого, поскольку время стирает из памяти; художественная литература не ставит своей целью точного воспроизведения хода событий и в ней много вымысла; задачей документов, хранящихся в архивах, было показать оппозиционные, антисоветские настроения, поэтому, как правило, они отражают в основном негативные стороны общественной жизни, что может привести к односторонним выводам. Учитывая все это, на наш взгляд, репрезентативным можно считать лишь весь документальный комплекс источников, обладающий необходимой и достаточной фактической насыщенностью, где документы дополняют или конкретизируют картину событий прошлого.

Список использованных источников

1. *Вернадский В.И.* Дневники, 1935—1941: в 2 кн. / В. И. Вернадский; отв. ред. В. П. Волков. — М.: Наука, 2006.
2. *Вишневский Вс.* Собрание сочинений. В 6 т. — М., 1961. — Т. 6. — 436 с.; *Он же.* «...Сами перейдем в нападение». Из дневников 1939—1941 годов // Москва. — 1995. — № 5. — С. 104—109.
3. *Зензинов В.М.* Встреча с Россией: Как и чем живут в Советском Союзе. Письма в Красную армию, 1939—1940 / В.М. Зензинов. — Нью-Йорк, 1945. — 587 с.
4. *Корочкова О.Ю.* Дневник Ю.Л. Слезкина: внешнеполитические коллизии в оценках русского писателя // Проблемы российской истории. — Магнитогорск, 2006. Вып. 7. — С. 476—489.
5. Кризис снабжения 1939—1941 гг. в письмах советских людей / публ. подгот. Е.А. Осокина // Вопросы истории. — 1996. — № 1. — С. 3—23.

6. *Кузнецов Н.Г.* Крутые повороты: из записок адмирала / публ. Р.В. Кузнецовой и В.Н. Кузнецова // Военно-исторический журнал. — 1993. — № 7. — С. 47—54; Накануне / Николай Кузнецов. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 574 с.
7. *Куклин П.С.* Перед войной и в первые годы войны (записки ветерана). — Самара, 2000. — 229 с.
8. Письма во власть. 1928—1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост.: А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. — М.: РОССПЭН, 2002. — 524 с.
9. *Пришвин М.* Дневник 1939 / вступ., подгот. текста, коммент. и публ. Л.А. Рязановой // Октябрь. — 1998. — № 2. — С. 144—158;
10. *Он же.* Мы с тобой: Дневник любви / М.М. Пришвин, В.Д. Пришвина. — СПб.: Росток, 2003. — 254 с.
11. *Симонов К.* «Двадцать первого июня меня вызывали в Радиокomitee...» // Знание — сила. — 1987. — С. 78—90; *Он же.* Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине / К. Симонов. — М.: Книга, 1990. — 419 с.
12. Советская повседневность и массовое сознание. 1939—1945 / сост.: А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. — М.: РОССПЭН, 2003. — 470 с.
13. Советское руководство. Переписка, 1928—1941 / редкол.: А. В. Квашонкин и др. — М.: РОССПЭН, 1999.
14. *Соловьев А.Г.* Тетради красного профессора (1912—1941 гг.) / публ. подгот.: Н. Зелов, С. Вакунов, Н. Тесемникова // Неизвестная Россия. XX век: архивы, письма, мемуары. — М., 1993. — Вып. 4. — С. 140—228.
15. Сталинское Политбюро в 30-е годы: сб. документов / [Центр социал.-гуманит. образования МГУ им. М.В. Ломоносова]; сост. [и авт. предисл.] О.В. Хлевнюк и др. — М.: Изд. центр «АИРО-XX», 1995. — 339 с.
16. *Чуковская Л.К.* Софья Петровна. Спуск под воду: Повести / Л.К. Чуковская. — М.: Моск. рабочий, 1988. — С. 3—100.
17. *Шпанов Н.Н.* Первый удар. Повесть о будущей войне / Н.Н. Шпанов. — М., 1939. — 134 с.
18. *Эренбург И.Г.* Люди, годы, жизнь: избранные фрагменты / И.Г. Эренбург; сост., примеч. Г. Евграфова; предисл. А. Мелихова. — М.: Вагриус, 2006. — 697 с.
19. Я помню. I Remember. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iremember.ru>

БВ

Человек
читающий

**Алиса Александровна
Беловицкая,**
заведующая кафедрой
книговедения и пропаганды книги
Московского государственного
университета печати,
доктор философских наук,
профессор

Понятие «чтение» как подсистема категории «книга»*

О многогранности категории «книга» в ее материальном и духовном выражениях, в личном и общественном восприятии, о чтении как основе формирования общественного, индивидуального и группового сознания.

Православные говорят: «Писание не может существовать иначе, чем осуществляясь». Книговед скажет: «Книга, книжное издание не может существовать иначе, чем читаясь». Но что это за процесс — чтение? Что мы делаем, когда читаем, и что именно мы читаем, когда смотрим в экземпляр книжного издания, и как это может быть описано в категориях книги, книговедческими понятиями?

Ответить на эти вопросы совершенно необходимо, поскольку понятие «чтение» — подсистема

* Статья публикуется в авторской редакции.

категории «книга», потому что чтение и есть тот процесс в котором «совершается» книга как таковая, книга как актуализированный книжным делом и опредмеченный, материализованный в книжном издании способ отражения и средство формирования индивидуального, группового и общественного сознания (в формах обыденного сознания, религии, философии, науки, этики, эстетики, морали, права, политики и др.).

Отдельные смыслы этой подсистемы входят в объект иных наук, в предмете которых есть попытки соответственно социологической, психологической, культурологической, педагогической и другой интерпретации чтения и читателя, поскольку чтение есть единственный способ, т. е. процесс и преходящий промежуточный результат «потребления» книги, используя привычный для практики книжного дела экономическое понятие, в котором не заложено книговедческого смысла.

В специальной литературе под чтением «по умолчанию» подразумевают восприятие «различных текстов», которые оказывают различное воздействие (познавательное, образовательное, воспитательное, развлекательное, эстетическое и т. д.) на читателя — «компетентного, идеального, подразумеваемого, виртуального, реального, сопротивляющегося, нулевой степени», «концептуального, профессионального, специального, элементарного» или определяемого в терминах класса, социальной группы, культурного уровня, пола, возраста, профессиональной принадлежности, этнической принадлежности и пр. и пр.

Количество специально книговедческих (т. е. в границах книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического знания), инонаучных, литературно-художественных, научно-популярных в жанре эссе, максим, афоризмов публикаций, в названии которых фигурируют понятия «чтение», «читатель», настолько обширно, что даже обобщенно охарактеризовать их здесь не представляется возможным. Однако общим для них является то, что, во-первых, эти понятия в них употребляются не в системе основных категорий книги, а в понятийной системе иных наук (в основном социологических). Во-вторых, рассуждения базируются на традиционном отождествлении категории «книга» с «книжным изданием», т. е. только с ее материально-предметной, вещной формой существования, либо с литературным произведением, чем отнюдь не исчерпывается система смыслов, обозначаемых словом «книга». В-третьих, само понятие «чтение» встречается и реже, чем «читатель», «читателеведение» и безотносительно к содержанию процесса чтения, к «деятельности чтения».

Есть литературоведческая парадигма чтения и читателя (Ролан Барт, У. Эко, Компаньон, Ж. Делез, Г. Башляр), демонстрирующая герменевтический подход в предмете теории понимания (герменевтики) и литературоведения и по поводу восприятия литературно-художественного текста (подчеркнем: не литературного произведения!).

По словам одного из исследователей творчества Г. Башляра, «он сумел создать чистую критику чтения», но чтения именно и только поэтического текста. Однако содержание процесса чтения Г. Башляр изображает очень интересно: «Тот образ, который предлагает нам чтение стихотворения, становится действительно нашим собственным. Он укореняется в нас. Он был в нас привнесен, но нам кажется, что мы могли бы сами его создать, что мы должны были бы его создать. Он становится новой сущностью нашего языка, он нас выражает, делая нас тем, что он выражает, иначе говоря, образ есть одновременно и становление выражения и становление нашей сущности. Форма рождает сущность» [2].

Есть замечательные самонаблюдения и размышления над процессом чтения конкретной книжки у О.Э. Мандельштама: «Я читаю Палласа с одышкой, не торопясь. <...> Светлая и объемистая книга Палласа отпечатана на сухой китайской бумаге. Страницы ее набраны широко и

зернисто. Чтение этого натуралиста прекрасно влияет на расположение чувств, выпрямляет глаз и сообщает душе минеральное кварцевое спокойствие.

Физиология чтения еще никем не изучена. Между тем — эта область в корне отличается от библиографии, и надлежит ее относить к явлениям органической природы.

Книга в работе, утвержденная на читательском попуге, уподобляется холсту, натянутому на подрамник.

Она еще не продукт читательской энергии, но уже разлом биографии читателя; еще не находка, но уже добыча. Кусок струистого шпата...

Наша память, наш опыт с его провалами, тропы и метафоры наших чувственных ассоциаций достаются ей в обладание бесконтрольное и хищное.

И до чего разнообразны ее военные уловки и хитрости ее хозяйничанья.

Демон чтения вырвался из глубин *культуры-опустошительницы*. Древние его не знали. В процессе чтения они не искали иллюзию. Аристотель читал бесстрастно. Лучшие из античных писателей были географами. Кто не дерзал путешествовать — тот не смел писать.

Новая литература предъявила к писателю высотное требование [к сожалению, плохо соблюдаемое и многократно поруганное], от которого у многих авторов закружилась голова: не смей описывать ничего, в чем так или иначе не отобразилось бы внутреннее состояние твоего духа.

[Итак авторский замысел вторгается в пережитое.]

Мы читаем книгу, чтобы запомнить, но в том-то и беда, что прочесть книгу можно, только припоминая.

Будучи *всецело* охвачены деятельностью чтения, мы больше всего любуемся своими *родовыми* свойствами. Испытываем как бы восторг классификации своих возрастов» [4].

Есть в отечественном книговедении опыт анализа чтения произведения специалистами книжного дела — книгоиздателем, книготорговцем, полиграфистом, предпринятый М.Н. Куфаевым.

Для адекватного подхода к категориально-понятийному анализу «чтения» как подсистемы «книги» необходимо обозначить основные книговедческие смыслы, составляющие содержание понятия «книга».

Книга есть книговедческая категория для обозначения актуализированного книжным делом диалектического единства:

- способа организации авторского (авторских) литературного, музыкального, изобразительного произведения (в единстве его контекста и текста), существующего в форме письменного документа, в книжное издание средствами книгопроизводства, объективированного кни-

гоиздательским делом и материализованного в редакционно-издательских процессах;

- способа отражения, распределения «снятой» книжным изданием формы существования этого (этих) произведения в индивидуальном, групповом и общественном сознании, т. е. распределения в обществе тиража книжного издания средствами книгораспределения, объективированного книготорговым и библиотечным делом и материализованного в книготорговых и библиотечных процессах;

- способа воспроизводства в индивидуальном, групповом и общественном сознании «снятой» книжным изданием формы существования литературного, музыкального, изобразительного произведения средствами книгопроизводства, объективированного библиографическим делом и материализованного в библиографических процессах.

Наиболее общая форма книги в книгоиздательском деле — книгоиздательский репертуар, понимаемый как совокупность актуализированных в процессах книгоиздательского дела способов организации литературных, музыкальных, изобразительных произведений в книжные издания.

Наиболее общая форма существования книги в книжной торговле — книготорговый ассортимент, а в библиотечном деле — библиотечный фонд, понимаемые как результат отражения книгоиздательского репертуара и форм его существования средствами книготоргового и библиотечного дела.

Наиболее общая форма существования книги в библиографическом деле — библиографическая информация как результат отражения репертуара, ассортимента, фонда, понимаемая как результат отражения их в процессах и средствами библиографической деятельности.

Книжное издание равно традиционное «бумажное» или электронное того или иного вида, типа, объема, формата, внешнего вида — это материально-предметная или виртуально-предметная (виртуальный — т. е. имеющий параметры, но физически не существующий) форма существования книги.

Целеосознанная организация авторского (авторских) произведения в более сложную форму существования — в книжное издание — есть вместе с тем и процесс выражения отношения человека, группы людей, участвующих в этой организации, к данному произведению (его контексту и тексту) в силу активности сознания. Поэтому контекст книжного издания всегда сложнее контекста издаваемого произведения, так как будучи диалектическим единством данного произведения, его контекста и текста, он в то же время включает в себя осознанное отношение специалистов книжного дела к нему, к их автору, его творчеству, к

необходимости и конкретной цели организации данного произведения в книжное издание средствами книгоиздательского дела. Возникший в процессе организации произведения контекст книжного издания выражается средствами письменной речи (нотной записи, изобразительного искусства), технико-технологическими средствами книгоиздательского дела, превращаясь в текст книжного издания. И текст этот, в свою очередь, также всегда шире текста издаваемого произведения, ибо наряду с последним содержит еще и тексты, фиксирующие отношение к данному произведению в виде всей совокупности элементов научно-сопроводительного аппарата, художественного и полиграфического оформления, материально-конструктивной организации книжного издания. Диалектическое единство этого контекста и этого текста есть содержание понятия книжное издание.

Именно об этом писал еще М.Н. Куфаев, анализируя и обобщая процесс чтения произведения специалистами книжного дела — книгоиздателем, книготорговцем, полиграфистом: «**Книгоиздатель**, если он — узкий профессионал, смотрящий на книгу только, как на товар, не может способствовать развитию книжного общения, если он не стремится к воплощению в книге рукописи, полнее или лучше выражающей не выраженную еще мысль, или рукописи, помогающей лучшему усвоению выраженной, но неувоенной до сих пор мысли; не может такой издатель учесть действительного, актуального спроса читателей и дать им нужную книгу, если сам он не приобщится идее общения с автором как читатель книги. **Книгопродавец**, если он стремится только продать книжный товар, не способствуя распространению тех книг, где полнее и лучше выражены актуальные в данный момент мысли авторов-читателей, не способствует и культурному общению в книге людей. И он должен стать читателем. **Книгодел**, книжный мастер, облакающий “душу” книги в “тело”, менее других заинтересованный в экономике и политике книги, меньше всего способствует книжному общению автора и читателя, если с несоответствующей формой он сочетает идею и содержание книги, и “тело” книги не выражает или плохо отражает “душу” ее. **Книгодел** должен перестать быть ремесленником и стать творцом и художником книги. Только в художественном произведении, стремящемся воздействовать на внутренний мир человека и социального целого, категории цели и средства совпадают, потому что одновременно наличествуют в нем. А отсюда — вывод, что **книгодел-типограф, иллюстратор, переплетчик** должны также быть “читателями”, в том смысле, что должны подойти к содержанию мысли и слов автора, т. е. вступить в общение с ними. Целью книгодельного искусства должно стать наиболее легкое, полное и яркое выявление в материальной форме мысли и слова человека, наиболее совершенное овеществление именно этих — определенных — мыслей и слов автора, наиболее имманентное воплощение их в обозримой и осязаемой форме...

Потребность автора найти выражение своим мыслям и искание этой выразимости в книге, и жажда читателя получить эти мысли в наиболее выразительной форме (внешней и внутренней) встречаются или должны встречаться с жаждой, с творческим стремлением **печатника** к наилучшему воплощению в книжной форме предназначенных для этого мыслей и слов автора. Эта встреча и есть акт общения, общее делание. Разумеется, что эта взаимная жажда общения должна руководиться искренними внутренними мотивами, являясь порождением указанной выше потребности — найти выражение своим и чужим мыслям. Эта потребность есть стимул к общению, а само общение, в третьей стадии своей, и заключается в удовлетворении этой потребности художником-книгоделом и печатником. Творческий процесс выражения в материи мыслей и слов автора будет акцией книгодела, и в ней то он, независимо от последующих целей и применений книги, удовлетворяет свою жажду

общения с автором. Но, независимо от своего дальнейшего направления, книга, создаваемая ее мастером, будет служить выражением и его мысли, его настроения, созвучного мысли и настроению автора. Утоляя свою жажду выражения, художник творит художественное произведение» [3].

В этой же работе М.Н. Куфаев приводит цитату из книги П. Реннера «Книгопечатание как искусство» о процессе чтения: «Обучение чтению и письму происходит с единственной целью: уметь складывать эти знаки в таких отличительных сочетаниях, чтобы они, не оставляя сами ни зрительного, ни слухового следа, передавали бы мгновенно смысл написанного. В наше сознание проникает, следовательно, не контур письменных знаков, не звук человеческого голоса, а значение, смысл сообщения» [5].

Тогда чтение книги в широком смысле есть процесс и результат отражения сознанием индивида, группы людей или общественным сознанием и репертуара, и ассортимента, и библиотечного фонда, и библиографической информации.

Именно так «читают» книгу книговеды-исследователи и практики книжного дела в процессах своей профессиональной деятельности, средствами которой они воспроизводят книгу — теоретически (идеально, умозрительно) и материально-предметно.

Книжное издание как материальная, предметная форма книги может существовать и существует за пределами книжного дела, является объектом дальнейшего отражения индивидуальным, групповым и общественным сознанием.

Сущность процесса движения книжного издания в обществе есть отражение его сознанием и воспроизводство книжного издания (его контекста и текста) в ходе и средствами различных форм целеосознанной общественно-практической деятельности.

На уровне здравого смысла очевидно, что в процессе чтения «движется», изменяется и сознание читателя, и содержание читаемого в его сознании, поскольку читающий по причине активности человеческого сознания так или иначе выражает свое отношение к читаемому.

Бесконечность и вечность книги, пока существует человек и человечество, — в том, что она есть способ отражения и средство формирования сознания. И эта ее сущность актуализируется только в процессах чтения, в деятельности «чтение» и в результатах этой деятельности, которые следует полагать процессом и преходящим промежуточным результатом «воспроизводства» книжного издания в индивидуальном, групповом и общественном сознании, а потому и средством формирования сознания.

Тогда чтение в широком смысле есть процесс и результат отражения сознанием индивида, группы людей или общественным сознанием и

книги как «категории для обозначения», и репертуара, и ассортимента, и библиотечного фонда, и библиографической информации, и конкретного литературного, музыкального, изобразительного произведения, организованного в конкретное книжное издание (равно полиграфическое или электронное).

И в этом смысле значение понятия «чтение» как подсистемы категории «книга» правомерно расширяется до осмысления его в качестве универсальной технологии отражения (потребления) семиотической информации, не сводя чтение только к «чтению книжек», как это делает один современный автор, новомодно-ортодоксально заявляющий: «...Письмо и чтение как способы обмена мыслями, в течение многих тысяч лет способствовавшие развитию человечества, сегодня могут стать, наоборот, сдерживающим фактором... Чтение как технология потребления информации, использующаяся уже несколько тысяч лет, увы, безнадежно устарела» [1].

Книговед-методолог «читает» книгу как категорию, как систему смыслов, наполняющих слово «книга», но в том числе и как конкретное книжное издание.

Книговед-теоретик и практик книжного дела «читает» книгу как издательский репертуар, книготорговый ассортимент, библиотечный фонд, библиографическую информацию, но в том числе и как конкретное книжное издание.

Редактор-читатель скажет: «хорошее произведение, но книга “не сделана”»: типологически несуразная, непонятно, кто ее будет читать».

Книготорговец-читатель скажет: «отличная книжка, как же мы ее в свой ассортимент не заказали?»

Библиотекарь-читатель скажет: «хоть мне и не очень понравилась книжка, но в фонде она все равно должна быть».

Библиограф-читатель скажет: «пустяковая книжица, но для библиографической полноты списка ее в библиографическое пособие надо включить».

Читатель-книговед мыслит книгу в процессах и границах своей профессиональной деятельности — книгоиздательской, книготорговой, библиотечной, библиографической. Часто это мешает быть просто читателем-обывателем, независимо от уровня образованности.

Читатель-некниговед читает конкретное произведение, организованное в конкретное книжное издание. И если он, например, стоматолог, то, следя за новейшей специальной литературой по стоматологии, в своей зубоврачебной практике будет применять новейшие технологии, препараты и материалы.

Такого читателя «по умолчанию» и называют просто читателем, а под чтением «по умолчанию» же подразумевают даже не отражение индивиду-

альным сознанием контекста и текста книжного издания, а восприятие «различных текстов», которые оказывают различное воздействие (познавательное, образовательное, воспитательное, развлекательное, эстетическое и т. д.) на читателя — «компетентного, идеального, подразумеваемого, виртуального, реального, сопротивляющегося, нулевой степени», «концептуального, профессионального, специального, элементарного» (по классификации Умберто Эко) или определяемого в терминах социальной стратификации, профессиональной деятельности, пола, возраста, уровней образования, этнической принадлежности и пр.

Но сейчас вопрос не о том, какими бывают читатели, а что это за процесс и понятие — «чтение» — по отношению к категории «книга».

Книжное издание именно и только как материальная, предметная форма книги может существовать и существует за пределами книжного дела, является объектом дальнейшего отражения индивидуальным сознанием. Читатель-некниговед и не задумывается над тем, какой разнообразный профессиональный труд, в каких процессах (книгоиздательских, книготорговых, библиографических, библиотечных) побывало **читаемое им авторское произведение**, чтобы стать экземпляром книжного издания в его руках, не озабочивается осознанием того, что книжное издание — это диалектическое единство контекста и выражающего его текста. Просто и привычно читает **авторское произведение**, не рефлектируя по поводу того, что именно он делает, читая, и что именно он читает-отражает: текст — контекст — произведение, образы, идеи, эмоции...

Чтение книжного издания — процесс индивидуальный и даже интеллектуально-интимный. Формирование общественного сознания (в его названных выше формах) способом «книга» начинается в индивидуальном сознании читателя.

Развертывание чтения по диалектической спирали представлено на схеме.

Книжное издание как материально-предметная форма существования книги, равно полиграфической или электронной (CD-издание, сетевое издание, электронная версия полиграфического издания), и в самом книжном деле и за его пределами продолжает свое движение в культуре, свое внешнее и внутренне развитие. Внешние формы движения книжного издания и в границах и за пределами книжного дела — перемещение его в пространстве. Для электронного книжного издания, например, — «перекачка» из Интернета в персональный компьютер.

Внутреннее развитие книжного издания происходит только в процессе чтения. Чтение — единственный способ (т. е. процесс и переходящий, промежуточный результат внутреннего существования, движения, развития, воспроизводства книжного издания в сознании).

Актуализируется процесс чтения двумя способами. Первый — средствами книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического дела. И тогда мы говорим о новом витке воспроизводства книги в ее сущности (как способа организации производства в книжное издание и организации движения «снятой» книжным изданием формы произведения) и в формах реальной действительной книги — книгоиздательского репертуара, книготоргового ассортимента, библиотечного фонда, библиографической информации, их форм, конкретного книжного издания как материально-предметной формы книги. Второй — средствами и в формах любых других видов общественно-практической деятельности. Грубо говоря, сколько бы ни читать книг о диетах и способах похудения — веса тела не убавишь, но в сознании прибавится **знания о том, что надо делать, чтобы похудеть**. Чтением гастрономических и кулинарных книг сыт не станешь, но **прибавится знания о том, как приготовить разнообразную и вкусную еду**. То есть теми или иными предметно-преобразующими действиями актуализировать результаты чтения.

Нет такой профессии — читатель и нет такого профессионального занятия — чтение.

Развертывание чтения по диалектической спирали

Книга	Книжное дело	Книжное издание (единство контекста и текста книжного издания)
Книжное дело	Единство контекста и текста книжного издания	Способ существования единства контекста и текста книжного издания
Единство контекста и текста книжного издания	Способ существования единства контекста и текста книжного издания	Процесс развития единства контекста и текста книжного издания
Способ существования единства контекста и текста книжного издания	Процесс развития единства контекста и текста книжного издания	Чтение
Процесс развития единства контекста и текста книжного издания	Чтение	Способ отражения индивидуальным сознанием единства текста и контекста книжного издания
Чтение	Способ отражения индивидуальным сознанием единства текста и контекста книжного издания	Новый контекст книжного издания в индивидуальном сознании
Способ отражения индивидуальным сознанием единства текста и контекста книжного издания	Новый контекст книжного издания в индивидуальном сознании	Процесс развития нового контекста книжного издания в индивидуальном сознании
Новый контекст книжного издания в индивидуальном сознании	Процесс развития нового контекста книжного издания в индивидуальном сознании	Измененное содержание индивидуального сознания (новый индивидуальный контекст)
Процесс развития нового контекста книжного издания в индивидуальном сознании	Измененное содержание индивидуального сознания (новый индивидуальный контекст)	Способ выражения содержания измененного индивидуального сознания (нового индивидуального контекста)
Измененное содержание индивидуального сознания (новый индивидуальный контекст)	Способ выражения измененного содержания индивидуального сознания (нового индивидуального контекста)	Процесс выражения измененного содержания индивидуального сознания (нового индивидуального контекста)
Способ выражения содержания измененного индивидуального сознания (нового индивидуального контекста)	Процесс выражения содержания измененного индивидуального сознания (нового индивидуального контекста)	Новые индивидуальные тексты, выражающие новый индивидуальный контекст
Процесс выражения содержания измененного индивидуального сознания	Новые индивидуальные тексты, выражающие новый индивидуальный контекст	Индивидуальные семиотические произведения, убеждения, мысли, эмоции, поступки, поведение, профессиональная деятельность, отношение к явлениям окружающего мира
Новые индивидуальные тексты, выражающие новый индивидуальный контекст	Индивидуальные семиотические произведения, убеждения, мысли, эмоции, поступки, поведение, профессиональная деятельность, отношение к явлениям окружающего мира	Формы выражения индивидуальных семиотических произведений, формы выражения нового индивидуального сознания в убеждениях, мыслях, эмоциях, поступках, поведении, профессиональной деятельности, отношении к явлениям окружающего мира

Ученый как ученый все читает в предмете своей науки – непосредственно или опосредованно. И чтение для него — средство, а не цель.

Для читателя, желающего чему-нибудь научиться, чтение — тоже средство наполнить свое сознание каким-то знанием о том, как что-то сделать профессионально на основе этого знания.

Для читателя-обывателя (в самом положительном смысле этого слова) чтение — средство отвлечься, развлечься, эмоционально и интеллектуально наполниться.

Может быть, только для редактора и литературного критика чтение — основное содержание, цель и средство профессиональной деятельности.

Но в любом случае процесс чтения и отражения результатов его — начало нового витка в бесконечности книги как способа отражения и средства формирования индивидуального, группового и общественного сознания, существующего в таких наиболее общих формах, как религиозное, научное, политическое, правовое, этическое, эстетическое, моральное и т. д.

Список использованной литературы

1. Арутюнян А.А. Электронные учебники: оправдан ли оптимизм? // Электронные учебники и электронные библиотеки в открытом образовании: тез. докладов. 2-я Всеросс. конф. — МЭСИ, 2001. — С. 39—40.
2. Башляр Г. Предисловие к книге «Воздух и сны»; Предисловие к книге «Поэтика пространства» // Вопросы философии. — 1987. — № 5. — С. 113—121.
3. Куфаев М.Н. Книга в процессе общения / М.Н. Куфаев. — М., 1927. — С. 89—91.
4. Мандельштам О. Записные книжки. Заметки // Вопросы литературы. — 1968. — № 4. — С. 191, 193.
5. Реннер П. Книгопечатание как искусство / П. Реннер. — М.: Госиздат, 1925. — С. 60.

Яцунок Е.И. Книжные памятники в культурном наследии России современное состояние проблемы / Е.И. Яцунок; Рос. гос. б-ка. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2008. — 156 с.

Издание посвящено проблематике книжных памятников. В нем рассмотрены основные понятия: «книжный памятник», «единичный книжный памятник», «книжный памятник-коллекция», «фонд книжных памятников», «Единый распределенный фонд книжных памятников», «Общероссийский свод книжных памятников» и т. п., обозначены принципы идентификации, учета, описания, формирования фондов, организации хранения, использования, в том числе введения книжных памятников в научный оборот, а также принципы их защиты. Исследуется современное состояние работы с книжными памятниками.

Книга предназначена книговедам, библиотековедам, музееведам, культурологам и широкому кругу читателей, интересующихся данной проблемой.

Справки о приобретении по адресу: 119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5. ФГУ «Российская государственная библиотека», издательство «Пашков дом». Тел. 8 (495) 695-59-53; E-mail: pashkov_dom@rsl.ru

Индивидуально-типические особенности восприятия произведений художественной литературы

Восприятие художественной литературы способствует развитию личностных качеств читателя. В статье представлены результаты экспериментальной работы — данные анализа вариантов индивидуального восприятия художественного произведения студентами-психологами. Предпринята попытка охарактеризовать критерии оценки читательских способностей в процессе восприятия художественной литературы.

Современные исследователи подчеркивают важную роль гуманистических начал в развитии личности, что особенно актуально сегодня, в технократический век. Огромный развивающий и воспитательный потенциал несет в себе художественная литература, являясь одним из важнейших средств всестороннего гармонического развития личности. Необычайно расширяя жизненный опыт человека, она помогает почувствовать, узнать и пережить то, что читатель, может быть, никогда не сможет испытать и пережить в действительности.

В связи с этим актуальной становится идея индивидуализации чтения, которую в начале XX в. пропагандировал в своих работах Н.А. Рубакин, писавший о необходимости «приспособления списков рекомендуемых книг к личностям тех читателей, которым они указываются» [8, с. 67]. Он считал более важным изучение не читающей массы, а отдельных читателей [8, с. 140]. В предложенной Н.А. Рубакиным триаде «автор—книга—читатель» на первом месте, по его мнению, должен стоять читатель. Он считал, что книги живут лишь в процессе восприятия их человеком, т. е. в ситуации общения автора и читателя, опосредованного текстом книги.

В дальнейшем понимание чтения как общения обосновывается в работе М.Н. Куфаева «Книга в процессе общения», который большое внимание уделял когнитивным структурам личности, пониманию чтения как стремления личности к познанию себя через книгу. Отмечая специфику

Наталья Александровна Щербакова,
доцент кафедры психологии
Воронежского
экономико-правового института,
кандидат психологических наук

процесса общения автора и читателя, Куфаев отмечал, что «не в мертвой и немой книге, но в книге, попавшей в руки читателя, которого автор хочет убедить, просветить, взволновать, “заразить”, с которым хочет “поделиться”, у которого ищет сопереживания, отзвука, сочувственных слов, чувств, действий... Читатель, как существо человеческое, социальное и общительное, также ищет общения» [6].

Действительно, восприятие и понимание искусства, в частности художественной литературы, начинается с элементарной потребности в общении. В искусстве эта потребность многократно усилена. Художественная литература — это особый эмоционально-эстетический вид общения, в котором участвуют не только читатель и герой, но и само произведение. Поэтому актуальна концепция диалога культур М.М. Бахтина. Общение личностей в диалоге происходит благодаря некоторому «атому общения» — тексту. Как отмечал автор, «быть — значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. <...> Два голоса — минимум жизни, минимум бытия» [1].

Проблема восприятия художественного произведения в отечественной психологии изучается в различных аспектах: возрастные особенности восприятия, структура читательского восприятия, особенности восприятия различных жанров, взаимосвязь восприятия и анализа художественного произведения (В.М. Аллахвердов, Г.Г. Граник, Л.Г. Жабицкая, М.Г. Качурин, А.Н. Леонтьев, О.И. Никифорова, Л.Н. Рожина).

Предпринимались также попытки определения самого процесса восприятия искусства слова, которое рассматривалось в двух ракурсах:

- *Восприятие как активная деятельность*, целью которой является адекватное воссоздание картины художественного произведения (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, О.И. Никифорова, М. Арнаудов и др.). Основу такой деятельности составляют мотивация, потребности и интересы читателя и отчасти автора.

- *Восприятие как коммуникативный акт* (Л.Г. Жабицкая, А.А. Леонтьев и др.). Л.Г. Жабицкая предлагает свою формулу коммуникативного акта: жизнь—автор—произведение—читатель—жизнь [4].

Восприятие искусства, его эстетическое переживание не могут сводиться только к тому, чтобы найти в произведении средства выражения чьих-то судеб, поступков, характеров, разрешения каких-либо проблем и т. п. Основное содержание эстетического восприятия состоит в том, чтобы пережить сам акт художественной деятельности с ее внутренними, глубинными мотивами, задачами, ценностной направленностью, которые, по словам А.Н. Леонтьева, могут даже «актуально не осознаваться субъектом» [7]. Как показывают исследования психологов в области восприятия художественной литературы, эта проблема до сих пор остается актуальной и требует новых подходов к своему изучению.

Многие исследователи, в том числе Л.С. Выготский, Е.А. Корсунский, О.И. Никифорова, Ю.Н. Емельянов, З.Л. Рез и другие, справедливо отмечали огромную роль художественной литературы в нравственном и эстетическом развитии молодого поколения. Подобное влияние художественной литературы, по мнению ряда исследователей, определяется самой ее природой, которую традиционно связывают с субъективностью художественного текста, т. е. с непременным наличием авторской оценки изображаемого.

Особое воздействие оказывают поэтические тексты, в силу своей эмоциональной генетической особенности они в наибольшей степени обладают этим свойством, по сравнению с другими художественными жанрами. Поэзия сильнее, чем другие роды художественной литературы, способна одновременно развивать такие ценнейшие качества личности, как эмоциональная тонкость, способность к сопереживанию, сочувствию, пониманию других людей, богатству воображения [3].

С целью анализа индивидуальных особенностей восприятия художественного текста нами была проведена опытно-экспериментальная

работа, в которой приняли участие студенты гуманитарно-психологического факультета Воронежского экономико-правового института и психолого-педагогического факультета Воронежского государственного педагогического университета. В исследовании участвовали 600 студентов-психологов I—V курсов очной и заочной форм обучения. В качестве экспертов выступили 20 преподавателей психологии Воронежского государственного педагогического университета, Воронежского государственного университета, Воронежского экономико-правового института.

На начальной стадии выявление индивидуальных особенностей восприятия художественного текста осуществлялось в рамках констатирующего эксперимента, который предполагал работу с художественными текстами, поэтому этапы работы соответствуют стадиям восприятия художественного текста, предложенным Е.П. Крупником [5].

Предкоммуникативная стадия. Работа на данной стадии является логическим продолжением, развитием обсуждаемой проблемы, возникшей в группе. Как правило, к наиболее распространенным темам относятся — любовь, одиночество, возрастные особенности восприятия мира и т. д. Если группа самостоятельно не в состоянии определиться с темой размышления, то на помощь приходит руководитель групповой работы, не столько предлагая тему, сколько провоцируя ее выбор.

Предкоммуникативная стадия восприятия призвана сформировать положительные установки на воспринимаемый текст, вызвать заинтересованность авторским решением проблемы, а также потребность в личностной заинтересованности. На данном этапе очень важно сформулировать проблему, определить ее значимость для каждого участника, настроить группу на работу, выявить положительное отношение к художественной литературе и к ведущему.

Однако даже при положительном отношении к художественной литературе читатели демонстрируют уровень ее наивного восприятия и такого же отношения к искусству слова. Характеризуя свое отношение к художественной литературе, подавляющее большинство студентов отмечает негативное и даже враждебное отношение к классике. Как показал анализ высказываний студентов, отрицательное восприятие в основном сформировано системой школьного литературного образования.

Несмотря на прозрачность работы на первом этапе, достичь необходимого результата очень непросто. Крайне важно изменить сложившийся стереотип дидактического отношения к художественной литературе. Работу на первом этапе, как оказалось, необходимо начинать с несложных заданий, посильных для всех участников.

На предкоммуникативной стадии важно ве-

сти респондентов в круг психологических проблем произведения для подготовки к его более полноценному восприятию, что затруднительно без должной психологической компетентности.

Данный этап работы позволяет подготовить читателей к более сложному восприятию художественного текста, к его анализу.

Коммуникативная стадия. На этой стадии для анализа предлагается соответствующий художественный текст. Работа с ним начинается с обсуждения первого впечатления от предложенного текста. Самые первые оценки рекомендуется фиксировать письменно, чтобы каждый мог видеть его недостатки.

Фиксация данных о непосредственном восприятии художественного произведения происходила в соответствии с предложенной респондентам системой вопросов к тексту, которые были сформулированы с учетом содержания художественного текста. Для примера в данном случае может быть рассмотрено стихотворение А.А. Ахматовой.

*Сладок запах синих виноградин...
Дразнит опьяняющая даль.
Голос твой и глух и безотраден.
Никого мне, никого не жаль.
Между ягод сети-паутинки,
Гибких лоз стволы еще тонки,*

*Облака плывут, как льдинки, льдинки
В ярких водах голубой реки.
Солнце в небе. Солнце ярко светит.
Уходи к волне про боль шептать.
О, она, наверное, ответит,
А быть может, будет целовать.*

Каждому участнику дается текст стихотворения и перечень вопросов, позволяющих выявить **особенности читательского воображения** на этапе непосредственного восприятия:

- Представляете ли вы зрительно картину природы, нарисованную автором? Какие краски преобладают в ней?
- Возникают ли у вас при чтении стихотворения какие-либо звуковые, слуховые представления?
- Какими чертами характера, на ваш взгляд, обладают лирические герои стихотворения?
- Как будет складываться дальнейшая жизнь персонажей?
- Представляете ли вы выражение лиц, глаз, мимику героев? Если да, то опишите подробнее.

Мышление участников словесно-художественными образами зондировалось при помощи следующих вопросов:

- На основе художественных деталей можете ли вы определить пол и возраст персонажей стихотворения?

- Как вы поняли описанную в стихотворении ситуацию?
- Что означают авторские образы винограда, реки, солнца, волны в общекультурной традиции?
- Какие вопросы и мысли возникли у вас при чтении этого стихотворения?

Особенности эмоционального восприятия стихотворения помогают выявить ответы на следующие вопросы:

- Что вы можете сказать об эмоциональном состоянии героев?
- Испытывали ли вы сами когда-либо подобное чувство?
- Как соотносятся цвет и звук с состоянием персонажей?
- Возникло ли при чтении стихотворения у вас негативное отношение к героям, ситуации, к самому стихотворению? С чем это связано?

Количество и содержание вопросов, разумеется, может меняться в зависимости от особенностей студенческой группы, ее настроения, общей читательской культуры и пр. Обязательное требование, которому должна соответствовать система вопросов, — это выделение в каждом блоке таких, которые бы способствовали развитию мышления словесно-художественными образами, воображения, эмоциональной чуткости читателей, т. е. основных компонентов структуры восприятия художественного произведения.

Основными критериями выявления особенностей читательского воображения участников группы являются:

- умение видеть читательский образ в тексте произведения как его базовую единицу, посредством которой осуществляются все психические процессы при восприятии данного текста, не подменяя подобное умение простым пересказом произведения;
- степень соотнесенности жизненного опыта участников группы с образами автора;
- способность воссоздавать образы на основе авторского описания.

В характеристике эмоциональной сферы целесообразно выделить следующие критерии:

- адекватное авторскому эмоциональное впечатление от прочитанного;
- степень эмоциональной яркости и гибкости;
- способность правильно определить эмоции, чувства, так как многое из того, что называется и характеризуется студентами, не понимается ими или понимается неправильно (например, можно встретить такие выражения, как «его робкий взгляд горел страстью» и т. п.);
- умение отличать обыденные переживания от эстетических.

Очень важно определить **критерии словесно-образного художественного мышления:**

- способность оперировать авторскими образами, а не своими, возникшими из личного жизненного опыта, осуществлять мыслительные процессы в соответствии со сложившимися общественными, культурными стереотипами, что ведет к искажению смысла, а точнее — к непониманию текста;
- умение видеть процесс развития образа в рамках художественного текста и шире — в рамках общей культурной традиции, осознавая тем самым авторскую картину мира;
- необходимость отличать мышление на основе конкретно-чувственных образов своей памяти или простых жизненных представлений от мышления уже данными авторскими образами;
- способность видеть взаимосвязь образной организации текста;
- умение декодировать авторские образы в единой культурной традиции, в которой непременно существует авторское сознание как одно из многих других.

Система вопросов к предложенному художественному произведению должна не только помочь выявить особенности восприятия, но и определить **критерии полноценного восприятия художественного текста**. К ним относятся:

- глубина восприятия, предполагающая проникновение читателя в художественное обобщение, в его образную природу посредством эмоционального, интеллектуального и интуитивного каналов эмпатии;

- целостность восприятия, т. е. восприятие внутреннего мира художественного произведения (система его образов), основанная на активном творческом мышлении словесно-художественными образами, воображения, читательских чувств, памяти;

- чувство языка художественного произведения;

- эстетический уровень восприятия, т. е. процесс восприятия должен базироваться на мыслительных операциях словесно-художественными образами, позволяя читателю проникать в общекультурную систему образов, символов, а это значит, что читатель приобщается к отечественному и мировому искусству, что очень важно для профессионального и личностного развития психолога;

- адекватность восприятия авторской картины мира. Общеизвестно, что восприятие художественного произведения весьма субъективно: сколько читателей, столько и мнений; категория адекватности и неадекватности смысловой интерпретации текста проявляется в случае адекватности замыслу коммуникатора, или истолковании его основной идеи читателем; адекватность прочтения художественного произведения определяется характером его анализа, т. е. выявлением системы художественных образов текста;

- научно-теоретический уровень анализа — неотъемлемая часть полноценного восприятия, обуславливающая его эффективность, что позволяет развивать студентов-психологов в эстетическом и профессиональном плане;

- наличие собственного мнения в процессе работы с художественным произведением на всех стадиях восприятия (здесь следует не путать наличие истинно собственного мнения с выражением речевых штампов, жизненных и общественных стереотипов, что нередко ведет к искажению авторского замысла);

- сформированное личностное отношение к искусству, которое может быть выражено в самостоятельном литературном творчестве студентов.

Исследование показало, что анализ лирического произведения необходимо начинать с трудных, непонятных мест, образов, так как именно в них содержится главное противоречие, дающее толчок к развитию поэтической мысли.

Не понимая смысловой значимости таких непростых для восприятия строк в системе художественного текста, респонденты указывали на наиболее эмоционально напряженные его места, имеющие личностное значение для лирического

«Я». При анализе текста на этом этапе важную роль играет многоуровневое ассоциирование, т. е. мышление словесно-художественными образами в соответствии с имеющейся культурной традицией.

Следующий этап — декодирование образов художественного текста в общекультурном контексте их функционирования. На основе критериев полноценного восприятия возможно выделение шести типов восприятия художественного произведения.

I. Эстетический. Характеризуется адекватностью восприятия индивидуально-авторской системы образов данного художественного произведения. Восприятие отличается целостностью, эстетической адекватностью. Художественные образы воспринимаются в контексте авторской концепции, проявляется чуткость к особенностям стиля и жанра произведения и адекватность переживания авторского образа, активность и взаимосвязь всех интеллектуальных процессов, воображения, эмоций и интуиции: доминирует установка на чтение художественной литературы как на художественный вид деятельности, на эстетическое постижение психологии, духовно обогащающей человека.

II. Транслирующий. Характеризуется транслированием ситуации данного художественного произведения и доминированием установки на восприятие его как на отражение конкретных жизненных фактов и людей, на выявление логического хода событий. Этот тип имеет недостаточную целостность восприятия, читательские представления неадекватны и зачастую противоположны авторской концепции, образы воспринимаются безотносительно к контексту произведения, связь между ними нередко алогична, особенности художественной формы произведения и авторская позиция не воспринимаются, авторская концепция воспринимается упрощенно, эмоциональные реакции и интуиция не выражены ярко, а если выражены, то практически не имеют ничего общего с текстом.

III. Стереотипный. Характеризуется однообразием восприятия художественного произведения и доминированием установки на избирательное вычитывание сюжетов и ситуаций, восприятие стандартных моделей поведения, принятых в обществе данного социума, проекцией идейно-художественного содержания текста на бытовые ситуации. Восприятие при этом, как правило, неполное, отчуждено от авторской концепции, направленно на поверхностное восприятие образов, сюжета, характеризуется повышенным вниманием к внесюжетным элементам художественного произведения. Преобладают стереотипные мыслительные штампы, интуитивные модели и эмоциональные «отпечатки» традиционных переживаний и ситуаций.

IV. Субъективный. Характеризуется восприятием художественного произведения на основе личного опыта читателя при доминировании установки на переживание собственной ситуации, вызванной темой художественного произведения. Такое восприятие крайне фрагментарно и зависит от актуальности собственных проблем. Идеино-художественная концепция автора подменяется в зависимости от обстоятельств личного опыта читателя, авторский образ декодируется с проекцией на личные жизненные ситуации, переживания и интуицию читателя. Восприятие более эмоционально, так как проецируется на эмоциональную сферу личности автора, с которым, как правило, ассоциируются и герой, и читатель произведения.

V. Отвлекающийся. Отличается установкой на выборочное чтение, на представления, хранящиеся в памяти, более простые и универсальные системы декодирования, актуализирующие свою семантику в рамках контекста. Восприятие крайне субъективно и отвлечено от авторского замысла. Возрастает эмоциональность восприятия, продиктованная примитивным читательским опытом, показательны сбивчивые мыслительные ассоциации с ранее воспринятым в различных контекстах, система ассоциаций продиктована интуицией, как правило, без отнесения к заданной ситуации художественного произведения.

VI. Наивный. Характеризуется буквальной интерпретацией художественного образа и установкой на поверхностное восприятие сюжета. Восприятие крайне фрагментарно, поверхностно-эмоционально, наблюдаются отсутствие логики и взаимосвязи элементов текста, попытка наивного декодирования художественного образа, что искажает авторский замысел. Образы воспринимаются в случае их актуализации в избирательном ассоциировании читателей, как правило, алогичных.

Посткоммуникативная стадия. После того как выяснена точка зрения автора и завершен анализ художественного текста, студенты обращаются к своим записям на стадии непосредственного восприятия произведения, чтобы выявить имеющиеся несоответствия с результатами анализа текста экспертами.

Это очень важный этап работы в группе, так как он не препятствует совместному обсуждению, но порождает новые проблемные ситуации, в решении которых группа участвует более активно и заинтересованно.

Таким образом, выявленные индивидуально-типические особенности восприятия художественного произведения читателями-студентами свидетельствуют об их субъективности и открывают новые проблемы поиска эффективных путей восприятия и понимания художественного произведения.

Список использованной литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — М.: Худож. лит., 1972. — С. 434.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства / Л.С. Выготский. — М.: Искусство, 1965. — 379 с.
3. *Гинзбург Л.Я.* О лирике / Л.Я. Гинзбург. — Л., 1974. — 407 с.
4. *Жабицкая Л.Г.* Восприятие художественной литературы и личность / Л.Г. Жабицкая. — Кишинев: Штиинца, 1974. — 134 с.
5. *Крупник Е.П.* Психологическое воздействие искусства на детей школьного возраста: автореф. дисс. ... докт. психол. наук / Е.П. Крупник. — М., 1990. — 28 с.
6. *Куфаев М.Н.* Книга в процессе общения / М.Н. Куфаев. — М.: Изд-во Павла Витязева, 1927. — 108 с.
7. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 2 / А.Н. Леонтьев. — М.: Педагогика, 1983.
8. *Рубакин Н.А.* Избранное. В 2 т. Т. 2. / Н.А. Рубакин. — М., 1975.

Лики — Лица — Судьбы

...Книга — это есть мир, видимый через человека.
И.Э. Бабель

Юбиляры'2009
(сентябрь—октябрь)

- **80 лет — Ленский Борис Владимирович**
(р. 23.10.1929) — российский книговед.
- **85 лет — Жарков Дмитрий Сергеевич**
(24.09.1924—09.07.1993) — российский библиотечный деятель, библиотековед, историк книги.
- **110 лет — Григорьев Юрий Владимирович**
(09.09.1899—16.01.1973) — российский библиотековед, книговед.
- **115 лет — Балика Дмитрий Андреевич**
(21.09.1894—09.04.1971) — российский библиотековед, книговед, библиограф.
- **115 лет — Чуванов Михаил Иванович**
(01.10.1894—15.04.1988) — российский библиофил.
- **120 лет — Шамурин Евгений Иванович**
(28.10.1889—01.12.1962) — российский книговед, библиограф.
- **125 лет — Киселёв Николай Петрович**
(09.09.1884—17.04.1965) — российский книговед.
- **140 лет — Малейн Александр Иустинovich**
(05.09.1869—26.10.1938) — российский филолог, библиограф, книговед, библиографовед.
- **170 лет — Павленков Флорентий Федорович**
(20.10.1839—01.02.1900) — российский книгоиздатель.
- **175 лет — Суворин Алексей Сергеевич**
(23.09.1834—24.08.1912) — российский издатель, литератор, публицист.
- **180 лет — Бартенев Петр Иванович**
(13.10.1829—04.11.1912) — российский историк, библиограф, археограф.

Святитель Иннокентий (Вениаминов) и возникновение книжной культуры алеутов

Святитель Иннокентий, миссионер и просветитель жителей Аляски, прибыв молодым священником для служения на остров Уналашка, задался целью перевести на алеутский язык и издать вероучительные книги, Евангелие и богослужебные тексты, чтобы христианская вера у местных жителей была осознанной. В статье рассматривается история первого и второго переводов на алеутский язык Катехизиса, его издание, а также создание святителем Иннокентием азбуки и грамматики алеутского языка, перевод Евангелия и богослужебных текстов и написание самостоятельного сочинения «Указания пути в Царствие Небесное». Показано значение его трудов по переводу и изданию книг.

Иннокентий (Вениаминов) начал свои просветительские труды среди народов Аляски, когда служил священником в Вознесенском храме на острове Уналашка. Прибыв на Аляску, он осознал, что успех его служения зависит от того, насколько местные народы смогут понимать то, чему он будет их учить, а для этого они должны иметь Евангелие, богослужебные тексты, вероучительные книги на своем родном языке. История перевода и издания первых книг на алеутском языке отражает, с одной стороны, процесс создания алеутской письменности, а с другой — показывает смирение святителя, его трудолюбие, высокую требовательность к себе и к результатам своей работы.

Сам святитель Иннокентий не придавал большого значения тем трудностям, с которыми ему приходилось сталкиваться. Его рассказ об издании переводов выглядит легким и увлекательным, в то время как архивные документы хранят память о сложностях, которые пришлось преодолевать молодому священнику. Несмотря на все это, издание книг на языке аборигенов было осуществлено. Труды святителя Иннокентия по созданию алеутской письменности не только просветили и укрепили в вере новый народ Божий, дали прекрасный образец миссионерского служения Православной Церкви, но и обогатили отечественную культуру, стали весомым вкладом в развитие науки.

**Митрополит Калужский
и Боровский Климент
(Г.М. Капалин),
Председатель Издательского
совета Московской
Патриархии,
Ректор Калужской духовной
семинарии,
кандидат богословия**

В 1823 г., еще находясь в пути к своей первой американской пастве — алеутам, священник Иоанн Вениаминов начал изучать их язык. Проведя 8 месяцев в Новоархангельске в ожидании транспорта до Уналашки, к лету 1824 г. он выучил более 200 слов из алеутского лексикона.

Изучение языка туземцев стало для о. Иоанна частью пастырской работы. От своего иркутского прихожанина И.В. Крюкова, прослужившего на острове Уналашке около 40 лет, он знал о религиозном настроении алеутов и, приехав на Аляску, в совершенстве овладел родным для его паствы языком. Поскольку алеуты письменности не имели, о. Иоанн заучивал алеутские слова с их непростым произношением на слух.

В изучении языка о. Иоанну помогал переводчик Иван Паньков, свободно владевший алеутским языком. С приездом о. Иоанна он стал его постоянным помощником и неизменно сопровождал его в пастырских поездках по островам [22, р. 51].

Перевод первой книги на алеутский язык

Освоив язык алеутов, о. Иоанн приступил к решению другой проблемы. Селения алеутов, входившие в его приход, весьма обширные, были разбросаны по многочисленным островам. Сообщение между ними осуществлялось на байдарках или на парусных судах. В сторону наиболее удаленных селений прихода (к островам Прибылова или к острову Унга) суда отправлялись один раз в год, так что за лето можно было посетить либо одно, либо другое селение. Проживавших постоянно на этих островах о. Иоанн мог видеть только один раз в два года.

Желая, чтобы все алеуты имели возможность постоянно постигать христианское вероучение, о. Иоанн в первую очередь стал заботиться о переводе на алеутский язык православного Катехизиса. Этот перевод он выполнил совместно с Иваном Паньковым в 1826 году. Затем в его проверку приняли участие креолы и алеуты, которые работали в Российско-Американской

компании и знали русский язык. После этого рукопись перевода была направлена архиепископу Иркутскому Михаилу (Бурдукову) с просьбой издать ее за счет компании. Рукопись была озаглавлена: «Катехизис с параллельным текстом на русском и алеутском языках — переведен с русского языка священником Уналашкинской церкви Иоанном Вениаминовым с помощью Уналашкинского тоена Иоанна Панькова в 1826 г.» [8].

Представляет интерес одна деталь. В повествованиях о создании алеутской письменности и переводах на алеутский язык обычно пишут о разработке о. Иоанном алфавита и написании им букваря, а затем упоминают его переводы на алеутский язык. Это логично. Но перевод Катехизиса был выполнен, когда еще не была составлена грамматика алеутского языка, а алфавит он разрабатывал во время перевода Катехизиса. «Опыт грамматики алеутского языка» издан только в 1846 г., «Алеутский букварь» — в 1836 г., а Катехизис переведен уже в 1826 г., когда первые две работы не существовали даже в рукописи. Об этом говорят следующие факты. В письме от 9 августа 1829 г. священник Иоанн Вениаминов сообщал К.Т. Хлебникову: «Вы изволите... просить меня

о Алеутском букваре. Позвольте до будущего лета, ибо я жду тогда решения участи отправленного мною Катехизиса» [15, с. 173]. Созданием «Грамматики» о. Иоанн занялся после встречи с Ф.П. Литке в 1827 г., когда тот, совершая кругосветное плавание на шлюпе «Сенявин» [15, с. 164] 11 августа посетил о-ва Прибылова, где находился и священник Иоанн Вениаминов. Именно Ф.П. Литке, по свидетельству о. Иоанна, вдохновил его на составление грамматики алеутского языка и впоследствии в помощь ему передавал книги по лингвистике. Наконец, сам писал, что до перевода Катехизиса у алеутов не существовало своего алфавита [21, с. 251].

Как же без алфавита был составлен перевод? В пояснении к переводу Катехизиса о. Иоанн написал, каким образом он изображал несуществую-

От редакции

Святитель Иннокентий (Вениаминов) родился 26 августа 1797 г. в семье пономаря Иркутской епархии Евсея Попова. С девяти лет он обучался в Иркутской Духовной семинарии. В 1814 г. Иван Попов получил новую фамилию — Вениаминов, в честь известного архиепископа Вениамина (Румовского-Краснопевкова). По окончании семинарии Иван Вениаминов был определен учителем в приходское училище, а через год рукоположен в сан священника. В 1824 г. отец Иоанн Вениаминов назначен миссионером в Русскую Америку, где пробыл со своей семьей пятнадцать лет. В 1839 г. отец Иоанн возведен в сан протоиерея, а в 1840 г. принимает монашеский постриг с именем Иннокентий, в честь святителя Иннокентия Иркутского. В конце 1840 г. последовало посвящение святителя Иннокентия в епископа Камчатского Курильского и Алеутского. В 1850 г. епископа Иннокентия возводят в сан архиепископа. В 1868 г. архиепископ Иннокентий был назначен митрополитом Московским. Митрополит Московский Иннокентий скончался 31 марта 1879 г. и погребен в Троице-Сергиевой Лавре, в церкви Филарета Милостивого. Определением Священного синода Русской Православной Церкви митрополит Московский Иннокентий был причислен к лику святых.

По материалам сайтов:

<http://www.sedmitza.ru>, <http://www.ortho-rus.ru>,
<http://ru.wikipedia.org>, <http://www.pravostok.ru>

щие буквы алеутского языка: «Поелику многия из алеут населяющих остров Уналашку и около оной лежащие острова (самоучкою) умеют разбирать и читать по-русски (впрочем, многие и не понимая читаемого), а потому я за благо разсудил не изобретать особенных букв алеутскаго языка, но только прибавить некоторые знаки могущие служить к чистому произношению» [8, л. 8—8об.]. В основу алеутского алфавита он положил церковнославянский язык и дополнил его надстрочными знаками придыхания, а также ввел две новые буквы, обозначающие несуществующие в русской речи звуки «хкх» и «ng».

Но для издания духовной литературы необходимо было получить разрешение Святейшего Синода. Поэтому архиепископ Иркутский Михаил направил полученный перевод в столицу митрополиту Санкт-Петербургскому Серафиму (Глаголевскому) с отношением от 25 августа 1828 г., в котором сообщал: «Российско-Американских колоний острова Уналашка Вознесенской церкви священник Иоанн Вениаминов прислал ко мне перевод свой Христианскаго Катихизиса на Алеутский язык, прося моего ходатайства о напечатании онаго русскими буквами вместе с подлинником. За точность и верность перевода он сам ручается, и в удостоверение того прислал ко мне прошение алеут Лисьевской гряды с их родовыми тойонами» [14].

В указанном прошении говорилось: «Издавна еще Отцы наши и мы чрезмерно желали просветиться светом Евангелия... Но поелику мы имеем жилища свои не в одном месте, не всегда и редко можем слышать от него слово Божие. А потому Вашего Преосвященства милостивейшаго архипастыря нашего покорнейше просим позволить предать тиснению Катихизис переведенный на наш язык священником Иоанном Вениаминовым... Будучи в руках нас и собратий наших, может всегда показывать и научать, чему мы должны верить и что исполнять для спасения своего» [18]. Данное прошение подписало 19 алеутов, большая часть из которых была тоенами.

Главное правление Российско-Американской компании письмом от 15 октября 1828 г. подтвердило митрополиту Серафиму о своем согласии напечатать за свой счет Катехизис [17].

Судьба первого Катехизиса на алеутском языке. Новые труды по его переводу

Первый перевод Катехизиса отпечатан не был. Причиной тому явились следующие обстоятельства. Еще в 1823 г. с одобрения Святейшего Синода начал издаваться Катехизис святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского: «Пространный христианский катехизис православной кафолической Восточной Церкви» и «Начатки христианского учения», в которые входили краткая Священная история и краткий Катехизис. Но уже в 1824 г. их издание приостановилось из-за позиции нового министра просвещения. Адмирал А.С. Шишков был решительным противником перевода Священного Писания и молитв на язык простого народа, в то время как Катехизис святителя Филарета, издаваемый на церковнославянском языке, содержал переводы на русский язык десяти заповедей, Символа Веры и молитвы «Отче наш». В письме от 21 ноября 1824 г. на имя председательствующего в Синоде митрополита Серафима А.С. Шишков писал: «Не благоволено ли будет Вашему Преосвященству предложить Святейшему Синоду, дабы вновь издаваемые христианские катехизисы полный и краткий, в которых помянутые молитвы и заповеди Господни переложены на простонародное наречие, печатанием и рассылкою как здесь, так и в Москве приостановить, доколе воспоследует на то высочайшее разрешение» [7, с. 17].

Получив предписание министра просвещения, Святейший Синод рекомендовал святителю Филарету переработать Катехизис и дать весь текст на церковнославянском языке. К 1828 г. второй вариант Катехизиса был готов к изданию. Когда в Синод на рассмотрение поступил

Катехизис о. Иоанна на алеутском языке, то новая редакция Катехизиса митрополита Филарета уже была издана и рекомендована для изучения в школах. Это стало причиной отказа о. Иоанну в напечатании им переведенного на алеутский язык Катехизиса. В синодальном определении по этому вопросу говорилось, что перевод «оказался не сходен с кратким Катехизисом вновь от Святейшаго Синода изданным, и который Высочайше Его Императорским Величеством повелено преподавать в училищах». На этом основании Синод постановил «перевести на Алеутский язык сей Катехизис, на каковой конец один онаго экземпляр препроводить при указе Преосвященному Иркутскому, чтобы священник Вениаминов по толковом переводе того Катехизиса на Алеутский язык, предварительно предложил оный и тем, кои знают достаточно русский и алеутский языки, а потом самим алеутам и ежели они понимать будут так, как изложено в оригинале, и засвидетельствовано будет о сем от заслуживающих доверие, что в сем переводе нет никакого сомнения, тогда священник Вениаминов имеет представить оный к нему преосвященному, а он препроводит его прямо от себя в Главное правление Российско-Американской компании для напечатания онаго в потребном количестве... и о последующем довести Святейшему Синоду» [10] (см. также [23, р. 169]).

В столице не обратили ни малейшего внимания на тот факт, что представленный Катехизис был первым переводом с русского на один из туземных языков Америки, что одно это делало его уникальным. Бюрократический аппарат не учитывал, что алеуты едва ли могли отличить одну редакцию Катехизиса от другой, тем более эти различия не могли существенно повлиять на качество проводимой среди них просветительской работы, в то время как на повторный перевод и пересылки рукописей мог потребоваться не один год.

Безропотно приняв решение Синода, о. Иоанн в сотрудничестве с Иваном Паньковым снова сделал перевод рекомендованного Синодом варианта Катехизиса и, подвергнув его еще более тщательной проверке среди алеутов своего прихода, передал его молодому священнику креолу Иакову Нецветову, который с 1829 г. служил в Аткинском приходе. Язык алеутов, живших на острове Атка и соседних с ним островах, имел некоторые отличия, и о. Иаков сделал пояснения к «Начаткам христианского учения» о. Иоанна, с тем чтобы его могли понимать и его прихожане — аткинские алеуты.

Новый перевод Катехизиса направили в Иркутск в августе 1831 года. И 29 октября 1832 г. преемник епископа Михаила на Иркутской кафедре епископ Мелетий (Леонтович) докладывал в Синод, «что предлагал он Вениаминов перевод свой на рассмотрение тем, кои знают русский и

Святитель Иннокентий (Вениаминов)

алеутский языки, и читал его почти пред всеми алеутами, которые единодушно одобрили, и изъявили усердное желание иметь оный напечатанным» [4, л. 44 об.]. На этот раз обращение местных жителей с просьбой об издании Катехизиса было подписано уже 119 алеутами, что составляло «более половины всех алеут мужчин принадлежащих к сей Церкви и говорящих алеутским языком» [4, л. 45]. Одновременно епископ Мелетий направил рукопись перевода в Главное правление Российско-Американской компании «для напечатания онаго в пользу алеут в потребном количестве экземпляров на усмотрение Правления» [4, л. 45 об.].

Компания издала Катехизис или «Начатки христианского учения» тиражом 400 экз. в 1833 году. Первые 30 книг компания доставила на Аляску через Охотск, и 25 сентября 1834 г. священник Иоанн Вениаминов получил их в Новоархангельске [24], куда он уже был переведен на служение. Один экземпляр Катехизиса он направил с рапортом архиепископу Мелетию, а остальные — на Уналашку своему преемнику священнику Григорию Головину для распространения среди алеутов. Остальные экземпляры получили на Уналашке с кораблем, прибывшим на Аляску в составе кругосветной экспедиции [24].

Отец Иоанн остался недоволен тем, как был издан Катехизис, потому что в нем имелось много опечаток. В письме к Ф.П. Литке от 27 апреля 1835 г. Иоанн Вениаминов сообщал: «Переведен-

ный мною Катехизис получил и, к сожалению, напечатан довольно неисправно, конечно, никто в этом не виноват. Ошибки до того простираются, что, как например, на второй странице Истории, вместо ахсханак напечатано ахеханак, тогда как и в букваре алеутском нет сей буквы е, прочие же ошибки... почти на каждой странице. И потому я очень рад, что не напечатано Евангелие, потому что, вероятно, и оно не избегло бы ошибок» [16, с. 23—24]. Но то, что, наконец, вышла первая книга на алеутском языке, вселяло в него надежду на успех миссионерского дела. «Сей Катехизис, — писал о. Иоанн в предисловии к нему, — верен и ясен столько, сколько позволял язык (алеутов. — *Прим. авт.*)» [16, с. 238].

Забота о просвещении через книгу

Проявляя заботу о том, чтобы его паства хорошо понимала церковное богослужение и могла молиться на родном языке, о. Иоанн также занялся переводом на алеутский язык богослужебных текстов и наиболее часто употребляемых молитв. Совершая богослужения, он практиковал произнесение ектеньи и возгласов, а также чтение и пение многих молитвословий на языке коренных жителей.

В письменном виде эти молитвы вошли в составленный им алеутский букварь. Символ Веры и еще целый ряд молитв о. Иоанн поместил в нем, так же, как и в Катехизисе, на алеутском и на церковнославянском языках. Туземный и славянский тексты размещались в букваре в двух параллельных столбцах, что давало возможность учиться одновременно двум языкам. Кроме того, в букваре имелось замечание «О выговоре букв», адресованное не столько алеутам или креолам, и без того знающим родной язык, сколько русским, в первую очередь — учителям и священникам, которые должны были приезжать на Аляску.

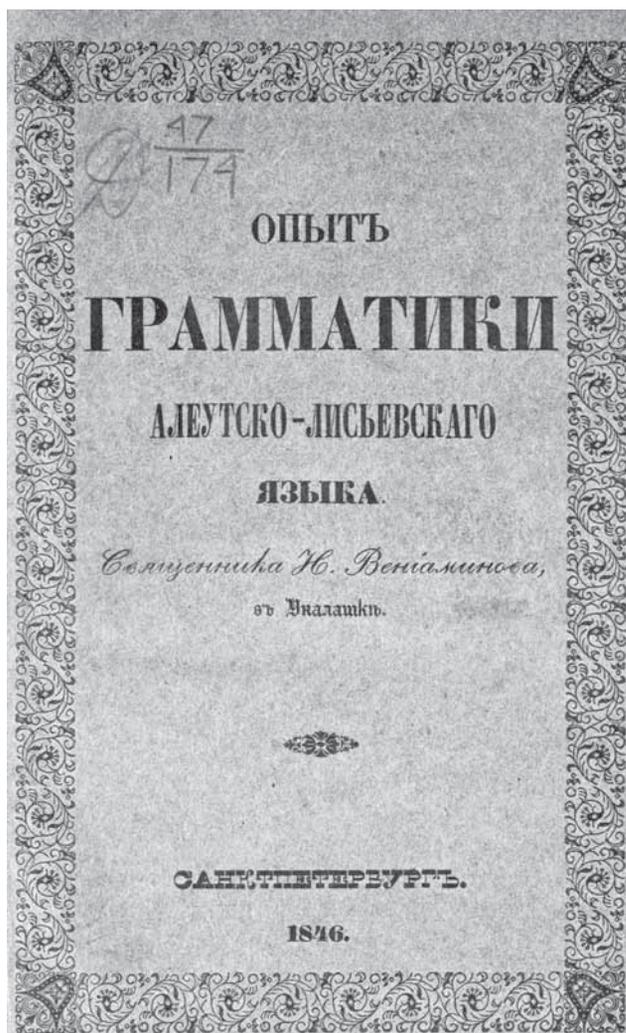
Алеуты восприняли возможность читать на родном языке с большой радостью. С появлением азбуки и книг на алеутском языке многие из них стали учиться грамоте. Об их интересе к чтению о. Иоанн писал: «Лишь только алеуты увидели книги на своем родном языке, в них возбудилось такое желание учиться читать сии книги, что не только взрослые мужчины и женщины стали учиться тому друг от друга, но даже и седые старики; и в настоящее время есть места (например, на о-ве Св. Павла), где, можно сказать, все, кроме младенцев, более или менее умеют читать» [21, с. 321]. Труд о. Иоанна по изданию книг на алеутском языке не был напрасным. Овладев грамотой, через эти книги алеуты еще более стали утверждаться в Православии: «Многие из них, — свидетельствовал он, — весьма охотно читают переведенные для них книги, и почти всякий имеет у себя печатный Катехизис» [21, с. 381].

Приобретя навык письменного перевода, о. Иоанн приступил к переводу на алеутский язык книг Нового Завета. В то время, когда велась работа по изданию Катехизиса, начиная с 1829 г., при участии Ивана Панькова, о. Иоанн работал над переводом Евангелия от Матфея. «Кончив это, — писал священник Иоанн Вениаминов, — я во время обыкновенных моих посещений своих парохиян читал его и давал читать алеутам и креолам знающим оба языка; и хотя все слышавшие и читавшие утверждали, что переведено правильно и понятно, но несмотря на то, я со всем моим вниманием пересматривал его несколько раз и советовался со знающими оба языка, и наконец зделав все, что было возможно, я представил его моему начальству с прошением позволения напечатать его, но Святейший Синод, позволив употреблять его в рукописи и умножать списки, указал печатание отложить до времени» [19, л. 1—1 об.].

Текст перевода Евангелия от Матфея о. Иоанн исправлял дважды. Первый раз — в 1832 г., когда вместе с Семеном Паньковым была сделана новая его редакция. Затем о. Иоанн направил его Петру Буренину, чтобы тот надлежащим образом проверил перевод и внес исправления. Второй раз исправления вносились уже после составления «Грамматики» алеутского языка. Тогда о. Иоанн, по его свидетельству, «увидел, что все переводы и сочинения... на алеутском языке хотя и правильны, но... могут быть изложены гораздо лучше» [19, л. 1 об.] и вновь пересмотрел сделанный ранее перевод. По окончании этой работы в 1837 г. он «послал оный к священнику Иакову Нецветову, который рассматривал и, прибавив несколько слов, сделал оный понятным и для аткинцев» [20, с. 236]. В своей работе над текстом о. Иаков исходил из общности языков и желания, чтобы обе эти группы алеутов почувствовали свое родство и в итоге отказались от межплеменной вражды. Он полагал, что общий язык приведет их к полному примирению и «все алеуты станут братьями, неотделимыми в духе христианского учения» [2, с. 126].

Отец Иоанн прибег к помощи о. Иакова Нецветова по причине того, что, будучи креолом, он не только знал оба языка, но и, получив в Иркутской духовной семинарии богословское образование, как никто другой мог оценить идентичность перевода евангельского текста. Святейший Синод посчитал свидетельство священника Иакова Нецветова достаточным для прохождения цензуры при издании перевода в 1840 году. Когда в алеутском языке не находилось соответствующих слов, в полной мере выражающих смысл текста, в переводе использовалось русское слово. В «Предисловии к Евангелию от Матфея, переведенному на алеутско-лисьевский язык для уналашкинцев», о. Иоанн писал: «Не думайте, чтобы сей перевод никогда не потребовал исправления. И вы не привязывайтесь к одним только словам сего перевода, но вникайте в самое значение и дух сего Божественного Слова» [20, с. 236].

Кроме переводов Священного Писания и вероучительных книг о. Иоанн написал на алеутском языке самостоятельное сочинение. Между двумя редакциями перевода Евангелия от Матфея зимой 1832—1833 гг. им было составлено поучение «Указание пути в Царствие Небесное». В нем он учел особенности культуры и мировоззрения алеутов при изложении сущности христианства. Это сочинение приобрело большую популярность среди алеутов. Впоследствии, для получения разрешения на его издание, о. Иоанн представил в Святейший Синод русский текст поучения. Синод одобрил текст и постановил издать его отдельной книгой на русском языке. Позднее эта книга была переведена и на другие языки. Несмотря на то что поучение изначально составлялось для алеутской паствы, «Указание пути в Царствие Небесное» получило всемирную

Обложка издания

известность как одно из лучших миссионерских творений Православной Церкви. Только в период между 1839 г. и 1885 г. оно имело 47 изданий.

Окончив работу над изложением грамматических правил алеутского языка, о. Иоанн представил ее в Академию наук, за что был удостоен Демидовской поощрительной премии в 1835 г. [19, л. 2]. Спустя 11 лет, в 1846 г. этот научный труд по лингвистике был издан под названием «Опыт грамматики алеутско-лисьевскаго языка. Священника И. Вениаминова, в Уналашке». Кроме правил он содержал словарь на 1 200 слов. Об этой работе о. Иоанн отозвался с присущей ему скромностью: «Составить Грамматику такого языка, каков Алеутско-Лисьевский, я считал почти совершенно бесполезным трудом; потому что она не нужна ни для Алеутов, которые и без Грамматики могут сообщать друг другу свои мысли, и которые, наверное, не в долгом времени совсем оставят язык свой, ни для иностранцев, из коих никто и никогда не вздумает учиться такому языку. Но видя, с каким рвением, с какою неутомимостию многие ученые стараются собирать всякаго рода сведения, и как для них любопытна даже малей-

шая в таком роде находка, я решился составить, если не полную Грамматику, то, по крайней мере, изложить несколько правил Грамматики Алеутского языка, в том предположении, что оне, может быть, будут пригодны кому нибудь для некотораго соображения о происхождении сего языка, и для исторических догадок» [13, с. 1]. В своей переписке о. Иоанн упоминал об этом труде сдержанно. В письме графу Ф.П. Литке он так оценивал свою работу: «И мне ли писать грамматику, когда я знаю худо русскую грамматику, что можно заметить на каждой странице моей грамматики. Предисловие мое едва ли длиннее самой грамматики, но еще бы надобно другого рода предисловие: просить извинения в моем невежестве» [16, с. 21—22].

Совершенно другую оценку получил его труд как у ученых того времени, так и у современных исследователей Аляски. Отец Иоанн «первый обратил внимание на изобилие языков в наших американских владениях, изложил их грамматику и напечатал очень удачный “Опыт грамматики Алеутско-Лисьевского языка”, — писал П. Н. Воейков, автор рецензий на труды святителя Иннокентия [9, с. 442]. Научная ценность составленной им грамматики определяется тем, что «это был первый лингвистический труд по отделу североамериканских языков, которых существует множество и которые вообще очень не обработаны. ...Преосвященный Иннокентий... есть единственный ученый, занявшийся теориею этих языков» [9, с. 442]. В XX в. историк В.М. Бензин писал о «Грамматике алеутского языка» и о переводах Евангелия, Литургии и Катехизиса, что они «и поныне являются единственными оригинальными филологическими работами по алеутскому языку» [1, с. 58]. Такую характеристику труда о. Иоанна дает один из специалистов по Аляске XX в.: «В действительности о. Иоанн Вениаминов сделал очень важный вклад в науку. Не имея формального филологического образования, он опередил многих своих современников-специалистов. Его анализ алеутского языка, основанный на дескриптивном (описательном), а не на прескриптивном (предписательном) принципе действителен еще и сегодня. Его заслуги в области лингвистики признаются как русскими, так и иностранными учеными» [3, с. 35].

Для напечатания своих переводов в ноябре 1838 г. о. Иоанн выехал в столицу, откуда возвратился на Аляску в 1841 г. уже в сане епископа. Во время пребывания в столицах он получил разрешение Святейшего Синода на издание двух своих книг на алеутском языке: Евангелия от Матфея и «Указания пути в Царствие Небесное». Решение издать Евангелие от Матфея в одной из Синодальных типографий церковным шрифтом было принято 8 декабря 1839 г. [11, л. 7—8], а поучения «Указание пути в Царствие Небесное» — только 12 февраля 1840 г. [12], так как для этого потребовалось одобрение русского перевода книги Санкт-Петербургским комитетом духовной цензуры [5], о чем говорилось ранее.

Впоследствии переводами и написанием книг на алеутском языке занимались священники и церковнослужители, служившие на острове Уналашке после о. Иоанна Вениаминова.

Создание алеутской письменности и начало книгопечатания на алеутском языке — одна из основных заслуг священника Иоанна Вениаминова. Это способствовало обучению алеутов нравственным нормам и основам православной веры и стало основой православной миссионерской традиции. Отец Иоанн через книгопечатание нес христианское просвещение новообращенному народу. Посетивший в 1860—1861 гг. Аляску с ревизией действительный статский советник С.А. Костливцев в своем отчете отмечал: «Если между алеутами так быстро распространился свет христианского учения, то это прямо должно отнести к переводу священных книг на алеутский язык и к изучению этого наречия алеутским духовенством» [6, с. 271].

Список использованных источников

1. Бензин В.М. Важнейшие моменты в истории Церкви в Америке // Юбилейный сборник в память 150-летия Русской Православной Церкви в Северной Америке: в 2 ч. — Нью-Йорк, 1944. — Ч. 1. — С. 57—60.
2. Вишнякова Н.В. История русской книги в США (конец XVIII в. — 1917 г.) / Н.В. Вишнякова; ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 2004. — 340 с.
3. Григорьев Д., свящ. Апостол Аляски. Митрополит Иннокентий (Вениаминов), 1797—1879 // Ежегодник Православной Церкви в Америке. — Нью-Йорк, 1976. — [Кн. 2]. — С. 31—45.
4. Донесение архиепископа Иркутского Мелетия в Св. Пр. Синод от 29 октября 1832 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 44—45 об.
5. Доношение С.Петербургского комитета духовной цензуры в Св. Пр. Синод от 30 января 1840 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 784. Л. 12.
6. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени: в 2 ч. / сост. П.А. Тихменев. — СПб.: Тип. Э. Веймара, 1861—1863. — Ч. 2. — 1863. — 780 с.: ил., портр., карт.
7. История Русской Церкви (в 9 кн.). — М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1994—1997. — Кн. 8: Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700—1917 / И.К. Смолич. — Ч. 2. — М., 1997. — 799 с.
8. Катихизис с параллельным текстом на русском и алеутском языках — переведен с российского языка священником Уналашкинской церкви Иоанном Вениаминовым с помощью Уналашкинского тоена Иоанна Панькова в 1826 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 6—40.
9. Об этнографических трудах Московского Митрополита Иннокентия // Московския Университетския известия. — М., 1868. — № 5. — С. 441—450.
10. Определение Св. Пр. Синода от 17 октября 1828 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 41—43.
11. Определение Св. Пр. Синода от 8 декабря 1839 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 784. Л. 7—8, 10—10 об.
12. Определение Св. Пр. Синода от 12 февраля 1840 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 784. Л. 13—13 об.
13. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка священника И. Вениаминова, в Уналашке. — СПб., 1846. — С. XVI, 87, IV, 120, VI: табл.
14. Отношение архиепископа Иркутского Михаила митрополиту Серафиму от 25 августа 1828 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 1—1 об.
15. Письма И. Вениаминова К. Т. Хлебникову / сост. и примеч. Р.Г. Ляпуновой, Е.А. Окладниковой; введ. Р.Г. Ляпуновой // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / отв. ред.: А.Д. Дридзо, Р.В. Кинжалов. — М.: Мысль, 1994. — С. 151—189.
16. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: в 3 кн. / собр. И. Барсуковым. — СПб.: Синод. тип., 1897—1901. — Кн. 1: 1828—1855. — 1897. — XIV, 480, V с.
17. Письмо митрополиту Серафиму из Правления компании от 15 октября 1828 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 2—2 об.
18. Прошение алеутов острова Уналашка епископу Иркутскому Михаилу от [...] июня 1827 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 3—4.
19. Прошение священника Иоанна Вениаминова синодальному обер-прокурору. Июня [...] дня 1839 г. Автограф. // РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 784. Л. 1—2 об.
20. Творения Иннокентия, митрополита Московского: в 3 кн. / собр. И. Барсуковым. — М.: Синод. тип., 1886—1888. — Кн. 1. — 1886. — VI, 311 с.
21. Творения Иннокентия, митрополита Московского: в 3 кн. / собр. И. Барсуковым. — М.: Синод. тип., 1886—1888. — Кн. 3. — 1888. — XII, 662 с.
22. Garrett P.D. St. Innocent Apostle to America. — Crestwood, N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1979. — 345 p.
23. Records of the Russian-American Company 1802, 1817—1867 by Raymond H. Fisher. — The National Archives and Records Service General Services Administration. — Washington, 1971. — 195 p.
24. Statewide Library Electronic Doorway. Alaska's Digital Archives. Document #830, Report from Ivan Veniaminov, Priest of Sitka, to Meletii, Arch Bishop of Irkutsk dated 18 April 1835 in Sitka. [6 p.]. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Мелетию Архиепископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому и Кавалеру. Ситхинской Архангельской Церкви Священника Иоанна Вениаминова. Рапорт. Апреля 18 дня 1835 года. Ситха. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://vilda.alaska.edu/cdm4/document.php?CISOROOT=/cdmg22&CISOPTR=2851> — Загл. с экрана. — Яз. англ., рус.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

К 85-летию со дня рождения Юрия Сергеевича Зубова (1924—2006), доктора педагогических наук, профессора, известного специалиста в области теории и методологии библиографоведения, информационной культуры, библиотечно-библиографических аспектов управления знаниями

Ю.С. Зубов — ученый и человек*

Судьба одаривает нас встречами с разными людьми. И бывает так, что однажды встретившись, у людей складываются такие отношения, которые перерастают в долгую дружбу, нередко на всю жизнь. Что это? Судьба? Случайность? А может быть такие отношения складываются благодаря уникальным личностным качествам, наличию особого таланта, умения дружить, быть полезным и незаменимым? Все это в полной мере относится к Юрию Сергеевичу Зубову, ученому, организатору науки и просто замечательному Человеку.

Юрий Сергеевич родился и закончил среднюю школу в городе Пензе и всю жизнь помнил и любил свою родину, поддерживал связи с оставшимися там друзьями и одноклассниками. Совсем молодым он добровольцем ушел на фронт, воевал танкистом, был контужен в самом конце войны в знаменитом танковом сражении на территории Пруссии. После окончания войны закончил педагогический институт, поступил в аспирантуру, написал кандидатскую диссертацию на тему «Крестьянская война под руководством Пугачева в изображении русской литературы», которую успешно защитил в 1951 году. И сразу же получил приглашение на работу в Государственную библиотеку СССР им. В.И.Ленина, где ему было поручено заниматься рекомендательной библиографией. Им разработаны и выпущены рекомендательные библиографические пособия, посвященные творчеству выдающихся отечественных и зарубежных авторов: М.Е. Салтыкову-Щедрину, В.В. Маяковскому, М.А. Шолохову, Ж. Верне, Э. Хемингуэю, Дж. Олдриджу и др. Эти работы позволили Ю.С. Зубову завоевать авторитет и признание в области рекомендательной библиографии.

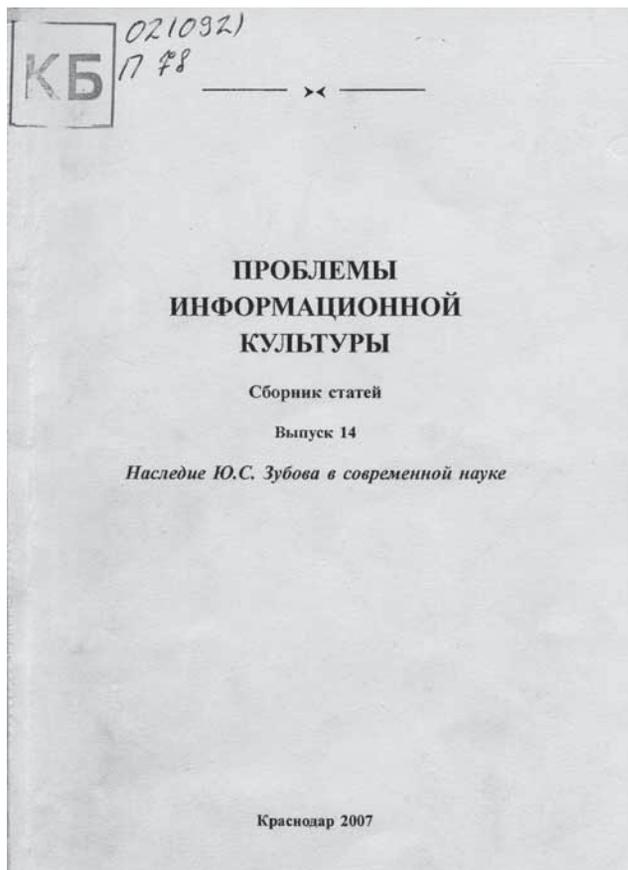
Работая как библиограф-практик, т.е. занимаясь подготовкой рекомендательных библиографических пособий, он не оставлял и традиционного литературоведения, выступая со статьями в различных изданиях. А теоретические разработки принципов рекомендательного библиографирования перемежались с его собственным литературным творчеством. Перу Юрия Сергеевича принадлежат стихи и повести, литературные сценарии и эссе. Сам он объяснял, что ему были присущи любопытство, желание достичь предела своих возможностей, попробовать себя в разных жанрах. Это стремление к расширению

* Статьи И.И. Горловой и Т.А. Новоженовой публикуются по сборнику: Проблемы информационной культуры. Сб. ст. Вып. 14: Наследие Ю.С. Зубова в современной науке / Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. — Краснодар, 2007. — 110 с. (тираж сборника — 100 экз.).

круга деятельности привело его в стены высшего учебного заведения, в Московский библиотечный институт, который был позже переименован в Московский государственный институт культуры, на преподавательскую работу. Эта работа как нельзя лучше соответствовала характеру, личностным качествам, творческим устремлениям Юрия Сергеевича. Именно здесь раскрылся его дар — дар лектора, способного размышлять вместе со студентами в процессе чтения лекции, точными словами и выражениями передавать тончайшие смысловые нюансы, образно представлять преподаваемый материал. В преподавательской и научной деятельности Юрия Сергеевича особенно ярко проявились присущие ему масштаб и открытость мышления, заключающиеся в способности устанавливать связи между явлениями физического и духовного мира. Все это возможно лишь в условиях открытого мышления, не скованного догмами и идеологемами. Только такое мышление дает возможность понимать происходящее не в рамках готовой концептуальной сетки, а осознавая реальность такой, какая она есть, умея видеть явление во всей сложности.

Умение «видеть» реальность во многом зависит от личности ученого. Для эффективной и результативной деятельности ему нужна подлинная свобода: свобода мыслить без идеологических ограничений, свобода выражать свои мысли в той форме, в какой он считает нужным, свобода распространять свои взгляды и идеи. Эвристический склад мышления Юрия Сергеевича, такой склад, который помогает устанавливать ассоциативные связи внешне далеких явлений, подсказывающий небанальные пути поиска в неожиданных для формальной логики источниках, выразился в сочетании практической направленности его ума с умением мыслить теоретическими категориями, его способности к обобщению, фантазии, интуиции и т. д. Эти индивидуальные особенности придавали процессу и результату его научных исследований особую окраску, делали отражение реальности лично своеобразным. А создаваемое им научное знание воплощало в себе индивидуальные черты его автора.

Следует отметить наиболее яркие и удачные публикации Юрия Сергеевича. Это — учебное пособие «Библиография литературы по искусству» (М., 1966. 96 с.), учебник для вузов «Библиография искусства» в соавт. с Е.П. Погорелой и А.А. Туровской (М., 1973. 486 с.), монография «Библиография и художественное развитие личности» (М., 1979. 200 с.), «Отраслевые библиографии: учебник для библиотечных техникумов, в котором им написан раздел «Рекомендательная библиография литературы по искусству» (М., 1970. С. 431—484). Особо следует отметить статью под названием «Библиография как система свернутого знания», опубликованную в сборнике

Обложка издания

«Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения» (М., 1981. С. 23—40). Эта статья вызвала множество споров, она очень часто цитируется, одна из самых активно используемых работ в области библиографоведения.

Юрий Сергеевич проявил себя как талантливый организатор учебного и научно-исследовательского процесса. Он руководил кафедрой отраслевых библиографий, затем — кафедрой информационно-аналитической деятельности в Московском государственном университете культуры и искусств. В 1988 г.: он защитил докторскую диссертацию на тему «Библиотечно-библиографическое управление художественным развитием личности (теоретические основания)», несколько лет он возглавлял диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций. Под его руководством педагогический коллектив кафедры вышел на новые рубежи. Активно велись научные разработки, дискуссии, защищались кандидатские диссертации.

Его имя становится известным среди ученых страны, так как им была создана настоящая научная школа, со всеми ее обязательными атрибутами. Многие педагоги, обучавшиеся в аспирантуре на его кафедре, возвращаясь в региональные вузы, привозили с собой не только исследовательские навыки, обретенные в совместной работе с

преподавателями кафедры, но и особый «дух», которым был пропитан воздух кафедры, особые отношения, сложившиеся благодаря душевной теплоте и щедрости Ю.С. Зубова.

С красивой импозантной внешностью, интеллигентный и доброжелательный, он обладал удивительным обаянием. Его любили все, кто с ним работал и общался. У него был удивительный дар — он умел дружить. Дружить и помогать. Это был настоящий Друг в самом лучшем смысле этого слова, на которого можно было положиться в сложной ситуации, обратиться за советом, помощью. Удивляла его многоликость, когда знания и поэзия, юмор и научный анализ, игра и серьезность, польза и вдохновение сливались в нерасторжимое целое. В искусстве менять себя и свою психику соответственно психике других людей, оставаясь при этом самим собой, сравнить его не с кем. Беседы с ним были иногда похожи на научную дискуссию, иногда на дружескую вечеринку, иногда на спектакль. Но всегда это был синтез на основе всестороннего обмена профессиональным и жизненным опытом. Получалось потрясающе выразительно, такие взлеты подлинности, которым позавидовал бы любой актер, — именно потому, что ему не надо было ничего из себя изображать. Поэтому у него никогда не возникало проблем с аудиторией. У него всегда хватало слушателей.

Новая эпоха, начавшаяся в 1990-е гг., потребовала новых подходов, новых идей, новых мыслей. Для современной науки все более важным стал переход от предметной к проблемной организации научного знания, переход, благодаря которому возникли новые области в связи с выдвижением определенной крупной теоретической или практической проблемы. Юрий Сергеевич остро почувствовал необходимость перемен, и самое главное — он увидел их направление, указал путь движения. Результатом его интеллектуальных и организационных усилий стало такое научное направление, как информационная культура личности. Причем, он увидел в ней ту тонкую, практически неуловимую грань, связанную с гуманитарными проблемами, которые вносит в социум активно внедряющаяся информатизация. «Информатизация, — писал он и многократно подчеркивал в устных выступлениях, — сложный и неоднозначно влияющий на общество феномен, с одной стороны, приносящий блага в плане развития информационных технологий, а с другой стороны, внедряющий технократическое мышление, чем дегармонизирующий общество. Поэтому средством преодоления этого противоречия может стать только новая культура, предотвращающая, сглаживающая дисбалансы, привносимые информатизацией, а именно — информационная культура общества и личности».

В рамках Международной академии информатизации в 1993 г. он создал отделение информационной культуры, в которое вошли известные ученые разного профиля — философы, искусствоведы, психологи, культурологи, педагоги, специалисты в области библиотековедения и библиографии для научной разработки проблем информационной культуры личности — как научного направления и учебной дисциплины. С этого момента начинается тесное сотрудничество Юрия Сергеевича с Краснодарским государственным университетом культуры и искусства.

Нас связывала с Юрием Сергеевичем не только многолетняя человеческая дружба, но и творческие проекты. Таких проектов было много. С его помощью было создано Краснодарское региональное отделение Международной академии информатизации. Замечательной идеей Юрия Сергеевича стало проведение Международных научных конференций по проблемам информационной культуры. Под его руководством и при его непосредственном участии было проведено 14 ежегодных конференций, издано 14 сборников тезисов и материалов этих конференций. Параллельно он издавал научные сборники в серии «Проблемы информационной культуры». Краснодарский государственный университет

культуры и искусств подключился к этому проекту и непосредственно нами было выпущено три сборника из этой серии.

В последние годы своей жизни он перешел в штат Краснодарского государственного университета культуры и искусств и работал профессором кафедры документоведения и информационной культуры. Мы глубоко признательны ему за это решение. Он был активным членом созданного в вузе диссертационного совета по специальности 05.25.03 — «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение», консультировал аспирантов и докторантов, оппонировал, редактировал сборники материалов конференций. Его никогда не видели неработающим. Он все время просил: «Давайте мне побольше работы, вы используете меня не на полную силу». И творческий потенциал Юрия Сергеевича, к сожалению, оказался реализован не полностью. Он мог сделать гораздо больше.

Человек обретает бессмертие в делах своих. Как сказано в Библии: «И воздастся каждому по делам его...» В отношении Юрия Сергеевича можно утверждать, что его дела носят не только материальный характер, но это и та душевная теплота, которую он распространял вокруг себя. Это те мысли и идеи, которые он щедро дарил своим ученикам, коллегам, друзьям. Это те искры, которые ему удалось зажечь в сердцах и душах людей. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, до конца сохранил бодрость духа и оптимизм, относился к жизни легко и с улыбкой.

Памяти этого человека мы посвящаем этот сборник, который по замыслу инициаторов должен приоткрыть некоторые штрихи жизненного пути Юрия Сергеевича, осветить характер его научных идей и направления их дальнейшего развития. К участию в сборнике были приглашены люди, которых связывала с Юрием Сергеевичем личная дружба, совместная работа, идейное родство. Мы благодарны всем откликнувшимся, приславшим свои материалы и выражаем надежду, что этот сборник будет востребован, что он послужит благородному делу упрочения памяти о нем, сохранения его научного наследия, дальнейшего развития его идей.

И.И. Горлова,
президент

*ФГОУ ВПО «Краснодарский
государственный университет культуры
и искусств», заведующая кафедрой
теории и истории культуры, директор
Краснодарского научно-образовательного
центра Российской академии образования,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации*

Методологические воззрения Ю.С. Зубова

В конце XX — начале XXI вв. в отечественном библиографоведении заметно усилилось внимание к методологии научных исследований. Ученые видят в ней надежный инструмент научной работы, эффективное средство решения теоретических и практических задач, неременное условие получения и приращения нового знания о библиографии. В данной связи они подчеркивают необходимость усиленной разработки и развития методологии библиографоведения, выдвижения ее на передний план библиографической науки и, как следствие этого, целостного оформления методологии библиографоведения в качестве самостоятельной лидирующей научной дисциплины.

Сейчас ученые много говорят о значительном числе созданных за последнее столетие теорий, которые могут стать базовыми для науки о библиографии, поскольку как современные общенаучные подходы актуальны, понятны и плодотворны в плане анализа и обобщения библиографических явлений [3, с. 20; 9, с. 65]. В русле этого М.Г. Вохрышева, например, отмечает, что мировоззренческие установки в библиографоведении определяют подходы к изучению библиографии на уровне различных направлений философии [4, с. 6—7]. По утверждению О.В. Янониса, методология библиографоведческой науки должна быть связана с общей системой методологии научного познания и испытывать влияние ее вышестоящих уровней — философского и общенаучного [14, с. 14, 16, 18]. Перспективу дальнейшего развития библиографоведения с общих методологических позиций, в частности, посредством диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному, видит О.П. Коршунов, считая, что только этот метод позволит исследовать исходную сущность библиографии и осмыслить ее теоретически [8, с. 185, 229]. Таким образом, вырисовывается фундаментальный уровень методологии библиографической науки, к которому ученые относят диалектику как всеобщий, универсальный метод познания, а также общенаучные теории и подходы.

Среди общенаучных подходов теории библиографии чаще всего называют системный, деятельностный и информационный, которые активно применяются многими исследователями библиографии, добившимися значительных успехов в изучении на их основе библиографической реальности. Достаточно сказать, практически все авторские концепции библиографии базируются на их положениях. Между тем, это не устранило множества разных точек зре-

ния на ключевые пункты библиографической теории, в том числе и по поводу корректности применения самих этих подходов. Соответственно сложилась ситуация, когда, по словам Д.Ю. Теплова, научно-исследовательский потенциал тех или иных методов исчерпывается, есть смысл переходить к другим, более мощным методам при условии взаимосвязи и совместимости в их рамках прежде используемых теорий [11, с. 39]. Следовательно, становится целесообразным применение в библиографоведческих исследованиях таких методологических подходов, с позиций которых возможно как собственное, самостоятельное объяснение библиографии, так и ее описание в качестве системы, деятельности, информации.

Этому требованию в полной, на наш взгляд, мере отвечают теории отражения и самоорганизации (синергетика). Прежде всего они базируются на философии, благодаря чему тесно связаны с диалектикой. В их рамках библиография воспроизводится теоретически методом восхождения от абстрактного к конкретному, поскольку обе теории обосновывают исходный пункт ее возникновения. С диалектикой их объединяет и системный подход, который сам основывается на диалектике. В теории отражения он проявляется в том, что отображение всех специфических черт и сторон объекта отражения, в частности, типовидового и семантического многообразия документов и множества разнообразных потребностей в информации о них, служит фундаментом различных структурных компонентов библиографической системы в процессе ее становления и развития. В синергетической теории системный подход реализуется в структурной организации системы, обусловливаемой ее системообразующим фактором. Им предстает наиболее устойчивое или элементарное, простейшее системное отношение Д-П, опосредующим звеном в котором выступает библиографическая информация. Как выразитель сущности и главная функция библиографии она и строит ее структуру вследствие изменений обеих сторон системообразующего фактора, претерпевающих внутренние и внешние воздействия. Здесь следует также отметить — системный подход в виде общей теории систем признается одним из истоков синергетики.

Деятельностный подход в теории отражения проявляется в том, что в основе отражения лежит взаимодействие двух сторон любого акта отражения, осуществляющегося в виде деятельности. Идентично и с синергетикой он связан посредством взаимодействия двух элементов первичной структуры системы, протекающего в форме деятельности. Деятельностное начало синергетики обеспечивается также второй стороной системообразующего фактора самоорганизующейся системы, которая под влиянием на нее общественных потребностей в библиографии обуславливает результат, процессы и виды библиографической деятельности.

Органично с теорией отражения связан информационный подход, поскольку одним из объяснений информации предстает ее понимание как отражения. Сообразно этому становится возможным с позиций отражения осмыслить все информационные явления. С синергетикой он сочетается благодаря общей теории информации, выступающей как и общая теория систем, истоком этого научного направления. Главное положение, связывающее обе эти теории, заключается в том, что уменьшение энтропии при переходе системы из неравновесного состояния в максимально устойчивое служит источником отрицательной энтропии (негэнтропии) как меры порядка, признаваемой синергетиками информацией.

Таким образом, как можно видеть, теории отражения и самоорганизации объединяют в себе диалектический метод познания, системный, деятельностный и информационный подходы, в результате чего

приобретают черты универсальной методологии, фундаментальной основы и надежного инструментария научных исследований. В рамках их понятийного аппарата возможно оригинальное осмысление феномена библиографии, а также ее изучение с позиций системы, деятельности, информации. Вследствие этого, как сочетающие высший философский и общенаучный уровни познания, они являются наиболее актуальными и перспективными методологическими подходами и достойны стать основой методологии библиографоведения.

В контексте изложенного отродно отметить тот факт, что идеи отражения и синергетики достаточно активно используются в современных библиографоведческих исследованиях. Не обошло их вниманием и научное творчество Ю.С. Зубова. Так, отмечая близость понятия «информация» понятию «отражение», он рассматривает библиографию в статусе сложного полиструктурного образования, отражающего знания во вторично-документальной форме. Соответственно этому он определяет ее как специфическое свернутое отражение документированного знания или систему свернутого знания. Возможность существования библиографии Ю.С. Зубов соотносит с развитием знания в виде документально-фиксированной информации, отражая которое библиография приобретает структуру, изоморфную системным признакам знания. Исследуя проблему духовного развития личности, основой которого является взаимодействие сознания и человеческой деятельности, ученый подчеркивает, что содержанием сознания оказывается знание, отражающее эту деятельность на эмпирическом, художественном и научном уровнях. Обосновывая понятие библиографического мышления, подразумевающего «способность человека к особому рода представлениям-образам, воссоздающим в сознании специфические объекты (источники информации) на основании характерных сведений о них», он считает его одним из проявлений «опережающего отражения». Рассматривая библиографию в качестве специфического уровня моделирования социальной информации, Ю.С. Зубов также исходит из ее свойства отражения своего объекта, на основании чего логически приходит к выводу, что библиография предстает специализированным средством управления читательской деятельностью [5, с. 10, 31—33; 6, с. 25, 34, 38]. Как отмечает Л.В. Астахова — один из последователей и учеников Ю.С. Зубова, библиографические образы-представления и образы-структуры в качестве идеального, репрезентативно-адекватного отражения социальной информации выступают основой представления ученого о библиографировании. По ее мнению, он показывает также изоморфность библиографии читательской деятельности, ко-

торая рассматривается им в качестве источника отражения и деятельности библиографа. В целом Л.В. Астахова заключает, что на свойстве отражения базируется убеждение ученого в научно-познавательной сущности библиографии. В частности, связав библиографию со способностью знания к уплотнению, свертыванию и применив по отношению к ней понятия «знание» и «отражение» как основные понятия теории познания, он фактически провозгласил ее гносеологическую и ориентировочно-исследовательскую природу [1, с. 51, 83, 149].

Таким образом, Ю.С. Зубов явился разработчиком когнитологического направления в библиографоведении в той его части, в которой, как констатирует Г.Н. Швецова-Водка, объектом библиографии признается знание, отраженное в документальной форме, согласно чему библиография и представляется в виде системы свернутого знания [13, с. 41—42].

Данное положение и определение библиографии Ю.С. Зубова подверглись критике со стороны некоторых исследователей. Ю.М. Лауфер, например, утверждает, что библиографическая информация не может выступать в качестве системы свернутого знания, поскольку сама не создает знаний, не заключает их в себе и не способна доводить их до заинтересованных лиц, если знания не зафиксированы в документах [7, с. 44].

Слабый пункт концепции К.С. Зубова в этом положении увидели А.И. Барсук и О.П. Коршунов, по мнению которых в трактовке библиографии как системы свернутого знания не учитывается обстоятельство опосредованного моделирования знания, в чем выражается огрубление, упрощение связи «библиография — знание». Основываясь на том, что библиографическое описание извлекается из документа, О.П. Коршунов, в частности, считает неясным, какое именно знание и каким образом «свертывается» в элементарном библиографическом описании. Согласно этому он отмечает неопределенность понятия «свернутое знание» и расценивает его как образное выражение, а не строгое научное понятие [2, с. 95—96; 8, с. 111—112].

На первый взгляд данная критика выглядит справедливой, поскольку действительно непосредственным объектом библиографирования является документ, а не отражаемое в нем знание. Но, считая объектом библиографии знание, Ю.С. Зубов постоянно отмечает его опосредованное состояние. Принимая положение документографической концепции о библиографии и БИ как вторично-документальной информации, он также исходит из того, что необходимость функционирования знания в обществе требует его отражения в документе-средстве его фиксации и распространения. Таким образом, в своих теоретических взглядах ученый фактически признает в качестве объекта библиогра-

фии документ, а знание в этой роли — в непрямой, опосредованной форме. Весьма показательным в данном плане предстает его высказывание: «библиографическая информация есть всегда информация о документальных (подчеркнуто мной. — Т.Н.) источниках знания» [6, с. 25]. В этой связи, по нашему убеждению, выражение Ю.С. Зубова «библиография — система свернутого знания» не противоречит вторичной сущности феномена библиографии, поскольку само понятие «свернутость», указывающее на стоящий между знанием и библиографией способ свертывания знания, которым предстает документ, можно расценить как «опосредованность». И если заменить в данном определении слово «свернутое» словом «документ», то получится схема процесса информационно-библиографического отражения на уровне результатов всех его этапов, в котором результат каждого этапа оказывается объектом отражения за ним последующего. Поэтому нам кажется излишне категоричным утверждение Ю.М. Лауфера, что библиографическая информация не может представляться системой свернутого знания. Более того, на основании разделения В.А. Фокеевым знания на документализированное и недокументализированное [12, с. 54], такое определение не противопоставляется природе БИ, моделирующей именно документализированное знание, т.е. отраженное (свернутое) в документах, иначе документ. В данной связи полагаем, что в трактовке библиографии как системы свернутого знания учитывается обстоятельство опосредованного отражения знания. Это краткое, но емкое по смыслу выражение, охватывающее содержание всего информационного процесса в целом с точки зрения отражения информации, включая и библиографию соответственно принадлежащему ей в нем месту, неслучайно стало классическим, крылатым, к которому часто обращаются в своих исследованиях другие библиографоведы, среди которых много учеников и последователей Ю.С. Зубова.

Так, продолжая и развивая его представления о библиографии в статусе научной и познавательной деятельности, Л.В. Астахова также широко в своих взглядах опирается на теорию отражения. Прежде всего важно сказать, рождение библиографии она ассоциирует с отражательным процессом: «Родившись как отражательная, гносеологическая система, библиография долгое время существовала в недрах книговедения в качестве его научно-эмпирической части» [1, с. 211]. Исходя из факта, что текст является отражением объективной реальности, ее идеальным образом, процесс библиографирования исследователь считает отражением текстовой действительности, результатом которого выступает идеальный образ — библиографический образ текста. Деятельность по производству библиографического знания-символа Л.В. Астахова рассматривает в качестве модельно-целостного, закономерно-сущностного отражения текстовой знаниевой реальности, предстающего одной из частно-научных картин мира. Исследуя символическую природу библиографического языка, получаемого в результате библиографирования — отражения текстовой реальности, она подчеркивает отражательную природу этого символа: «В процессе библиографического описания библиографический язык выступает в роли знакового, таким образом обуславливает знаковую природу отражения» [1, с. 116]. Ее утверждение о том, что библиографическое познание развивается в результате прямого взаимодействия библиографа с текстами, также основывается на положении теории отражения, в частности, о взаимодействии материальных объектов как основы отражательного процесса. В своих рассуждениях о библиографическом мышлении Л.В. Астахова вслед за Ю.С. Зубовым опирается на понятие библиографического отражения, в процессе которого как синтезе чувственного и рационального образуется особая разновидность наглядного мышления, определяемая ею в качестве опережающего библиографического мышления. Выделяя гносеологические, онтологические, методологические и коммуникативные функции библиографического мышления, она расценивает их в качестве реальной почвы основных библиографических функций —

познавательной, мнемонической, общенаучного метода, посредника между Д и П и др. [1, с. 80—81, 87—88, 91—92, 196—197].

Во многих научных положениях Ю.С. Зубова просматриваются и идеи синергетики. Так, в рамках информационно-психологического подхода, считая вторично-документальную сущность библиографии отправной для исследования ее специфики и родовых связей с другими формами существования информации, ученый подчеркивает основополагающее значение библиографической информации для изучения процессов становления и внутренней самоорганизации библиографии. Синергетическая по своей природе мысль прослеживается в его утверждении о том, что достоинство библиографического управления читательской деятельностью состоит из органической связи управления извне и самоуправления со стороны читателей [5, с. 32, 34]. По мнению ученого, библиография в своем саморазвитии тесно следует за дифференциацией читательского мира, возникновением и движением его информационных потребностей, в результате чего создается ее структура [5, с. 33]. В данном высказывании воплощена идея синергетики о структурно-функциональном становлении и усложнении самоорганизующихся систем под воздействием внутренних и внешних факторов. В русле этого Ю.С. Зубовым выделена и охарактеризована документная структура библиографии на признаке формальных, содержательных и смешанных характеристик документов (документная дифференциация библиографии) как основы изменений объекта библиографирования, воздействующих на формирование источниковой структуры библиографии [6, с. 32, 39].

Говоря о новых подходах к парадигме библиографоведения, Ю.С. Зубов подчеркивает их обусловленность глобальными масштабами социальной и научной интеграции, согласно чему признает необходимость более широкого взгляда на библиографическую реальность, на многообразие ее отношений с действительностью. Синергетика, обосновывающая множество связей между элементами единой системы мироздания, обосновывает и многочисленность научных объяснений одного и того же явления как объективное и закономерное условие фундаментализации знания о нем. В данном смысле все теоретические описания библиографии в разных ракурсах и аспектах углубляют и расширяют научные представления о ней, что позволяет составить о библиографии всестороннее и целостное знание. В этом процессе реализуется одна из важнейших библиографоведческих задач — создание общей теории библиографии как синтеза библиографических концепций.

Таким образом, идеи отражения и самоорганизации не только пронизывают само учение Ю.С. Зубова, но и продолжают его последователями. Наряду с другими разработками би-

блиографии в свете обеих теорий его положения составили условие и основу целостного представления о библиографии с позиций отражения и синергетики [10, с. 44—118]. Всем сказанным и определяется, по нашему убеждению, весьма значительный вклад Ю.С. Зубова в развитие фундаментальной основы современной методологии библиографоведения как самостоятельного и перспективного научного направления.

Список использованной литературы

1. *Астахова Л.В.* Библиография как научный феномен: монография / Л.В. Астахова. — М., 1997. — 339 с.
2. *Барсук А.И.* Психолого-педагогическая концепция библиографии / А.И. Барсук // Библиография. — 1998. — № 6. — С. 89—96.
3. *Беспалова Э.К.* Библиографоведение: научная и библиографическая практика / Э.К. Беспалова // Библиография. — 2003. — № 4. — С. 16—34.
4. *Вохрышева М.Г.* Библиографоведение на границе веков: методологические заметки / М.Г. Вохрышева // Библиография. — 1999. — № 6. — С. 3—14.
5. *Зубов Ю.С.* Библиография и художественное развитие личности: монография / Ю.С. Зубов. — М.: Книга, 1979. — 144 с.
6. *Зубов Ю.С.* Библиография как система свернутого знания / Ю.С. Зубов // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения: межвуз. сб. науч. тр. — М., 1981. — С. 23—40.
7. *Лауфер Ю.М.* К изучению сущности библиографической информации / Ю.М. Лауфер // Советская библиография. — 1982. — № 6. — С. 42—47.
8. *Коршунов О.П.* Библиография: теория, методология, методика / О.П. Коршунов. — М.: Книга, 1986. — 288 с.
9. *Нестерова Ю.В.* Информационно-управленческая концепция библиографии: учебная версия / Ю.В. Нестерова // Мир библиографии. — 2003. — № 5. — С. 59—65.
10. *Новоженова Т.А.* Методологические основания общей теории библиографии: монография / Т.А. Новоженова. — Краснодар, 2003. — 308 с.
11. *Теплов Д.Ю.* О новой типологической концепции библиографии / Д.Ю. Теплов // Советская библиография. — 1976. — № 4. — С. 38—47.
12. *Фокеев В.А.* О сущности и основных качествах библиографической информации / В.А. Фокеев // Советская библиография. — 1983. — № 6. — С. 50—59.
13. *Швецова-Водка Г.Н.* Библиография и знание: грани взаимодействия / Г.Н. Швецова-Водка // Библиография. — 1998. — № 1. — С. 40—52.
14. *Янонис О.В.* Проблемы и задачи развития методологии библиографоведения / О.В. Янонис // Советская библиография. — 1984. — № 1. — С. 12—19.

Т.А. Новоженова,
профессор кафедры библиотечно-
библиографической деятельности
Краснодарского государственного
университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук

А С П И Р А Н Т У Р А

ФГУ «Российская государственная библиотека»

Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования Библиотеки объявляет прием в аспирантуру на 2009/2010 учебный год по специальности 05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение».

Формы обучения:

- очная (3 года);
- заочная (4 года);
- соискательство (5 лет).

Прием документов — с 15 июня по 28 августа.

При поступлении необходимо представить следующие документы:

- заявление на имя генерального директора Библиотеки В.В. Федорова с просьбой о допуске к вступительным экзаменам в аспирантуру с указанием специальности и формы обучения;
- ксерокопию диплома о высшем образовании, заверенную нотариально;
- выписки из зачетной ведомости (для лиц, получивших образование за рубежом, включая граждан государств — участников СНГ, копия диплома, а также копия свидетельства об эквивалентности документов иностранных государств об образовании диплому о высшем профессиональном образовании РФ, выданного Министерством образования и науки РФ);
- личный листок (анкету) по учету кадров с фотографией, заверенный в отделе кадров, с обязательным указанием индекса почтового отделения, домашнего адреса и контактных телефонов (служебного и домашнего);
- реферат (20—25 стр. печатного текста) по проблематике избранной для обучения специальности или список опубликованных работ; при наличии у поступающего научных работ — копии опубликованных работ;
- удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов (форма 2.2);
- фотографии — 4 шт. (3х4).

Паспорт и диплом об окончании вуза предъявляются лично.

Вступительные экзамены — с 14 сентября по 28 сентября — по специальности, философии и иностранному языку.

Зачисление в аспирантуру с 1 октября.

Учебный центр осуществляет также подготовку к сдаче экзаменов кандидатского минимума по специальной дисциплине, философии, педагогике, отечественной истории и иностранному языку.

Обучение осуществляется на договорной основе. Оплата обучения НДС не облагается. Общежитие иногородним не предоставляется.

Адрес: 119019, Москва, Воздвиженка, 3/5, Учебный центр. Аспирантура. Телефон для справок: (495) 695-93-12.

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ»

Журнал Российской государственной библиотеки, преемник Информационного бюллетеня «Новости Российского комитета ИФЛА», выпускавшегося Библиотекой с 1994 года. В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал с тем же названием. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений»

Содержание № 5(80) 2009

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**

Гётеборг (Швеция) примет ИФЛА-2010

Новостной бюллетень Президента ИФЛА (№ 4, апрель 2009 г., № 5, май 2009 г.)

Совместное заявление IFLA/IPA: Развитие обсуждений вопроса об открытом доступе

Буэнос-Айрес — Книжная столица мира 2011 года

Всемирный день аудиовизуального наследия

- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**
Основное направление деятельности по сохранности и консервации (РАС)

Цикл конференций IFLA-РАС «Сохранность и четыре элемента». Вторая конференция на тему: «Воздействие воды на библиотечные, архивные и музейные материалы»

Секция национальных библиотек

Ольга Дьяконова. Обзор «Новостей Секции национальных библиотек ИФЛА» (июнь, 2009 г.)

Секция научных и технических библиотек

Нэнси Е. Гвинн, Констанс Ринальдо. Библиотека наследия по биомногообразию: кооперация литературы по биомногообразию в мире

Секция каталогизации

Франсуаза Лереш. Библиотеки и архивы: совместные стандарты для обеспечения лучшего доступа к культурному наследию

Альберто Петруччани. Каждому читателю — свое произведение, каждому произведению — свое заглавие (и автора): новые итальянские правила каталогизации REICAT

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10697, шесть номеров в год.

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Региональные общедоступные библиотеки в Евразийском библиотечном пространстве

Определены место, роль и задачи региональных общедоступных библиотек в укреплении Евразийского библиотечного пространства, показаны особенности приграничного сотрудничества и их влияние на содержание и результаты деятельности библиотек.

Кардинальные изменения в развитии единой библиотечной системы на постсоветском пространстве, как известно, начали происходить в 1990-е гг., в связи с распадом Советского Союза и образованием новых независимых государств. Одновременно начался процесс формирования Евразийского библиотечного пространства, в котором прямо или косвенно участвуют все виды библиотек. Связи России с независимыми самостоятельными государствами ближнего зарубежья не имеют еще длительной истории. Одновременно идет процесс осознания новых межгосударственных отношений и интенсивный поиск общих путей развития.

Государственная библиотечная политика ориентирована на усиление присутствия библиотек России в мировом информационном пространстве¹. Эту задачу возможно решить путем развития двустороннего и многостороннего международного библиотечного сотрудничества, активизации участия российских библиотек в международных библиотечных, культурных и информационных проектах. Существует точка зрения, что основное отличие в приоритетах библиотек постсоветского пространства и библиотек западных стран состоит в доминировании технологических и технических задач над социальными и гражданскими проблемами. Я.Л. Шрайберг считает, что преодоление отставания в развитии библиотек стран СНГ возможно при дополнении технологических приоритетов социально-правовым блоком и при одновременном решении обозначенных задач [5]. Новые социокультурные отношения отражены в «Концепции формирования Единого общего библиотечного пространства»², содержащей определения принципов, направлений, функций и задач библиотек на постсоветском пространстве. Активную позицию в этом процессе занимают национальные

Ольга Юрьевна Куликова,
заместитель директора
по научной работе
Брянской областной научной
универсальной
библиотеки им. Ф.И. Тютчева

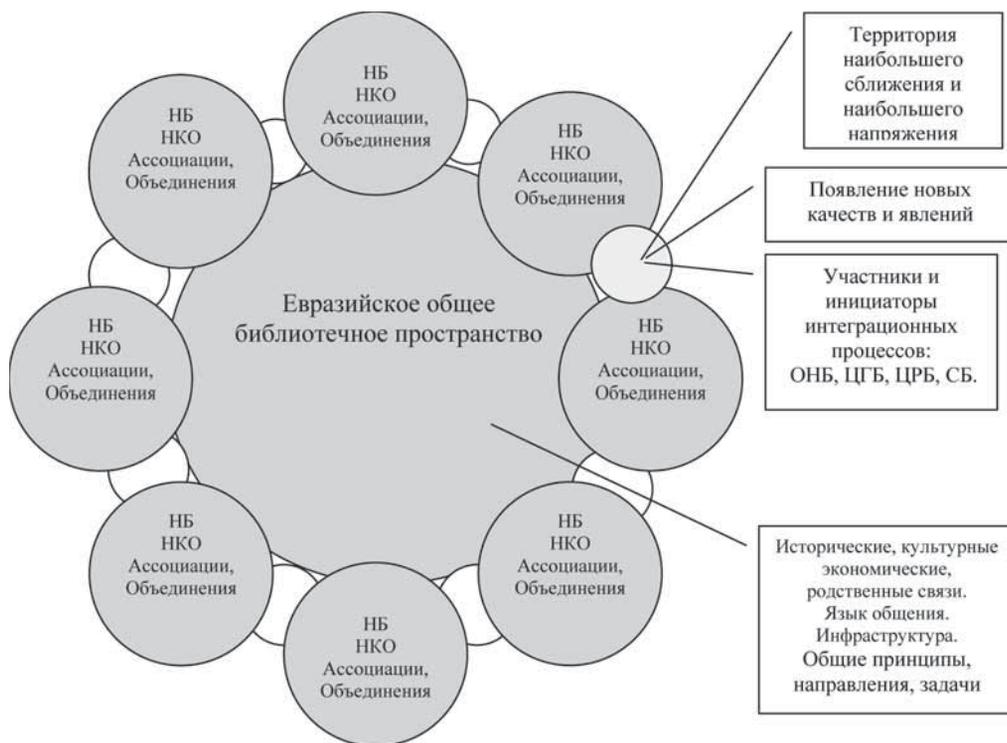

Схема. Формирование Евразийского общего библиотечного пространства

библиотеки стран Содружества, определяя стратегические направления развития³.

В формировании Евразийского общего библиотечного пространства участвуют библиотеки разных типов, различные библиотечные объединения. Наглядно представить место, роль и значение региональных библиотек в формировании Евразийского общего библиотечного пространства помогает изображение его на схеме.

Приграничье сопредельных государств — это территория наибольшего сближения и наибольшего напряжения, существующие здесь условия способствуют появлению качественно новых явлений. Потребностям народов во взаимообогащении культур, взаимопонимании, в стремлении к общению, расширению связей и контактов отвечает и профессиональное библиотечное сотрудничество. Библиотеки, как и музеи, являются своеобразным фундаментом, основой развития национальных и культурно-исторических традиций, решают задачи сохранения памятников книжной культуры, обеспечения доступности знаний и информации для людей любой нации и социального положения. Региональные приграничные библиотеки, расположенные в местах соединения государств, самым непосредственным образом способствуют развитию интеграционных процессов и в них участвуют.

Наряду с общими направлениями профессионального сотрудничества такими как: гуманитарная и просветительская деятельность библиотек в условиях нарастающей глобализационных процессов и совершенствования информационно-коммуникативных технологий; формирование

общего информационного пространства; сохранение книги как памятника национальной и мировой культур — следует выделить направления, характерные для библиотек приграничья. К ним относятся:

- работа в сложной политической среде;
- осуществление связей со всеми субъектами межгосударственного сотрудничества на приграничной территории (областными миграционными центрами, землячествами, обществами и др.);
- реализация совместных информационных ресурсов, развитие «народной дипломатии».

Основанием данного взаимодействия являются исторические, культурные, экономические, родственные связи, единый язык общения, развитая инфраструктура (наличие сети библиотек, общественных профессиональных организаций, профессиональных изданий).

На схеме можно увидеть, что библиотеки приграничья являются необходимым, неотъемлемым и самым устойчивым элементом общего библиотечного пространства стран Содружества. Общедоступные библиотеки приграничья (областного, районного и сельского уровня) расположены на особом «пространстве встречи» [3], которое не является собственностью ни одной из взаимодействующих культур, но позволяет жителям приграничных территорий активно общаться, осуществлять совместную деятельность. Несмотря на то, что фактор границы, т. е. территориального раздела, существует, деятельность библиотек направлена на преодоление разного рода барьеров или сведение их к минимуму.

В целях определения задач для библиотек разного уровня используем критерии, характеризующие наличие приграничного сотрудничества.

Критерии выявлялись с помощью экспертов, которые отбирались с учетом степени их «вовлеченности», «погруженности» в данную проблему; исходя из непосредственного участия экспертов в международной и межгосударственной деятельности; наличия публикаций и опыта в организации мероприятий межгосударственного уровня, в изучении и оценке результатов взаимодействия библиотек приграничья. Общим для экспертов являлось то, что это были

специалисты, принимающие решения, осуществляющие самостоятельную деятельность, которые влияли на определение направлений развития.

Для библиотек разного уровня, на наш взгляд, должен определяться свой обязательный набор критериев (признаков), характеризующий наличие межгосударственного сотрудничества. В таблице представлено соответствие того или иного критерия результатам деятельности библиотеки, направленных на выполнение ее социальной роли и «главных обязанностей библиотеки перед обществом, которые диктуются им, необходимы ему, прямо или косвенно воздействуют на него и соответствуют сущности библиотеки как социального института» [4, с.168].

Набор критериев и их отражение в результатах деятельности представлено достаточно обобщенно. На практике можно встретить наличие признаков, характерных в большинстве своем как для библиотек областного уровня (создание партнерств, ассоциаций, консорциумов, наличие книгообмена национальной литературой, совместных ресурсов и т. п.), так и для библиотек муниципального подчинения.

Включение в процессы межгосударственного сотрудничества библиотек регионального уровня (областного, муниципального) — непростая за-

Таблица

Критерии, характеризующие наличие приграничного сотрудничества, и их отражение в результатах деятельности библиотек

Критерий	Вид библиотек			Результат деятельности
	ОНБ	ЦРБ / ЦГБ	СБ	
Признание важности данной деятельности местным сообществом	+	+	+	Повышение авторитета библиотек, создание благоприятной среды и условий для развития взаимовыгодного сотрудничества
Признание важности данной деятельности учредителем	+	+	+	Нормативно-правовая база, повышение статуса, укрепление материально-технической базы
Проведение совместных мероприятий	+	+	+	Социализация читателей в процессе освоения культурного наследия
Возможность участия библиотечных специалистов разных уровней в профессиональном сотрудничестве	+	+	+	Развитие кадрового потенциала, повышение уровня профессионализма
Тиражирование и внедрение опыта	+	+	+	Выявление и внедрение инноваций
Наличие совместных планов, программ, проектов	+	+		Выбор приоритетов, определение стратегии
Наличие совместных информационных ресурсов	+	+		Формирование единого информационного пространства
Наличие организационных и управленческих решений	+	+		Рациональное использование ресурсов, концентрация сил
Наличие публикаций	+	+		Продвижение опыта, закрепление результата, формирование имиджа
Совместные интернет-проекты	+			Преодоление границ библиотечного пространства
Наличие фондов национальных литератур	+			Межкультурная компетентность, толерантное мышление
Территориальный охват (вовлечение в межгосударственные отношения максимального количества библиотек приграничных территорий)	+			Библиотека – активный субъект добрососедских отношений; взаимодействие культур через библиотеку
Совместные издания	+			Закрепление результата, профессиональных связей; новые информационные продукты; преодоление «барьеров непонимания»

дача. Практика социокультурных взаимодействий библиотек приграничья в условиях социальных перемен отличается сложностью их организации, а также неоднозначностью восприятия обществом их необходимости и оценки результатов деятельности.

Как показывает анализ состояния дел в библиотеках приграничных территорий, профессиональное сообщество еще не в полной мере расценивает фактор приграничья как ресурс для развития библиотек. Это происходит по ряду причин:

- межгосударственная деятельность библиотек не воспринимается местным сообществом и учредителем как важное направление библиотечно-информационной деятельности;
- инерция со стороны библиотек не позволяет быстро перестраивать работу и определять данное направление как перспективное, отражающее современные тенденции развития территории;
- руководители библиотек муниципального уровня недооценивают практическую пользу от развития межгосударственного профессионального сотрудничества и создания информационных ресурсов, отражающих все аспекты трансграничного сотрудничества;
- кадровая проблема обусловлена «старением» кадров, сохранением тенденции к уменьшению количества молодых специалистов и сотрудников, имеющих специальное библиотечное образование;
- удаленность приграничных территорий от центра усложняет участие большого количества специалистов приграничных библиотек в мероприятиях по повышению профессиональной квалификации на региональном уровне.

В этих процессах областным библиотекам принадлежит особая роль, закрепленная федеральным законодательством и детализированная в нормативных документах на региональном уровне. У областной библиотеки больше возможностей для привлечения заинтересованных руководителей и специалистов учреждений из других регионов, для объединения усилий различных региональных организаций и учреждений, для лоббирования интересов и раскрытия потенциала библиотек региона. Центральная библиотека, учитывая региональную специфику, определяет приоритеты развития библиотечного дела в приграничной территории. Муниципальная библиотека имеет больше возможностей и непосредственного влияния на членов местного сообщества, а также на «вовлечение читателей в активное осмысление окружающей действительности, формирование у них межкультурной компетентности и толерантного мышления» [1].

Центральная библиотека субъекта Российской Федерации, расположенная на приграничной территории, определяет для себя стратегию взаимодействия по вертикали — с библиотеками

разных уровней (областной, районной, малого города, поселения) и по горизонтали — с библиотеками сопредельных государств.

Современные исследователи, рассматривая библиотеку как центр межкультурных коммуникаций, справедливо ставят вопрос о «границах библиотечного пространства», где ненавязчиво и естественно осуществляется преодоление барьеров между различными социальными, национальными группами, между представителями разных культур и государств [1, 4].

Профессиональное взаимодействие приграничных территорий представляет государственный интерес и может рассматриваться как один из вариантов развития интеграционных процессов между государствами на постсоветском пространстве. Приграничное библиотечное пространство — часть Евразийского библиотечного пространства. Учитывая имеющийся потенциал и используя возможности приграничных библиотек, в том числе и муниципального уровня, Евразийское библиотечное пространство приобретает определенную стабильность. Это достигается в результате целенаправленной совместной деятельности органов власти и управления разных уровней, а также профессионального библиотечного сообщества в интересах населения той или иной приграничной территории в соответствии с государственной стратегией библиотечного развития.

Примечания

- ¹ «Основные направления и приоритеты государственной политики развития библиотечного дела в Российской Федерации» (28. 03. 05. № 4).
- ² Принята на международной конференции «Библиотека — центр диалога культур в полиэтничном обществе» (Украина, Крым, октябрь 2001 г.).
- ³ Основные приоритеты развития интеграционных процессов в области библиотечного дела стран СНГ. Приняты на заседании Координационного бюро БАЕ (Минск, 2001 г.).

Список использованной литературы

1. *Гениева Е.Ю.* Библиотека центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева. — М.: РОССПЭН, 2007. — 208 с.
2. *Игумнова Н.П.* Евразийское библиотечное пространство: контуры, проблемы, перспективы: монография / Н.П. Игумнова — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2006. — 350 с.
3. *Пылкова А.А.* Приграничье как феномен культуры. Дис. ... канд. культурол. наук. — М., 2006. — 153 с.
4. Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги. Опыт моногр. исслед. — М.: ФАИР-ПРЕСС; Изд-во РГБ «Пашков дом», 2003. — 432 с.
5. *Шрайберг Я.* Мировые тенденции развития библиотечно-информационной сферы и их отражение на пространстве СНГ // Научные и технические библиотеки. — 2005. — № 1. — С. 25—47.

Библиографические источники описания англо-русской учебной лексикографии

Впервые предпринято описание широко востребованной англо-русской учебной лексикографии, насчитывающей свыше 600 единиц. Освещены библиографические источники описания и этапы развития данного вида лексикографии. Особое внимание уделено описанию первого англо-русского словаря.

Учебная двуязычная лексикография до сих пор не была предметом специального описания не только в нашей стране, но и в мире, несмотря на то, что это один из распространенных видов лексикографии. В Санкт-Петербурге при участии отдела информации Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского предпринят проект по осуществлению его описания [4—6]. Данный вид лексикографии насчитывает свыше 600 единиц описания, включающего библиографический по историческому принципу, авторский, алфавитный и тематический указатели словарей и антологию из 27 образцов материалов отечественной и зарубежной лексикографии.

Источники. В качестве электронных источников использованы данные Российской ассоциации электронных библиотек (<http://elibra.ru>), проекта Яндекса по оцифровке словарей и справочников (<http://slovari.yandex.ru>), электронные каталоги библиотеки ИНИОН РАН (<http://www.inion.ru>), РГБ (<http://www.rsl.ru/>) и РНБ (<http://www.nlr.ru/>), библиотеки конгресса США (<http://www.catalog.loc.gov>) и некоторые другие. При составлении описания были использованы, главным образом, результаты обработки каталогов и фондов Библиотеки РАН, РНБ, частных коллекций в Санкт-Петербурге, а также библиографические данные из следующих указателей и публикаций:

- *Авилова Н.С.* Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год / Н.С. Авилова, Е.Т. Черкасова, Н.Ю. Шведова / гл. редактор В.В. Виноградов. — М.: АН СССР, 1954. — Вып. 2. Лексикология и лексикография. — С. 8, 514—515.

- Библиографический указатель словарей издательства «Советская энциклопедия» 1928—1966. — М.: Советская энциклопедия, 1967. — С.14—19.

- *Исполатов Н.М.* Англо-русские словари в России // Вестник Ленингр. ун-та. — 1971. — № 20. — С. 131—141.

- *Он же.* Первые русско-английские словари в России / Н.М. Исполатов // Филологические науки. — 1971. — № 3. — С.115—121.

Людмила Александровна Девель,
заведующая кафедрой перевода
и делового языка Центра
непрерывной подготовки
руководителей Балтийской
педагогической академии наук,
президент Ассоциации
прикладной лингвистики
Санкт-Петербурга,
доцент, кандидат
филологических наук

• Каталог словарей издательства «Русский язык» 1977—1980 годы. — М.: Русский язык, 1979. — С. 28—32.

• Словари, изданные в СССР: Библиогр. указ. 1918—1962 / В.В. Веселитский, Н.П. Дебец. — М.: Наука, 1966. — 232 с.

• *Унбегаун Б.О.* Библиографический указатель по русскому языку / Б.О. Унбегаун; при участии Д.С.Г. Симмонса. — Оксфорд: Кларендон пресс, 1953 (перепечатка материалов указателя без аннотаций, с переводом рубрик на русский язык). — Л., 1954. — С. 75. (Машинопись).

• *A Bibliography of Slavic Dictionaries. V.6. Supplement.* / Comp. & ed. R. C. Lewansky. — Bologna: Editricecompositori, 1973. — С.144—148.

• *A Preliminary Checklist of Russian Dictionaries Published in the USSR 1917—1942* / G.A. Novossiltseff. — Washington (D.C.): the Library of Congress, 1944. — P. 22—26.

• *Collison R.L.* Dictionaries of English and Foreign Languages. — New York: The Hafner Publishing Company, 1971. — С. 79—80.

• *Foreign Language — English dictionaries. V. 7. General Language Dictionaries.* — Washington: The Library of Congress, 1955. — С. 171—174, 220—239.

Из приведенных источников основными стали сведения из справочника Б.О. Унбегауна, Библиографического указателя издательства «Советская энциклопедия» и Библиотеки Конгресса США.

На основе анализа исторических данных можно выявить шесть этапов **развития англо-русской учебной лексикографии**:

1 этап — конец XVI / середина XVII в. — конец XVIII / начало XIX в. (первые полтора столетия — русско-английские словари английских авторов);

2 этап — начало XIX — начало XX в. (период развития; апогей — появление англо-русского учебного словаря А.Александрова);

3 этап — 1910—1940-е гг. (расцвет российской лексикографии, начало эпохи словарей длительных и многотиражных переизданий);

4 этап — середина XX в. — 1960-е гг. (эпоха словарей, сопутствующих переводческому взрыву, применения методических приемов и статистических данных, возникновение учебных / педагогических словарей);

5 этап — 1960—1990-е гг. (период распространения англо-русской учебной лексикографии до уровня учебного заведения, развитие отечественной учебной педагогической лексикографии);

6 этап — 1990-е гг. — настоящее время (бурный рост учебной и учебной / педагогической лексикографии, период снижения тиражей и увеличения разнообразия словарей).

Развитие англо-русской лексикографии в целом соотносится с этапами развития, описанными в [1].

Первый англо-русский словарь. Одним из интересных открытий при создании описания стало то, что первыми авторами русско-

Автор первого англо-русского словаря в России доктор Марк Ридлей (1560—1624). 1594 г.

английских словарей были англичане. Самый первый русско-английский словарь в России практически не известен. Первые учебные словари — пособия для изучения русского языка — появились более чем за 150 лет до англо-русских словарей, написанных русскими авторами. Они были созданы в эпоху Возрождения в Европе, во время знаменательных для России исторических событий, непосредственно предшествовавших воцарению династии Романовых.

Это русско-английские словари М. (Марка) Ридлея и Р. (Ричарда) Джемса. Они относятся к учебным словарям по содержанию и структуре. В XV в. появляются первый печатный латинско-английский словарь и латинско-английский словарь «Кладовая (слов) для детей» (1440). Исследователь британских учебных словарей С.В. Лебедева утверждает, что в Великобритании в XV—XVI вв. издавались двуязычные и многоязычные словари, которые широко использовались в школах как справочные пособия по лексике английского и латинского языков [8]. Факт существования ранней учебной лексикографии подтверждается тем, что даже в названиях многих словарей содержится указание на их учебную направленность, предназначенность для учащихся.

Блестящие британские слависты и русисты Д. Симмонс и Б. Унбегаун полагают, что М. Ридлей в известной степени копирует современный ему англо-латинский словарь Джона Ридера. М. Ридлей являлся придворным врачом в 1594—1599 годах. Предполагается, что в свой словарь он включил материалы, собранные английскими путешественниками, начиная с 1553 года. Он, вероятно, пользовался англо-латинским словарем и избрал

его в качестве прототипа для своего русско-английского словаря. Основное предполагаемое предназначение словаря — обучение англичан, приезжающих в Россию жить и работать. Словарь М. Ридлея составлялся в конце XVI в., позднее он был передан в Оксфордский университет и датируется 1634 г.: «*Liber Guilielmi Laud Archiepi Cantuar: et Cancellarii Universitatis. Oxon. 1634*» (Книга Вильяма Лода, архиепископа Кентерберийского и канцлера университета).

Словарь М. Ридлея совмещает алфавитный и идеографический принцип описания, что чрезвычайно актуально и современно. Словарь открывается русским алфавитом с названием букв и их приблизительным английским произношением. Всего в нем насчитывается около 6 тыс. слов, расположенных, как правило, в алфавитном порядке. Наряду с этим есть четыре тематические группы слов, приведенные в алфавитном порядке: птицы (91), рыбы (59), болезни (58), растения (226). Все слова расположены в две колонки. Как русская, так и английская часть словаря дается, как правило, со строчных букв. Английские существительные сопровождаются неопределенным артиклем. Все тексты, включая относящиеся к духовной и к материальной сторонам, носят утилитарный (практический) характер.

До настоящего времени словарь М. Ридлея рассматривался как материал для изучения русского языка XVI века. Рукопись десять лет назад была опубликована.

Рассмотрение словаря с точки зрения развития двуязычной англо-родной/русской лексикографии позволило прийти к выводу, что структура словаря современна, соответствует тенденциям развития двуязычной лексикографии XXI века в отношении основ построения микро-, макро-, мегаструктур.

В настоящее время двуязычная лексикография испытывает подъем. Англо-русская учебная лексикография, как и вся иностранно-родная лексикография, требует особого внимания со стороны библиографов и библиотек, так как она является одним из самых востребованных видов малоформатной и среднеформатной лексикографии.

Список использованных источников

1. Гак В.К. Лексикография: словарь / Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 258—259; 462—464.
2. Галиуллин К.Р. Лингво-культурологический анализ русской лексики, зафиксированной в сочинениях англичан XVI—XVII веков / К.Р. Галиуллин, М.Г. Загидуллин // Филология на рубеже XX—XXI веков: Тез. Междунар. науч. конф. (19—22 нояб. 1996 г.). — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. — С. 220—221.
3. Она же. Словарь Марка Ридлея XVI века — источник русской исторической лексикологии / К.Р. Галиуллин, М.Г. Загидуллин // Матер. Междунар. съезда русистов в Красноярске (1—4 окт. 1997 г.). — Т. I. — Красноярск, 1997. — С. 81—83.
4. Девель Л.А. Англо-русская учебная лексикография XVI—XXI вв.: Антология / Л.А. Девель. — СПб., 2007.
5. Она же. Англо-русская учебная лексикография XVI—XXI вв.: Библиографический указатель / Л.А. Девель. — СПб., 2006.
6. Она же. Теоретические и практические основы устного выступления. Коммуникативная компетенция. Presenting in English / Learning to speak in public / Л.А. Девель. — СПб., 2005.
7. Коннова В.Ф. Русская медицинская терминология в словаре Марка Ридлея // *Russian Linguistics*. V. 24. №1. 2000. С. 31—61 <http://www.springerlink.com/content/102991/>
8. Лебедева С.В. Из истории англоязычной учебной лексикографии. VI — конца XX века // Английская лексикография: формирование, развитие, современное состояние / Отв. ред. Ф.И. Карташкова. — Иваново, 2006. — С. 68.
9. A dictionary of the vulgar Russe tongue: attributed to Mark Ridley /ed. from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction by Gerald Stone. — Köln, Weimar, Wien, 1996.
10. Simmons J.S.G. Slavonic manuscript vocabularies in the Bodleian library, Oxford slavonic letters / J.S.G. Simmons, B.O. Unbegaun. — 1951. — V. II. — P. 119—124.

Иллюстрация в свободном доступе на
[http://en.wikipedia.org/wiki/Mark_Ridley_\(physician\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Mark_Ridley_(physician)),
предоставлена автором статьи

Международная акция «Неделя открытого доступа — 2009»

Вашингтон, 5 марта 2009 г.

Чтобы удовлетворить широко распространившийся во всем мире интерес к движению за открытый доступ к результатам научных исследований, период с 19 по 23 октября 2009 г. объявлен первой международной Неделей открытого доступа. Теперь это ежегодное мероприятие, продленное с одного дня до недели, расширит понимание значения открытого доступа, включая правила доступа, устанавливаемые финансирующими организациями для международного сообщества исследователей и широкого круга пользователей.

Неделя открытого доступа опирается на коллективные усилия 120 университетских городков в 27 странах, которые отмечали День открытого доступа в 2008 году. Организаторы этого мероприятия — SPARC¹, PLoS² и Students for FreeCulture³ — приветствуют новых участников, которые помогут расширить область охвата в 2009 г.: eIFL.net⁴, OASIS⁵, а также OAD⁶.

«Я принимаю участие в Неделе открытого доступа во второй раз, потому что хочу показать гигантский потенциал открытого доступа, — говорит Элисон Мауэр (Allyson Mower), специалист по научным коммуникациям и авторскому праву Библиотеки Мариотта Университета штата Юта (Scholarly Communications & Copyright Librarian for the University of Utah's Marriott Library). — Люди, которые ищут информацию, обычно используют то, что удобно и доступно. Благодаря открытому доступу качественная информация будет всегда под рукой».

Директор eIFL.net Рима Купрайт (Rima Kupryte) добавляет: «eIFL.net работает, чтобы сделать интеллектуальную продукцию развивающихся стран и стран с переходной экономикой более доступной. Мы верим, что открытый доступ будет способствовать прогрессу в сфере образования, научных исследований, а также развитию экономики в этих странах. Эта международная акция — замечательная возможность продвижения открытого доступа во всем мире».

В программе этого года — освещение образовательных ресурсов по открытому доступу, которые владельцы локальных сетей смогут использовать, чтобы настроить свои собственные программы в соответствии с требованиями местной аудитории. OASIS станет центральным звеном программы 2009 года, предоставляя ресурсы для всех пользователей. OAD представит указатель участников со всех континентов, а также пополняющийся сводный каталог ресурсов открытого доступа. Путем объединения функций этих инициатив материалы брифингов, слайдшоу, постеры и другие инструменты информирования будут собраны воедино для освещения в течение Недели открытого доступа.

Организаторы также планируют заниматься с зарегистрировавшимися участниками разработкой курсов типовых программ, таких как «Введение в Правила открытого доступа и фонды для администраторов», «Открытый доступ 101» и «Следование политике публичного доступа Национального института здравоохранения». Участникам предлагается адаптировать данные ресурсы к местным условиям, а также отметить Неделю открытого доступа организацией мероприятий, распространением литературы, упоминанием в блогах — и даже ношением футболок с символикой открытого доступа.

«После успеха прошлогоднего Дня открытого доступа мы вместе с нашими партнерами рады участвовать в организации первой Недели открытого доступа, — говорит Питер Джеррам (Peter Jerram), исполнительный директор PLoS. — Мы просим наших сторонников отпраздновать пятилет-

ний юбилей PLoS Medicine распространением информации об открытом доступе и присоединением к Неделе открытого доступа».

«Нет более верного признака роста движения открытого доступа к исследованиям, чем ежегодное всемирное торжество, — добавляет Хизер Джозеф (Heather Joseph), исполнительный директор SPARC. — События, подобные этому, являются наилучшим способом привлечь внимание вечно занятых преподавателей и администраторов и продемонстрировать преимущества открытого доступа. SPARC с удовольствием поработает вместе с партнерами над проведением этого мероприятия в очередной раз».

Получить информацию о Неделе открытого доступа, а также зарегистрироваться можно на сайте <http://www.openaccessweek.org>

Оригинал: <http://www.arl.org/sparc/media/09-0305.shtml>

Контактное лицо — Дженнифер Мак-Леннан (Jennifer McLennan), директор по коммуникациям SPARC (<http://www.arl.org/sparc>; (202) 296-2296 ext 121; E-mail: jennifer@arl.org).

Примечания

- ¹ SPARC (Scholarly Publishing and Academic Resources Coalition — Коалиция научных изданий и академических ресурсов) — международный альянс более 800 академических и научных библиотек, работающих над созданием открытой системы научной коммуникации. Программы SPARC по сотрудничеству в области защиты общественных интересов, образования и издательского дела способствуют широкому распространению исследований. SPARC является основателем Альянса за доступ налогоплательщиков (Alliance for Taxpayer Access), представляющего налогоплательщиков, пациентов, медиков, исследователей, а также учреждения, которые поддерживают публичный доступ к исследованиям, проводимым на деньги налогоплательщиков (<http://www.arl.org/sparc>).
- ² PLoS (the Public Library of Science — Открытая научная библиотека) — некоммерческая организация ученых и врачей, заинтересованных в том, чтобы мировая научная и медицинская литература стала доступным общественным ресурсом (<http://www.plos.org>).
- ³ Students for Free Culture (Студенты за свободную культуру) — международная, основанная на студенческих обществах организация, стимулирующая общественный интерес в области интеллектуальной собственности, а также политики информационных и коммуникационных технологий (<http://freeculture.org/>).
- ⁴ Консорциум eIFL.net (Electronic Information for Libraries) — некоммерческая организация, оказывающая помощь и всестороннюю консультационную поддержку по вопросам широкого использования электронных ресурсов для пользователей библиотек развивающихся стран и стран с переходной экономикой.
- ⁵ OASIS (Open Access Scholarly Information Sourcebook — Сборник источников по открытому доступу к научной информации) — финансируемый Институтом «Открытое общество» (The Open Society Institute) электронный ресурс. Планируется, что информация в формате «все, что надо знать об открытом доступе», будет содержать концепцию, принципы, преимущества, методы достижения и практические шаги для внедрения открытого доступа в научную среду, а также оперативно обновляемый всеобъемлющий каталог ссылок на уже существующие ресурсы, посвященные отдельным аспектам открытого доступа.
- ⁶ OAD (The Open Access Directory — Справочник открытого доступа) — вики-перечень ссылок на ресурсы и/или источники, посвященные открытому доступу и сгруппированные по темам, например «видео об открытом доступе», «блоги», «принятые сокращения» и т. п.

Переводчик Ю.В. Самодова,
заведующая сектором анализа и обобщения информации
по зарубежному библиотечному делу и библиографии отдела
зарубежного библиотековедения и международных
библиотечных связей
Российской государственной библиотеки

Осмысление прошлого

Я отдал всю свою жизнь книге, и она мне отплатила сполна. Благодаря ей я познал всю глубину человеческого разума... От души желаю молодому поколению любить и ценить книгу, беречь ее для будущего, как наши предки сохранили книги для нас, оставив нам это бесценное наследство.

Ф.Г. Шилов

Библиотеки-юбиляры'2009

- **15 лет.** — В 1994 г. основана Национальная библиотека Чеченской Республики. Грозный.
- **55 лет.** — В 1954 г. основана Иркутская областная специальная библиотека для слепых. Иркутск.
- **75 лет.** — В 1934 г. основана Центральная городская детская библиотека им. А.П. Гайдара. Москва.
- **75 лет.** — В 1934 г. основана Ненецкая окружная библиотека. Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Нарьян-Мар.
- **90 лет.** — В 1929 г. основана Центральная библиотека Вооруженных Сил Российской Федерации. Отдел военной литературы Российской государственной библиотеки. Москва.
- **115 лет.** — В 1894 г. основана Дальневосточная государственная научная библиотека. Хабаровск.
- **145 лет.** — В 1864 г. основана Воронежская областная универсальная научная библиотека им. И.С. Никитина. Воронеж.

6

Возникновение и развитие библиотек Беларуси в период Киевской Руси и древних бело- русских княжеств (IX в. — первая половина XIII в.)*

В статье рассмотрены предпосылки и особенности становления и развития библиотек Беларуси в период Киевской Руси и древних белорусских княжеств (IX в. — первая половина XIII в.). Дана краткая историческая справка о развитии Полоцкого и Туровского княжеств, распространении на их территории христианства, письменности, образования. Рассказывается о появлении первых библиотек на белорусских землях, в том числе древнейшей восточнославянской библиотеки — библиотеки Софийского собора в Полоцке. Внесены предложения по дальнейшей организации научных исследований по данной теме и реконструкции коллекций первых библиотек в Беларуси.

Традиции переписывания книг. Распространение письменности и книг, развитие оригинальной литературы — процессы, которые шли параллельно, взаимно развивая друг друга, и вели к все большему увеличению потребности в книге. Рост спроса на книги, с одной стороны, и высокая стоимость привозных книг, с другой, способствовали возникновению на восточнославянских, в том числе белорусских землях, традиции переписывания книг. В первую очередь, этим занимались монахи соборов и монастырей. С целью формирования своих коллекций, а позже и на продажу переписывались книги, которые приобретались или были получены на время от других соборов и монастырей или светских лиц. Книги писались на пергаменте уставом, для которого были характерны строгая геометрия букв, слитное написание слов в строке. Книги украшались миниатюрами, заставками, концовками, инициалами, а переплеты — драгоценными камнями, парчой, золотом и серебром.

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2009. — № 4. — С. 96—102.

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной
библиотеки Беларуси,
президент НП «Библиотеч-
ная Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук

Древнейшими центрами письменности на белорусских землях являлись Полоцк и Туров. С основанием в 992 г. Полоцкой епархии, а в 1005 г. — Туровской [2, с. 62] в монастырях этих городов начали переписывать книги. Известнейшим центром того времени по переписке рукописных книг был скрипторий, созданный в XII в. Евфросинией Полоцкой при Спасском монастыре около Полоцка. К сожалению, созданные там книги не сохранились до нашего времени.

В Турове в XI в. создано «Туровское Евангелие» — древнейшая из известных сегодня восточнославянских рукописей. Ее фрагменты (10 листов) найдены в 1865 г. Н.И. Соколовым в церкви Преображения в Турове и переданы на хранение в Виленскую публичную библиотеку. В 1868 г. было издано хромофотографическое издание всех 10-ти пергаментных листов и проведено их исследование. Сейчас дошедшие до нашего времени фрагменты «Туровского Евангелия» хранятся в Научной библиотеке Академии наук Литвы.

Древнейшими памятниками рукописной книжной культуры Беларуси того времени являются также «Полоцкие» и «Оршанское» Евангелия. В Полоцке в XII—XIV вв. созданы три Евангелия. Первое «Полоцкое Евангелие» относится к концу XII в. — началу XIII в., оно принадлежало Свято-Троицкому монастырю в Полоцке. Второе и третье Евангелия принадлежали монастырю Иоанна Предтечи. В XIX в. первое Евангелие попало в Москву: основная часть — в коллекцию М. Погодина, а два листа — в коллекцию В.М. Ундольского. В 1852 г. основную его часть купила Императорская публичная библиотека (ныне РНБ) в Санкт-Петербурге. Два листа, принадлежавшие В.М. Ундольскому, попали в библиотеку Румянцевского музея (ныне РГБ). Все рукописи Полоцких Евангелий хранятся сейчас в РНБ. Некоторые исследователи считают полоцким Евангелие XII в., хранящееся в РГБ в Москве [4, с. 455].

«Оршанское Евангелие», — полный апракос конца XII в. — начала XIII в., было найдено в 1812 г. среди вещей, выброшенных французскими солдатами из одного из оршанских монастырей. В 1874 г. помещик И. Меленевский передал его в музей Киевской духовной академии [4, с. 20—25]. В настоящее время хранится в Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского.

Переписка книги требовала много времени и труда (причем, высокообразованных людей), а также больших материальных затрат, поэтому книги были редким и дорогим явлением, доступным только богатым соборам, монастырям и знати.

Предпосылки возникновения библиотек в Беларуси. Первой библиотекой, созданной на вос-

Святая Евфросиния Полоцкая. Гравюра, изготовленная в XIX в. на основе древней иконы из Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке

точнославянских землях, считается библиотека Софийского собора, основанная в Киеве Ярославом Мудрым предположительно в 1037 г. Сам собор, правда, в измененном виде сохранился до настоящего времени, но библиотека его утрачена навсегда. Хотя состав ее фонда неизвестен, несомненно, эта библиотека сыграла огромную роль в развитии библиотек Киевской Руси [1, с. 17—53], в том числе и первых библиотек на территории древних белорусских княжеств.

Примерно в это же время на территории Беларуси возникли предпосылки для возникновения первых библиотек, т. е. на белорусских землях имелось необходимое для формирования библиотеки количество книг, с одной стороны, и необходимое число образованных людей, способных их прочитать, с другой.

Становление и развитие библиотек на территории Беларуси происходило в специфических условиях внешней среды, которая играет определяющую роль в деятельности библиотек (подробнее см. [3, с. 182—198]). Условия, в которых создавались первые библиотеки на территории современной Беларуси, были во многом схожи с общеевропейскими, но вместе с тем они обладали и рядом специфических особенностей, характерных только для белорусских земель, т. е. библиотеки

Беларуси формировались и развивались в конкретной политической, экономической, социокультурной и технологической среде. Поэтому состояние государства, его политических, экономических и иных структур было главным фактором, определяющим становление и развитие библиотек.

С момента своего появления на восточнославянских землях церковь на протяжении столетий играла доминирующую роль в развитии общества, являлась духовной основой, идеологическим стержнем. На базе христианских религиозных ценностей формируется государственная идеология. Наибольшее влияние церковь оказывала на развитие образования, культуры, литературы. Содержание образования, культурной среды и произведений литературы, в свою очередь, определяло основные подходы к развитию национального книгопроизводства и состоянию книжного рынка. Положение же книжного рынка, на котором бытовала как зарубежная литература, так и книги, созданные в скрипториях, а позже в типографиях на территории Беларуси, определило и состояние книжных фондов библиотек.

Первая из известных нам библиотек на территории Беларуси — *библиотека Полоцкого Софийского собора*, первого на белорусских землях каменного христианского храма, возведенного в 1044—1066 гг. (по другим сведениям, в 1050—1055 гг.). Собор являлся одним из трех крупнейших храмов подобного типа в Киевской Руси (наряду с Киевским и Новгородским), своим величием и грандиозностью отражал политический и экономический подъем Полоцкого княжества.

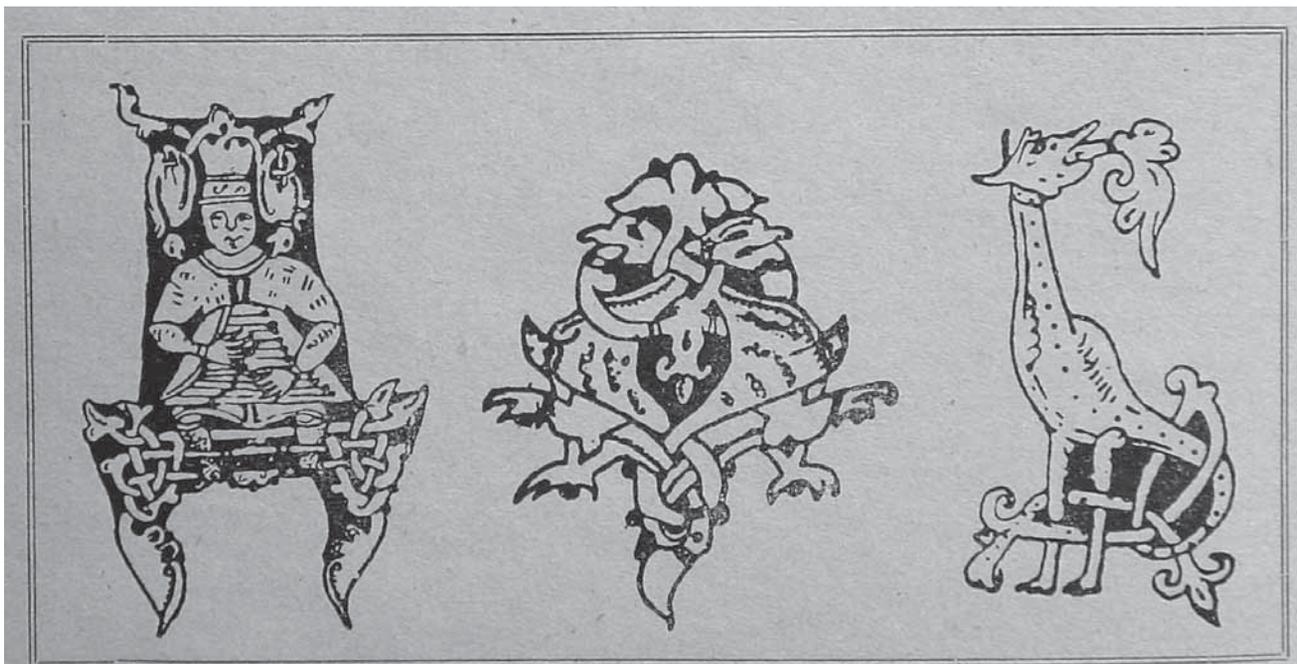
Исследователи полагают, что библиотека была создана в 1066 г., в год основания собора. Основу библиотеки составляли книги, необходимые для ведения церковной службы, среди них имелись как приобретенные и подаренные собору, так и те, которые монахами переписывались для собственных нужд. В XII в. пополнению фондов библиотеки содействовала Евфросиния Полоцкая. В библиотеке хранились рукописные книги преимущественно религиозного содержания, оригинальные памятники, в том числе летописи, «Житие Евфросинии Полоцкой» и др. Незначительная часть книг из фондов библиотеки сохранилась до наших дней, но, к сожалению, находится за пределами Беларуси. По данным исследователей, 10 рукописей на славянском языке хранятся сейчас в Национальной библиотеке в Варшаве, одна рукопись «Евангелие учительное» — в библиотеке Львовского университета [6].

Существовали библиотеки и в Туровском княжестве. Так, при Преображенской церкви в Турове имелась небольшая библиотека. Предполагается, что среди других книг в ней хранилось и «Туровское Евангелие».

Небольшие библиотеки располагались и при других соборах, монастырях и церквях, так как это было необходимо для ведения богослужения. Сведения о большинстве из них не сохранились, однако, как считают специалисты, «...наличие их бесспорно» поскольку только каждая приходская церковь «...нуждалась по меньшей мере в 8 богослужебных книгах» [5, с. 9].

Начали формироваться и личные библиотеки. До нас дошли сведения о библиотеке Кирилла Туровского — известного далеко за пределами Туровской земли церковного деятеля и просветителя.

В культуре белорусского народа книге отведено самое почетное место. Благодаря церкви в сознании наших предков она обрела статус высшей духовной ценности и носителя истинного

Инициалы «Оршанского Евангелия»

знания, ореол святости. Библиотеки прилагали все усилия для сохранения и развития высокого статуса книги, распространения знаний и ценностей, изложенных в них. Однако от всего книжного богатства древних белорусских княжеств до нашего времени сохранилась только его мизерная часть. Княжеские междоусобицы, татаро-монгольское нашествие, борьба с крестоносцами, войны и социальные конфликты последующих веков стали причиной того, что большинство памятников книжной культуры того времени утрачено навсегда.

Изучению создания и распространения рукописной книги на территории Беларуси посвящен ряд работ специалистов, крупнейшей из которых является книга Н. Николаева [4]. Вместе с тем до настоящего времени в Беларуси не проведено комплексного научного исследования, отражающего изучение древнейших памятников книжной культуры белорусского народа, становление и развитие библиотек. Проведение такого исследования — одна из задач современного белорусского библиотековедения, книговедения и библиографоведения. Его результатом должны стать выявление и ввод в научный оборот новых событий и фактов, описание памятников книжной культуры того периода, определение мест их хранения, создание каталога и электронных копий сохранившихся документов, издание факсимильных копий рукописей, формирование электронной библиотеки памятников книжной культуры Беларуси.

Во время Киевской Руси и древних княжеств (IX в. — первая половина XIII в.) на белорусских землях:

- на основе восточнославянских традиций и в результате взаимодействия с культурами других стран и народов, в первую очередь Византии, стран Центральной и Западной Европы, формируется книжная культура;
- получает распространение письменность, открываются первые школы, распространяется переводная и создается оригинальная литература, появляются скриптории;
- при церквях и монастырях создаются библиотеки, первой и наиболее значимой была библиотека Софийского собора в Полоцке;
- начинают формироваться личные библиотеки, первой из известных нам личных библиотек является библиотека Кирилла Туровского;
- история становления и развития письменности, создания древнейших памятников книжной культуры белорусского народа, формирования первых библиотек на белорусских землях изучена недостаточно и нуждается в самостоятельном комплексном научном исследовании;
- с целью сохранения и пропаганды памятников книжной культуры того периода необходимо продолжить работу по выявлению древних рукописей, созданию их каталога, электронных копий, формированию электронной библиотеки памятников книжной культуры, бытовавших на территории белорусских земель во время Киевской Руси и древних белорусских княжеств.

Важнейшие даты и события

- IX—X вв. — образование Полоцкого и Туровского княжеств
860-е гг. — создание глаголицы
Конец IX в. — начало X в. — создание кирилловского алфавита
X в. — на белорусских землях появились первые привозные книги
X в. — начало распространения письменности на белорусских землях
988 г. — крещение Руси
XI в. — создание Туровского Евангелия
1044—1066 гг. — строительство в Полоцке Софийского собора
1066 г. — основание библиотеки Полоцкого Софийского собора
XII в. — жизнь и деятельность Климентия Смолятича
XII в. — жизнь и деятельность Авраамия Смоленского
XII в. — жизнь и деятельность Ефрема Сирина
Начало XII в. — создание «Повести временных лет»
Около 1104—1167 — жизнь и деятельность Евфросинии Полоцкой
Около 1130—1182 — жизнь и деятельность Кирилла Туровского
1185—1187 гг. — написано «Слово о полку Игореве»
Середина XII в. — создание школы при монастыре Евфросинией Полоцкой
Конец XII в. — начало XIII в. — написано «Житие Евфросинии Полоцкой»
Конец XII в. — начало XIII в. — создано «Оршанское Евангелие»
Конец XII в. — XIV в. — создание «Полоцких Евангелий»
XI—XII вв. — распад Киевской Руси
Начало XIII в. — создание Галицко-Волынской летописи
Начало XIII в. — создание Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи
Около 1240 г. — написано «Житие Авраамия Смоленского»

Список использованной литературы

1. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. — 2-е изд. доп. / Б.Ф. Володин. — СПб.: Профессия, 2004. — 432 с.
2. Гісторыя Беларусі: падруч. для студэнтаў: у 2 ч. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск: Выш. шк., 2007. — Ч. 1: Ад старажытных часоў — па люты 1917 г. / [Я. К. Новік і інш.]. — 398 с.
3. Мотульский Р.С. Общее библиотековедение: учебное пособие для вузов / Р.С. Мотульский. — М.: Либерия, 2004. — 223 с.
4. Нікалаеў М. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў; рэд. М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. — Мінск: Маст. літ., 1993. — 239 с.
5. Покало М.И. История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск: Выш. шк., 1968. — 198 с.
6. Цыбуля В. Бібліятэка Полацкага Сафійскага сабора / В. Цыбуля // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 327—328.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Изучение истории развития книжной торговли в Республике Коми (XIX—XX вв.)

Приведены результаты исследования по истории развития книжной торговли в Республике Коми на рубеже XIX—XX вв. и в период формирования государственной книготорговой политики после 1917 г., вплоть до 2000-х годов. Автор приводит также сведения о библиотечном комплектовании и подчеркивает его взаимосвязь с книготорговлей в современный период.

Книгоноши и торговля в лавочках

Длительное время на Европейском Севере торговля книгами велась, в основном, в губернских центрах Архангельске и Вологде. Основными причинами этого были отдаленность края, отсутствие удобного транспортного сообщения. Исключение составляли миссионеры, доставлявшие специфическую литературу, и книгоноши, приходившие преимущественно через Чердынский край. Состоятельные горожане и торгующие крестьяне привозили книги из Москвы, Вологды и Архангельска или заказывали их непосредственно в издательствах.

Реализацией книг в середине XIX в. занималась и Усть-Сысольская городская общественная библиотека, осуществляя подписку на серийные издания.

В конце XIX — начале XX в. в России появились специальные пособия по продаже книг [3], в губернских центрах было немало торговцев книгами, имелись частные магазины. В Вологодской губернии в 1910 г. книжно-писчебумажные магазины принадлежали губернскому земскому книжному складу, владельцам публичных библиотечитален Е.П. Тарутиной и Е.И. Мякишеву, а также владельцам писчебумажных фабрик Попову, Пошешулиной, И.И. Соколову, наследникам Сумкина. В Архангельской губернии с 1890 г. действовала книжная лавка епархиального свечного завода. В 1896 г. магазин М.Г. Шешковской специально поставлял книги для школ. В 1905 г. книжный магазин, в котором также принимали подписку и продавали газеты, писчебумажные принадлежности, наглядные пособия, был открыт А.П. Булычевым. Аналогичный магазин в те же годы принадлежал компании «Северное печатное дело» (владелец П.В. Сергеев). Действовал также книжный магазин М.И. Когана.

**Лариса Павловна
Рощевская,**
главный научный сотрудник
отдела «Научный архив и энциклопедия»
Коми научного центра УрО РАН,
доктор исторических наук,
профессор

Возникшая в 1906 г. в Усть-Сысольске типография З.Д. Следникова не занималась реализацией книжной продукции, эту функцию брали на себя различные общества. Только в 1895 г. в Усть-Сысольске возник земский книжный склад, действовавший до 1918 г., которым заведовал библиотекарь и учитель А.А. Цембер. Характер поступавшей через склад литературы определялся не только конъюнктурой рынка, но и художественными вкусами заведующего. Пыталось организовать книжную торговлю в мае 1916 г. в Усть-Сысольске и потребительское общество.

Фактически до 1910-х гг. частная книготорговля в Коми крае отсутствовала. Усть-Сысольский купец В.П. Комлин в 1913 г., а также жена губернского секретаря А.И. Цембер в марте 1914 г. получили разрешение торговать книгами в собственном доме [1]. Крестьянин с. Оквад Коквицкой волости А.И. Туркин имел свидетельство на право торговли книгами и картинами и мелочной торговли в разнос, но просил его возобновить в 1914 году. «Нет основания предполагать, чтобы Туркин стал распространять нелегальную литературу, так как он правого направления, да и торговля его будет состоять из народных книжек, как-то календарей, оракулов, песенников, сказок, житий святых и лубочных картин», — указывал исправник. Торгующие в Яренске мануфактурой и галантереей крестьяне Сольвычегодского уезда, наследники Е.Я. Чупракова, в 1914 г. писали, что часто бывает спрос на самые простые издания, например, на азбуку, словари, песенники и др., а также на «картины лубочного произведения».

Уроженцы Коми занимались книжной торговлей и за пределами своей родины. Крестьянин д. Отлиб Яренского уезда И.С. Герасимов в 1912 г. просил разрешения торговать в Великоустюжском уезде на станции Котлас, в д. Жернаково, в своем торговом помещении книгами, картинами и календарями издательства И.Д. Сытина. Ему отказали, так как у местного населения, по мнению исправника, в книгах «особой потребности не встречается». Усть-сысольский мещанин Л.А. Макаров, живший в Вологде и около 10 лет торговавший подержанными вещами, ходатайствовал о разрешении покупки и продажи подержанных книг.

Для первого периода книготорговли в Коми крае характерны следующие черты:

- подбор литературы для народа осуществлялся под контролем государства;
- местные уездные власти считали, что население в книгах не нуждается;
- приоритет в распространении книг принадлежал общественным организациям, заботившимся о снабжении школ учебной литературой;
- частная книготорговля возникла только накануне Первой мировой войны и имела сопутствующий характер;
- торгующие книгами крестьяне продавали их также и за пределами края, где интерес к литературе был больше;
- доходы от торговли книгами были незначительными.

Формирование государственной книжной торговли после 1917 года

В период 1917—1929 гг. формировались основы государственной книжной торговли, но в Коми автономной области этот процесс осложнялся крайне низкой покупательной способностью населения и отсутствием крупных предприятий (поэтому хозрасчет в книготорговле себя не оправдал). Созданное в декабре 1920 г. Коми областное отделение Госиздата (КоГИЗ) не имело своей торговой сети. Со временем издательство стало заниматься реализацией собственной книжной продукции. Особое внимание уделялось распространению книг в деревне через сеть потребительской кооперации, но этому мешал низкий уровень грамотности.

В 1930 г. по постановлению правительства было создано единое книготорговое объединение — Книгоцентр, который должен был торговать литературой только на русском языке. Требование центра о заключении договора КоГИЗа с Коми издательством на реализацию русскоязычной литературы, по мнению сыктывкарцев, могло привести к «единственному результату»: «залежи русской литературы будут и у Коми издательства». «Настойчивое требование Северного отделения КоГИЗ опять же вполне естественно. Он желает увеличить свои обороты при минимуме затраченных сил и средств — сдал по договору, получил денежки и дело с концом». Вот как описывали сотрудники издательства эту парадоксальную ситуацию: «Рядом с магазином Коми издательства стоит магазин Книгоцентра. У последнего нагрузки нет никакой и чрезвычайно слабая реализация».

Когда в 1933 г. организовали Коми Партиздат, предполагалось, что и он будет торговать книгами (в штат включили заведующего книготорговлей и книгопродавца). Партиздат вынужден был реализовывать свою профильную литературу на 60% через торговый сектор Коми издательства с 35%-ной скидкой. Литературу получали из Москвы и Ленинграда, оплату местные организации производили централизованно, а рассылку на места осуществлял Партиздат. В результате торговый сектор вместо прибыли принес партийному издательству только убытки.

В 1934 г. произошло слияние книготорговых секторов партийного и государственного издательства. В 1935 г. Книгоцентр ликвидировал свое отделение в Коми области, книготорговля была передана издательству на правах купли-продажи. Но и эта реорганизация не спасла положение. Областной бюджет выделил минимальные средства только на издание учебников на языке коми и удешевление их до уровня цен русских учебников. На удешевление политической литературы средств не было, национальная книга обходилась почти в три раза дороже русской. Выводы облизполком делал удручающие: Коми издательство «стоит под прямой угрозой ликвидации».

В 1935 г. бюро Коми обкома ВКП(б) признало, что создание единой книготорговой организации и распространение книг осуществляется плохо. Бюро постановило открыть районные книжные магазины в селах Усть-Вымь, Усть-Кулом, Сторожевск, Визинга, Объячево, а также книжные киоски в селах Помоздино и Иб, поселках Нювчим и Чибью. В Сыктывкаре планировалось открыть книжные киоски на базаре, пристани, Нижне-Вычегодской и Рябовской запанях, в плавучем клубе, а также развернуть деятельность двух книгонош.

В январе 1936 г. были созданы три новых районных магазина, но тиражи были завышены,

книги устаревали и полностью не расходились. Наблюдалось затоваривание, особенно коми литературой, дефицит рабочей силы, продавцы не имели понятия о специфике распространения книги.

1 ноября 1938 г. на правах внутренней хозяйственной самостоятельной единицы Коми издательство организовало первый в Коми области библиотечный коллектор — учреждение, занимающееся оптовой реализацией книг. Подобные коллекторы были предназначены для планомерного централизованного комплектования фондов библиотек по районам. Так как основным типом библиотек в Коми области были избы-читальни, а образовательный уровень библиотекарей оставался невысоким, сотрудники библиотечного коллектора готовили и рассылали комплекты книг в обработанном виде, т. е. с указанием, в какой отдел книгу зашифровать и поставить. Но в штате насчитывалось всего пять человек, отсутствовали специалисты библиотечного дела, а главное — учреждение не имело собственного помещения. Библиотечный коллектор, редакционный отдел и торговые секторы находились на одном балансе, так как Госиздат находился вне наркомата и вне ведомства (сверху никакого руководства учетом не осуществлялось).

В 1938 г. торговый сектор реализовывал книги, в том числе и других издательств, через межрайонную торговую базу, книжный магазин в Сыктывкаре, 13 районных и шесть сельских магазинов, четыре постоянных киоска.

В 1938 г. вновь открылись 11 сельских магазинов, но шесть были ликвидированы из-за нерентабельности (села Богородск, Пажга, Ношуль, Глово, Важгорт, поселок Лесозавод). Излишки по книжным магазинам и киоску при Обкоме ВКП(б) составляли 639 руб., а недостачи — 7261 рубль.

Трудности также были вызваны тем, что в Коми провели реформу письменности, был введен латинизированный алфавит.

По постановлению Совнаркома Коми АССР 1 января 1939 г. была проведена реорганизация Коми Госиздата. Торговый сектор издательства преобразован в Книгосбыт, действующий на началах внутрихозяйственного расчета на самостоятельной основе. Но и новая структура не могла с должным размахом вести торговлю книгами. В отчете Книгосбыта говорится: «В связи с введением нового коми алфавита ни школы, ни библиотеки, ни отдельные граждане уже не закупают книг на старом шрифте, а отсюда и то положение, что этот товар не реализуется и представляет из себя неликвидные материальные ценности, каковые в своем большинстве должны подлежать списанию». Но Книгосбыт по-прежнему получал из издательства литературу, выпущенную старым шрифтом.

Треть продукции поступала из Учпедгиза а остальное, преимущественно учебная литерату-

ра — из местной типографии. Ни с местным, ни со столичным издательствами не удалось согласовать тиражи и цены, которые к тому же были довольно высокими (до 5 руб.).

Книготорговые точки оказались завалены литературой, ни один сельский магазин, кроме Вильгорта, не выполнил квартальный план. Комисбыт признавал, что в лучшем случае выполнение плановых показателей составляло 64,6%, и объяснял свои неудачи тем, что магазины помещались в нескольких километрах от райцентров в неотапливаемых помещениях. В селе Усть-Вым план выполнили на 41%, так как не нашлось помещения и сменился сотрудник. Оборот магазина в селе Палевицы за первый квартал составлял всего 980 рублей. Руководители Книгосбыта считали, что в сельской местности распространением книг должна заниматься потребкооперация, а книжные магазины в селах Палевицы, Койгородок, Пезмог, Гам и Помоздино необходимо закрыть, оставив лишь магазин в поселке Княжпогост.

Несколько лучше обстояло дело с реализацией книг в областном центре. В 1939 г. Сыктывкарский книжный магазин, где в штате насчитывалось семь человек, перевыполнил план. В городе было предусмотрено еще семь киосков, но фактически работало четыре (на базаре, в Коми обкоме ВКП(б), ДOME печати и школе № 1).

В 1939 г. предполагалось открыть в Коми 20 книготорговых точек, из них 12 — в районных центрах и 7 — в селах Палевицы, Койгородок, Гам, Пезмог, Помоздино, Щельяюр и в поселке Княжпогост. Не удалось наладить торговлю книгами только в Щельяюре.

От сотрудников Книгосбыта поступали предложения: во-первых, выпустить тематический план издания литературы на языке коми на 1939 г. и разослать его по всем библиотекам, избам-читальням, школам, сельпо и колхозам для получения заказов [2], а также давать объявления в газетах о выходе новых книг; во-вторых, списать всю устаревшую литературу, а также издания по 1937 г. включительно со старым алфавитом, одновременно добиваясь покрытия расходов из местного бюджета; в-третьих, ликвидировать нерентабельные магазины в селах Гам, Палевицы, Койгородок, Пезмог, Помоздино, передав их функции действующей там сельской потребкооперации. Предлагалось также организовать магазин в поселке Щельяюр и киоск при кинотеатре в Сыктывкаре, а сыктывкарский книжный магазин перевести на непрерывную рабочую неделю.

В период Великой Отечественной войны книготорговля была фактически свернута. Главной задачей стало обеспечение библиотек книгами. Библиотеки имели право покупать печатную продукцию в книжных магазинах, но на практике это было невозможно, так как к началу войны в Коми АССР еще не сложилась книготорговая сеть. Ассортимент книг в торговых точках был невелик, а библиотеки не имели средств, к тому же скидок им не делалось. Библиотечный коллектор снабжал литературой 40 библиотек, 170 изб-читален, 16 партийных кабинетов, 8 политотделов, но Коми Госиздат выделял для этого только 40% изданий. Наибольшим спросом пользовалась художественная литература, но поступление ее было крайне незначительно.

Государственная книжная торговля трудно внедрялась в национальной провинции. Дореволюционные принципы не могли быть использованы, а новые только зарождались. Для повышения спроса на книги необходимо было повысить образовательный уровень населения.

Развитие книготорговли в послевоенный период

В послевоенный период государственная книготорговля включала в себя системы: Министерства торговли СССР, промышленных министерств и транспорта, непромышленных министерств и ведомств (министерства обороны, здравоохранения, связи (Союзпечать), Всероссийского

театрального общества и т. д., фирменную сеть промышленных предприятий, а также Всесоюзное объединение книжной торговли (Союзкнига). Эти организации имели значительные отличия в формировании, условиях хозяйствования, управлении.

Несмотря на длительный период существования и многочисленные преобразования, система государственной торговли книгой в Коми АССР оформилась не до конца. Государство использовало параллельно разные методы реализации книг, прежде всего систему распределения и обязательных нагрузок в виде партийно-политической литературы. Региональные особенности заключались в наличии широкой системы ведомственной торговли (вне Министерства торговли), что тормозило дальнейшее развитие.

Благодаря интенсивному развитию железнодорожного и автомобильного транспорта, книги появились и в отдаленных населенных пунктах. К 1970 г. представители местной интеллигенции стремились приобретать книги в основном в сельских районах, где хорошая художественная литература не всегда оказывалась востребованной. К началу 1980-х гг. в Коми АССР начали строить большие специализированные книжные магазины. В Сыктывкаре в 1982 г. действовали «Дом книги», «Книга — почтой», «Мысль», магазин учебно-наглядных пособий, «Филателия», но вскоре оказалось, что спрос значительно превышает предложение. Создание Общества книголюбов в Коми АССР не решало проблем обеспечения населения книгами.

Торговля книгами после распада СССР

В 1992 г. в Республике Коми началось разгосударствление традиционных, сложившихся в послевоенный период, организационных систем государственной торговли (ОРСов, торгов, торговых управлений). Постоянное подорожание подписных изданий создавало большие проблемы. Литературы выпускалось очень мало. Библиотечный коллектор вскоре свернул свою деятельность. Книжные магазины очень быстро превратились в «коммерческие ларьки с промышленными товарами и коммерческой литературой». С 1993 г. издания поступали в основном через «Книгу-почтой», что приводило к их удорожанию. Августовский кризис 1998 г. тоже отрицательно повлиял на книготорговлю. Библиотеки уже почти не могли закупать нужную литературу, прилавки были завалены дешевыми, преимущественно низкопробными изданиями.

Вузы пытались обеспечивать студентов собственными силами. В Сыктывкарском университете в конце 1980-х гг. преподаватели философии и педагогики стали владельцами «Книжной

лавки», привозили тематическую литературу из центра. Один из преподавателей превратился, фактически, в книгоношу, снабжая литературой по гуманитарным отраслям студентов и коллег. Книгоношество в конце XX в. вновь стало типичным явлением.

Переход к рыночной экономике обусловил начало нового периода в развитии книготорговли в Республике Коми. В городах появились специализированные книжные магазины, использующие в своей деятельности возможности Интернета. Однако и они не сразу смогли удовлетворить потребности в книгах.

По данным министра культуры, охват населения библиотечным обслуживанием в 2007 г. составил всего 44%, при этом библиотечный фонд по сравнению с 2006 г. уменьшился на 95 тыс. экземпляров. К началу 2008 г. совокупный фонд насчитывал почти 7,5 млн книжных единиц. В 2007 г. в библиотеки поступило 234 тыс. книг, а выбыло — 323 тыс., часть из них составляли потертые издания, но в основном книги списывали по ветхости. Читатели вынуждены были брать в библиотеках книги 1960-х годов.

В мае 2008 г. на заседании правительства Республики Коми говорилось о том, что стоимость книг в республике чрезвычайно высока. Магазины имеются только в райцентрах. По сведениям министра образования и высшей школы Республики Коми, школьным библиотекам катастрофически не хватает 500 тыс. книг, предусмотренных программой по литературе. Председатель Комитета по социальной политике Госсовета Республики Коми сообщила, что в торговые точки не поступает до 80% книг, которые имеются в магазинах крупных городов [4]. По мнению главы Республики Коми В.И. Торлопова, в условиях свободной экономики государству важно развивать доступ людей к библиотечным ресурсам.

Таким образом, в современный период главным источником для чтения в республике остается библиотека, роль которой неизмеримо возрастает.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 4885. Л. 36; Д. 5304. Л. 68—74; Д. 5300. Л. 60; Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НА РК»). Ф. 11. Оп. 1. Д. 2548. Л. 28.
2. Коми книга каталог [Каталог коми книги]. — Сыктывдинкар: Коми нига лэдзанин, 1929. — 36 с.
3. Черенин Н. Как открывать и вести книжную торговлю в провинции / Н. Черенин. — М., 1909.
4. Шучалина Д. Книжный спор [Судьба библиотек Республики Коми] // Красное Знамя. — 2008. — 3 июня.

Книжные выставки в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (из истории Российской государственной библиотеки)

Проблема сохранения культурных ценностей во время войн и локальных военных конфликтов в настоящее время мало исследована. Однако не менее важной является и популяризация книжного наследия и книжной культуры в периоды военных действий. В статье характеризуется книжная выставочная деятельность Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Война для общества всегда — величайшее бедствие. Во время войн и локальных конфликтов гибнут не только люди, но и памятники культуры воюющих стран, и в том числе книжная культура. Уничтожаются книги, сокращается выпуск книжной продукции, разрушаются типографии и фабрики, производящие бумагу. Это актуально и для сегодняшнего дня, когда происходят различные локальные военные конфликты.

Несмотря на то что книги включены в понятие культурных ценностей, требующих адекватного отношения к ним всех воюющих сторон, они подвергаются опасности уничтожения. Но не только разрушением отличается военное время — наблюдается и необыкновенный духовный подъем, когда появляются новые художественные и публицистические произведения.

В Российской государственной библиотеке традиционно из года в год проходят выставки, посвященные работе Библиотеки в годы Великой Отечественной войны. В их организации и подготовке каталога активнейшее участие принимают специалисты отдела выставочной работы Библиотеки, а также Л.М. Коваль — заведующая Музеем истории Библиотеки.

Анализ источников показал, что направление развития выставочной деятельности Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ) в годы Великой Отечественной войны относится к малоизученным

**Евгения Алексеевна
Татаринова,**
главный библиотекарь
отдела организации
выставочной работы
Российской государственной
библиотеки

Конный патруль у здания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. 1942 г.

пластам истории. Это и обусловило обращение к данной теме.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что в годы Великой Отечественной войны выпуск печатной продукции в стране сильно сократился. Война нанесла громадный ущерб полиграфической промышленности: были разрушены типографии, фабрики по производству бумаги на значительной части территории страны, издательства в значительной степени свернули свою деятельность. В годы наибольшего сокращения выпуска печатной продукции общий тираж книг по сравнению с 1940 г. уменьшился более чем в два раза, годовой тираж газет — в 2,5 раза, журналов и других периодических изданий — в 4 раза.

В это же время любовь к Родине, ненависть к врагу, вера в победу, патриотизм и героизм советского народа стали ведущими темами вновь создаваемых произведений литературы и искусства патриотического содержания. Почти в первые часы после начала войны появилась песня А. Александрова на стихи В. Лебедева-Кумача «Священная война», ставшая гимном военных лет. В августе 1941 г. К. Симонов создал стихотворение «Жди меня», которое, как заклинание, повторяли бойцы на фронтах. Поистине народной стала поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Настоящим подвигом было создание и исполнение в блокадном Ленинграде «Ленинградской симфо-

нии» Д. Шостаковича. Кроме того, публицистические произведения М. Шолохова и И. Эренбурга, лирика А. Суркова, симфонии С. Прокофьева, выступления популярных артистов фронтовых театров — Л. Руслановой, Л. Утесова, К. Шульженко, многие другие выдающиеся достижения культуры военных лет — все это поднимало моральный дух советских граждан на фронте и в тылу, развивало чувство национальной гордости, укрепляло веру в победу. Не случайно уже в июне 1942 г. М. Шолохов в рассказе «Наука ненависти» устами главного героя говорил: «И воевать научились по-настоящему, и ненавидеть, и любить. На таком оселке, как война, все чувства отлично оттачиваются. Тяжко я ненавижу фашистов за все, что они причинили моей Родине и мне лично, и в то же время всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под фашистским игом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу» [8].

В течение всей войны сохранялась идеологическая линия на укрепление патриотизма и межнационального единства народов СССР. В ряды Красной Армии призывались граждане всех национальностей, которые сражались за единую Родину. «В тылу резко изменился внешний вид городов и горожан. Текущий ремонт домов, тро-

туаров и дорог с начала войны по существу прекратился. Вечером города погружались в сплошную тьму. Большая часть ресторанов, кафе, увеселительных учреждений закрылась, но кинотеатры, театры, парки культуры, библиотеки продолжали работать. Большое значение приобрело самообеспечение предприятий продуктами питания, в частности — огородничество. Число огородов рабочих и служащих за годы войны увеличилось в 3,5 раза, а производство картофеля на них — в 5 раз. Патриотизм, убежденность в правоте своего дела, для многих — и вера в Бога, в Сталина помогали не сломиться от страшного напряжения» [7].

В таких условиях очень важной была работа библиотек как распространителей печатной продукции, ее пропаганда среди населения. Главное книжное хранилище страны — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина развернула работу в этом направлении. Выставочная деятельность Библиотеки стала одним из важнейших способов распространения книг, газет и журналов в образовательных, агитационных, пропагандистских целях. Часть фондов была эвакуирована, но несмотря на это, выставочная деятельность все же продолжала развиваться.

К началу войны ГБЛ имела несколько выставочных площадок: кроме экспозиций непосредственно в Библиотеке, выставки организовывались на площадках филиалов в Доме культуры (ДК) ЗИС, в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького (ЦПКиО), в парке «Сокольники» (летние филиалы). Более того, в 1942 г. в структуре ГБЛ появились новые подразделения — открылся Детский читальный зал, возобновил свою работу закрытый в 1941 г. Научный читальный зал [1], где были организованы дополнительные выставочные площадки. Таким образом, несмотря на трудное военное время ГБЛ находила возможности для организации выставок, что отражено в ее отчетах.

Количество выставок в разные годы различалось. Так, в 1941 г. было проведено 89 выставок, в 1942 г. — 175, в 1943 г. — 255, в 1944 г. — 110, в 1945 г. — 240, т. е. от года к году количество книжных экспозиций в целом возрастало. Хотя начало войны и связанная с ним эвакуация фондов в 1941 г., закрытие части филиалов в конце 1944 г. заметно повлияли на организацию этой работы.

Как же проводилась книжно-выставочная работа в ГБЛ в годы войны, каким темам, событиям, датам уделялось особое внимание? Среди тематических экспозиций 1941 г. преобладали выставки по военным наукам и по общественно-политической тематике. Из выставок по военным наукам в центре 11-ти — начавшаяся война и оборона Родины от захватчиков. И первая — «Оборонная литература» — была развернута уже 23 июня в филиале ДК ЗИС, а частично — 28 и 29 июня в филиалах «Сокольники» и ЦПКиО им. Горького [2]. Таким образом, первые книжные выставки военного времени организовывались в тех местах, где их могли увидеть как можно больше людей.

В 1942 г. большее внимание уделялось выставкам также по военной тематике (60 выставок), в основном, это тематические экспозиции. Среди них — много повторяющихся тем, но обусловлено это разным местоположением выставок. Значительное их число посвящено желаемому событию — разгрому врага в 1942 г., они и назывались одинаково — «Все на разгром немецких оккупантов в 1942 году» (таких выставок 8). Появляются экспозиции, посвященные антигитлеровской коалиции трех держав в борьбе с общим врагом («Антигитлеровская коалиция трех великих держав», «Работа библиотек Англии и США в военное время»). К юбилейным выставкам по военной тематике в 1942 г. можно отнести лишь одну — «Чапаев».

Календарные даты отражались чаще: в основном это экспозиции, посвященные годовщине Великой Отечественной войны, Красной Армии и Военно-морскому флоту.

Значительное количество выставок было посвящено выдающимся полководцам прошлого: Александру Невскому, Дмитрию Донскому, А.В. Суворову, М.И. Кутузову и героям Гражданской войны — Щорсу,

Команда противовоздушной обороны Библиотеки

Лазо, Котовскому. Именно в 1942 г. были учреждены ордена Александра Невского, Суворова 1-й, 2-й и 3-й степеней, Кутузова 1-й и 2-й степеней. Ими награждались генералы и офицеры Советской Армии за умело организованные и проведенные операции и бои.

Приблизительно одинаковое число выставок в 1942 г. было проведено по общественно-политическим темам (32) и художественной литературе (35). Среди первых заметное место занимали выставки юбилейные и к календарным датам, так как именно они могли показать достижения в развитии страны предвоенного периода. Среди них — крупная выставка «Печать народов СССР за 25 лет», посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Эта дата широко отмечалась и отражалась в специальных целевых выставках («25-летие Великой Октябрьской революции», «Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» и др.). Две выставки были приурочены к 30-летию газеты «Правда» — главного органа агитации и пропаганды того времени. Среди выставок по общественно-политической тематике следует отметить и те, на которых пропагандировалась литература союзников СССР по антигитлеровской коалиции — «Англо-американская переводная литература. К дню содружества народов», «Англо-

американская переводная литература на языках народов СССР» и др.

В экспозициях по художественной литературе также отражалась обстановка тех лет. Выставки «Писатели-партизаны Отечественной войны 1812 года», «Иллюстрированная английская книга», «Море и рыцари в английской литературе», «Если враг не сдается, его уничтожают» (к 6-й годовщине со дня смерти М. Горького — 4 выставки) основывались на событиях военного, политического и международного положения в стране и мире.

Организовывались выставки и по вопросам истории (13), сельскому хозяйству (2), медицине (2) так или иначе они были связаны с текущей обстановкой тех лет. Экспозиция «Наши великие предки» повторялась четырежды, «700 лет Ледового побоища», «Бородинский бой», «Открытие Америки» — по два раза. С не меньшим вниманием проходили и выставки «В помощь огороднику», «Что читать об огородничестве и сборе лекарственных трав», «Боевое задание Родины: сбор лекарственных трав» [3]. Все это говорит о том, что Библиотека жила общими для всей страны проблемами, а воспитание патриотизма, помощь, оказываемая посредством организации книжно-иллюстративных выставок, были очень необходимы читателям в это трудное время.

В 1943 г. впервые за последние два года количество выставок новых поступлений (54) достигло количества выставок по военной тематике (53). В это время были организованы экспозиции по темам: «Новая литература «Детгиза» (12 выставок), «Новинки получаемой литературы» (5 — филиал ДК ЗИС), «Выставки новинок литературы (4 — филиал ЦДДЖ). Подобные выставки проводились в местах, где они были более доступны читателям. Число выставок, организованных в Библиотеке и ее филиалах, в 1943 г. выросло до 255 (самое большое число за весь период войны).

Тем не менее, продолжали преобладать экспозиции по общественно-политическим темам (41), художественной литературе (51) и военному делу (53). Большая часть выставок была посвящена военному делу — и это естественно — самым главным проблемам в жизни страны в это время. На борьбу с врагом страна мобилизовала все свои ресурсы, в тылу каждый день совершались трудовые победы. Война носила поистине всенародный характер. Все это отражалось в литературе, представляемой на выставках. Неслучайно поэтому в это время появляются новые темы экспозиций: «Железнодорожники в помощь фронту», «Молодежь в Великой Отечественной войне», «Писатели и поэты в Великой Отечественной войне», «Города-герои Великой Отечественной войны», «Дети — участники Отечественной войны», «Лыжники-разведчики», «Бить врага по-гвардейски!» (3 выставки).

Особо была отмечена знаменательная историческая дата — 240 лет со дня основания Ленинграда: организованы выставки «Петербург — Петроград — Ленинград», «240 лет города Ленина», «240 лет Ленинграду». Празднование этой даты было особенно важно в условиях прорыва блокады, хотя она к тому времени еще не была снята.

В 1943 г. продолжалась организация выставок по огородничеству, садоводству, животноводству, в целом по природоведению и биологии («В помощь огороднику», «Огородничество, животноводство и птицеводство», «В помощь огороднику и садоводу», «Дикорастущие растения», «Жизнь природы», «Жизнь животных», «Литература о животных» и др.) [4].

Читальный зал Библиотеки. 1941—1942 гг.

1944 г. — последний год работы некоторых филиалов ГБЛ. Возможно, именно поэтому количество выставок снизилось до 110. Преобладали выставки по общественно-политическим темам (30), выставок по военному делу было организовано всего 11, видимо в связи с изменением военно-политической обстановки. В 1944 г. военные действия перешли за территориальные пределы СССР. На выставках по общественно-политическим темам большое внимание уделялось странам Европы, освобожденным от фашизма (Болгарии, Польши, Румынии, Франции, Чехословакии, Югославии). Не были обойдены вниманием и советские республики, освобожденные в 1944 году. Организуются экспозиции, посвященные Советской Украине и Советской Белоруссии.

В этом году стали устраиваться и выставки библиографических источников, в основном по международным событиям, действиям стран-союзников в войне, в этом году появляются выставки библиографических источников и по проблемам мирового хозяйства, всеобщей истории. Отразилась и экономическая тематика — начавшееся мирное строительство (выставка «Новые методы строительства в районах, освобожденных от оккупации») и все еще тяжелое положение в экономике страны (выставка «В помощь огороднику») [5].

Великой Победе, главному военному событию 1945 г., Библиотека посвятила 4 выставки, военная тематика в этом году освещалась всего на 21 выставке. Война закончилась, появились другие важные задачи — восстановить разрушенное хозяйство и общественную жизнь, наладить мирные отношения со странами, народы которых были освобождены от фашистской оккупации. Страна переходила к мирному строительству. Поэтому в выставочной работе в 1945 г. было больше внимания уделено темам послевоенного строительства, общественной жизни — выборам в Верховный Совет СССР (6), международному положению (5 выставок), послевоенной политической карте мира и организации жизни в освобожденных странах, среди них — «Международное положение» (5), «Югославия» (2), «Венгрия» (2), «Польша», «Немецкая Силезия», «Восточная Пруссия и Немецкая Силезия», «Болгария» и др., проблеме мира и безопасности (1), 75-летию со дня рождения В.И. Ленина (5), 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (5). Всего по общественно-политической тематике организовано 60 выставок.

Значительную часть экспозиций составляли выставки новых поступлений (49), причем

они представляли не только отечественные издания, но и зарубежную литературу. Так, было организовано 34 выставки новых поступлений русских и иностранных книг, выставка новых книг на английском языке. Среди новых поступлений демонстрировалась художественная и научно-популярная литература, общественно-политические издания. Немногим меньше было количество выставок художественной литературы (42), среди них, кроме экспозиций, отражающих отечественную литературу, прошли и выставки по зарубежной литературе: «Иностранная книга», «Английские книги», «Английская детская литература», «Немецкие детские книги» [6].

Таким образом, выставочная деятельность Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны не была ограничена узкими рамками внутрибиблиотечных мероприятий. Экспозиции, организованные в связи с событиями общесоюзного значения, служили действенным средством в деле пропаганды решений высших органов управления страной и боевых действий на фронтах. Именно поэтому ведущее место среди них занимали тематические выставки по военным, общественно-политическим темам и художественной литературе. Это не были юбилейные выставки, подводящие итоги деятельности в той или иной сфере, в творчестве того или иного писателя, общественного или военного деятеля (хотя надо сказать, что и такие выставки были необходимы, но их было значительно меньше). Выставочное обслуживание было адресовано огромной аудитории — военным специалистам, труженикам тыла и промышленности, детям. Таким образом, благодаря мирному труду библиотекарей, далекому, казалось бы, от военных действий, решались задачи сохранения и приумножения культурных ценностей, привлечения к чтению, содействия образованию, воспитания патриотизма.

Список использованных источников

1. Архив РГБ. Оп. 189. Д. 64. Л. 2 об.
2. Там же. Д. 60.
3. Там же. Д. 63—65, 67, 69.
4. Там же. Д. 73—78.
5. Там же. Д. 84—86, 88.
6. Там же. Д. 91, 93, 96, 97.
7. Барсенков А.С. История России. 1917 – 2007 / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. – 2-е изд., доп., перераб. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 334—336.
8. Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 8-ми т. Т. 7 / М.А. Шолохов. — М.: Правда, 1980. — С. 603—604.

*Иллюстративный материал предоставлен
Музеем истории Российской государственной библиотеки*

Нить поколений

В статье приведены результаты исследования Летописи Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской, представляющей историю крупнейшей региональной библиотеки Поволжья как в контексте развития библиотечного дела страны, так и региональной культуры.

История любой библиотеки — это история культурной жизни одного из регионов страны. Но историю, как известно, пишут люди. Астраханская областная научная библиотека — не исключение. Своим существованием она обязана труду ее сотрудников и, в первую очередь, руководителей.

Мне бы хотелось проследить некоторые этапы развития библиотеки в контексте рассказа о замечательной плеяде ее руководителей, таких как Римма Михайловна Красильникова, Александра Ивановна Лыкова, Людмила Васильевна Соболева.

Римма Михайловна Красильникова была директором библиотеки с 1969 по 1982 гг. — в период эпохальных для отечественного библиотечного дела реформ, в первую очередь централизации, перехода на ББК, внедрения единой общегосударственной системы МБА.

Стильная, элегантная, всегда безупречно выглядящая, Римма Михайловна Красильникова в совершенстве владела искусством делового общения. У нее была особая манера держаться, говорить, приветствовать. Это помогало ей выстраивать контакты и дружеские отношения и на уровне областных советских и партийных органов, и на уровне Министерств культуры СССР и РСФСР.

Сегодня об эксперименте по централизации, начавшемся в стране в 70-е гг. на базе библиотек, можно прочитать во всех учебниках по библиотечному делу. Ему предшествовала огромная подготовительная работа. Римме Михайловне приходилось участвовать во многих ответственных совещаниях, рабочих комиссиях, принимать у себя, в областном библиотечном центре, многочисленные делегации:

1971 г. — делегация Астраханской области участвует в съезде работников культуры в Москве. Представители библиотек — Р.М. Красильникова и В.В. Пискова (директор Харабалинской ЦБС).

1973 г. — проводится пятидневное Всесоюзное совещание — практикум по изучению опыта централизации, в котором приняли участие представители 20 областей и автономных республик страны, в том числе Р.М. Красильникова. В этом же году состоялось ее выступление на Всесоюзной проблемной комиссии «Централизация сети государственных библиотек» с докладом

**Лариса Валентиновна
Колонко,**
*директор Астраханской
областной научной
библиотеки
им. Н.К. Крупской*

«Использование единого книжного фонда ЦБС» (г. Кишинев).

1974 г. — выступление Риммы Михайловны на совещании Министерства культуры СССР по вопросам разработки проектных документов, регламентирующих деятельность центральной библиотеки и ее подразделений.

1977 г. — выступление на совещании директоров областных библиотек РСФСР (г. Кемерово) по перспективному планированию библиотечного обслуживания населения области.

Статьи Р.М. Красильниковой по итогам эксперимента по централизации опубликованы в сборниках трудов Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и др.

В годы ее руководства библиотекой были осуществлены значительные структурные изменения: организован отдел литературы на иностранных языках; расконсервирован дореволюционный фонд (более 40 тыс. названий) и выделены в самостоятельные структуры отделы комплектования, обработки, редкой книги, секторы краеведения, учета и контроля, гигиены и реставрации. Велась работа над созданием сектора информации по культуре и искусству, а также внедрением ББК в практику библиотек области.

В это время библиотека строит свою работу, ориентируясь, прежде всего, на специалистов народного хозяйства, административных органов, научную элиту города и области. На библиотечном обслуживании состоит более 60 промышленных предприятий, 139 коллективов.

Научно-методический отдел участвует в крупном социологическом исследовании Государственной библиотеки им. В.И. Ленина «Состояние культурного обслуживания читателей небольших городов на базе библиотек г. Ахтубинска».

В год 60-летия ВЛКСМ библиотека участвует в областном празднике «Молодежь и книга»; событием культурной жизни города стала экспозиция книжной выставки «60 лет по ленинскому пути» в центральном выставочном зале Кремля. В 30 разделах сотрудники библиотеки представили до 1,5 тыс. книг по истории страны за 60 лет.

В 1981 г. Астраханская область занимает II место во Всероссийском социалистическом соревновании «За лучшую постановку библиотечного обслуживания». Этим значимым событием был ознаменован уход Риммы Михайловны на пенсию. С 1982 по 1990 гг. библиотекой руководит Александра Ивановна Лыкова.

В 1982 г. Астраханская область стала уже победителем Всероссийского соревнования «За лучшую постановку библиотечного дела в области», ей досталось переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР, ВЦСПС.

Александра Ивановна постоянно стремилась к новому. Она настойчиво внедряла в 80-е гг.

А.И. Лыкова вручает переходящее знамя победителя социалистического соревнования за лучшую постановку библиотечного дела в Астраханской области директору Ахтубинской ЦБС В.П. Косенко. Фото 1983 г.

столь модное и актуальное сегодня социальное партнерство: библиотекой были заключены договоры о творческом содружестве с двадцатью ведущими предприятиями города, где отсутствовали службы информации и НТБ; решен вопрос о создании банка информации для работников Агропрома; при отделе иностранной литературы организованы кружки по изучению иностранных языков.

Уже в 1984 г., задолго до административной реформы, она первая в области обозначила проблему взаимоотношения библиотеки и власти. И то, что сегодня многие практики представляют как новаторство, по замыслу Александры Ивановны было апробировано еще двадцать лет назад. «Круглый стол» «Эффективность работы библиотек области в свете июньского Пленума ЦК КПСС» (апрель, 1984 г.) впервые собрал в библиотеке партийных и советских работников, председателей колхозов, сельских советов, директоров школ, заведующих отделами культуры.

Ведущей «круглого стола» стала Полина Живкова — заместитель председателя исполкома Астраханского областного совета народных депутатов.

А чего стоило Александре Ивановне возведение новой пристройки к зданию библиотеки! Чтобы получить деньги на проект, все организовать, обеспечить всем необходимым стройку и рабочих, потребовалась масса сил физических и душевных. Строительство нового здания библиотеки, законченного в рекордно короткие (для учреждения культуры) сроки, стало для Александры Ивановны своеобразным испытанием.

Работать с Лыковой было для сотрудников высокой школой. Она была женщиной волевой, решительной и не боялась начальства.

В эти годы в библиотеке проводятся такие крупные мероприятия, как областная научно-практическая конференция «Повышение роли библиотек в ускорении научно-технического прогресса»; «Месячник политической книги», встречи с участниками решающих битв Великой Отечественной войны, мероприятия к 100-летию Велимира Хлебникова; издаются библиографические пособия «Литература об Астраханской области», «Астраханская область в XI пятилетке», буклет «Хлебников в Астрахани». Осуществляется также перевод систематического каталога на новую систему ББК.

Начинает действовать Совет руководителей ЦБС, организовано движение «ЦБС — отличник библиотечной работы».

В 1990 г. Александра Ивановна Лыкова переходит на партийную работу, и в феврале 1990 г. руководителем библиотеки становится Людмила Васильевна Соболева, проработавшая в ней к этому времени более 30 лет. На ее долю выпадает тяжелейшая задача — провести библиотеку через трудности переходного периода в жизни страны.

Многолетнюю деятельность Людмилы Васильевны можно справедливо считать поучительным примером жизни в нашей профессии: сразу после окончания в 1960 г. Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской она становится методистом в Мордовской Республиканской детской библиотеке, а с 1961 по 2006 гг. трудится в Астраханской областной научной библиотеке.

За 45 лет ею был пройден длинный путь — библиотекарь читального зала, старший библиотекарь абонемента, заведующая читальным залом, заместитель директора по научной работе и, наконец, директор.

Немало трудностей выпало на долю Людмилы Васильевны, особенно на рубеже 80—90-х гг., когда рухнули казавшиеся неизбежными идеалы всей жизни. В этих условиях особенно сложно было работать с коллективом. Людмиле Васильевне, как руководителю, необходимо было сориентироваться в новой обстановке и продолжать поддерживать библиотеку в форме, несмотря на тяжелый финансовый кризис не одного десятилетия.

С начала 90-х гг. начинается стремительное разрушение системы формирования книжных фондов. Основные источники комплектования не гарантируют поступление заказанной литературы, из более 100 тематических планов остается 15. Бюджетное финансирование поступает ежемесячно, не выдерживаются сроки подписных кампаний. Образуются невосполнимые фондовые лакуны.

В это время библиотека принимает фонды расформированных ведомственных библиотек, в 1998 г. становится участником всероссийского мегапроекта «Пушкинская библиотека»; проводится беспрецедентная акция «Книга из рук в руки. Нам и потомкам».

С 1990 г. библиотека переходит на новые условия хозяйствования, начинается внедрение платных услуг, договорных отношений, интенсивное освоение информационных технологий, перестройка региональной библиотечной политики. В библиотеке подготовлен проект «Закона о библиотечном деле в Астраханской области», материалы к Парламентским слушаниям «О библиотечном обслуживании в Российской Федерации», проектам основных законодательных документов о культуре.

В связи с серьезными изменениями в библиотечной структуре ряда районов, Людмила Васильевна делает на заседании кабинета Главы администрации Икрянинского района доклад «Библиотечное дело: состояние и перспективы», принимает участие в подготовке расширенного «круглого стола» библиотечных работников Камызякского района и глав сельских администраций.

Работа библиотеки рассматривается кабинетом Главы администрации области (итогом становится Постановление Главы администрации области № 374 от 14 ноября 1996 г. «О дальнейшем совершенствовании работы и укреплении материально-технической базы Астраханской област-

ной научной библиотеки им. Н.К. Крупской»), а также на заседании Областного представительного собрания.

1990-е гг. — это также время безоговорочной смены стратегии библиотечного обслуживания. Из научной библиотека превращалась в студенческую — началось, как и по всей стране, уменьшение числа специалистов в составе читателей. К 1997 г. студенчество составляет свыше 65% посетителей библиотеки.

Это повлекло за собой необходимость гибкого изменения политики комплектования, концепции работы с читателем. К концу 90-х гг. библиотека уже становится не только информационным, но и культурным центром. Презентации книжных собраний, музыкальные гостиные, встречи, конференции, посвященные выдающимся деятелям культуры, искусства, науки, общественным деятелям — вот неполный перечень проводимых мероприятий.

Несомненно, сложившаяся в то время в библиотеке атмосфера уважения и внимания к каждому читателю была обусловлена личностью ее руководителя. «Читатель всегда прав!» — это было незыблемое кредо Людмилы Васильевны. Даже если читатель — молодой студент.

Большая заслуга Людмилы Васильевны заключалась и в том, что ее усилиями в библиотеке был создан замечательный микроклимат. В трудные постперестроечные годы меняется график работы — с 10 до 20 часов. Администрация библиотеки заключает коллективный договор о социальной защите работников: для женщин вводится гибкий график, дополнительные дни к отпуску, дни здоровья.

Несмотря на финансовые трудности, создаются новые структурные подразделения — Центр правовой информации, Центр открытого доступа к Интернет.

Чтобы сохранить кадры, библиотека одной из первых перешла на новую систему оплаты труда. За основу принимался фонд заработной платы библиотеки по существующему штатному расписанию. Такая система позволяла библиотекарям иметь доплату до 20% к основной зарплате.

Нельзя не вспомнить благородную позицию Людмилы Васильевны, как директора библиотеки, когда она стойко брала на себя ответственность за многомесячные невыплаты учредителями заработной платы в тяжелое перестроечное время.

Библиотека, казалось, была частью ее семьи. Людмила Васильевна знала личные беды и про-

Директора Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской в разные годы: А.И. Лыкова, Л.В. Коленко, Л.В. Соболева. Фото 2005 г.

блемы многих своих сотрудников и, как могла, помогала им, радовалась их успехам, печалилась их неудачам.

Хочется отметить и бережное отношение Людмилы Васильевны к молодежи. В библиотеке работает Школа молодого библиотекаря, проводятся курсы повышения квалификации с участием специалистов РНБ, РГБ, а также еженедельные информационные среды.

Основные вехи развития библиотеки определялись и выстраивались, прежде всего, ее руководителями. Все эти женщины, каждая по-своему, вложили знания, труд, душевное тепло в библиотеку, которая осталась для них навсегда родной. И даже после ухода они продолжают следить за тем, чем живет библиотека, узнавать новости, по-своему их осмысливать и интерпретировать.

Бег времени неудержим, приходят и придут другие люди, но остаются единственными в своем роде женщины-руководители, чья деятельность совпала со значимыми этапами развития крупнейшей библиотеки Астраханского региона — областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

Список использованной литературы

1. Летопись Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской (1938—2004) / Астрахан. обл. науч. б-ка. — Астрахань, 2005. — 120 с.
2. Материалы архива научно-методического отдела ОГУК «Астраханская библиотека им.Н.К. Крупской».

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Научной библиотеке Политехнического музея — 145 лет

Знаменитой Научной библиотеке Политехнического музея — 145 лет. Это одна из старейших научно-технических библиотек, основанная в 1864 г. как библиотека Общества любителей естествознания при Московском университете. Ее задачами были распространение знаний, соби́рание и хранение научной литературы. Библиотека должна была обслуживать не только ученых Общества, но и всех, интересующихся наукой, в том числе любителей естествознания и студентов. Всемирно известные русские ученые — члены Общества Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, А.Г. Столетов, Н.Е. Жуковский, А.Н. Крылов, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев активно пользовались Библиотекой, а также приносили ей в дар свои сочинения с автографами и книги из личных коллекций.

Неразрывно связана судьба Библиотеки и Музея прикладных знаний, будущего Политехнического. В 1877 г. Библиотека переезжает в специально построенное здание Музея на Лубянской площади.

В 1921 г. Библиотека Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) была включена в сеть государственных научных библиотек Наркомпроса на правах самостоятельного учреждения. В 1934 г. постановлением СНК РСФСР она преобразована в Государственную научно-техническую библиотеку.

К 1941 г. Библиотека имела почти миллионный фонд. В тяжелые военные годы продолжалось обслуживание читателей, особенно военных специалистов.

В 1947 г. Библиотека была передана в ведение Всесоюзного общества «Знание» и стала называться Центральной политехнической библиотекой (ЦПБ).

В январе 1949 г. общее собрание Академии наук СССР, посвященное проблемам развития истории отечественной науки и техники, приняло решение о возложении на Библиотеку библиографической работы в области истории техники. Эта деятельность продолжается до сих пор, Политехническая библиотека по праву является центром библиографии истории техники.

В соответствии с постановлением Правительства от 20.03.92 г. ЦПБ вошла в комплекс «Государственный политехнический музей». В 1994 г. она получила статус филиала Политехнического музея, а с 01.01.2003 г. стала подразделением Политехнического музея — Научной библиотекой.

В 2008 г. Библиотека была переименована в Политехническую библиотеку — Информационный центр «Инженерное наследие и инновации», что предусматривает новые направления в ее деятельности. К сегодняшнему юбилею Библиотека пришла, имея фонд 3,5 миллиона экземпляров, чрезвычайно многоплановый, хотя и в рамках политехнического профиля.

История Научной библиотеки Политехнического музея насыщена замечательными делами на ниве просвещения, образования и науки. Сердечные поздравления руководству и сотрудникам с замечательным юбилеем и пожелания творческих успехов, счастья, благополучия, дальнейшего процветания Библиотеке во имя «Благого Просвещения», чтобы «...знание из кабинета ученого поступало в массу и становилось его умственным достоянием».

*По материалам сайта:
www.polymus.ru*

Образование — Профессия

7

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 3'2009

Партнерство. Содружество. Контакты

Совместное заседание Совета по гуманитарному сотрудничеству и Правления Международного фонда гуманитарного сотрудничества. Астана, май 2009 года

Райкова Г.А. Заседание Совета глав правительств СНГ. Астана. 22 мая 2009 года

«Концепция формирования информационно-библиотечного пространства на базе приграничных библиотек государств — участников СНГ»

«Межкультурный диалог — системообразующий фактор развития гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ» Международная конференция. Москва, июнь 2009 года

Глобализация: проблемы, дискуссии

Колин К.К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция

Аннинский Л.А. Национальная специфика литературы — анахронизм или неотъемлемое качество?

Библиотеки в полиэтнической среде

Салобуто О.М. Библиотеки и их роль в межкультурном диалоге

Национальные библиотеки

В России открылась Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина

«Общее библиотечное пространство: культурно-исторический аспект и вызовы времени»: Материалы «круглого стола» («Румянцевские чтения — 2009»)

«Гуманитарно-просветительская деятельность библиотек». Форум библиотекарей Беларуси (Минск, май 2009 г.)

Коваленко З.С., Кузьминич Т.В. Реставрация и консервация документов в Национальной библиотеке Беларуси: новый этап развития

Добрынина Н.Е. Страницы истории Национальной библиотеки Республики Казахстан (по материалам изданий НБ)

Информационные системы библиотек

Кунанец Н.Э. Автоматизированная библиотечная система «ALEPH»: практика внедрения в Украине

Силков С.В. Информационные ресурсы электронного правительства в Беларуси и другие материалы.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 80120, по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Пресс-релиз в системе библиотечных PR-технологий

Рассмотрены роль, значение, специфика и процессы создания пресс-релиза в системе библиотечных PR-технологий. Актуальность темы связана с ее недостаточной изученностью. В создании библиотечных пресс-релизов существует много «самодеятельного творчества», что нередко мешает достичь того результата, который ожидается от их распространения в целевых аудиториях.

Работающая по рыночным законам экономика вызвала к жизни в нашей стране целые области новой профессиональной деятельности, среди которых находится и PR (public relations). Как известно, само выражение «public relations» впервые использовал автор знаменитой Декларации независимости Т. Джефферсон, когда в 1807 г. в черновике своего «Седьмого обращения к Конгрессу» вписал его вместо вычеркнутого выражения «состояние мысли». Айви Ли, стоявший у истоков становления технологий связи с общественностью, с 1919 г. систематически употреблял словосочетание «public relations» для обозначения определенной деятельности, которую он связывал с информированием общественности о целях и возможностях корпораций.

Русских вариантов словосочетания «public relations», употребляющихся в профессиональной литературе, довольно много — это и оригинальное сочетание/аббревиатура, и фонетическая калька «паблик рилейшнз/пиар», и «связи с общественностью», и «общественные связи».

Именно в процессе перевода термина «public relations» на русский язык выявляются смысловые грани явления, которое стоит за этим термином. Для всякого национального языка перевод, по сути, является «перекодированием по законам новой универсальной системы» [3, с. 17]. Кроме того, укоренение в практическом словоупотреблении одного из вариантов перевода свидетельствует о том, что само явление, обозначаемое данным термином, в стране — носители языка прижилось. С «public relations» пока этого не произошло, и неясности с переводом еще существуют. Простая смысловая калька — «общественные отношения» — показывает только «каркас» понятия, не затрагивая его внутреннего наполнения.

Спектр определений PR довольно широк. PR может пониматься и как управление внешним и внутренним сопротивлением деятельности фир-

Виктор Владимирович Орлов,
*редактор пресс-службы
Российской национальной
библиотеки,
аспирант кафедры
библиотекovedения
и теории чтения
Санкт-Петербургского
государственного
университета культуры
и искусств*

мы, и как формирование и продвижение привлекательного имиджа фирмы, и как управление ее социальной коммуникацией. Мы же придерживаемся одного из лучших, на наш взгляд, определений понятия «public relations», которое в своей «Книге руководителя отдела PR» дает М.В. Гундарин — «способ управления с помощью коммуникации отношениями между организацией и ее аудиторией» [3, с. 20].

В современных условиях полномасштабная и всеобъемлющая реализация потенциала отечественных библиотек также во многом зависит от успешности их рекламирования, определения места в маркетинговых и массовых коммуникациях. По мнению О.О. Борисовой, «основной причиной низкого уровня использования библиотечных ресурсов является, как правило, плохое знание сервисных возможностей библиотек, недостаточное владение библиотечного персонала рекламными технологиями» [1, с. 5—6]. «Сегодня в библиотеках идет активный поиск универсальных форм обслуживания и информирования, путей выхода из привычных рамок и активного внедрения в повседневную, бытовую среду. Мнение о том, что место предложения культурного продукта жестко фиксировано, опровергнуто на практике. В последнее время все чаще не публика доставляется к продукту, а наоборот» [2, с. 67]. Знание и творческое практическое применение PR сегодня, пожалуй, как ни одно другое направление менеджмента, необходимы для российских библиотек, потому что PR способствует общению, взаимопониманию, сотрудничеству между организацией и общественностью, увеличивает степень доверия, обеспечивает устойчивость и стабильность обращений пользователей в библиотеки, успех и результативность ее работы. PR, несомненно, является атрибутом демократического социума, вносит ясность, делает прозрачными и понятными для населения различные сферы общественных отношений, а в таких направлениях, как информационно-библиографическое обслуживание, эти принципы занимают одно из приоритетных мест и являются залогом востребованности.

PR предоставляет в распоряжение PR-специалистов библиотеки разнообразные навыки, при помощи которых можно продвигать образ библиотеки, помогать ее администрации и подразделениям отслеживать общественное мнение, правильно и своевременно реагировать на его изменения (как на личностном, так и на учрежденческом уровнях), заблаговременно готовиться не только к незначительному «охлаждению» общественного мнения, но и к кризисным явлениям.

Используя технологии PR, соответствующая служба библиотеки может активно и целенаправленно формировать ее положительный имидж, репутацию и паблисити, добиваться повышения эффективности работы различных отделов би-

блиотеки, улучшения координации между ними. На наш взгляд, необходимо особо остановиться на упомянутых терминах, поскольку разница между их значениями не кажется очевидной — *паблисити, имидж, репутация*.

М.В. Гундарин дает следующее определение понятию «паблисити» — «широкая позитивная известность организации» [3, с. 49]. Паблисити имеет количественное измерение — чем больше представителей разных слоев населения слышали про организацию, тем лучше у нее обстоит дело с паблисити. Главные инструменты получения паблисити — работа со СМИ и реклама. Основным недостатком паблисити является недолговечность, условно говоря, это работа вширь, но не вглубь. «Образ организации, известной широко и с хорошей стороны, завтра же может быть буквально сметен лавиной негативной информации, которая станет следствием ваших ошибок или происков конкурентов» [3, с. 49].

Имидж и репутация — явления более устойчивые. Разница между ними трактуется следующим образом: «Имидж — это то, что организация сама о себе думает и хочет, чтобы так думали другие, а репутация — сумма мнений, общественная оценка «со стороны» [3, с. 50]. Если создание имиджа можно до определенной степени форсировать, то формирование репутации никогда не может обогнать естественного хода развития самой организации. Репутация складывается на основе прошедших лет и свершившихся событий, а имидж создается через получение и укрепление паблисити. Для его построения можно использовать не только былые и нынешние достижения, но и проекты организации на будущее.

Для формирования имиджа и репутации библиотеки (помимо полного владения фактической информацией и личного потенциала) сотрудникам службы необходимо обладать возможностями проведения широкого спектра PR-мероприятий (в том числе и по информационно-библиографической тематике): пресс-конференций, встреч с журналистами, выступлений по радио или на телевидении, «круглых столов», дней открытых дверей, выпуска корпоративного журнала или газеты для пользователей конкретной библиотеки, создания официального веб-сайта.

В технологии PR-мероприятия нередко используется такое коммуникативное средство как **пресс-релиз**. В профессиональном языке библиотечных работников этот термин уже достаточно прочно закрепился. Между тем, в создании библиотечных пресс-релизов еще много «самодеятельного творчества», нередко не позволяющего достичь того результата, который ожидается от их распространения в целевых аудиториях. Поэтому роль и значение пресс-релиза библиотеки, его технология стали предметом особого изучения автора статьи.

В словаре «Dictionary of Advertising Terms» пресс-релизу дается следующее определение: «До-

кумент информационного характера, посвященный последним событиям, например в деятельности коммерческой организации, распространяемый среди телеканалов и радиостанций, газет и журналов в рамках деятельности по связям с общественностью» [4, с. 170].

Другими словами, пресс-релиз представляет собой подготовленную и разосланную мини-статью (одно- или двухстраничный печатный документ), содержащую новости или информацию об организации и ее деятельности, предназначенную для средств массовой информации.

Роль пресс-релиза в системе PR сложно переоценить. Основатель и президент нью-йоркской PR-фирмы «Jericho Communications» Э. Явербаум называет пресс-релиз наиболее «эффективным, с экономической точки зрения, маркетинговым инструментом» [4, с. 171] в том случае, когда необходимо распространить информацию среди самой широкой аудитории. Это абсолютно справедливо и по отношению к библиотечной практике.

В рамках абсолютно любой выбранной библиотекой PR-тактики роль пресс-релиза заключается в том, чтобы предоставить СМИ некоторое позитивное PR-сообщение, которое должно дойти до соответствующей аудитории. Пресс-релиз позволяет распределить подготовленное сотрудником пресс-службы или PR-службы библиотеки сообщение по выбранному списку СМИ при минимальных затратах. Это делается с помощью, например, электронной рассылки, целью которой является распространение информации о событии в библиотеке через использование всех имеющихся средств массовой информации.

Пресс-релиз — уникальный способ добиться освещения своей деятельности в тех СМИ, которые можно рассматривать как целевые, но рекламу в которых организация не может себе позволить в силу ограниченности бюджета любой рекламной кампании (а библиотечной рекламы это касается в первую очередь).

Требования к библиотечному пресс-релизу в целом совпадают с требованиями к пресс-релизу вообще — сохранить конкретность изложения и достичь его привлекательности для читателя. Пресс-релиз библиотеки не отличается от пресс-релизов учреждений культуры, но отличается от пресс-релизов коммерческих организаций. Он должен быть точным, актуальным, честным, но содержать что-то полезное для читателя, вызвать у него ощущение сопричастности к происходящему событию, показать, чем библиотека полезна лично для потребителя информации и для общества в целом. Библиотечный пресс-релиз всегда написан по правилам, четко структурирован, дает подробную информацию о событии, не слишком агрессивен, не ставит своей задачей привлечь внимание во что бы то ни стало.

Изучение накопленного к настоящему времени в сфере массовых коммуникаций опыта создания пресс-релизов стало основой для собственных шагов автора данной статьи в этом направлении. Как сотруднику пресс-службы Российской национальной библиотеки автору приходилось писать, редактировать, сравнивать между собой множество пресс-релизов, что привело его к выведению определенного *алгоритма создания библиотечного пресс-релиза*, независимого от его содержания, с тем, чтобы пресс-релиз выглядел достаточно профессионально на фоне остальных пресс-релизов, выпускаемых другими организациями.

Поэтому предлагается следующая структура и порядок составных частей пресс-релиза:

1) *Контактная информация*. Название организации, имя контактного лица, с которым можно связаться для получения дополнительной информации, номер телефона самой организации, ее пресс-службы или PR-службы (если таковые имеются) и/или контактного лица (лиц).

2) *Дата публикации*. Конкретная дата, когда информация может быть обнародована.

3) *Заголовок*. Название пресс-релиза, которое должно привлечь к нему внимание редактора.

4) *Лидер-абзац*. Первый абзац текста, который содержит так называемую «завязку» материала, то есть главную информацию о событии. Наиболее простой и действенный способ правильно составить этот абзац — выдержать последовательность «что, где, когда и почему происходит».

5) *Основной текст*. То, что средства массовой информации должны, по мнению автора пресс-релиза, знать о событии, товаре или услуге.

6) *Информация об обратной связи*. Имя контактного лица, с которым можно связаться для получения дополнительной информации, номер телефона самой организации, ее пресс-службы или PR-службы (если таковые имеются) и/или контактного лица (лиц) (обычно для того, чтобы не перегружать пресс-релиз контактной информацией, дается максимум два-три номера).

Отдельное внимание необходимо уделить оформлению пресс-релиза. В каждом пресс-релизе должно быть оставлено достаточно свободного места для комментариев и справок редактора, особенно на первой странице. Поэтому желательно установить двойное межстрочное расстояние и широкие поля. Это даст не только необходимое место для редакторской правки, но и будет способствовать лучшему восприятию пресс-релиза читателем. Никогда не следует использовать оборотную сторону листа.

Существуют определенные правила оформления заголовка на бумаге — он может быть от одной до трех строк в длину, его лучше набрать крупным шрифтом или выделить жирным, от лидер-абзаца материала он отделяется свободным местом (двойным интервалом).

Специалисту следует обратить внимание и на такие важные детали, как бумага, шрифт печатного материала. Большинство учреждений (в том числе и крупные библиотеки) имеет «фирменные» канцелярские принадлежности, оформленные в собственном типографском стиле: печатные бланки, конверты, бланки счетов-фактур, заявлений, поздравительные открытки и т. д. Стиль должен быть единым для всех элементов образа организации, обращенных к аудитории.

Именно поэтому следует всегда пользоваться одним и тем же типом бумаги, что поддержит представление о библиотеке как о последовательной и профессиональной организации. Наиболее

рационально выбрать бумагу белого цвета, а затем персонализировать имидж библиотеки с помощью цветного логотипа, цветных полей или выделения текста. Для этого следует разместить логотип в правом верхнем углу пресс-релиза или по центру в верхней части листа (так пресс-релиз станет узнаваемым), набрать заголовок пресс-релиза большими буквами, отличным от основного текста шрифтом и/или выделить жирным шрифтом (так заголовок станет заметнее), выделить жирным шрифтом или цветом ключевые элементы текста (дата мероприятия, место проведения мероприятия, организаторы, имена участников и т. д.), чтобы они сразу бросались в глаза.

Особое внимание необходимо уделить шрифту пресс-релиза, который также должен работать на имидж библиотеки. Выбор лучше всего остановить на наиболее часто используемых простых и общепринятых шрифтах — Arial, School, Times New Roman. Они имеют классическое начертание и легко читаются. Личный редакторский опыт показывает, что такая техника работы с материалом пресс-релиза является наиболее эффективной.

Перед рассылкой очень важно еще раз проверить всю фактическую часть пресс-релиза, чтобы не допустить ошибок в дате, времени или месте проведения мероприятия.

Учет специфики библиотечного пресс-релиза, ответственный подход к его разработке позволяет создать эффективное средство продвижения услуг и продукции библиотеки к потребителям, стимулирования интереса не только тех, кто ею пользуется, но и тех, кто плохо (или совсем) не осведомлен о ее возможностях.

Список использованной литературы

1. *Борисова О.О.* Рекламно-информационные технологии библиотечной деятельности / О.О.Борисова. — СПб.: Профессия, 2006. — 320 с.
2. *Бурсина Ю.А.* Библиотечный PR. Технологии создания системы доверия во внешних партнерских отношениях // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2006. — № 5. — С.65—73.
3. *Гундарин М.* Книга руководителя отдела PR: практические рекомендации / М. Гундарин. — СПб.: Питер, 2006. — 368 с.
4. *Явербаум Э.* Паблик рилейшнз для «чайников» / Э. Явербаум, Р. Блай. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. — 432 с.

«Вводится в долгосрочный научный оборот»

Мелентьева Ю.П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире / Ю.П. Мелентьева. — М.: Наука, 2007. — 355 с.

Основательные работы — в любой отрасли — появляются не так уж часто, они не терпят скоростного прочтения и скороспелых суждений — будь то безапелляционная критика или торопливые восторги, хотя бы потому, что работы широкой проблематики и высокой концентрации материала требуют дистанции и соотнесения с тем, что уже было сказано в науке, прочитано, написано, понято.

Книга известного библиотековеда Ю.П. Мелентьевой состоит из трех разделов: «Чтение и читатель: история и современность»; «Традиции и новации библиотечного обслуживания» и «Эволюция современной библиотеки и науки о ней».

Статьи тематически разнообразны, и на первый взгляд может возникнуть впечатление калейдоскопичности, профессиональной мозаики: автор «бросает» нас от истории изучения чтения в России к кодексу профессиональной этики, от современной законодательной базы библиотечного дела к библиопсихологии Н.А. Рубакина и от концепций высшего библиотечного образования к роли личных библиотек в книжной культуре.

Не исключено, что среди коллег — читателей этой книги найдутся те, кто усмотрит в этом признаки эклектизма и поспешной погони автора за причудливыми поворотами нашей истории, библиотечной политики и профессиональной мысли. Но хотелось бы отослать их к введению в книгу — к нескольким страницам «От

автора», которые обычно лишь бегло просматриваются как некий необходимый в любой публикации, но мало значимый текст. Между тем, здесь ученый дает нам настройку на книгу, проясняет ее жанр и ее особенности: Ю.П. Мелентьева долго заведовала кафедрой библиотековедения МГУКИ, где по определению сосредоточиваются, кумулируются, отбираются и вводятся в учебный процесс

все проблемные сегменты нашей отрасли, автор — составитель и проектировщик фундаментальной коллективной монографии «Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги» (2003 г.), где представлено практически все профессиональное поле, весь спектр библиотековедческих разработок. Рецензируемая книга — еще один, может быть самый главный, итог жизни в профессии исследователя, «более 35 лет не только изучающего практику и теорию библиотечного дела во всей его объемности, но и обучающего других — студентов, аспирантов, библиотекарей-практиков» (с. 14).

И, главное, при всей панорамности книги в ней есть, с моей точки зрения, два содержательных композиционных центра — юншество (социализация, библиотечное обслуживание, руководство чтением, читательское поведение, структура интересов) и чтение (в историческом и современном контексте, в теоретическом, исследовательском и сугубо практическом развороте). Именно они определяют характер работы благодаря содержащейся здесь системной и многоплановой разметке материала.

Конечно, мой взгляд на интерпретацию истории и концепций чтения, на то, что называется скучным словом «вклад» или «наследие», которые представляет Ю.П. Мелентьева, достаточно специфичен поскольку в ряде случаев речь идет о том, что было сделано *своими*, группой единомышленников, объединенных когда-то в одном коллективе Ленинской библиотеки, но тем более для меня оказался интересен подход исследователя наших дней, дистанцированного от материала, пытающегося осмыслить и обобщить весь этот исследовательский пласт с позиций современного знания — классифицировать особенности наших проектов, подходы, концепции, введенные в оборот данные, вписать их в рамки определенных научных дисциплин и в социально-исторический контекст. При этом чему-то удивляешься — например, тому, что создававшиеся в *те* годы многочисленные умозрительные типологии читателей до сих пор волнуют автора и, следовательно, какой-то круг профессионалов или что достаточно «проходные» отечественные или международные разработки разных лет автор считает и сегодня заслуживающими упоминания. Так что приходится себе напоминать, что реконструкция культурных процессов и новое прочтение исследовательской практики разных лет требует «копания» в «отвалах», терпеливого просеивания руды. Остается сказать спасибо тем, кто, как Ю.П. Мелентьева, не боится засучить рукава и заняться этим трудозатратным делом, сохраняя при этом историческую перспективу и профессиональный такт.

Автор свободен от страхов, знакомых каждому научному работнику, когда речь идет о це-

лесообразности включения в книгу статей, написанных давно или недавно, но отражающих реалии уже ушедшего культурного времени или собственные, возможно пересмотренные с тех лет и отброшенные, позиции и оценки. Этой смелости требует жанр книги-биографии, книги-итога, книги-юбилея, представляющей профессиональный путь, который никогда не бывает ровным и последовательным. Далеко не все решаются сказать: «Да, это было написано в ... году. И если будете судить, то вспомните, как мы тогда думали, о чем спорили и в какой стране жили».

В книге вообще много обзорного материала, своеобразной кумуляции того, что вводилось в оборот в разные годы и разными исследователями. Подчеркнем еще раз, что такой жанр при его внешней простоте очень труден — он требует от автора проработки и прочтения множества источников, их упорядочивания и сведения в некую общую концептуальную или эмпирическую картину. Но и отдача оказывается многократной — в наше время скоростного накопления информации и обвального роста числа публикаций анализ, который проделал автор, становится несомненным достоинством работы, облегчающим путь других исследователей, не говоря уже о педагогах и студентах.

Однако эта книга отнюдь не ретроспективна — ее нерв составляют проблемы, которыми и сейчас живет библиотечное сообщество. Разговор о концепциях библиотечного обслуживания, о массовом и индивидуальном в работе с читательской аудиторией, о новых технологиях в обслуживании удаленного пользователя, наконец, о «скомпрометированном» самим профессиональным сообществом принципе руководства чтением (всему этому посвящены отдельные главы) только набирает обороты в наших дискуссиях, что говорит об их актуальности, о продолжающемся осмыслении наших задач и наших обязательств перед обществом.

Ряд проблем, озвученных в книге, только входят в наши дискурсы. Например, глобализация и ее влияние на чтение и деятельность библиотек. Мы, как правило, ограничиваемся лишь упоминанием в разных контекстах этого модельного для сегодняшнего мира культуры процесса. Но, как пишет Ю.П. Мелентьева, не удастся «найти примеров анализа процессов глобализации в такой сфере российской культуры, как библиотечное дело» (с. 238). Или указание на такие маргинальные для нас группы, остающиеся на периферии профессионального анализа, как одаренные дети, больные дислексией, заключенные, пациенты медицинских стационаров (добавлю от себя — «новые русские», экономическая и политическая элита, «медийные» люди, репрезентанты культуры гламура и др.). Или размышления о

настоятельности выработки квалификационных требований к абитуриентам и студентам профессиональных вузов. Или выделение таких забытых государственным библиотечным сообществом сегментов системы как библиотеки духовных обществ и братств, библиотеки общественных движений и партий, наконец, личные библиотеки, без которых наше видение библиотечной структуры остается неполным. Характерно, что мы находим эти «метки» не только в главах, публикуемых впервые, но и в работах, отдаленных от нашего сегодня во времени и в проблематике.

Отдельное слово об участии Ю.П. Мелентьевой в разработке кодекса профессиональной этики российского библиотекаря, что также отражено в книге. Начатый благодаря ей разговор об этикетных и этических нормах общения с читателем, разворачивавшийся бурно и нервно, закончился принятием РБА соответствующего документа, закрепившего правила поведения библиотекаря и его отношения к пользователю. Не уверена, что в книге такого рода стоило воспроизводить давние организационные подробности, но за еще одну публикацию некоторых зарубежных аналогов кодекса — отдельное спасибо. Кстати и текст самого российского кодекса здесь также был бы уместен.

И еще одна существенная сторона работы — это множество ссылок, указаний отечественных и зарубежных источников, книг, статей и библиографий, чего никогда не бывает чересчур и что особенно ценно в нашей ситуации отсутствия системы профессиональной информации и распада центров, когда-то создававших такую систему.

И последнее — уже не замечание, не суждение, но призыв: люди науки, как правило, выносят свои новые идеи и работы прежде всего в профессиональные журналы. Именно журналы и составляют поэтому самую инновационную и важную часть печатной культуры. Но их жизнь недолговечна — перемещаясь в отдаленные хранилища они становятся труднодоступными даже посетителям столичных научных библиотек, не говоря об «удаленных» пользователях. Нам всем стоит примерить «на себя» инициативу Ю.П. Мелентьевой, собравшей в юбилейный сборник (кстати, прекрасно изданный издательством «Наука», где не так часто публикуются наши коллеги) то, что было продумано, прожито и написано, то, что она сама считает нужным ввести в долгосрочный научный оборот. Не стоит ждать пока это сделает по своему разумению кто-то еще — если сделает...

В.Д. Стельмах,
кандидат педагогических наук

Факты — События — Оценки

Книга — великая вещь, пока человек умеет ею пользоваться.

А.А. Блок

События сентября—октября 2009 г.:

- **XXII Московская международная книжная выставка-ярмарка.** Коллективный стенд библиотек России. — Москва. Министерство культуры Российской Федерации, Российская библиотечная ассоциация (РБА).
- **Международная библиотечная философская школа. 6-я сессия.** — Калининград — Черняховск. Министерство культуры Российской Федерации, РБА (Секция библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования, Секция по научно-исследовательской работе), Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма.
- **VIII Всероссийские библиотечные Павленковские чтения.** — Томск. РБА (Секция сельских библиотек), Департамент по культуре Томской области, Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина.
- **«Культура приграничья: место и роль библиотек»:** Международная научно-практическая конференция. — Псков. Администрация Псковской области, РБА (Секция по чтению, Секция по международным связям), Псковская областная универсальная научная библиотека.
- **«Повышение квалификации кадров как вектор развития детских библиотек»:** Всероссийское совещание директоров областных детских библиотек. — Липецк. РБА (Секция детских библиотек), Российская государственная детская библиотека, Липецкая областная детская библиотека.
- **«Проблемы и опыт интегрированного библиотечного обслуживания инвалидов»:** Всероссийский семинар. — Екатеринбург. РБА (Секция библиотек, обслуживающих инвалидов; Секция публичных библиотек), Свердловская областная библиотека для слепых.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

8

Визит делегации Национальной библиотеки Республики Корея в Российскую государственную библиотеку

Делегация из Национальной библиотеки Республики Корея в составе директора управления библиотечного менеджмента и сотрудничества г-на Мун Си ёна и помощника директора по информатизации г-на Сим Он хёна находилась в Москве с 13 по 17 июля 2009 года. Визит про-

ходил в рамках подписанного в 2005 г. Договора о сотрудничестве между Российской государственной библиотекой (РГБ) и Национальной библиотекой Республики Корея.

14 июля делегацию принимала директор по библиотечным ресурсам РГБ Н.И. Хахалева. В беседе принимали участие также первый заместитель директора Корейской туристической корпорации в Москве г-н Пак Ву Джин, заведующий Центром восточной литературы С.В. Кукушкин, сотрудница Центра Н.Н. Ан, заведующая отделом международных библиотечных связей Т.А. Андрианова, специалист этого же отдела М.В. Лебедева. Н.И. Хахалева рассказала гостям об истории Библиотеки, коснулась вопросов комплектования фондов, проблем их сохранности, корпоративной каталогизации, более подробно остановилась на оцифровке фондов, а также связанных с этим проблемах авторского права. С большим интересом гости из

На церемонии открытия зала корейской литературы. Г-н Рю Мин, министр по вопросам культуры, информации, спорта и туризма Посольства Республики Корея в России

Г-н Мун Си-ён, директор управления библиотечного менеджмента и сотрудничества Национальной библиотеки Республики Корея и В.В. Федоров, генеральный директор Российской государственной библиотеки

Сеула выслушали информацию о создании национальной электронной библиотеки.

15 июля в рамках визита состоялось открытие обновленного зала корейской литературы РГБ в присутствии генерального директора В.В. Федорова и представителя Посольства Республики Корея в России, министра по вопросам культуры, информации, спорта и туризма г-на Рю Мина.

В тот же день в Центре восточной литературы состоялся рабочий семинар по проблемам цифровых библиотек. На нем выступил директор по информатизации РГБ А.И. Вислый с сообщением «Электронное будущее

национальных библиотек». Затем слово было предоставлено гостям из Сеула. Г-н Мун Си ён провел презентацию «Национальная цифровая библиотека Кореи — введение в цифровые библиотечные услуги», а г-н Сим Он хён — презентацию «Направления развития информационной системы цифровой библиотеки».

Эти и другие доклады участников семинара вызвали живой интерес как российских, так и корейских специалистов, о чем свидетельствовали многочисленные вопросы к докладчикам. Г-н Мун отметил, что Республика Корея занимает одно из первых мест в мире по развитию цифро-

вых библиотек. В мае 2009 г. в Сеуле состоялось торжественное открытие Национальной цифровой библиотеки, которая пользуется большой популярностью — ежедневно ее посещает около тысячи читателей.

В ходе визита был подведен промежуточный итог сотрудничества двух библиотек, начиная с момента подписания двустороннего договора в 2005 году. Г-н Мун напомнил, что в 2010 г. исполняется 20 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея, и предложил отметить это событие интересным для обеих сторон проектом.

*По материалам сайта РГБ:
www.rsl.ru*

Фото на с. 9, 11, 13, 130, 131 — А.А. Гаджиевой, заместителя главного редактора

Первые Владиславлевские чтения в Белгороде

В Белгородском государственном институте культуры и искусств (БГИКИ) 16—17 апреля 2009 г. состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Владиславлевские чтения», посвященная Игнатию Владиславовичу Гульбинскому (1880—1962), библиографу, библиографоведу, библиотековеду, книговеду, журналисту, члену Союза писателей СССР.

Игнатий Владиславович Гульбинский (Владиславлев — литературный псевдоним) — составитель и редактор более 130 трудов — универсальных библиографических указателей, пособий отраслевой библиографии (художественной, исторической, педагогической, детской литературы), биобиблиографии; примерных каталогов для библиотек различных типов; работ по теоретико-методологическим проблемам библиографии и книговедения, культуры детского чтения. Ему принадлежит инициатива создания библиографических ежегодников, явившихся предшественниками «Ежегодников книги СССР» Всесоюзной книжной палаты.

И.В. Владиславлев

И.В. Владиславлев — уроженец города Валуйки Белгородской области. Идея проведения конференции в Белгороде, посвященной замечательному земляку, возникла на кафедре библиотековедения БГИКИ. Инициативу поддержало библиотечное сообщество, музейные работники, краеведы.

Приветствуя участников конференции, ректор БГИКИ Е.В. Шварев отметил своеобразный юбилей — 100-летие выхода в свет первого библиографического пособия И.В. Владиславлева «Русские писатели от Гоголя до наших дней», изданного в 1908 г. в Бердянске. Это — знаковое событие в год празднования 200-летия со дня рождения Н.В. Гоголя.

Т.Ф. Каратыгина, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ) в докладе «Важный урок истории библиотечного дела. К проблеме персонификации библиотечного дела» дала анализ современного состояния персонифицированного подхода в библиотечной отрасли, цель которого — определение личного вклада отдельных теоретиков и практиков в развитие отрасли, выявление роли авторских научных школ в историческом прошлом, на современном этапе и в будущем. Данный подход способствует углублению профессиональной ориентации молодежи, активизации патриотического воспитания, пробуждению любви к профессии у опытных специалистов библиотечного дела и у тех, кто готовится ими стать.

С этих позиций была рассмотрена жизнь и деятельность И.В. Владиславлева и в последующих докладах.

Подробную характеристику взглядов И.В. Владиславлева на труд Н.А. Рубакина «Среди книг» дала И.Г. Хомякова, кандидат педагогических наук, доцент Рязанского заочного института (филиала) МГУКИ, использовав мемуарные материалы, хранящиеся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Анализируя идеи И.В. Владиславлева, актуальные и в наши дни, докладчик подчеркнула главную мысль И.В. Владиславлева, состоявшую в том, что основная забота библиотекаря — читатель, приобщение его посредством книг и чтения к знаниям.

Опыт разработки теории и методики семейного чтения с помощью рекомендательных указателей И.В. Владиславлева «Что читать?» представила Н.Л. Голубева, доктор педагогических наук, доцент Краснодарского

М.И. Комарова (Уренская ЦБС Нижегородской области) у выставки, посвященной трудам И.В. Владиславлева

Участники конференции (слева направо): Л. Сагитова, В. Шадрин, А. Водопоьянов, М. Комарова, И. Хомякова, Н. Рожкова, Е. Шварев, Б. Осаков

государственного университета культуры и искусств. Она остановилась на проблемах детского чтения, семьи как фактора приобщения детей к чтению, принципах, на которых должно быть основано семейное чтение, заложенных И.В. Владиславлевым еще в начале XX века.

Особый интерес участников Чтений вызвало выступление внука И.В. Владиславлева А.М. Водопоьянова, летчика первого класса Гражданской авиации (Москва), который запомнил такие черты характера деда, как непримиримость к хамству и терпимость, уважение к чужому мнению. А.М. Водопоьянов рассказал о неопубликованных трудах И.В. Владиславлева, главным образом мемуарного характера, хранящихся в семье. Эти мемуарные материалы могут иметь большую научную, историческую ценность и ждут своих исследователей.

О том, как изучают жизнь и творчество И.В. Владиславлева дети из краеведческих объединений, рассказала О.И. Журавлева, методист отдела краеведения Белгородского областного центра детского и юношеского туризма и экскурсий.

Две библиотеки Белгородской области — Белгородская государственная универсальная научная библиотека и Межпоселенческая

центральная библиотека Валуйского района — являются фондодержателями личной библиотеки И.В. Владиславлева. В свое время А.М. Водопоьянов передал книги из личной библиотеки деда в дар этим библиотекам. Т.М. Догадина, главный библиотекарь Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, рассказала о содержании личной коллекции И.В. Владиславлева, которая хранится в фонде редких изданий данной библиотеки (более 200 книг), многие из книг имеют дарственные надписи, пометы владельца.

Толерантность — одно из качеств личности И.В. Владиславлева, отмеченное его внуком. Формированию этнической толерантности читателя детской библиотеки в условиях многоязычия посвятил свое выступление Э.Н. Якубов, директор Хасавюртовской городской централизованной библиотечной системы (Республика Дагестан).

Об увековечивании имени ученого-просветителя Ф.И. Каратыгина в Центральной библиотеке Уренского района Нижегородской области рассказала М.И. Комарова и в Индустриально-педагогическом колледже города Советска Кировской области сообщила

А.А. Вылегжанина, заведующая Музеем колледжа, преподаватель педагогики.

В заседаниях двух секций — «Детское чтение в контексте времени», «И.В. Владиславлев и проблемы литературоведения, журналистики, библиографии и библиотековедения» приняли участие не только ученые, библиотечные специалисты, но и студенты библиотечно-информационного факультета БГИКИ. Состоялось выездное заседание в Пушкинской библиотеке-музее (Белгород).

В конференции участвовали более ста человек. По ее итогам приняты рекомендации, в которых предложено провести Владиславлевские чтения 2010 г., посвященные 130-летию со дня рождения ученого, с привлечением широкого круга общественности, музейных специалистов, библиотекарей и библиографов, преподавателей высшей школы.

Л.К. Сагитова,
*заместитель декана
библиотечно-информационного
факультета
Белгородского
государственного института
культуры и искусств,
кандидат педагогических наук,
доцент*

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Part I. Society — Culture — Library

«Historical and Cultural Traditions and Innovative Transformations of Russia. Educational Responsibility of Libraries»: International Research Conference «Rumyantsev Readings — 2009» [Speeches: V. Leonov, T. Gudima, T. Vilegzhanina]

Abstract

The International research conference «Rumyantsev readings—2009» held on April 21—23, 2009 in the Russian State Library was attended by over 290 people from various cities and regions of Russia and from the state-participants CIS. The theme of Conference of this year was «Historical and cultural traditions and innovative transformations of Russia. Educational responsibility of libraries». In the proceeding publication of materials of the Conference are presented the following themes: «On studying the connection between printed and digital books», «The cultural potential of modern society and the possibility of its realization», «Public Library of Ukraine in the information space».

Nikonorova E. Reader and Library in Modern Society (Some Aspects of Post-Nonclassical Library Science)

Abstract

The main problems of library science development in the context of modern civil and social changes are revealed: crudity of adequate methodology of scientific researches and of strategy of the activity which reflects new approaches to studying libraries and librarianship in the conditions of innovative transformations on the way to information society and knowledge economy.

The transformation core is that the library becomes the subject of social and cultural reality construction on the basis of cardinal positioning change of the subject-subject relationship between readers and society. The author proves that this model of interaction appears in the form of possibility, its realization is determined by library maturity as the collective subject, capable to provide own inherent entirety, to choose relevant development strategy and to take charge of its realization. The realization of this program is possible on the ground of active systems interdisciplinary re-

searches which should be based on the methodology of Post-Nonclassical science.

Konovalova M. Library for the Blind as Center of Socio-Cultural Rehabilitation: Systems Approach

Abstract

The attempt to search from the systems approach standpoint the ways of efficiency increase of the specialized library activity as the system of Socio-cultural Institute of Help is made in the given work. Its structural dynamic model and criterions of efficiency are presented.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Shibaeva E. Knowledge Management as a New Function of Libraries

Abstract

The article presents a survey of knowledge management modern understanding in the librarianship. The library is considered as the active subject of interaction in the knowledge management process, where a library should create the conditions so as the knowledge of users becomes the property of the library, and the knowledge stored in the library, is transformed for the purpose of creation of a new knowledge by users.

Chudinova V. Children in Cyberspace: Challenges for Librarians

Abstract

The results of the research the interaction problems between children, teenagers and the Internet, and problems of protection and realization of their rights by librarians are considered in the article. The results of foreign researches on the given theme are also presented. A number of its legal aspects is analysed, the rights of children of direct relevance to the theme of «Children and the Information» on the basis of the UN Convention are placed in strong relief. The main features, possibilities and dangers of the Internet to development of the person are shown.

The surveys of schoolchildren, teachers and librarians, which were held by researchers of the Russian State Children Library, have allowed the author to find out various aspects of the younger generation interaction with the Internet, to set out the actual problems facing library experts today.

Part III. Book — Reading — Reader

Sevastianova S. The Cell Books of Patriarch Nikon in the Ferapontov Monastery

Abstract

The first reconstruction of patriarch Nikon's library in exile, in the Ferapontov Monastery, on the basis of materials of the «case» of patriarch Nikon. The composition of the Nikon's Cell Book collection has allowed to reveal the influence of separate books and some works on the content of Nikon correspondence with his contemporaries, and also one of the reasons of the disgraced patriarch conflicts with the northern monasteries authorities.

Dyachenko M. Study of Moods of the Soviet Citizens during the Pre-War Period (1939—1941): Types of Sources

Abstract

The main groups of the sources helping to research the public opinion in the USSR in the prewar period are considered. The diversity of source base on the given problem is shown, advantages and disadvantages of different types of historical documents for the study of social life of the certain historical period are analysed.

Belovitskaya A. The Concept «Reading» as a Subsystem of the Category «Book»

Abstract

On the many-sidedness of the category «book» in its material and non-material terms, in the personal and public perceptions, on the reading as the foundation for forming public, individual and group conscience.

Cherbakova N. Individually-typical Features of Perception of Fiction

Abstract

The reception of fiction promotes development of reader personal qualities. The outcomes of experimental work — the data of the analysis of fiction work various individual perception by psychology students are presented in the article. An attempt to characterize reader's abilities in the course of fiction perception is made.

Part IV. Images — Faces — Destines

Kliment, The Metropolitan of Kaluga and Borovsk (G.Kapalin).

Holy Hierarch Innokenty (Veniaminov) and the Formation of Book Culture of Aleuts

Abstract

St. Innokenty, missionary and enlightener of Alaska people, arrived as a young priest to serve on the island of Unalaska. He aimed to translate into the Aleutian language and publish theological books, the Gospel and liturgical texts so that to wake the local population to the Christian faith. The history of the first and second translation into the Aleutian language of the Catechism, its publication and also the creation by St. Innokenty of alphabet and grammar of the Aleutian language, the translation of the Gospel and liturgical texts and his own writing entitled «Indication of the Way into the Kingdom of Heaven». The significance of his work on translating and publishing books is shown.

Gorlova I. Yu.Zubov — Scientist and Person

Abstract

In memory of Yu.Zubov devoted the recollections of I.Gorlova, his friend and like-minded, knowing him for many years. The author notes his «unique personal qualities, the presence of special talent, the ability to make friends, to be useful and indispensable».

Novozhenova T. Methodological Views of Yu.Zubov

Abstract

About Yu.Zubov contribution to the development of the modern methodology base of bibliography and its further development by the followers of the scientist.

Part V. International Content

Kulikova O. Regional Public Libraries in the Eurasian Library Space

Abstract

The place, role and goals of the regional public libraries in strengthening of the Eurasian library space are defined; features of near-border cooperation and their influence on the content and results of activities of libraries are shown.

Devel L. Bibliographic Sources of the Description of the English-Russian Educational Lexicography

Abstract

For the first time the description of widely demanded English-Russian educational lexicography numbering over 600 units is given. Bibliographic sources of the description and stages of development of the given kind of lexicography are enlightened. The special attention is given to the de-

scription of the first English-Russian dictionary.

The International Action «Open Access Week — 2009» [Translated from the English by Yu. Samodova]

Abstract

Information on the coming Open Access Week which will be held from 19 to 23 October 2009. Interest in the results of scientific researches all over the world has led to consolidation of forces of the international scientific community and to expand the now-annual event from a single day to seven days.

Part VI. Comprehending the Past

Motulsky R. Establishment and Development of Belarus Libraries (IX — First Half of XIII Century) [End]

Abstract

The factors and features of the establishment and development of Belarus libraries during the period of the Kievan Rus' and the ancient Belarus principalities (IX century — first half XIII century) are considered. The brief historical background on the development of Polotsk and Turov principalities, on spreading of Christianity, writing and education in their territory.

The author told about the beginning of the first libraries in the Byelorussia, including the ancient Eastern Slavic Library — the library of St. Sophia Cathedral in Polotsk.

Offers on the further organization of scientific researches on the given theme and on reconstruction of collections of the first libraries in Belarus are made.

Roshevskaya L. Studying the History of the Book Trade Development in the Komi Republic (XIX — XX centuries)

Abstract

The results of the research on the history of the book trade in the Komi Republic at the turn of the XIX—XX centuries, during the formation of the state book-selling policy since 1917 and until the 2000's are presented. The author also informs about library acquisition and stresses its interrelation with book trade in the modern period.

Tatarinova E. Book Exhibitions during the Great Patriotic War of 1941—1945 (from History of the Russian State Library)

Abstract

The problem of preservation of cultural values during wars and local military conflicts is a little studied now. However equally important is the promotion of book heritage and literary

culture in times of hostilities. Book exhibition activities of the State Library of the USSR after V.I.Lenin in days of the Great Patriotic War of 1941—1945 is described in the article.

Kolenko L. Thread of Generations [On the History of N.Krupskaya Astrakhan Regional Research Library]

Abstract

The present article is concerned with the research results of the chronicles of N.Krupskaya Astrakhan Regional Research Library, representing history of the largest regional library of the Volga region in the context of development of the country librarianship as well as regional culture.

Part VII. Education — Profession

Orlov V. Press Release in System of Library PR-Technologies

Abstract

This article is devoted to the role, meaning, specificity and processes of creation of press release in the system of library PR-Technologies. The actuality of this theme is connected with low level of its study. There is too much «amateur creativity» in creation of library press releases that quite often do not allow reaching the result which is expected of its distribution in target audiences.

Part VIII. Facts — Events — Estimation

Visit of the Delegation from the National Library of the Republic Korea to the Russian State Library

Abstract

On July, 14—15th, 2009 the delegation from the National library of Republic Korea has visited the Russian State Library and took part in opening of the renovated reading room of the Korean literature.

Saghitova L. First Vladislavlev Readings in Belgorod

Abstract

On the Inter-Regional scientific-practical conference «Vladislavlev Readings» held on April 16—17th, 2009 in the Belgorod State Institute of Culture and Arts. The conference was devoted to I.Gulbinskiy (Vladislavlev), a well-known bibliographer, bibliologist, bibliognost, journalist, and member of the USSR Union of Writers.

M. Lebedeva,
*Senior Librarian, Foreign
LIS and International Relations
Department,
Russian State Library*

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);
- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);
- список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];
- в примечания не включаются библиографические описания источников;
- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисовочные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте <http://www.rsl.ru>

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Ирина Самыкина, главный редактор
Анна Гаджиева, зам. главного редактора
Татьяна Михайлова,
Светлана Самыкина,
Оксана Солдаткина

Отдел полиграфии:

Мария Строганова, заведующая отделом
Тамара Медведева, начальник цеха
предпечатной подготовки

Набор

Наталья Подоляк

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректор:

Ольга Герасимова

Перевод содержания

Мария Лебедева

«Библиотековедение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием
«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в
периодическое издание «Советское библиотековедение»,
с 1993 г. — в научно-практический журнал
«Библиотековедение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и
информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель: ФГУ «Российская государственная
библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГУ «Российская государственная библиотека»,
РИО периодических изданий

Подписано в печать 09.09.2009

Формат 60x90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

Усл. печ. л. 17

Тираж 2300

Заказ

Отпечатано в типографии

Москва, 2009